ШТАБ Р.К.К.А.
Управление по Исследованию
и Использованию опыта войн

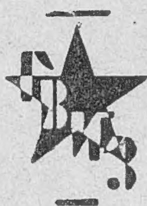
М. СВЕЧНИКОВ

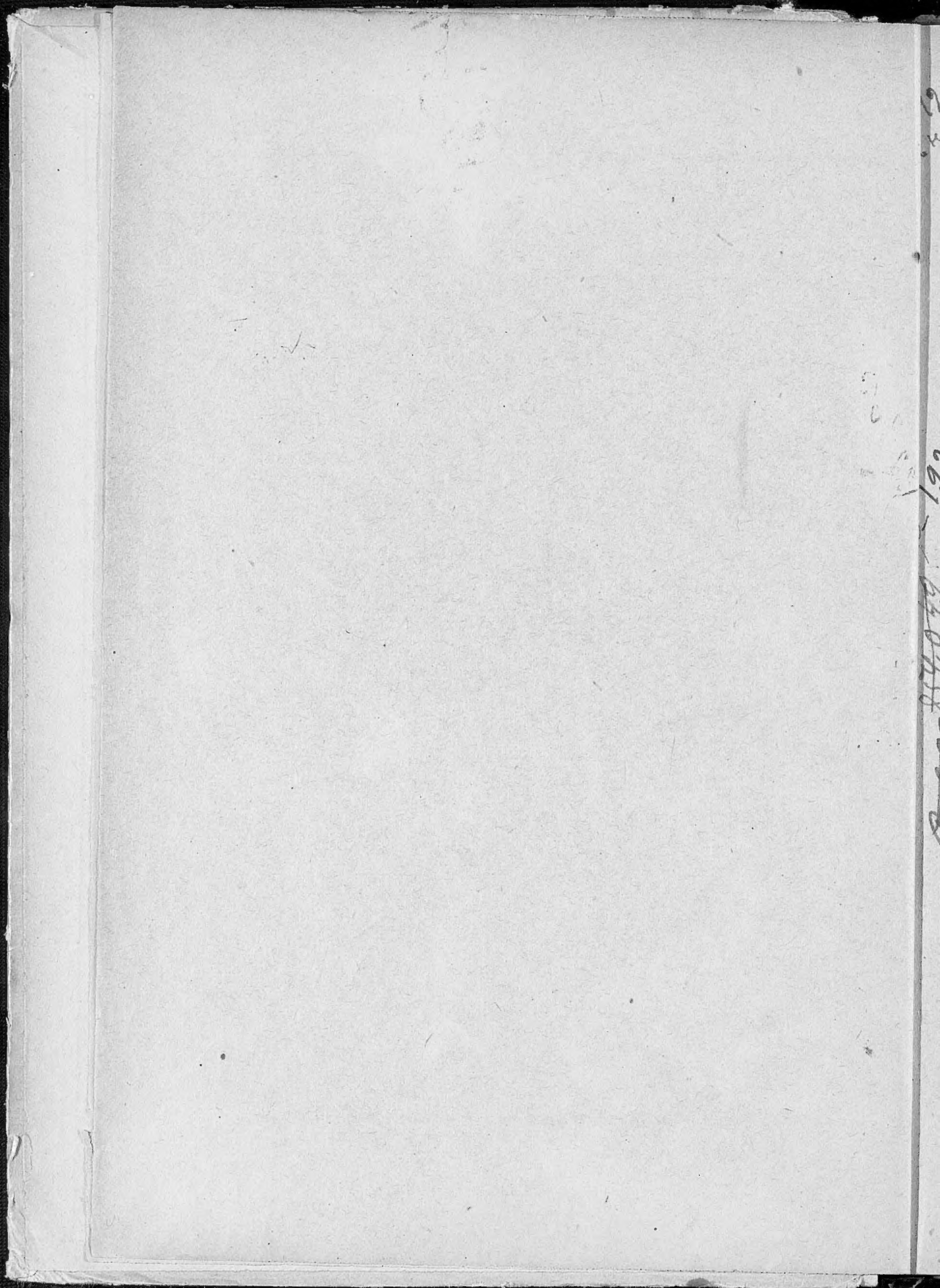
БОРЬБА КРАСНОЙ АРМИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

СЕНТЯБРЬ 1918 - АПРЕЛЬ 1919 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1926 г.

12 карт. с.г

СССР Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШТАБ ★ РККА

УПРАВЛЕНИЕ по ИССЛЕДОВАНИЮ и ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ОПЫТА ВОЙН

М. СВЕЧНИКОВ

БОРЬБА КРАСНОЙ АРМИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

СЕНТЯБРЬ 1918 — АПРЕЛЬ 1919

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1926 ЛЕНИНГРАД

★
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО № 1637.
ТИРАЖ 3.000-14.
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГУБЛИТ № 8251.
ЗАКАЗ № 176.
Воен. Типография Гл. Упр. Р.-К. К. А. (Пл. Урицкого, 10).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

От редакции 7

От автора 10

Введение 13

Первый период борьбы.

1. Краткий очерк истории возникновения XI армии и ее боевые действия до декабря 1918 года 19
2. События в районе Моздока—Владикавказа—Грозного—Кизляра и ст. Теречной, т.-е. на фронте XII армии, до 15 декабря 1918 года 34
3. Заключение о первом периоде 38

Второй период борьбы.

1. Организация Каспийско-Кавказского отдела Южфронта . 40
2. Организация Реввоенсовета Каспийско - Кавказского фронта 42
3. Соображения об организации борьбы советских войск в районе Каспийско-Кавказского фронта (Северного Кавказа) к 15 декабря 1918 года 43
   а) Район действий . . . . —
   б) Сведения о противнике 44
   в) Положение советских войск . . . . —
   г) Задача войск Каскавфронта 45
   д) Оценка различных участков фронта 46
4. Организация управлений фронта. Штаб фронта. Связь в пределах Каскавфронта. Организация и деятельность управления военных сообщений. Организация снабжения фронта. Организация санитарной части. Инспекция инженеров фронта. Управление авиации и воздухоплавания. Бронесилы фронта. Инспекция фронта. Реорганизация Астраханского губернского военного комиссариата. Подготовка командного состава. Формирование интернациональных частей 73
5. Мероприятия по организации XI армии. Организация управления армией. Снабжение армии и организация ее тыла 95
6. Характеристика населения в пределах Северного Кавказа в политическом отношении к 15 декабря 1918 года . . . 100
7. Организация советской власти в пределах Северного Кавказа к 15 декабря 1918 года 102
8. Формирование частей XII армии 104

Стр

9. Боевые операции в пределах Каспийско-Кавказского фронта с 1 декабря 1918 года 105
10. Задачи астрахано-каспийской военной флотилии 108
11. Боевые действия на фронте XI армии с 15 декабря 1918 года 110
12. Действия на фронте XII армии в направлении Петровска 117
13. Действия астрахано-каспийской военной флотилии в период с 2 по 10 декабря 1918 года 119
14. Подготовка к сухопутным операциям на фронте XII армии 122
15. Оборона степного участка Царицын—Астрахань 123
16. Оборона гор. Астрахани и его района 125
а) Гурьевский участок фронта 126
б) Район жел. дороги на участке Красный Кут—Астрахань и участок реки Волги—Черный Яр—Астрахань 127
в) Районы Яшкуль—Астрахань и Лагань—Астрахань 127
17. Политическая характеристика воинских частей и населения гор. Астрахани к 20 января и 1 февраля 1918 года . 129
18. Политическая борьба на фронте и в тылу 132
19. Восстание частей астраханского гарнизона 134
20. Неудача XI армии и ее отход на Астрахань. Положение XI армии к 15 января 1919 года. Данные о противнике на фронте XI армии к 15 января 1919 года. Наступление противника и отход XI армии. Меры, принятые реввоенсоветом Касп.-Кавк. фронта по оказанию помощи XI армии . . . 137

Третий период борьбы.

Соединение XI и XII армий. Переформирование Каспийско-Кавказского фронта в отдельную XI армию. События на фронте. Введение 151
Борьба с кавалерией Кочубея 153
Положение на Кизлярском направлении в связи с деятельностью реввоенсовета XII армии с начала февраля 1919 г. 155
Меры по санитарной части 156
Снабжение армии 157
Борьба с дезертирством в районе Житкур—озеро Эльтонское в конце февраля 1919 года 158
События в районе Астрахани 10—20 марта 1919 года . . 160
Степной участок 167
Кизлярское направление 169
Общее положение на Каспийско-Кавказском фронте к 1—15 марта 1919 года 172
Политработа в частях Каспийско-Кавказского фронта в третьем периоде 174
Работы 59 комиссии Высшей Военной Инспекции, выполненные к 16 марта 1919 года 176
Общее заключение о деятельности Каспийско-Кавказского фронта 179
Приложения . . . . 185—232

ОТ РЕДАКЦИИ.

Работа М. С. Свечникова относится к первому периоду гражданской войны, особенно интересному в смысле изучения процесса перехода к организации регулярной Красной армии. Этот процесс в районе Северного Кавказа несколько затянулся по сравнению с остальными фронтами, вследствие оторванности его от центра, и протекал, благодаря особым условиям, в иной, весьма своеобразной, форме. Попытка организовать северо-кавказский военный округ, проделанная наркомвоеном, примерно, в мае 1918 года, не привела к желательным результатам. Сформированный штаб округа фактически не мог распространить своего влияния на территорию Северного Кавказа и закончил свое кратковременное существование работой в г. Царицыне, превратившись впоследствии в штаб X армии. Таким образом, лишь небольшим числом работников, работавших ранее в центре и знакомых с основами организации Красной армии, этот район был связан с военным строительством в Республике.

В то время как вся Красная армия с июля 1918 года перешла с добровольчества на комплектование по мобилизации, на Северном Кавказе добровольчество сохранилось почти до конца гражданской войны, являясь основой комплектования как в численном, так и в качественном отношениях. Добровольческие элементы состояли из беднейших слоев населения, в ходе гражданской войны вынужденных к вооруженной защите своих интересов. Классовое самосознание их было весьма глубоким, а социально бытовые условия, отделявшие эту группу от казачества и так называемых „иногородних“, обусловливали наличие сословной перегородки, еще более способствовавшей укреплению внутреннего единства в их среде. „Кадеты“ и „большевики“,

вот два непримиримых лагеря, боровшихся на Северном Кавказе. Масса проявляла непосредственную активность во всей борьбе, это характерная черта гражданской войны на Северном Кавказе.

К „иногородним“ примыкала другая группа, тяготевшая к советской власти,—горские народы, видевшие в политике белых естественное продолжение политики царского правительства, также опиравшегося на богатое привилегированное казачество.

Но разнообразие интересов различных групп, пестрота национальных отношений и сложившиеся на протяжении предшествовавшего исторического периода обстоятельства — в совокупности—создали чрезвычайно сложную обстановку, в которой от руководителей армии требовалось не только знание военного дела, но и большая политическая подготовленность.

Освобождение Северного Кавказа составляло первый этап борьбы за восстановление советской власти на всем Кавказе, заключительным аккордом которой должна была явиться помощь трудящимся массам Закавказья и—в первую очередь—Азербайджана, и освобождение Баку с его нефтяными богатствами, дававшими революции новые силы.

Описываемый М. С. Свечниковым период является первым периодом, который следует считать от начала борьбы на Северном Кавказе по середину июня 1919 года, т.-е. до конца последних попыток XI отдельной армии переходом в наступление восстановить положение. Следующий, второй период обороны—удержание района Астрахани—до декабря, после чего начался последний период—наступления, закончившийся полной победой и достижением конечных целей в апреле—мае 1920 года.

Изучение кампании на Кавказском фронте, помимо прямого интереса, как в чисто военном отношении, так и в политическом имеет большое значение еще и в отношении национального вопроса. Этот последний вопрос справедливо занимает сейчас внимание творческой мысли Красной армии, и всякий новый материал, собирающий опыт прошлого, является ценным вкладом в нашу работу по укреплению вооруженных сил СССР.

Труд М. С. Свечникова проливает свет на деятельность командования Каспийско-Кавказским фронтом, которым автор руководил с ноября 1918 по март—апрель 1919 года.

Недостаток материалов не позволил автору дать полную и объективную картину, работа носит, с одной стороны, слишком общий характер, а с другой, во многих местах загромождена излишними деталями. Тем не менее, учитывая даже некоторую тенденциозность в освещении событий, односторонность в объяснении причин, вызвавших неудачи, настоящая работа сохраняет ценность исторического материала, поскольку автор ее являлся на протяжении описываемого времени ответственным руководителем данного фронта.

Редакция считала необходимым снабдить текст многими примечаниями, имея целью дополнить даваемое автором освещение. Большинство примечаний сделаны тов. К. А. Мехоношиным.

ОТ АВТОРА.

Приступая к описанию периода гражданской войны в пределах Северного Кавказа с сентября 1918 года по июнь 1919 года, я считаю необходимым, в интересах самого исследования, этот период в свою очередь разделить на три периода, как отличные друг от друга по своим задачам, руководству и условиям борьбы в пределах Северного Кавказа.

Первый период, примерно, до начала декабря 1918 г. представляет собой интерес в отношении стихийного создания множества отдельных отрядов в различных местах Северного Кавказа, территориально иногда объединенных, но боровшихся часто без фактической связи между собой.

Здесь мы наблюдаем, как история известных, даже крупных отрядов, была связана иногда с историей своих начальников, представлявших собой подчас легендарных вождей, умевших подчинять себе массы и двигать их на большие подвиги.

К этому периоду относится знаменитый отход Таманской армии с Таманского полуострова через Кубань на соединение, в районе Армавира, с войсками XI армии в 20 числах сентября 1918 года. Указанный отход Таманской армии описан бывшим ее командующим, тов. Е. Ковтюхом, и помещен в сборнике материалов по истории Красной армии во время гражданской войны—том I (1923 года)—под названием: „Походы Красной Таманской армии“ [1]). Описание это настолько полно, что оно является дополнением к настоящему труду. Поэтому мной этот отход, во избежание излиш-

---

[1]) Дополненный и исправленный автором, этот труд вышел отдельным изданием в текущем году: Е. Ковтюх. От Кубани до Волги и обратно.

него параллелизма и, таким образом, увеличения размеров труда, совсем не описан.

Второй период обнимает собой исключительно деятельность Каспийско-Кавказского фронта. В этот период все отдельные отряды, выявившиеся в процессе гражданской войны в различных районах Северного Кавказа, стали закрепляться на известных рубежах, их задачи уже стали как в идейном, так и фактическом отношении связываться с задачами и руководством свыше. Таковым руководящим органом явился реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта с председателем тов. Шляпниковым, А. Г., как инициатором и вдохновителем этой борьбы. Последний еще в июне—августе месяце 1918 г. обследовал положение вещей на Северном Кавказе, учел наличие антагонизма между реакционным казачеством и остальным населением Северного Кавказа, выработал план борьбы за Северный Кавказ, который был одобрен Реввоенсоветом Республики, и в конце октября последний принял проект организации в Астрахани отдела Южного фронта.

Операции этого периода изложены по материалам, имеющимся в скудном количестве в военно-научном архиве Республики, но большинство важных документов находилось на руках у видных участников этой борьбы, и приложены к труду или в подлинниках, или копиях (в тех случаях, когда подлинники отсутствовали).

В значительной степени описание этого периода дополняется воспоминаниями тов. Шляпникова и моими, как бывшего командующего фронтом, с начала до конца его существования.

Третий период совпадает с концом отхода XI армии из пределов Северного Кавказа в Астрахань, слиянием ее с войсками XII армии и образованием отдельной XI армии. Этот период оканчивается прекращением существования XI армии, как отдельной, и включением ее в состав Южного фронта в июне 1919 года.

Этот период связан с руководством реввоенсовета отдельной XI армии под председательством тов. Механошина и командующего тов. Жданова.

Часть третьего периода, а именно часть февраля и марта, относится еще к существованию Реввоенсовета Каспийско-

Кавказского фронта, в котором тов. Шляпникова заменил тов. Мехоношин, но по своему существу этот промежуток времени являлся организационным для отдельной XI армии и ликвидационным для Касп.-Кавк. фронта, поэтому более целесообразно его присоединение к третьему периоду.

В своем труде я умышленно не затронул событий в период апреля—июня 1919 г., исходя из тех соображений, что описание последнего, под псевдонимом „военный“ и под заглавием „Два месяца на Красном фронте“, помещено в Военно-Историческом сборнике, выпуск III (в 1920 г.), изданном Комиссией по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 г.г.“ [1]).

Ко всему изложенному считаю необходимым добавить, что скудость подлинных документов, а большей частью всяких документов вообще, не позволила более детально изложить различные события, но достоверность и, мне кажется, достаточная объективность изложения вполне достигнуты.

Частично мы использовали личный архив тов. Шляпникова и мои подлинные документы, которые приложены.

М. Свечников.

---

[1]) Первый из источников—работа тов. Ковтюха несомненно заслуживает серьезного внимания, второй же—статья „военного“ не является историческим документом, а скорей представляет полемическую статью, в которой автор пытается доказать нецелесообразность существования системы реввоенсоветов и ратует за „единоначалие“. Весь материал в этой статье искусственно скомбинирован и субъективно освещен в целях доказательства основной мысли автора. Эта статья, опубликованная в конце 1919 и начала 1920 года, является отражением борьбы со специалистами старой формации, для которых „неприемлемыми“ казались многие организационные формы, рожденные революцией. К числу этих „спецов“, надо думать, принадлежит и автор статьи „Два месяца на Красном фронте“, скрывшийся под псевдонимом „военный“. *Ред.*

ВВЕДЕНИЕ.

Борьба в пределах Северного Кавказа представляет большой интерес для Советского Союза и Красной армии по своим политическим, военным, экономическим и национальным особенностям.

Исторический ход событий еще во времена царской власти в России показывает, как постепенно, по мере завоевания Кавказа, правительство стремилось утвердить свою власть над непокорным горским и туземным населением, опираясь на вооруженную силу казачества (донского, кубанского, черноморского, терского и астраханского), которому давались различные земельные, общественные, административные и др. привилегии. Подобная политика натравливания одной части населения на другую, при господствующем положении казачества, достигала своей цели в политическом и военном отношениях (в смысле обороны Сев. Кавказа), но вместе с тем сеяла рознь и ненависть между казачьим и туземным населением, с одной стороны, и казачеством и крестьянством—с другой. Конфликты между названными группами населения были весьма часты и иногда оканчивались вооруженными столкновениями с воинственным туземным населением, оканчивавшиеся победой казаков при содействии царской власти.

С началом февральской революции и особенно при демобилизации старой армии, казачьи части, сохраняя свое вооружение, разбрелись с фронта, в том числе и Кавказского, по своим отделам и станицам. Положение вещей в политическом отношении складывалось в их пользу: в силу своего господствующего положения и реальной вооруженной силы они могли продолжать занимать доминирующее положение. Но последовавшая затем Октябрьская революция

и лозунг „вся власть Советам“ коренным образом изменили положение вещей.

Здесь на сцену выплывает, указанная выше, историческая вражда и борьба между казачеством, с одной стороны, иногородним и горским населением—с другой [1]).

Вторая сторона, т.-е. крестьяне, как иногородний и пришлый элемент, и горцы, не принимавшие никакого участия в административном и хозяйственном управлении в казачьих областях, с момента Октябрьской революции начинают претендовать на одинаковое во всех отношениях положение с казачеством. Но последнее, относившееся к остальному населению с презрением, и подвергая его гонению, не могло легко примириться с новым положением вещей и не хотело лишиться своих больших земельных наделов.

Советская власть в пределах Северного Кавказа явилась поддержкой беднейшего иногороднего и городского населения, что еще более обострило отношение между враждовавшими сторонами. Вот почему даже революционно настроенное казачество могло поддерживать советскую власть постольку, поскольку не нарушались его экономические интересы. Так подготовлялась соответственная почва для борьбы против советской власти.

Начавшаяся вслед за Октябрьской революцией гражданская война не замедлила коснуться и района Северного Кавказа, где почва уже была для нее подготовлена. Сложившимся положением вещей воспользовалась контр-революция как русская, так и иностранная.

Русская контр-революция была представлена старыми генералами, реакционным офицерством и помещиками, которые скопились в большом числе на Северном Кавказе, осо-

---

[1]) „Иногородними“ в казачьих районах назывались крестьяне, выселившиеся из малоземельных губерний центральной России и Украины и не имевшие своих наделов, а арендовавшие землю у казаков; часть иногородних батрачила у богатых казаков. Экономическое положение „иногородних“ и горских народностей было, примерно, одинаковое. Во вражде к казакам их объединяло одно чувство: для обеих сторон последние были причиной экономического неблагополучия. Сложность руководства борьбой заключалась в том, что чисто экономические противоречия сливались с национально-религиозными, а эти последние нередко осложняли дело налаживанья союза горских народов с украинскими и русскими иногородними, хотя это и требовалось интересами борьбы с контр-революцией, опиравшейся на богатое казачество. *Ред.*

бенно в пределах Донской и Кубанской областей, формировали свои добровольческие части и путем агитации внушали казакам мысль, что донцы и кубанцы совместными усилиями с добровольцами могут свергнуть советскую власть и возвратить обратно старые привилегии казачества. Они предлагали соединиться с добровольческой армией для общей борьбы с советскими войсками.

Но среди донского казачества подобная агитация не встретила единодушного отклика.

Из записок ген. штаба полковника Добрынина („Борьба с большевизмом на юге России. Участие в борьбе донского казачества (февраль 1917—март 1920 г.)". Прага, Славянское издательство, 1921 года), мы можем почерпнуть в этом отношении интересные сведения. По его данным, к январю 1918 года в среду казачества стали проникать идеи большевизма, которые коснулись не только рядового казачества, но—„семя большевистской пропаганды находит почву и среди казачьей интеллигенции".

С этой заразой, по его словам, борются „лучшие люди" Дона, в лице генерала Каледина и М. П. Богаевского; и организуемая генералом Алексеевым в январе 1918 г. добровольческая армия из сбежавшихся на Дон офицеров и юнкеров.

Непосредственным и самым близким врагом советской республики на Северном Кавказе были белогвардейцы в районе Кубани. Здесь одновременно существовали и своеобразно урегулировали свои взаимоотношения две организации: войсковое казачье правительство Филимонова, или Кубанская Краевая Рада, и Добровольческая армия, возглавляемая Деникиным. Обе эти организации распространяли свою власть на одной и той же территории.

Войсковой атаман Филимонов со своими министрами представлял собой старое казачье правительство, выбранное на Краевой Раде еще до марта 1918 года, когда Екатеринодар был взят советскими войсками. Это правительство Кубанской Рады нашло себе приют до августа на Дону, а затем при содействии Добровольческой армии снова вернулось и распространило свое влияние на территорию в своих прежних границах.

Добровольческая армия (т.-е. верхи ее) представляла собой собравшихся со всех концов России офицеров и сынков буржуазии, бежавших от советской власти.

Состав ее был самый разнообразный: вокруг ядра „стариков“, ведших свою родословную от времен нахождения в городе Быхове (около Могилева-губернского), откуда они бежали с Корниловым,—группировались офицеры, студенты, гимназисты и чиновники, пополнявшие ее ряды в боях на Дону и в кубанских походах. Но к описываемому времени приток таковых сократился, и резервы свои она черпала из мобилизуемых кубанских казаков.

Между казачеством и пришельцами существовал антагонизм: казачество, которое очень ревниво относилось к своей родине и области, было возбуждено против массы пришельцев-беженцев от советской власти, наводнивших край.

Такой же антагонизм царил между „стариками“, испытавшими корниловские походы, и остальным офицерством, которое не проявляло особенного рвения к боям, а предпочитало службу в обозах и штабах. Этот антагонизм между казачеством и добровольцами был подчеркнут в речи Деникина, произнесенной им на заседании Краевой Рады 14 ноября 1918 года. Привожу выдержку из нее: „в последнее время—говорил он,—против армии началась широкая агитация, отчасти купленная на иноземные деньги, отчасти ведущаяся людьми, которые жадными руками тянутся к власти, хотят посеять рознь между добровольцами и казаками. Это те люди, которые прятались за Добровольческую армию“.

Потери Добровольческой армии за время войны были громадны: 30 тысяч добровольцев потеряла она (по словам Деникина), более 30 тысяч раненых и больных находились в Екатеринодаре и Новороссийске. Оба города представляли собой гигантский лазарет: буквально, в каждом доме лежали раненые и больные, положение которых было ужасно.

За время своих походов Добровольческая армия теряла одного за другим своих вождей: Корнилова, Алексеева, Маркова. К описываемому времени оставался один Деникин, который являлся вождем ее и диктатором в полном смысле слова.

Одновременно с организацией контр-революционных войск в районе Донской и Кубанской областей, для борьбы с советскими войсками в пределах западной части Северного Кавказа, наблюдается такое же явление и в восточной части. Здесь происходит борьба местного инородческого горского населения с казачеством Терской области, среди которого происходит раскол. В конце августа 1918 года контр-революционное казачество под командой Бичерахова (брата боровшегося в Персии) занимает почти всю территорию Терской области, осаждает Грозный и Кизляр и ведет периодические налеты на Владикавказ.

Бичераховские войска, составленные частью из терских казаков, армян и др. национальностей, в середине сентября разгромили советские части в пределах Дагестана, но не встретили сочувствия среди местного населения. Власть Бичерахова была передана горскому правительству, которое на 5 ноября 1918 года назначило выборы в учредительный съезд Дагестана.

13 ноября турки, прибывшие в Дагестан с Бичераховым, очистили его.

15 ноября в Баку прибыли англичане (дело № 2426 в уч. архиве, донесение т. Шевелева, нач. штаба XII армии от 9/XII—1922 г.).

В общем мы видим, как контр-революционные отряды местного казачества Северного Кавказа, поддержанные или Добровольческой армией, или бичераховскими войсками, субсидируемые англичанами, вели борьбу с советскими войсками. Положение последних было тяжелое, так как центральная Советская власть, вследствие отдаленности и отсутствия связи с Северным Кавказом, не могла оказать регулярной помощи Северному Кавказу в первый период борьбы, т.-е. в начале 1918 года, и лишь с декабря 1918 года она могла начать организацию более объединенных действий всех разрозненных частей Северного Кавказа, боровшихся за интересы Советской власти.

Первый период борьбы.

1. Краткий очерк истории возникновения XI армии и ее боевые действия до декабря 1918 г.

(Схемы №№ 1, 2 и 3).

Составлен по докладу о «Сорокинской эпопее» тов. Петренко, бывшим начальником штаба XI армии.

Оторванность Северного Кавказа от остальной территории советской России, отсутствие путей сообщения, смешанность населения при малочисленности и отсталости пролетарских слоев [1])—все это вместе взятое создало особые условия, в которых развивалась борьба с белогвардейщиной за интересы советской власти, принимая подчас жестокие формы.

Таким трагическим эпизодом в истории советского Северного Кавказа была „сорокинщина", где особенно сказались оперативные и политические условия армии того времени. Сорокин—бывший казачий офицер (подъесаул), вернувшийся с Кавказского фронта, организовал революционный конный отряд из своих станичников (станицы Петропавловской, Кубанской области) и соседей и с этим отрядом удачно действовал первые месяцы гражданской войны на Кубани.

Постепенно к нему присоединились другие отряды—конные и пешие, а также артиллерийские части.

Отряды под его командованием скоро изжили период митингов и голосований и после взятия Екатеринодара

---

[1]) Автор сгущает краски, так как пролетариат был малочислен и мало организован в Терской и отчасти Кубанской областях, но рядом находилось хорошо организованное и многочисленное пролетарское население в Ростове и ближайших к нему районах. *Ред.*

революционными войсками представляли довольно значительную и организованную военную силу. Сорокину было поручено командование юго-восточным фронтом тогдашней Кубанской республики, и его отряды стали называться „юго-восточной армией“, хотя численность их едва превышала пехотную бригаду.

Сорокин в общем выделился своими организаторскими и военными способностями, приобретя большую популярность в своей армии.

В конце апреля 1918 года армия Сорокина была переброшена на ст. Тихорецкую с назначением разоружать бегущие от немцев из-под Ростова эшелоны украинских советских войск [1]). Лучшие из украинских отрядов задерживали противника, бились и гибли под Батайском, а остальные, добывая оружием и угрозами паровозы, бежали в Царицын, Владикавказ и другие места „формироваться“, как говорили дезертиры.

В мае Сорокин с армией, которая в то время достигла уже численности дивизии, был отправлен под Ростов, где принял командование фронтом, а свою армию, переименованную в „первую внеочередную дивизию“, выставил на фронт.

Таким образом, в состав фронта под Ростовом вошли две группы: украинская, до того боровшаяся с немцами, и кубанская, прибывшая с Сорокиным. Обе группы находились между собой в некоторой вражде исключительно на почве объединения их Сорокиным, что вызывало неудовольствие украинцев, бывших под командой тов. Родионова, сумевшего до некоторой степени объединить разношерстные формирования украинских „отрядников“ и дать отпор немцам.

В это время главнокомандующим кубано-черноморскими войсками был Автономов, который часто вступал в кон-

---

[1]) Такое „разоружение“ происходило и на других участках границы с Украиной. Дело в том, что по договору с германским правительством немецкие войска могли переходить демаркационную линию с Украиной, лишь в том случае, если это вызывалось преследованием с их стороны наших войск, при чем, если мы отступившие части „расформировывали“; преследование, а следовательно, и вторжение на нашу территорию немецких войск приостанавливалось. Мы такие части отводили в тыл, приводили их там в порядок и затем перебрасывали на фронт против Краснова. *Ред.*

фликты с ЦИК Кубанской республики исключительно на почве стремления к диктаторству.

Для противодействия его политике был образован в Екатеринодаре „Чрезвычайный Штаб". В результате борьбы между Автономовым и ЦИК Кубанской республики, первый был заменен тов. Калниным, который принял командование кубанскими, черноморскими и ставропольскими войсками, а также войсками Ростовского фронта.

Белогвардейцы на Дону, под руководством Деникина и Алексеева, сформировали еще в мае 1918 года из остатков разбитой Корниловской армии сильную, хорошо снабженную и обученную армию.

В июне они повели наступление от реки Маныч на Батайск и Екатеринодар вдоль Тихорецкой железной дороги, и в короткое время заняли Тихорецкую, Сосыку и Уманскую, отрезав, таким образом, Ростовский фронт от Царицына и поставив под угрозу сообщения его с Екатеринодаром через Кущевскую—Тимошевскую.

Такое положение, в связи с деморализацией советских войск, разбитых у Тихорецкой и Сосыки, ставило командование Ростовского фронта в необходимость ликвидировать его.

Части, находившиеся на фронте, особенно украинские, были мало устойчивы. В результате сильного натиска противника с юга, со стороны Сосыки через Крыловскую, Кисляковскую, а затем—нажима со стороны Ростова от Каяна, войска в панике бросились бежать. Попытка штаба, перешедшего в Старо-Минскую, остановить войска в этом районе, была неудачна, и только в районе Тимашевской удалось привести их в порядок и начать встречное наступление. Советские войска, захватив инициативу, двигались двумя колоннами на Выселки и Кореневку (что юго-западнее Тихорецкой по жел. дороге), отрезали и разбили екатеринодарскую группу противника и приблизились на 50 верст к Тихорецкой. Во время этого наступления советские войска, особенно украинские, подвергли полному разгрому [1]) лежавшие

[1]) Едва ли правильно называть это „разгромом". О преднамеренном разгроме, конечно, не может быть и речи. Происходило другое. Украинские части, многочисленные по составу, в полном беспорядке отошли в этот район и легли тяжелым материальным бременем на местное казачье население, что с успехом и использовали контрреволюционные элементы в целях анти-советской агитации. *Ред.*

по дороге станицы, что, естественно, бросило кубанских казаков из революционного лагеря в руки Деникина и Алексеева.

В этот момент вместо военной коллегии в Екатеринодаре образовался центральный исполнительный комитет Северо-Кавказской республики, который постановил назначить главкомом Сорокина.

Успешное наступление советских войск продолжалось недолго. Кадетам [1]) удалось прорвать фронт советских войск, которые стали снова отступать в беспорядке за Кубань и Екатеринодар.

В результате войска отошли и заняли позицию по правому берегу реки Лабы, затем по левому берегу реки Кубани до Невинномысской.

В этот же район отошли и войска Таманского фронта, которые под командой тов. Ковтюха, будучи отрезаны „кадетами", пробились кружным путем через Новороссийск, Туапсе, Белореченскую до Курганной.

Во время отхода войск образовывались новые боевые и административные единицы, которые получили название „колонн". Одна из таких колонн, силой около дивизии (3 пеших и 1 кон. полк), под названием третьей, защищавшая Армавир, имея командный состав типа украинских „главковерхов", терроризовала ЦИК, даже арестовала его, а затем самовольно увела свои полки (Херсонский, Пролетарский и др.) из Армавира и временно сосредоточилась к северу от Невинномысской.

Около того же времени был получен приказ из Царицына о движении кавказских войск на север. Это распоряжение трудно было осуществить, в виду создавшегося положения фронта и состояния войск, вышедших из подчинения и подвергшихся деморализации.

Особенно реагировали на это распоряжение украинцы (3-я колонна), которые сначала решили самостоятельно пробиться через Ставрополь на север, но затем выбрали более

---

[1]) „Кадетами" на Северном Кавказе называли „белых", красных же — большевиками, которых впоследствии долго не могли отождествить с коммунистами. Все положительное приписывалось большевикам, наши же ошибки и недочеты связывали с коммунистами. *Ред.*

безопасный и удобный путь через Святой Крест—Дивное—Кресты и Ремонтную. Благодаря принятым мерам, особенно вмешательству тов. Жлобы, прибывшему из Царицына, часть украинцев была удержана в районе Невинномысской, а часть, под начальством Ширяева, двинулась дальше.

Связь в районе Лабинской—Армавира и Невинномысской была установлена со всеми войсками, за исключением ставропольских войск, о которых не было ничего известно.

ЦИК Северо-Кавказской республики переехал в Пятигорск.

Несколько дней спустя, примерно, 10 сентября, „кадеты", под командой генерала Бруневича, повели наступление на Невинномысскую довольно большими силами. Сначала они были отбиты и даже преследовались на протяжении 15 верст, но 15 сентября они возобновили свое наступление и заняли Невинномысскую. На другой день главком Сорокин направил конницу в брод через Кубань, посадив на крупы коней пехотинцев, а сам с конвоем бросился в атаку на мост в конном строю против пулеметной заставы противника. Последняя не выдержала и бежала, советские войска заняли Невинномысскую. Но в это время началось расстройство среди советских войск. Сначала Жлоба с частью 3-й колонны ушел в район Святого Креста, обеспечив этим свою связь с Астраханью, а затем с этими частями, а также другими присоединившимися к нему, он ушел на Царицын.

Правда, он прибыл в Царицын как раз во-время и восстановил там положение, но своим самовольным уходом поставил в тяжелое положение оставшиеся войска на фронте.

18 сентября, ночью, снялись с фронта у Невинномысской и ушли по направлению Минеральных Вод еще 5 полков (Тихорецкий, Жлобы, Регулярный и др.). Полки тоже, кажется, ушли благодаря агитации Жлобы.

Этими обстоятельствами воспользовался противник, легко сбил оставшиеся на позиции полки (Крестьянский и др.), и занял снова Невинномысскую.

Одновременно „кадеты" повели наступление на Армавир, который защищался слабым по численности, но стойким матросским отрядом, под командой тов. Брусилевского. Последний сумел из нескольких десятков трудно поддававшихся

дисциплине черноморских матросов создать отряд, который проявил особую стойкость под Армавиром. Несмотря на все усилия, кадеты заняли город, но не развили достигнутого успеха, а занялись хозяйничанием в городе. Занятие Невинномысской создавало угрозу станциям Курсавская и Минеральные Воды.

Была слабая попытка вновь овладеть Невинномысской, для чего направлена была конница в обход ее с юга. Она успешно переправилась через Кубань, потревожила левый фланг противника, но выбить его из Невинномысской не могла, так как не имела достаточной поддержки со стороны своих войск, которые были основательно потрепаны предшествующими неудачами.

21 сентября город Армавир был взят таманскими войсками, которые связались со штабом главнокомандующего Сорокина.

Таманские войска к этому времени состояли из 3 колонн: 1-я колонна, или 1-я Таманская пехотная дивизия — около 15 тыс. штыков, 350 сабель, 87 пулеметов и 16 орудий; 2-я и 3-я колонны, или 2-я Таманская дивизия—13 1/2 тыс. штыков, 300 сабель, 40 пулеметов и 12 орудий, 1-й Таманской кавалерийской дивизии—3 1/2 тыс. сабель с 4 орудиями и 2 пулеметами. В общем весь состав таманских войск с командами штаба имел около 32 тыс. штыков, 4 тыс. сабель, 41 пулемета и 32 орудия.

Таманские войска, которые заняли фронт по линии Армавир—Михайловская—Дондуковская (из них 1-я колонна заняла Армавир, 2-я и 3-я остальные пункты), прикрыли до некоторой степени остальные войска, которые находились в это время в состоянии разложения.

Еще с момента отхода от Екатеринодара, части потеряли совершенно боеспособность и не могли уже проявлять стойкость, даже при незначительных натисках противника. Повидимому, войска, в виду постигших их неудач, стали терять уже всякую надежду на возможность успешной борьбы в интересах советской власти на Кубани. Некоторые части почти совершенно разложились, красноармейцы покидали свои части и поодиночке направлялись через Терскую область в Святой Крест, с целью оттуда попасть в Астрахань.

Присоединение таманских войск давало возможность снять с западного участка две колонны без ущерба для

общего положения дела и перебросить их для занятия Невинномысской, но осуществление этого плана отпало по следующим причинам, которые были характерны для того времени и иллюстрируют общее положение.

Командующие колоннами нашли невозможным исполнить приказ и сняться с занимаемой позиции, так как противник наседал, пытаясь отрезать арьергард таманцев, а также начал распространяться к югу от Армавира, обходя его с востока и угрожая тылу Армавирского фронта. На почве неисполнения приказа произошел ряд недоразумений между таманскими колоннами и войсками Сорокина, дело дошло до восстания и борьбы в 5 верстах от передовой позиции. В результате—неповиновавшиеся путем агитации были принуждены подчиниться приказу, и Невинномысская была взята обратно, при чем подверглась полному разгрому.

Вскоре штаб главнокомандующего перешел в Пятигорск. Краевой комитет РКП решил образовать революционный военный совет из 5 человек для управления той частью войск Северного Кавказа, которыми командовал Сорокин. В руках этого совета сосредоточились все отрасли управления и снабжения войск. В состав его вошли—председателем тов. Полуян, членами т.т. Одарюк, Петренко, Мансуров и Сорокин. Этим было положено начало организации высших военных управлений, аналогичных таковым же органам управления, созданным в Красной армии советской России. Гражданское управление оставалось в руках ЦИК Северного Кавказа.

Новый реввоенсовет с первых же дней своего существования завоевал большой авторитет в армии, и только после его создания армия, вообще говоря, стала принимать более или менее организованный вид.

В первый раз удалось сделать учет личного состава армии, наладить более тесную связь с подчиненными органами. Началась политическая работа, которая до кубанского отступления велась исполкомом Ростовского фронта, а после этого отступления совсем заглохла.

В деле снабжения удалось наладить некоторый порядок, отчетность, чего раньше не было. Авторитет реввоенсовета был настолько значителен, что явилась возможность посте-

пенно ввести дисциплину в войсках, подчиняя себе непокорный командный состав.

Реввоенсовету пришлось расстрелять командующего 2 и 3 колоннами таманских войск Матвеева—за отказ выполнить боевой приказ.

В общем работа реввоенсовета по приведению в порядок своих частей велась успешно, в то время как таманцы отражали все наступательные попытки противника.

Из всех частей, сосредоточенных в районе Армавира—Невинномысской—Ставрополь, было сформировано пять колонн, кавалерийский корпус и особая ставропольская группа.

Общее количество этих войск, вместе с Таманской дивизией, доходило до 150 тысяч штыков и сабель и около 200 орудий разного калибра.

Переформированные части заняли следующее положение: Таманская армия, в составе 2 пехотных дивизий с артиллерийской бригадой и кавдивизией, в общем численностью 25 тыс. штыков, 4 тыс. сабель и 30 орудий, занимала прежний фронт от Армавира до Дондуковской (включительно), 7-я колонна — в районе от Армавира до Невинномысской, 8-я колонна—в Михайловской, 1-я—в районе ст. Лабинской, 10-я колонна предназначалась на усиление других колонн. Кавалерийский корпус в районе ст. Невинномысской и Курсавки (схема № 1).

Шариатская колонна повела наступление на Владикавказ для ликвидации Бичерахова.

Ставропольская группа действовала в Благодарненском уезде Ставропольской губернии (восточнее Ставрополя). Противник к этому времени занимал следующее положение: В районе Ставрополя занимал самый город и действовал в Благодарненском районе. В районе Армавира у него на фронте была одна Корниловская дивизия, состоявшая из 4 юнкерских полков, 3 батальонов пластунов, 2 Марковских кавалерийских полков и одного бронепоезда, всего приблизительно 10 тыс. штыков и сабель при 12 орудиях.

Затем, после того как он был выбит из Армавира таманцами, получил подкрепление в 6 тыс. штыков, но безуспешно пытался вернуть город обратно.

30 сентября противник, сосредоточив 2 пехотные дивизии и одну кавалерийскую бригаду, общей численностью

свыше 10 тыс. штыков и сабель, при поддержке большого количества артиллерии и 2 бронепоездов, окружил город Армавир почти со всех сторон и даже ворвался в самый город, но был отбит 1 Таманской дивизией, понеся большие потери: около 2 пехотных офицерских полков были разбиты и 700 офицеров и юнкеров, ворвавшихся в город, было взято в плен.

Одновременно противник пытался перейти в наступление и на других участках армавирского фронта, т.-е. в направлении Михайловской, Курганской и Дондуковской, но был отбит. Неудачи противника на этом фронте, повидимому, убедили его в необходимости прекратить преследование сорокинских войск и перейти к более пассивным действиям.

Подобное положение вещей на общем фронте Ставрополь—Армавир вселило в реввоенсовет уверенность в возможности дальнейших активных действий для освобождения Северного Кавказа от белогвардейцев. Первым оперативным планом явилась мысль овладеть городом Ставрополем с тем, чтобы, развивая в дальнейшем свои действия на правом фланге, войти в связь с советскими войсками, действовавшими на тихорецком направлении.

Кроме того, реввоенсовет в данном случае учитывал распоряжение X армии (из Царицына), переданное через Жлобу (хотя войска эти командованию X армии не были подчинены, но идейно это диктовалось сложившимися условиями).

Затем реввоенсовет, учитывая большую потребность в нефти для армий, в которой чувствовался недостаток, мечтал, путем наступления через Прохладную—соединиться с владикавказскими войсками, а через Моздок—с войсками Терской области, уничтожив очаг контр-революции в последней.

Для этой операции была выдвинута, как указано выше, Шариатская колонна, а для операций на Ставрополь предполагалось использовать войска Таманской армии.

План последних действий сводился, примерно, к следующему: 23 октября Таманской армии, передав оборону города Армавира и остальных участков оборонительной позиции 1 Кубанской пехотной дивизии, срочно погру-

зиться и по железной дороге доехать до станции Невинномысской, где выгрузиться, а затем, ведя наступление через Темнолесскую и Татарскую, взять город Ставрополь (схема № 2). Обозы, артиллерия и кавалерийские части армии должны были следовать походным порядком.

Правее Таманской армии должна была действовать 10 колонна, а левее—7 колонна, составлявшая Армавирский фронт.

Во исполнение означенного плана и последовавшего приказа, Таманская армия с утра 23 октября приступила к выполнению полученного приказа, передала занимаемую позицию назначенным частям и к вечеру того же дня сосредоточилась в районе Невинномысской, куда ночью подошли походным порядком вышеуказанные части.

24 октября, утром, часть армии, сбив противника в районе реки Кубани, переправилась по железнодорожному мосту на правый берег реки.

Отсюда наступление армии было организовано 2 группами. В состав первой входили полки 1 Таманской дивизии (1, 2, 3 и 4) и 8 полк 2-й дивизии с 2 кавалерийскими полками; при этой группе было 18 орудий. В состав второй группы вошли: 5, 6 и 7 полки 2 Таманской дивизии, 1 кавалерийский полк и 12 орудий. Общего резерва не было, а группы ограничивались только частными резервами.

Левая группа, как более сильная, должна была наступать через Барсуковскую на Татарскую, держа связь с частями Армавирского фронта, а правая—должна была следовать через Темнолесскую, а затем на горы Холодную и Острую, держа связь с частями 10 колонны, шедшей правее.

Штаб армии оставался в Невинномысской. Во время движения Таманской армии к Ставрополю, противник перед Армавиром перешел в наступление; части 1 Кубанской дивизии не выдержали его натиска, оставили Армавир и отошли сначала за реку Лабу, а затем, теснимые противником, продолжали отход дальше к югу.

Бой под Барсуковской.

Левая группа подошла к утру 25 октября к ст. Барсуковской и вступила в бой с противником, занявшим высоты к югу от станции. Противник держался чрезвычайно упорно, но был сбит, пытался оказать сопротивление в самой станице, ожесточенно защищая один квартал за другим. В это время был израсходован весь резерв группы, но станица Барсуковская была взята, и левая колонна продолжала двигаться к Ставрополю.

Правая колонна, заняв своими левофланговыми частями хутор Темнолесский, продолжала двигаться на Темнолесскую.

Дальнейшее движение к Ставрополю.

Противник, отойдя от Барсуковской, укрепился на возвышенностях к югу от деревни Татарской, одновременно заняв позиции на фронте Ставрополь—Армавир, при чем на подкрепление был вызван весь ставропольский гарнизон.

В течение 26 октября левая колонна дошла до хутора Покурина, где остановилась, ожидая пока правая колонна в течение 26 и 27 октября не заняла Темнолесскую и не овладела возвышенностями Холодной и Острой, выдвинув, таким образом, свой правый фланг к северу.

К этому времени положение Таманской армии стало тяжелым, так как патронов и снарядов почти не было, а штаб Сорокина отказал в присылке их, за неимением их в Пятигорске. Поэтому рассчитывать на продолжительный и упорный бой с белыми становилось невозможным, и у командующего армией возникла мысль произвести ночную атаку, что было прежде обычным методом борьбы таманцев, часто дававшим решительные результаты.

Для выполнения этого плана охотники передовых цепей должны были снять ночью неприятельские секреты и сторожевое охранение.

Начальнику артиллерии было приказано: без пристрелки точно определить расстояние до оборонительной позиции противника, и до наступления темноты, в ночь на 28 октября, произвести наводку всех орудий и ждать условного сигнала с возвышенности Холодной и Острой, по занятии таковых частями 2 Таманской дивизии, после чего открыть огонь.

Главный удар намечался вдоль шоссе на Татарскую, восточнее ст. Подгорная. Для атаки в этом направлении были выдвинуты две штурмовые колонны, и туда же были направлены два оркестра музыки для поднятия духа бойцов. В $23^1/_2$ часа получено было донесение, что сигнализация сообщает о занятии таманцами возвышенностей Холодной и Острой. Вследствие этого был дан сигнал для начала общего наступления до заранее намеченных пунктов. В 24 часа, по данному сигналу, открыла огонь артиллерия, которая в течение получаса обстреливала позиции противника из 18 орудий.

В направлении Темнолесской и указанных выше возвышенностей вела огонь артиллерия 2 дивизии.

В половине первого часа, 29 октября, показалась луна. Соответственными сигналами артиллерийский огонь был прекращен, а пехотные цепи подошли вплотную к расположению противника, с криком „ура" ворвались в его окопы и уничтожили почти всех защитников, там находившихся.

В это время оркестр заиграл „Марсельезу", и две наши штурмовые колонны под эти звуки ворвались в главные опорные пункты противника, заняли их и разделили его войска на две части.

Взяв первые линии укреплений, части рассыпались у подножья второй возвышенности и густыми цепями повели атаку на высоты. Неожиданное нападение наших войск посеяло большую панику у противника. Огонь нашей артиллерии много способствовал расстройству частей противника. После того как взяты были вторые возвышенности, наши части стали преследовать противника почти на всем 15-верстном пути до самого города Ставрополя, и на его плечах к вечеру крайние кварталы Ставрополя были заняты

частями нашей армии [1]). Разъездами вскоре была занята железнодорожная станция.

На утро 30 октября Таманская армия, с музыкой, стройными рядами, входила в город Ставрополь, приветствуемая трудовым населением города. Противником в городе были оставлены большие трофеи: особенно много обмундирования и кожи для обуви, боевые припасы (но не много) и в изобилии продовольствие. На железной дороге были отрезаны и взяты в плен 2 бронепоезда с 5 дальнобойными орудиями. За взятие Ставрополя реввоенсовет наградил Таманскую армию красным знаменем.

После занятия города Ставрополя части Таманской армии преследовали противника в северном и западном направлениях и подошли даже к станции Кавказской (хутор Романовский), но здесь остановились, не имея дальнейших распоряжений реввоенсовета.

Смерть главкома Сорокина и события в районе Ставрополя.

Главком Сорокин, продолжая свою враждебную к ЦИК, Северо-Кавказской республики политику, обнаруживал в то же время большую тенденцию к единоличной власти. Он совершил ряд тяжелых преступлений, расстреляв нескольких видных членов ЦИК'а, в числе которых оказался председатель его, тов. Рубин, и член реввоенсовета, т. Крайний, а сам Сорокин после этой проделки выехал с верными ему частями из Пятигорска.

Уцелевшие и успевшие скрыться от расправы Сорокина товарищи направились в ближайшие фронтовые части и собрали в станице Невинномысской фронтовой съезд. Последний, учитывая все преступления, совершенные Сорокиным, и его политику, благодаря которой он мог спровоцировать войска на выступление против Советской власти, объявил Сорокина вне закона. Последний подлежал немедленному

---

[1]) 10 колонна, под командой т. Зиненко, одновременно с наступлением Таманской армии, теснила противника с востока от Старо-Марьевской и Надеждинской, создавая угрозу „кадетам“ быть отрезанным от Ставрополя, чем в значительной степени содействовала общему успеху.

аресту с доставлением его в станицу Невинномысскую на съезд, где и должен был состояться над ним суд.

1 ноября Сорокин появился в гор. Ставрополе, но части Таманской армии имели против него особую злобу за расстрел тов. Матвеева. Здесь, в Ставрополе, по распоряжению съезда, он был арестован и помещен в городскую тюрьму. На другой день, при опросе, Сорокин был убит из нагана командиром 3 Таманского пехотного полка.

Труп Сорокина был зарыт на тюремном дворе.

После этой катастрофы в реввоенсовете на некоторое время водворилась растерянность, что гибельно отразилось на участи войск Северного Кавказа.

Таманская армия, заняв город Ставрополь, около 20 суток стояла на месте, отражая попытки противника возвратить его обратно и ждала дальнейших распоряжений.

Противнику удалось собрать мощный кулак—несколько кавалерийских полков, под командой генерала Шкуро, и бросить их в тыл Таманской армии, чем она окончательно была отрезана от Пятигорска и лишена руководства и снабжения боевыми припасами (схема № 3).

Генерал Шкуро с конницей быстро подошел с южной и юго-восточной сторон к Ставрополю и стал угрожать самому городу.

Командование армией оттянуло свои части из-под Кавказской (хутора Романовского), укрепило позиции вокруг города, оказавшись, таким образом, опять окруженным противником. Последний стянул к Ставрополю все свои лучшие силы, как-то: корпуса генералов Шкуро, Врангеля и др., и задался, повидимому, целью уничтожить Таманскую армию, не выпуская ее из города Ставрополя. В результате армия, окруженная со всех сторон, вела в течение 10 суток непрерывные ожесточенные бои, израсходовала все свои боевые припасы, потеряла лучших бойцов из командного состава и красноармейцев и стала перед задачей—разорвать тесное кольцо противника и покинуть город Ставрополь.

Сделав прорыв, Таманская армия отошла от Ставрополя в северо-восточном направлении, в район Благодарной. На этот раз она потеряла почти до половины своего состава.

14 ноября Таманская армия оставила Ставрополь, а к 20 ноября достигла дер. Петровское, где и закрепилась,

заняв позицию на линии Петровское—Донская балка—Высоцкое[1]).

Остальные войска Северного Кавказа, с отходом Таманской армии из Ставрополя, также были сбиты противником с занимаемых позиций и, постепенно превращаясь в деморализованную толпу, при преследовании остановились на линии д. Ореховка—Климовка—Александровское—Нагуты, удержав за собой станцию Минеральные Воды.

К 25 ноября положение на фронте Таманской армии и остальных войск Северного Кавказа было следующее:

С наступлением осени и дождей, среди войск, находившихся почти бессменно на позиции в окопах, подчас залитых водой, пошли сильные заболевания: тифом, цынгой и черной оспой, в виду чего еще сильнее стали таять ряды войск Северного Кавказа.

К этому времени от Таманской армии остались только жалкие остатки, разутые, раздетые и без патронов. В таком же положении были и остальные части, входящие в состав войск Северного Кавказа. Настроение среди войск было подавленное. Осеннее ненастье, наступающая зима и отсутствие не только теплого обмундирования, но и всякого вообще, ставили войска в критическое положение.

В это время реввоенсоветом была объявлена мобилизация всей незанятой противником части Ставропольской губернии до 40-летнего возраста. Эта мобилизация оказалась большой ошибкой, так как в части влился контр-революционный элемент, что при тогдашнем состоянии войск было весьма пагубно.

С наступлением зимы положение войск еще более ухудшилось. Эпидемия уносила все больше и больше лучших бойцов, верных революции; выбывавшие из строя увеличили число находившихся в госпиталях и обозах, что в значительной степени стесняло маневрирование войск, понижая их боеспособность.

---

[1]) С 27 октября, по подходе частей Таманской армии к Ставрополю, заболел брюшным тифом ее командующий, т. Ковтюх, и был эвакуирован сначала в станицу Невинномысскую, а затем в гор. Пятигорск, и временное командование перешло к т. Смирнову, помощнику командующего.

2. События в районе Моздока—Владикавказа—Грозного—Кизляра и Ст. Теречной, т.-е. на фронте XII армии, до 15 декабря 1918 года.

(Схема № 4).

В то время как на фронте XI армии, с момента ее возникновения, происходили указанные выше события, к востоку от этого района развивались совершенно самостоятельно операции в районе Моздока—Грозного и Кизляра, при чем обе группы борющихся войск, т.-е. XI и XII армии, стремились к одной оперативной цели—освобождению Северного Кавказа и Владикавказской железной дороги.

Центром операции в этой восточной части Северного Кавказа являлся грозненский район с его богатыми запасами нефти (до 10 милл. пудов) и Владикавказский округ. Поэтому вполне естественно, что к этому району имели одинаковое тяготение обе стороны.

а) Борьба за Грозный и Кизляр.

Еще с конца августа 1918 года району Грозного стали угрожать белогвардейцы со всех сторон [1]).

Как было указано во введении, угроза району Грозного и Кизляра создавалась с двух сторон. В направлении от Петровска подошли бичераховские войска, угрожавшие Кизляру и Грозному с восточной стороны, к ним присоединилось контр-революционно настроенное казачество Терской области, под командой брата Бичерахова, с западной и других сторон. Эти казачьи части распространили свое влияние до ст. Прохладной.

Силы противника, осадившего город Грозный, достигали в общей сложности до 12—15 тысяч, при полной возмож-

---

[1]) Дело № 2232 архива Красной армии.

ности подвозить новые подкрепления и снабжать свои части продовольствием и боевыми припасами [1]).

В г. Грозном находилась небольшой численности грозненская Красная армия, представлявшая собой до 3 тысяч грозненских рабочих под командой т. Гикало, которая принуждена была выдержать 3-месячную осаду, отрезанная со всех сторон, без патронов, обмундирования и продовольствия. Положение этого района стало улучшаться только в конце ноября, когда обнаружилось движение с запада, со стороны Невинномысской, частей XI армии, естественно оказавших влияние на общее положение вещей в этом районе.

До середины ноября бичераховские войска занимали район от ст. Прохладной через Моздок на Червленную—Кизляр—Копай до Ст. Теречной (включительно). В районе ст. Прохладной находились части войск противника под командой ген. Мистулова, состоящие из казачьих частей Терской области.

Со стороны Св. Креста, ст. Невинномысской и Владикавказа для овладения Прохладной были направлены следующие части: свято-крестовские части под командой т. Щупалова, части XI армии, а именно: шариатская колонна под руководством т. Мироненко, горсточка владикавказских красноармейцев, кабардинцы, осетины, ингуши и казаки-красноармейцы Сунженской линии под командой т. Дьякова.

Украинские части разгромили войска ген. Мистулова под Прохладной 17 ноября, молниеносным движением вперед овладели Моздоком и 20 ноября соединились с Кизляром, который до сих пор выдерживал осаду бичераховских войск.

После поражения казаков под Солдатской, Нальчиком, Прохладной, Котляревской и Моздоком они стали перехо-

---

[1]) В борьбе на Сев. Кавказе громадную роль сыграл грозненский пролетариат. Грозный привлекал обе борющиеся стороны не только своей нефтью; для белых это была постоянная угроза—очаг революционных настроений и база советских сил, для красных—неиссякаемый источник, из которого черпались наиболее стойкие элементы армии.

Оборона Грозного, подвергшегося трехмесячной осаде, составляет одну из самых славных страниц гражданской войны. Героическими усилиями грозненских рабочих, при поддержке горского населения, нападение превосходных сил противника было отбито.

Интересно отметить, что Грозный был окружен проволочными заграждениями, через которые пропускался электрический ток. *Ред.*

дить на сторону советских войск целыми войсковыми соединениями.

В период с 22 по 26 ноября были взяты: Котляревская и Петропавловская. 26 ноября очищена была дорога на Черный Рынок до Кизляра, с окончательной ликвидацией бичераховского гнезда. 27 ноября сдалась Старо-Теречная. Освобожден был и г. Грозный. Таким образом, под могучими ударами советских войск, контр-революция Терской области была раздавлена [1]).

Вся дорога Прохладная — Моздок — Червленная — Кизляр—Копай—Ст. Теречная и Грозный—Кизляр была очищена от белогвардейских банд. По занятии ст. Прохладной части XI армии, оперировавшие в районе Георгиевска, соединились с войсками XII армии. Владикавказ также был соединен с Георгиевском и с Грозным. Последние бои передали весь Северный Кавказ в руки советских войск, что позволяло в дальнейшем делать различные перегруппировки в пределах обеих армий.

Из перехваченных телеграмм противника [2]) видно, что он, после поражения его в указанных районах, находился в полной растерянности. Силы его, разбитые на отдельные отряды, метались из стороны в сторону и пробивались в различных направлениях. Так, часть прохладненских войск, выделив некоторую часть на усиление моздокской группы, направилась на запад в район Невинномысской и Баталпашинской на соединение с отрядами Шкуро. Отряд терского казачества в числе около 2 тысяч человек направился на Чир Юрт и Петровск. С ними отправились беженцы и раненые.

Казаки, разбитые под Моздоком, решили прорваться через Кизляр на Старо-Теречную, где рассчитывали попасть на стоявший там пароход. Две тысячи казаков, под командой Ходжамирова, находились в районе Шелкозаводской.

Бичераховские войска частью погибли, частью спаслись за р. Терек. Остатки белогвардейских войск укрылись в разных станицах, составив в будущем партизанские отряды.

---

[1]) Телеграмма чрезвычайного комиссара Совнаркома Орджоникидзе и предрев. сов. XI армии тов. Полуяна на имя тов. Ленина от 12 декабря 1918 г. за № 132, д. 2232 архива Красной армии.

[2]) Разведывательная сводка штаба Каскавфронта от 7/XII—1918 г. № 163.

б) События в районе владикавказского округа

(Схема № 4).

По личным воспоминаниям командующего владикавказским округом П. Егорова и нач. отряда терского народного совета Смирнского.

В июле 1918 г. ст. Прохладная была занята казаками сунженской линии, враждебными советской власти, вследствие чего связь ст. Минеральные Воды с Владикавказом была прервана, что лишало возможности терский народный совет поддерживать сношения с частями войск, боровшимися в то время в районе Армавира — Невинномысской.

Для занятия ст. Прохладной был выслан из Владикавказа отряд имени терского народного совета под командой т. Смирнского в составе: 3 рот владикавказского гарнизона, 7 пулеметов, 2 легк. орудий и 2 гаубиц—силою до 450 чел. Указанными силами Прохладная была взята 8 июля, после чего казаки, не преследуемые советскими войсками, отошли на Моздок.

11 июля через Прохладную проезжал тов. Шляпников по дороге со ст. Минеральные Воды во Владикавказ. От имени российского советского правительства он отдал приказ казакам сунженской линии „сложить оружие и разойтись по своим станицам в течение 12 часов“, в случае же неисполнения этого приказа поручил тов. Егорову „очистить железнодорожную линию Прохладная—Кизляр“. По истечении указанного срока казаки открыли сильный артиллерийский огонь, и завязался бой. К этому времени они подвезли большие подкрепления, приблизительно до 6 тысяч (штыков и сабель) при 2 орудиях, при чем отряд т. Смирнского в районе Прохладной состоял из его отряда и 400 местных жителей.

Первое наступление казаков было отбито с большими для них потерями. Но когда от неосторожного обращения с огнем вспыхнул бензин на бронепоезде, что вызвало большой взрыв с человеческими жертвами, казаки воспользовались этим обстоятельством, и поведя наступление, выбили наши части со станции Прохладной и отбросили их за р. Те-

рек. Это обстоятельство имело значительные последствия: станция Прохладная была занята казаками до ноября, и связь Владикавказа с районом Пятигорска была до этого времени прервана.

В августе казаки пытались развивать свои операции в направлении Владикавказа со стороны ст. Эльхотово, при чем им удалось ворваться даже в город, захватить станцию, нижний этаж дома штаба командующего войсками. Части, защищавшие штаб, перешли в верхний этаж здания, продолжая отстреливаться. В результате казаки были отбиты, и положение восстановлено. Казаки снова отошли в район ст. Прохладной, сосредоточив свое внимание на осаде Грозного с конца августа 1918 года.

3. Заключение о первом периоде.

Таким образом, первый период, начавшийся стихийным созданием отдельных отрядов, партийных и советских организаций, боровшихся с белогвардейщиной в пределах Северного Кавказа, окончился, и район почти от Ставрополя до Петровска (исключительно) находился в руках советских войск [1]).

В то время как объединялись разные отдельные отряды (Таманская армия со ставропольскими и армавирскими войсками), организовывалась и крепла белогвардейская армия, базируясь на донскую и кубанскую контр-революцию, с одной стороны, и на бичераховские, турецкие, армянские и английские войска (сухопутные и морские)—с другой.

Правда, турки и армяне не приняли участия в борьбе против советской власти, англичане держали себя пассивно, терские казаки частью были разбиты, частью разложились,

---

[1]) Но территория Северн. Кавказской республики, обнимавшая до августа 1918 г. области и губернии: Кубанскую, Черноморскую и Ставропольскую за время борьбы с Добровольческой армией, была потеряна в большей своей части. Кубанская область, за исключением небольшой части района вокруг ст. Суворовской—Баталпашинского отдела и вся северная часть Ставропольской губернии до линии Дивное—Ставрополь (оба пункта исключительно) были захвачены противником. Терская область, занятая было противником, была снова очищена от него в конце ноября 1918 года. *Ред.*

ослабив силу угрозы с востока, но донское и кубанское казачество совместно с войсками добрармии крепло, снабжаясь за счет Антанты всем необходимым вооружением и снаряжением и создав к концу периода серьезную угрозу войскам XI армии.

Последние, наоборот, лишенные всякого снабжения и медикаментов, гибли от разных эпидемий. Оторванные от политической и советской жизни остальной России, они постепенно таяли в непрерывных боях, изнемогали от лишений и теряли свою боеспособность.

Второй период борьбы.

1. Организация Каспийско-Кавказского отдела Южфронта.

Этот период начинается, примерно, с конца ноября 1918 г., когда закончилась разрозненная борьба отдельных отрядов и центральная советская власть начала входить в непосредственную фактическую связь с войсками Северного Кавказа, стремясь объединить их под своим руководством и связать их операции с операциями остальных советских армий.

Инициатором этой связи и одним из руководителей борьбы в последующем периоде является тов. Шляпников, как член реввоенсовета Южфронта и представитель центральной власти. До своего появления [1]) он совершил поездку по Северному Кавказу в июне—августе 1918 г. Во время своей поездки ему пришлось участвовать в первых боях и на опыте ознакомиться с положением дел в этом районе и подметить особенности гражданской борьбы в этом районе, столь важном для советской России в оперативном, политическом и экономическом отношениях (приложение 1б).

Тов. Шляпников, по возвращении с Кавказа, сделал соответствующий доклад в реввоенсовете Южфронта. Последний командирует его в Реввоенсовет Республики, который окончательно решает вопрос о необходимости уделить внимание Северному Кавказу и приказывает образовать в Астрахани Каспийско-Кавказский отдел Южфронта. Тов. Шляпников получает задачу осуществить эту фактическую работу

---

[1]) Доклад тов. Шляпникова, прил. 1а.

и объединить операции войск в пределах Северного Кавказа. Тов. Шляпников отправился с 40 рабочими, членами партии. Между ними не было ни одного квалифицированного военного специалиста, но зато и в центре, и в Южфронте обещано было присылать все по мере возможности.

По прибытии в Астрахань в начале ноября 1918 года тов. Шляпников сосредоточивает в своих руках все руководство войсками отдела и приступает к организации управления. В самой Астрахани удалось пополнить штаб военными и политработниками, но ни тех, ни других с высокой квалификацией не было. Лишь в конце ноября и в начале декабря Реввоенсовет Республики и Южфронта начали постепенно выполнять свои обещания и посылать командный состав в распоряжение реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта. До 22 ноября были сформированы: отдел снабжения (21 ноября), управление инспектора и инженеров (22 ноября), санитарная часть (15 ноября), а кроме того, назначены заведующий связью штаба отдела и инспектор ветеринарного дела.

Вот, собственно говоря, все, что представляло собой управление отделом, в состав которого вошли две армии: XI и XII и астрахано-каспийская военная флотилия. Представители указанных выше управлений не все были специалистами своего дела, а отсутствие таковых на месте ставило под сомнение успешность руководства оперативной и политической деятельностью больших вооруженных сил, расположенных на растянутом фронте в несколько тысяч *км*, а между тем объединение указанных войск диктовалось крайней необходимостью, благодаря оторванности Северного Кавказа от остальной территории советской России.

Тов. Шляпников, будучи хорошо ознакомлен с военным и политическим положением в районе Северного Кавказа, учитывая необходимость связи с войсками через Петровск, понимал, что с неорганизованными в то время войсками XI и малочисленными—XII армии трудно что-либо сделать. Телеграммой от 11 ноября 1918 г. на имя Ленина, Троцкого и реввоенсовета Южфронта он просил прислать срочно два полка пехоты из-под Царицына или Саратова, при чем указывал, что невыполнение этих минимальных требований делает его пребывание в Астрахани бесполезным.

22 ноября прибыл в Астрахань из штаба Южного фронта тов. Свечников, который предназначался на должность командующего фронтом.

2. Организация реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта.

Каспийско-Кавказский отдел Южного фронта просуществовал фактически несколько дней. В конце ноября был образован реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта, а затем приказом Реввоенсовета Республики от 8 декабря 1918 г. № 501 он был утвержден.

Согласно этого приказа, в целях ближайшего руководства операциями в районе моря и на Кавказе, Реввоенсовет Республики постановил: 1) выделить район военных действий на море и на Кавказе из ведения Южного фронта; 2) образовать Каспийско-Кавказский фронт в составе XI и XII армий и астраханской флотилии; 3) утвердить реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта и подчинить его Реввоенсовету Республики непосредственно; 4) разграничительной линией между Южным и Каспийско-Кавказским фронтами назначить Черный Яр (на Волге), Приютное (на восточном берегу Большого Лимана), северный берег Большого Лимана, река Маныч и станция Великокняжеская. Все пункты включительно для Южного фронта.

Председатель реввоенсовета Каскавфронта тов. Шляпников совместно с командующим войсками фронта тов. Свечниковым приступили с 22 ноября 1918 года к работе, направленной, с одной стороны, к организации управлений фронта, а с другой—к переформированию частей XI армии, формированию XII армии и реорганизации астраханского губернского военного комиссариата. План предстоящих работ в общем сводился к следующему: 1) Принять меры для возможно скорого получения из центра сотрудников и всего необходимого для усиления боевого могущества фронта и снабжения всякого рода. 2) Организовать в Астрахани базу фронта (сухопутную и морскую). 3) Одновременно с формированием управлений фронта вести, под своим непосредственным руководством, формирование частей XII армии и

подготовлять флот к будущим боевым действиям. 4) Переформировать XI армию, при чем для ее реорганизации командировать в нее все, что было в распоряжении реввоенсовета фронта, снабдив ее всеми видами довольствия. 5) Реорганизовать местные военные комиссариаты для планомерной работы в тылу фронта и для нужд его, для чего привлечь все общественные учреждения и организации, находившиеся в Астрахани. 6) Организовать военные дороги между Астраханью и Северным Кавказом для снабжения частей XI и XII армий. Для связи с войсками XI армии предполагалось устроить военную дорогу по степи через Яшкуль—Св. Крест—Георгиевск (400 *км*), а для связи с частями XII армии на Кизлярском фронте устроить военную дорогу вдоль побережья Каспийского моря через Логань—Черный Рынок—Кизляр (400 *км*). 7) В течение зимнего периода сосредоточить все работы фронта, преследуя цель подготовки в первую очередь операций против гор. Петровска. По занятии его весной, оборудовать там промежуточную базу дальнейших операций на Северном Кавказе в направлениях на Ростов и Екатеринодар.

3. Соображения об организации борьбы советских войск в районе Каспийско-Кавказского фронта к 15 декабря 1918 года.

(Схемы №№ 5 и 7).

а) Район действий.

Сухопутный фронт ограничивался, примерно, линией (начиная с севера): Гурьев, озеро Эльтон, откуда она поворачивала на юго-восток, проходя через Черный-Яр (на реке Волге)—ставку Ст. Дербетовского улуса—Гнилоаксайская—Аксай; в последних пунктах Каспийско-Кавказский фронт соприкасался с Южным фронтом. Район обнимал всю Ставропольскую губернию, Кубанскую область, Черноморское побережье, Дагестанскую область, Терскую область, Бакинский район (в общем, весь Северный Кавказ и на юго-востоке часть Закавказья).

Морской фронт включал в себя все Каспийское море с его портами: Гурьев, Астрахань, Петровск и Баку, на западном берегу, и форт Александровский и Красноводск — на восточном.

Общее протяжение всего фронта около 3 тысяч *км*.

б) Сведения о противнике.

Противник к 15 декабря 1918 года занимал: на севере — Гурьев, на западе — линию от ст. Гнилоаксайской через Ставрополь до Армавира, на юге — имел в своих руках Владикавказ, запирая направление на Тифлис, и, наконец, на востоке — владел побережьем Каспийского моря на участке Петровск — Баку. Кроме того, на территории Северного Кавказа разбросаны были очаги белой гвардии, которая, пользуясь поддержкой местного населения (буржуазия и кулацкие элементы), временами поднимала восстание.

Особенную активность и стойкость проявлял противник в районе Кубанской области, где действовали войска Добровольческой армии, стремясь, с одной стороны, изолировать Северный Кавказ от остальной территории советской России, а с другой — использовать народности Кавказа и его природные богатства для борьбы с советской властью. Со стороны Баку белогвардейцы рассчитывали на совместные действия с флотом. Конечной целью Добровольческая армия ставила себе: занятие района Астрахани, дабы войти в связь с колчаковскими белогвардейскими войсками [1]).

в) Положение советских войск.

Соседние с войсками Каспийско - Кавказского фронта части красных войск занимали: а) IV армия — район Уральск — Гурьев, б) X армия Южного фронта сосредоточена была в районе Царицына, соприкасаясь с войсками Касп.-Кавк. фронта в районе Черный-Яр — Гнилоаксайская.

[1]) Это вполне подтверждается материалами, захваченными у ген. Гришина-Алмазова, взятого в плен около форта Александровского в мае 1919 г. во время его переезда из Петровска в Гурьев, через который он направлялся в Сибирь к Колчаку в качестве представителя Деникина. Среди документов между прочим было собственноручное письмо Деникина Колчаку. *Ред.*

Войска Каспийско-Кавказского фронта занимали: а) части астраханского гарнизона—район Красного Яра с авангардом у Джамбая; б) войска Степного фронта—район Заветное—Дивное; в) части XI армии—часть Ставропольской губернии, часть Кубанской области, Владикавказскую железную дорогу с ветками Минеральные Воды—Пятигорск—Кисловодск и Св. Крест — Георгиевск, распространяя свое влияние до Моздока (штаб XI армии в городе Георгиевске); г) Владикавказ был занят войсками местного гарнизона; д) части XII армии занимали район Грозного—Кизляра до берега моря; е) в Астрахани формировались новые части, составляя местный астраханский гарнизон и резерв фронта (штаб армии в гор. Астрахани).

Штаб Каскавфронта со всеми управлениями и учреждениями находился в Астрахани. Здесь же находилась и вся каспийская военная флотилия.

г) Задача войск фронта.

Войскам Каспийско-Кавказского фронта поставлено было задачей:

1) Очистить весь Северный Кавказ от белогвардейцев.

2) Утвердиться на берегах Черного и Каспийского морей, для чего первоначально занять порты: Новороссийск и Петровск.

3) Привлечь на свою сторону все народности Северного Кавказа для борьбы с белогвардейцами.

4) По занятии Северного Кавказа содействовать войскам Южного фронта для борьбы против войск, оперировавших в пределах Донской области и Кубани.

5) Совместно с Каспийской военной флотилией помочь бакинскому пролетариату изгнать английские оккупационные войска из Азербайджана, свергнуть партию муссоват и восстановить Советскую власть.

6) Уничтожить белогвардейскую каспийскую военную флотилию (бичераховский флот).

Ближайшими задачами ставилось овладение линией железной дороги Царицын — Тихорецкая — Новороссийск, с одной стороны, и портом Петровск—с другой, как основными базами для дальнейшего наступления на север и юго-восток. Опе-

рации на севере предполагалось вести совместно с частями Южного фронта, а на юго-востоке—при содействии каспийской военной флотилии.

д) Оценка различных участков фронта.

I. Северо-восточный участок на фронте Гурьев—озеро Эльтон—Черный Яр (на правом берегу реки Волги) имел значение, поскольку он включал в себя гор. Астрахань, как центр военно-политического и экономического значения всего фронта—базу фронта, через которую поддерживалась связь всего фронта и производилось снабжение из центра советской России. Поэтому большое значение приобретала железная дорога между озером Эльтон и Астраханью с веткой на Владимировку. Кроме того, Астрахань являлась базой каспийской военной флотилии, которая к описываемому периоду была замерзанием Волги при устье заперта в порту.

На этом участке противник группировался в районе Гурьева и Ханской Ставки. По агентурным сведениям в гор. Гурьеве находился один запасный казачий полк, в котором производилось обучение от 1.000 до 5.000 человек казаков. Обучаемых, повидимому, направляли на Восточный фронт, т.-е. против IV советской армии. В районе Ханской Ставки были замечены небольшие партизанские отряды силой 500—600 человек. Местность этого участка представляет степь, движение по которой, вследствие сыпучих песков, возможно для артиллерии и обозов только в зимнее время, когда земля промерзала.

Вдоль побережья Каспийского моря идет гурьевский путь на Красный Яр протяжением 500 *км.* В районе Забурунья море имеет наибольшую глубину, и большие суда могут вплотную подходить к берегу, а потому этот пункт мог быть использован для высадки казаков, что сократило бы их путь на 100 верст. От Забурунья дорога идет на Красный Яр через Джамбай. На этом направлении до 15 декабря противник держался пассивно и его разведка от Гурьева доходила до Трехбратинской.

Можно было предполагать, что, в виду значительного расстояния базы казаков, т.-е. Гурьева, от Астрахани, слабости их сил в этом районе и условий местности, они не

решатся на какие-либо серьезные действия против Астрахани, но кавалерийских налетов на Красный Яр и железную дорогу, подходящую к Астрахани с севера, можно было опасаться во всякое время. В связи с налетами они могли, при содействии бичераховского флота, произвести высадку десанта в Забуруньи и наступать на Красный Яр.

Учитывая изложенные данные о противнике и местность, признавалось возможным ожидать порчу полотна железной дороги и мостов [1]), и командование фронтом для обеспечения этого направления сформировало 4 Красноярский пехотный полк в составе 4 рот пехоты, с 1 эскадроном кавалерии и 1 батареей, которые расположены были в районе Красного Яра, а к селению Джамбай был выдвинут авангард в составе 1 роты пехоты и 2 взводов кавалерии. От авангарда в направлении Трехбратинского высылалась конная разведка.

Для придания большей устойчивости войскам, занимавшим район Красного Яра, было приступлено к укреплению небольшой позиции к востоку от этого пункта.

Другим районом сосредоточения партизанских отрядов была Ханская Ставка. Правда, киргизское население было довольно миролюбиво настроено к Советской власти, и их представители пытались завязать связь со штабом Каскавфронта и IV армией, но в этом районе обнаружены были казаки, повидимому, уральские (по сведениям от степных киргизов). Казаки силой 500—600 человек периодически группировались в отряды, разрушая телеграфные провода из Ханской Ставки (карта 25 вер. в 1 дм.) к линии железной дороги. В конце ноября они стали появляться в районе западнее Ханской Ставки, что давало право сделать заключение о возможности угрозы железной дороге на участке озера Эльтон—Астрахань. Особенной опасности мог подвергнуться Бузанский мост, вследствие чего могло прекратиться железнодорожное движение на большой срок.

---

[1]) Непосредственно примыкающий к Астрахани участок железной дороги пересекает многочисленные каналы и протоки Волжской дельты и на коротком протяжении имеет до 15 мостов, из которых несколько больших деревянных длиной до 400—500 метров. Уничтожить их простым поджогом было чрезвычайно легко, между тем, это поставило бы Астрахань перед настоящей продовольственной катастрофой—доставка хлеба была бы прекращена. *Ред.*

Можно было предполагать, что казаки выберут объектом своих действий участок южнее озера Эльтон, так как севернее были расположены войска IV Красной армии.

Учитывая важность железнодорожного участка, который приобретал особенно серьезное значение зимой при замерзании Волги, командование фронтом, дабы обезопасить его от возможных кавалерийских налетов противника со стороны степного пространства, а также местного населения (элементов, враждебных советской власти), приняло возможные меры охраны.

Для охраны и обороны участка железной дороги озеро Эльтон — Астрахань был назначен 13 железнодорожный Астраханский пехотный полк, продолжавший в то время одновременно и свое формирование.

В частности, были приняты следующие меры:

1) Организована агентурная разведка в направлении Гурьева и Ханской Ставки.

2) Организована тщательная контр-разведка в 10-верстной полосе по обе стороны железной дороги для борьбы с отдельными лицами, покушавшимися на технические сооружения железной дороги.

3) Усилена охрана железной дороги, путем конного и пешего патрулирования и освещения прожекторами.

4) Усилены мостовые караулы.

5) Организована оборона железной дороги при помощи подвижных резервов (дежурные части в вагонах и поездах). В помощь им были даны бронированные поезда (легкие— пулеметные, приспособленные своими средствами).

6) Приспособлены к обороне станционные сооружения в наиболее уязвимых местах.

7) Существовавшие железнодорожные мосты прикрыты от порчи путем устройства предмостных укреплений (двойных тет-де-понов) простейшей профили.

Таким образом, все внимание на рассмотренном участке было обращено исключительно на охрану и оборону железной дороги и технических ее сооружений, на случай возможных покушений противника.

II. Северо-западный участок на фронте Черный Яр (на правом берегу р. Волги) — Гнилоаксайская—Приютное (на

восточном берегу Большого Лимана) был важен в следующих отношениях: а) он прикрывал важную для фронта водную артерию р. Волги на участке Черный Яр—Астрахань, а зимой, при замерзании последней, обеспечивал с запада железную дорогу Эльтон—Астрахань; б) прикрывал единственный путь сообщения, идущий из города Астрахани через Яшкуль—Св. Крест—Георгиевск, в район расположения XI армии; в) прикрывал с запада город Астрахань—базу фронта и каспийской военной флотилии; г) при наших активных действиях, в северо-западном направлении через этот участок, мы выходили на линию Тихорецкой железной дороги на участке Царицын—Великокняжеская. В последнем случае мы входили в более тесную связь с войсками Южного фронта, в частности, с войсками X армии; могли действовать не только во фланг, но и в тыл противнику при его базировании вдоль Тихорецкой железной дороги. Порчей этой дороги мы ставили в тяжелое положение снабжение его частей при действиях их против Царицына.

На рассматриваемом участке действовали войска, подчиненные X армии, обеспечивающие до некоторой степени и линию р. Волги и город Астрахань. Поэтому, казалось, что рассчитывать на безнаказанное движение противника в этом направлении трудно. Но все же можно было предположить: а) что части X армии могут не выдержать натиска противника и, базируясь при своем отходе на линию Черный Яр — Царицын, обнажат направление на линию Черный Яр—Астрахань; б) даже при пассивных действиях противника и стойкости фронта X армии, не было гарантии невозможности активных действий против Астрахани или Черного Яра.

В виду важности рассматриваемого участка, он, по распоряжению командования Южного фронта, был передан со всеми войсками, находившимися в районе к югу от линии Черный Яр—Гнилоаксайская, в подчинение командованию Каспийско-Кавказского фронта.

Весь указанный участок представляет собой степь, по которой пролегает ряд дорог, идущих от Тихорецкой железной дороги к Черному Яру, Енотаевской и Астрахани, при чем узлами таковых являются: Тундутово, далее к югу—район озера Харын-Хара, наиболее важный узел путей—село Яшкуль.

На указанном участке фронта, который в процессе своего возникновения получил название Степного, действовали донские казачьи части.

Еще в марте 1918 года „донское правительство“, вследствие невозможности создать народную армию, в виду сопротивления рядового казачества, принуждено было вместе с верной ему армией, в составе 1.500 бойцов, 5 орудий и 40 пулеметов, эвакуироваться в Сальский округ. Обосновавшись в Сальском округе, „степной отряд“ ген. Попова предпринимал шаги к согласованию своих действий с Добровольческой армией. Этот отряд имел объектом своих действий город Царицын, а вследствие топографических условий и сопротивления красных войск, не предпринимал никаких серьезных действий против участка Черный Яр—Гнилоаксайская.

Надо заметить, что в этот момент политическое настроение донского казачества стало колебаться. Среди молодежи начала созревать идея отказа от борьбы с советской властью. При чем это явление наблюдалось не только среди широких казачьих масс (трудового казачества), но и интеллигенции.

Это повлекло за собой широкое дезертирство казаков на сторону советских войск, чем положено было начало формированию советских донских частей (о чем указано ниже).

Степной фронт образовался в районе Сальского округа, Донской области, в процессе борьбы, сначала с „кадетско-белогвардейской“ бандой Тундутова, появившейся в калмыцкой степи в районе Ставропольской, Донской и Астраханской губерниях с началом гражданской войны. Первоначально был сформирован временный революционный отряд, который столкнулся с бандой, разбил, пленил и обезоружил ее.

Затем в Сальском округе появилась более многочисленная и сильная банда (калединская), во главе с генералами Назаровым и Поповым, которую также удалось оттеснить за р. Дон.

С первых чисел апреля 1918 года было приступлено к формированию рабоче-крестьянской Красной армии. Первым организатором частей Степного фронта был тов. Терехов, избравший центром формирования село Заветное. Терехов был уполномоченным Северного Кавказского округа и назы-

вался командующим Степным фронтом Северного Кавказского округа.

Первоначально были сформированы 1 Черноярский социалистический стрелковый полк и Заветнеский социалистический кавалерийский полк. Затем в состав Степного фронта по сформировании штаба такового вошли: Советский Донской полк Сальского округа и советские войска (различные мелкие отряды) Черноярского, Элистинского и Благодатненского уездов (Ставропольской губернии). В общем, образовались: Элистинская пехотная дивизия и Черноярская пехотная бригада.

Штабом степного фронта была образована база снабжения в районе Заветное и организован в селе Заветном районный комитет РКП (большевиков), а в районе фронта—советы и совхозы. Одновременно со своим формированием штаб фронта начал входить в связь со штабом X армии в Царицыне и штабом Северного Кавказа.

Источниками формирований Степного фронта служили добровольцы и мобилизованные всяких возрастов.

К 15 декабря войска Степного фронта вошли в подчинение командованию Каспийско-Кавказского фронта.

Благодаря указанному выше разложению донского казачества, а также слабой политической подготовке советских войск, на этом фронте можно было наблюдать целые части, которые называли себя „большевиками", а не коммунистами, и, занимая „нейтральный фронт", не воевали ни с белыми, ни с красными.

Подобным положением вещей обеспечивалось до некоторой степени важное направление на Астрахань, а командование Каскавфронтом не могло еще по дальности расстояния связаться и реорганизовать войска этого фронта.

III. Армавирский фронт.

(Схема № 5).

Св.-крестовский, ставропольский, суворовский и пятигорский участки составляли фронт XI армии по линии Приютное (на восточном берегу Большого Лимана)—Дивное, огибая с запада район Пятигорска

и далее до Владикавказа. Этот участок фронта являлся наиболее важным на всем Каспийско-Кавказском фронте, как заключавший в себе важнейшие оперативные направления. Он прорезывался Владикавказской железной дорогой и ее ветками на Ставрополь и Дивное, а также на Св. Крест и Кисловодск.

Направление вдоль Владикавказской железной дороги с запада важно было для противника, так как вело к центру Северного Кавказа с его природными богатствами, а затем и к Каспийскому морю, чем устанавливалась связь с бичераховскими сухопутными и морскими силами. Для нас это направление важно было тем, что оно вело к портам Черного и Азовского морей, которые служили базами противника, а затем это направление выводило в тыл Добровольческой и Донской армий, сосредоточенных против всего Южного фронта.

Фактически, кто владел Владикавказской железной дорогой, тот владел и всеми богатствами Северного Кавказа и мог использовать его воинственное население.

В топографическом отношении участок представляет на севере холмистую местность (район Ставропольской губернии), переходящую в южной части в предгория Кавказа и на левом фланге заканчивающуюся горами Северного Кавказа. Весь участок прорезывается многочисленными реками и их притоками, из которых наиболее значительны р.р. Кубань и Терек. По долинам рек и их притоков проходят лучшие пути сообщения.

На этом участке лучшими путями наступления противника могут служить: 1) Дорога от Армавира (узел путей от Ростова, Екатеринодара и Туапсе) через Ставрополь—Дивное. В дальнейшем она идет на Приютное и входит в связь с дорогами района р. Волги на участке Царицын—Астрахань. Дорога до Дивное сопровождалась железной дорогой. 2) Дорога Армавир—Ставрополь—Св. Крест. От него дорога следует через Яшкуль на Астрахань и по р. Куме выходит на дорогу Астрахань—Кизляр. Последний участок весьма песчаный и мало удобен для колесного движения. 3) Ставрополь—Св. Крест с веткой на Георгиевск. 4) Армавир—Георгиевск и далее через Моздок—Кизляр связы-

вается с астраханским направлением и Каспийским морем, а через Владикавказ и—Военно-Грузинской дорогой.

Подробные сведения о путях будут изложены в отделе связи Астрахани с Северным Кавказом и устройства военных сообщений. Здесь же необходимо только указать, что главным путем для борющихся армий был путь, совпадающий с Владикавказской железной дорогой, вдоль которой, главным образом, группировались силы обеих сторон.

Данные о противнике на фронте XI армии с 15 ноября по 15 декабря 1918 года[1]).

(Схема № 6).

На фронте.

Наибольшее скопление неприятельских сил наблюдалось в Ставропольском районе, общая численность их достигала 30 тысяч; они вели бой с Таманской армией и нашей 10 колонной в ноябре.

На этом фронте действовали 1 Кубанская казачья дивизия в составе 6 полков и конная казачья дивизия, занимавшая фронт Николина балка—Петровское. Далее к югу на фронте Донская балка — Высоцкое действовали пять пехотных полков противника, из них три офицерских (нумерация не выяснена). Район Невинномысской был усилен частью сил противника, отошедших из района Прохладная.

Со стороны противника участвовало в этом районе четыре кавалерийских полка и один батальон пехоты, при чем все войска были объединены под начальством полковника Шкуро (совершившего налет в тыл Таманской армии под Ставрополем).

В Пятигорском районе действовали небольшие партии противника, которые появлялись от Кармова аула и проявляли стремление переходить на нашу сторону. В течение 16—17 ноября перебежало около 1.400 человек—все из станицы Зольской.

К 15 декабря противник сосредоточил в районе Калиновское, что севернее села Александровское, 1 офицерский

---

[1]) Сводка XI армии от 20 ноября 1918 года и 8 января 1919 года.

полк, 1 Сводный гвардейский полк, 1 Кубанский стрелковый полк и 3 батальона пластунов, а в районе Дивное—Вознесенское (на нашем правом фланге) дивизию генерала Покровского с 2 батальонами и начал теснить части XI армии севернее Владикавказской железной дороги, т.-е. в направлении Калиновки, производя в то же самое время демонстрацию на левом фланге XI армии в районе Курсавка—Кисловодск, т.-е. южнее Владикавказской железной дороги.

В общем группировка сил противника определенно указывала, что наиболее слабые силы его были сосредоточены на обоих флангах XI армии, а свои резервы он группировал восточнее Ставрополя, непосредственно севернее железной дороги, имея своей очередной целью нанести здесь главный удар в центр расположения войск XI армии.

В тылу.

Екатеринодар. Здесь находился главный штаб Добровольческой армии главнокомандующего ген. Деникина с нач. штаба, полковн. ген. штаба Сальниковым. Здесь же находились центральный склад боевых припасов, получаемых из Новороссийска и изготовляемых на заводе „Кубаноль", и военно-промышленный комитет, изготовлявший обозы и походные кухни.

Новороссийск. Передаточный пункт для получаемых из Англии снарядов и военного снаряжения; сюда были присланы танки. 1/XII прибыло 2 английских транспорта с вооружением, боевыми припасами и обмундированием. 19/XII ожидалась высадка английского десанта.

В Армавире находилось 2 броневика „Витязь" (2 полевых орудия и 8 пулеметов). На станции в вагонах—интендантский склад и промежуточный артиллерийский склад. 1-й Лабинский кавалерийский полк нес гарнизонную службу.

В Ставрополе находились: 4 аэроплана (из которых один негодный), броневик „Вперед за Россию", корпусное интендантство и радиостанция и 1-й и 2-й смешанные запасные батальоны.

Войска XI армии и их характеристика.

Период с августа до ноября ознаменовался рядом непрерывных поражений советских войск в пределах Северного Кавказа: сдача Тихорецкой, Екатеринодара, Армавира, Ставрополя и Невинномысской следовала быстро одна за другой и не давала возможности оправиться от ударов и заняться приведением в должный порядок армии, дезорганизовавшейся, которая делала все, что хотела [1]): арестовывала ЦИК Сев.-Кавк. Республики, требовала большие деньги на жалованье и т. п.

Перелом от этой эпохи поражений к самоорганизации и дисциплине наступил в конце октября—начале ноября, когда, наконец, долгий ряд испытаний и поражений закалил массы и показал им, что так дольше продолжаться не может. Этот перелом в настроении масс, как указано выше, совпал с моментом присоединения к остальным войскам Таманской армии, пробившейся с Таманского полуострова через белогвардейский стан. Таманцы привили остальным войскам закаленность и дисциплину, приобретенную ими в бесчисленных боях и трудностях похода.

По сведениям к 1 декабря — численный состав войск XI армии по спискам был приблизительно около 150 тысяч человек, из них: 1) бойцов на фронте 60 тысяч, 2) нестроевых и вообще в тыловых частях около 30 тысяч, 3) больных и раненых 40 тысяч и 4) дезертиров до 20 тысяч.

Подробные сведения о численном составе см. приложения 1б и 8.

Боевые качества [2]) частей находились в полной зависимости от недостатка подготовленного в строевом и тактиче-

---

[1]) Неорганизованность красных войск в этот период была действительно значительна, но это являлось в результате того, что в кулацких казачьих станицах всюду таились очаги внутренней контр-революции, в связи с чем наши части не имели того, что называется надежным тылом. Этот последний в любую минуту мог стать фронтом. В этих условиях и при неналадившейся еще работе советских и партийных органов, обстановка чрезвычайно нервировала войска, вызывала недоверчивое отношение ко всему окружающему и уверенность лишь в своих силах. На этой почве войска легко могли быть использованы для тех или иных авантюр, в роде тех, на которые указывает автор. *Ред.*

[2]) Доклад бывш. нач. штаба XI армии С. Петренко от 13 декабря 1918 года Реввоенсовету Касп. Кав. фронта.

ском отношениях командного состава. Лучшими частями были: а) Таманская армия (число штыков по спискам числилось около 20 тыс., налицо, вследствие потерь, было около 4 тыс.); б) 1-я внеочередная дивизия (входила в состав Шариатской колонны, число штыков около 11 тысяч); в) конная дивизия Кочергина (входила в состав 1 колонны около 2 тыс. шашек); г) 2-я Ставропольская дивизия; д) 1-я Кубанская артиллерийская бригада (восемь 4-х-оруд. 3″ батарей горных и полевых).

Качества отдельных бойцов, в виду разношерстности состава армии, были различны. Все же можно всех бойцов приблизительно подразделить на несколько категорий.

1) Остатки украинских отрядов (исключая 1-й крестьянский, имени Щербина, полк)—недисциплинированные, анархичные, нестойкие, склонные к партизанской войне [1]). Командный состав—большей частью не годен.

2) Кубанцы: а) мобилизованные хорошо воспринимали дисциплину, но мало стойки и склонны к перебежкам на сторону белогвардейцев; б) добровольцы-беженцы и закубанские хуторяне—дисциплинированы, стойки, самоотверженны, являются вообще прекрасным материалом; в) добровольцы-казаки—хорошие кавалеристы. Вследствие своих бытовых особенностей выделялись в особые части.

3) Ставропольцы: а) остатки ранее мобилизованных можно приравнять к группе кубанцев; б) недавно мобилизованные—нестойки, склонны к перебежкам, дезертирству и панике. Легко поддавались провокации, недисциплинированы.

4) Терцы хорошо воспринимали дисциплину, но в бою малостойки и склонны к панике.

5) Донцов было очень мало. Будучи вкраплены в разные части, они характерных особенностей не выявляли.

6) Горцы, кабардинцы и осетины—хороший боевой материал (кавалеристы). Дисциплину воспринимали, но им невозможно было давать русский командный состав (из-за незнания языка), их же командиры сами были недостаточно дисциплинированы. Служили верно, пока видели и чувствовали превосходство советских войск, но при неудачах стано-

---

[1]) Эти войска разложились в большей степени, чем местные отряды, в связи с худшей их материальной обеспеченностью,—они ы ли на „самоснабжении". *Ред.*

вились ненадежными [1]), как видно из факта: все черкесы перешли к белым при отходе советских войск из Екатеринодарского и Майкопского отделов.

Командный состав большей частью—не на месте,—или не подготовлен в военном отношении, или же слишком демагогичен (типы изжитых главковерхов). Особенно остро чувствовался недостаток штабных работников и низшего командного состава: ротных, батарейных и взводных артиллеристов.

Дисциплина—разная: кое-где, при наличии хороших командиров,—очень суровая,—за малейшие проступки применяли строгие наказания, а в иных частях (полк. Кочубея, 2-й Таганрогский) все решалось на митингах, процветало выборное начало и комитеты.

Для поднятия дисциплины и уничтожения митингов реввоенсовету XI армии пришлось много работать, при чем особенно помогали ссылки на приказы центральной Советской власти, которая пользовалась огромным авторитетом.

В прежних походах почти каждый красноармеец возил с собой женщин [2]) (главным образом украинцы). Путем всяких мер это явление удалось сильно ограничить, но не вполне уничтожить. Кроме того, при обозах полков двигались беженцы тех населенных пунктов, где формировались полки. Несмотря на все меры и частые переброски частей это явление также еще не вполне вывелось и приносило огромный вред, так как эти беженцы и женщины являлись паническим элементом, часто вызывали беспричинные отступления и бегство войск XI армии.

Тактика большей частью была в загоне: за 20 верст от противника двигались боевым порядком, резервов никогда не выделяли, сторожевого охранения не выставляли, а вся

---

[1]) Колебания в настроении горских народов совершенно понятны для них, в первое время, пока Советская власть не пустила глубоких корней в массах,—обе стороны были русскими. Россия же с ее царской политикой вызывала у них совершенно естественную неприязнь. Отсюда понятна неустойчивость их ориентации. *Ред.*

[2]) Создавшиеся стихийно на местах отряды советских войск начинали борьбу сначала в своих же районах, население которых с началом гражданской войны делилось на два враждебных лагеря. При отступлении каждый боец знал, что его оставшаяся семья подвергнется всяческим насилиям, поэтому-то все „домашнее" ликвидировалось, а женщины отходили вместе с мужьями.

В походах женщины оказывали большую помощь войскам, принимая участие в хозяйственных работах. *Ред.*

часть обыкновенно спала в окопах; связь была плоха, разведка—тоже, а если где и была хороша, то результаты разведки не доводились до сведения высшего командного состава.

Приказы во многих частях не велись, а где и велись, то крайне неумело, главным образом, за отсутствием опытных командиров и делопроизводителей. Переходы из части в часть поэтому ничем не ограничивались и зачастую являлись особым видом дезертирства.

Отчетность поставлена была плохо и начала вестись большей частью после образования революционного военного совета, когда стало возможным учесть силы путем всякого давления на командный состав и части.

Условия размещения, довольствия, обмундирования и санитарная часть. Размещение—в тылу скученное, особенно в лечебных заведениях. Топлива и света достаточно. Довольствия достаточно, но заготовка, распределение не везде правильно поставлены. Процветала реквизиция. Обмундирования почти не было,—ходили в чем попало: дамских туалетах, мешках, попонах и т. п., босые. Все палатки были израсходованы на обмундирование.

Санитарное состояние было особенно плачевное. Населенных пунктов для размещения больных и раненых было мало; медикаментов, особенно перевязочных материалов, было крайне недостаточно. Медицинского персонала особенно недоставало. В то же время свирепствовали болезни: тиф, испанка и др., вследствие чего число больных и раненых достигало 40 тысяч, т.-е. около 30—35% общего состава армии.

Выводы. Общая характеристика всей XI армии показывает, что это была разношерстная масса, в общем небоеспособная не только в организационном, но и в материальном, боевом, санитарном отношениях.

Подобная масса при большом числе дезертиров, нестроевых в тылу, а также больных и раненых, если и могла периодически одерживать успехи, то только потому, что и качества противника тоже были невысоки. Но достаточно было противнику где-либо собрать кулак более стойких частей, как эта масса отскакивала стихийно назад и кати-

лась до тех пор, пока случайно не цеплялась за какой-либо рубеж или пункт.

Подчас некоторые части показывали стойкость и даже храбрость, но это было случайным явлением. Оперировать с этой массой и разрешать какие-либо сложные стратегические задачи при условии маневрирования и стратегических перебросок было чрезвычайно сложным и трудным делом.

Для будущих операций эта масса, называемая XI армией, нуждалась в коренной реорганизации, в снабжении всеми возможными видами довольствия, техническими средствами, в тактической и строевой подготовке [1]) и в серьезной политической работе для доведения ее до уровня Красной армии Советской России.

Участок Владикавказ — Грозный (схема 5) занимался войсками Владикавказско-Грозненской группы, принадлежащих к войскам XII армии. Указанная группа являлась связующей между войсками XI армии и XII армии. Эта связь могла выразиться в том, что в случае операций на фронте той или другой армии войска указанной группы могли обеспечить фланги и тыл этих армий, прикрывая в то же время направление со стороны военно-грузинской дороги. В этом отношении приобретало особенное значение Дарьяльское ущелье, находящееся в 60 верстах к югу от Владикавказа.

В районе Владикавказско-Грозненской группы, в общем, не осталось больших организованных частей противника и можно было рассчитывать только на мелкие партизанские

---

[1]) Северокавказские части в подавляющем большинстве состояли из добровольцев, зародились они в процессе гражданской войны по станицам. В боевом отношении, в смысле осознанности политических интересов, они стояли очень высоко. Боевая их подготовленность была вполне удовлетворительна, не хватало лишь материальных средств и единого управления. Необходимость последнего и послужила основанием для образования РВС Каспийско-Кавказского фронта, который и должен был непосредственно на месте, т.-е. в районе борьбы на Сев. Кавказе, и организовать свой штаб.

Бойцы XI армии в ходе дальнейших событий выявляли себя вполне стойким элементом. Достаточно указать, что после трагического отступления, месяца через 2 — 3, сформированная из них 33-я дивизия, несмотря на сильнейшую тягу к себе на родину— Сев. Кавказ, где у них осталось и хозяйство и семьи,—без отказа пошли по заданиям главного командования из Астрахани на южный фронт, чем и доказали полнейшую политическую сознательность. *Ред.*

действия белогвардейских банд, часть которых разбежалась и приютилась в горах среди горского населения[1]).

Наши войска в этом районе находились под командой тов. Егорова и состояли, в общем, из местных частей.

IV. Кизлярский фронт.

Участок Грозный (исключительно) — Кизляр — Капай — Старо-Таречная и береговая полоса на севере до Логани (включительно)—фронт XII армии.

(Схема 7).

Важность указанного участка фронта обусловливалась тем, что он лежал на путях к Петровску как со стороны Владикавказской железной дороги от Грозного, так и от Астрахани через Кизляр, составляя в последнем случае важное приморское операционное направление.

С занятием советскими войсками города Петровска приобретались следующие выгоды: 1) обеспечивался свободный выход Владикавказской железной дороги и нефтепровода (от Грозного) в Каспийское море, получая в то же время связь с районом Северного Кавказа. 2) Приобретался незамерзающий, оборудованный порт для стоянки Каспийской военной флотилии[2]). С переводом всей флотилии из Астрахани в Петровск переносилась база флота на 400 верст к югу в направлении главнейшего приморского операционного направления на город Баку, что могло облегчить в значительной степени дальнейшие операции армии и флота. 3) Со взятием Петровска получалась возможность установить морское сообщение с городом Астраханью, как главной базой для всего Северного Кавказа. До сих пор связь с войсками XI и XII армий могла осуществляться исключительно по двум весьма тяжелым в топографическом отношении и неудобным для подвоза коммуникационных путей: от Астра-

---

[1]) Горы с их малодоступными местами постоянно становились убежищем для обеих борющихся сторон. Но надо сказать, что наши части действительно находили там приют у широких слоев населения, тогда как белые отряды принимались там в большинстве случаев под нажимом силы. *Ред.*

[2]) Петровский порт чрезвычайно малой вместительности, поэтому он мог быть использован лишь в качестве временной промежуточной базы. *Ред.*

хани через Яшкуль и Святой Крест и через Лагань—Яндыки—Кизляр [1]). 4) Со взятием Петровска являлась возможность сделать его базой для дальнейших сухопутных операций на город Баку. 5) Получалась возможность улучшить экспорт продуктов первой необходимости с Северного Кавказа в Астрахань и в центр Советской России, как-то: хлеба (из Ставропольской губернии), нефти и бензина (из Грозного, где имелось к описываемому периоду до 15 миллионов пудов). 6) Наконец, занятие города Петровска могло произвести моральное впечатление на туземное население (чеченцев), которые, несомненно, почувствовали бы силу Советской власти, и если не стали бы нам помогать, то и не в силах были ударить нам в спину при всевозможных дальнейших операциях.

Изложенное дает основание сделать вывод, что Приморское оперативное направление на Петровск и Баку, при наличии такого стратегического пункта и ключа к овладению всем Северным Кавказом, каким является город Петровск [2]), приобретало доминирующее значение в пределах всего Каспийско-Кавказского фронта в политическом, оперативном и в экономическом отношениях. Не взяв города Петровска, нельзя было развить серьезных активных операций ни в направлении города Армавира и далее к портам

---

[1]) Автор упускает направление Астрахань — Алабуга — Святой Крест, по которому прошла половина XI армии в 1920 году. *Ред.*

[2]) Кампания в 1920 году развернулась в ином виде. Но в ходе борьбы выяснилось с достаточной ясностью, что в данном случае мы имеем дело с некоторой переоценкой значения Петровска. Прежде всего возможность десантной операции оказалась весьма ограниченной, а о переброске сколько-нибудь больших войсковых соединений и, в частности, артиллерии, не приходилось и думать,—для этого не имелось пригодных судов, а перегрузка на 12 футовом рейде, под постоянной угрозой противника, и зависящая от состояния погоды, до крайности осложняла дело. Вместе с этим следует отметить и обратное,—недооценку направления через Алабугу на Святой Крест. Эта коммуникационная линия, несомненно, должна была быть использована в период, описываемый автором, тем более, что в то время главным было не переброска людей, а только снабжение. Задача значительно облегчалась полной возможностью питать и обслуживать военную дорогу с обоих ее концов,—Астрахани и Святого Креста. Надо учесть еще и то обстоятельство, что тогда этот край не был опустошен отступавшими XI и XII армиями, и, следовательно, местные рессурсы не были истощены.

Объединение всех сил и средств на оборудование одной военной дороги с разветвлениями от Алабуги позволило бы перебросить не только снабжение, коим располагал РВС, но и гораздо большее. *Ред.*

Черного и Азовского морей, ни в направлении Баку. В первом случае невозможно было обеспечить безостановочное снабжение частей XI армии всем необходимым для жизни и боя, при условии подвоза по степной и неустроенной дороге через Яшкуль—Святой Крест. Во втором случае почти аналогичные условия создавались при пользовании степной дорогой Астрахань—Яндыки—Кизляр.

В топографическом отношении участок представлял собой в северной части степь, в южной—равнину, орошаемую реками Терек, Сулак, которые и являлись препятствиями при возможном наступлении советских войск в южном направлении. К югу от линии Грозный—Кизляр—Александровское (Капай)—Старо-Теречная, начиная от Кизляра, идут почти сплошные болота.

К описываемому периоду в районе станицы Каргалинской река Терек размыла берега до того сильно, что залила водой всю местность от станции Каргалинской до местечка Бирюка. Разлив был настолько сильный, что местами доходил от 5 до 7 верст в ширину. Имевшиеся в этом районе озера способствовали разливу и делали всю полосу непроходимой от станции Каргалинской до Бирюка и к северо-востоку до хутора Бакия, где имелся единственный в этой местности паром.

В общем эта местность являлась как бы естественной преградой между советскими войсками, расположенными к северу, и Чечней—к югу.

Наилучшей переправой, как сказано выше, через болото разлива являлся паром у хутора Бакила, который мог понадобиться до занятия города Петровска, так как это единственное дефиле в болотистой местности могло быть обороняемо самыми незначительными силами.

Лучшими путями для наступления на Петровск—Баку могли служить следующие: (схема 5). 1) От Грозного вдоль железной дороги на Петровск—130 верст. 2) От Кизляра через Шелкозаводскую (схема 7) на Хасав-юрт—Чирьюрт—Петровск с веткой на Темир-Хан-Шуру—180 верст. 3) От Кизляра через Качалаевский—Дебирова—Костек—Чирюрт—Петровск—135 верст. 4) От Старо-Теречной по береговой дороге на Петровск—100 верст.

Первые два пути сходятся в районе Хасав-юрт, где может быть соединение войск, наступающих из района Кизляра и Грозного, и при дальнейшем движении сопровождавшиеся железной дорогой.

Третий путь пролегал по болотистой местности среди равнодушно настроенного к Советской власти чеченского населения.

Четвертый путь от Старо-Теречной давал еще больше выгод, так как наступление могло производиться при содействии военной флотилии.

Старо-Теречная представляла собой хороший порт, могла удовлетворить всем требованиям для стоянки судов и для помещения различных складов. Порт мог охраняться от нападений неприятельского флота при помощи орудий, поставленных на острове Чечень (предположительно).

Войска из Старо-Теречной могли быть подвезены фолтом и высажены на побережьи Астраханского залива, откуда их можно было направить к нижнему течению реки Сулак.

Выбирая четвертый путь для наступления, необходимо было Старо-Теречную оборудовать, как главную базу, при чем для обеспечения тыла от возможных неудач необходимо было устроить и хорошо укрепить вышеназванную переправу через реку Терек на водоразделе у хутора Бакила.

Для десанта наиболее удобным местом являлось таковое у селения Батога, в устье реки Сулак, по следующим соображениям: во-первых, отряды могли быть обеспечены пресной водой, топливом и всем необходимым, и, во-вторых, от Петровского порта оставалось расстояние около одного перехода (30 верст).

На участке XII армии, по агентурным сведениям, главные силы противника сосредоточены были в районе Баку (английские войска), около шести тысяч, поддерживавшие муссаватистов [1]). В Дагестане [2]) вся власть находилась в руках князя Тарковского, которым были сформированы части из местных жителей, во главе с русскими и дагестанскими офицерами.

---

[1]) Муссаватисты—мелко-буржуазная партия Азербайджана. Бичерахов формировал преимущественно мусульманские части.

[2]) В Дагестане в это время непрерывно действовали красные партизанские отряды под руководством тов. Коркмасова, Шеболдаева и др. *Ред.*

Железнодорожное сообщение поддерживалось по линии Петровск—Баку (так и Баку—Тифлис). Была пароходная связь также с Энзели. Непосредственно на фронте XII армии, за рекой Терек стояли кумыки и чеченцы: воинственные, вооруженные, которые при всякой провокации белых или неосторожности красных могли сделаться врагами Советской власти [1]).

В общем бичераховские и казачьи силы в районе Грозного — Петровска определялись около 5 тысяч пехоты, 1.500 конных при 12 орудиях и 4 автоброневиках.

Наши войска были расположены, главным образом, на фронте Грозный—Кизляр—Старо-Теречная, имея небольшие гарнизоны вдоль сухопутной военной дороги Астрахань—Кизляр.

Кроме того, имелись небольшие гарнизоны в приморских пунктах от Астрахани до Старо-Теречной для охраны их и обороны в случае высадки небольших партий противника.

Заключение о сухопутном фронте.

Невзирая на огромное протяжение фронта, — около 1.500 *км*, все же можно было отметить два особенно важных как по целям, так и по местности операционных направления: со стороны Ростова и Екатеринодара и Петровска.

Наиболее важным из них все же надо было считать район Георгиевска—Петровска, откуда мы имели возможность вести наступление всеми кавказскими войсками во фланг и тыл войскам Добровольческой армии, действовавшим против нашего южного фронта.

Но операции в этом направлении находились в зависимости от устройства коммуникационного пути морем от Астрахани и через Петровск и далее—по Владикавказской железной дороге, в виду негодного во всех отношениях пути от Астрахани через Яшкуль и Святой Крест.

---

[1]) В окрестностях Аксая было сосредоточено до $1^1/_2$ тысячи казаков при 9 орудиях, в районе станции Щедринской—отряд около 400 человек, состоящий из казаков и дагестанцев. В Темир-Хан-Шуре—полк кавалерии и 2 дальнобойных орудия. Около Петровска сосредоточено было около 4 тысяч казаков, прорвавшихся из Терской области. *Ред.*

Тем более, чтобы использовать все лойяльные Советской власти народности Северного Кавказа, необходимо было связать их более надежно с главной базой и при формировании и боевых действиях вполне обеспечить всем необходимым для жизни и боя.

Вот почему вести операции со стороны Царицына или Астрахани было нецелесообразно для Каскавфронта при условии, что войска и население Северного Кавказа остались бы неиспользованными для борьбы с белогвардейцами.

Но для того, чтобы базироваться на Астрахань через Петровск, необходимо было овладеть линией железной дороги на Петровск. Поэтому ближайшей задачей Каскавфронт должен был себе поставить овладение городом Петровском. По занятии последнего, обеспечив вполне свое стратегическое, политическое и экономическое положения в пределах Северного Кавказа, можно было, в зависимости от дальнейшей обстановки на территории Советской России, развить свои действия или в направлении Черного и Азовского морей, или в направлении Баку для освобождения Закавказья.

Возможно, что при развитии активных действий противником против Петровска нам пришлось бы для обеспечения своей операции на запад выдвигать заслон против всяких попыток противника с юга.

Но это—теоретическая часть вопроса. Практически же осуществить все стратегические планы невозможно было с теми войсками, которые были на фронтах, особенно Степном и XI армии. Только часть XII армии могла быть использована для этих операций.

Для широких наступательных действий надо было много еще поработать для того, чтобы реорганизовать все части, находящиеся на фронте, снабдить их всем необходимым для жизни и боя, организовать широкую политическую работу среди частей и населения, организовать связь фронта с главной базой во всех отношениях, это—с Астраханью. Необходимо было наладить аппараты управления армиями и фронтом и организовать главную базу снабжения фронта в Астрахани, получив необходимые рессурсы из центра.

V. Приморский участок фронта.

Главнейшими операционными морскими направлениями в Каспийском море от Астрахани надо считать [1]): 1) Астрахань—Петровск, 2) Астрахань—Баку, 3) Астрахань—Энзели, 4) Астрахань — Красноводск, 5) Астрахань — форт Александровский [2]).

Из указанных направлений важнейшим надо считать на Петровск, как непосредственно прикрывающее нашу прибрежную фронтовую полосу Астрахань—Лагань—Черный-Рынок—Старо-Теречная от покушения морских сил противника, так и совпадающее с приморским операционным направлением от Астрахани на Петровск.

Остальные операционные направления важны постольку, поскольку явилась бы необходимость для борьбы с военной флотилией противника как с целью ее уничтожения, так и с целью обезопасить свою морскую коммуникацию от возможных покушений противника.

При выполнении всяких операций в Каспийском море, таковые находились в зависимости от морской базы как основной, так и промежуточной в процессе дальнейших операций.

В этом отношении расположение основной базы военной флотилии в городе Астрахани было весьма неудобно [3]). Для выхода в море флоту надо было пройти 95 миль по реке Волге и мелководью, что в зависимости от ветров не всегда возможно, а затем требовалось пополнение запасов топлива на 12-футовом рейде, непроизводительно затраченного во время перехода по реке Волге.

Погрузка же топлива в море из-за ветров не всегда представлялась возможной. Перенос базы в какой-либо дру-

---

[1]) Сношение Начальника Штаба Астрахано-Каспийской военной флотилии от 30 декабря 1918 года № 1505.

[2]) Кроме того, еще и Астрахань—Гурьев, около которого расположены Эмбенские нефтяные промыслы и имелся некоторый запас добытой нефти. *Ред.*

[3]) Особенно сложным являлся провод судов через морской канал, соединяющий устье Волги с 12-футовым рейдом. Канал этот сильно обмелел, и большие корабли могли проходить через него лишь без груза, принимая топливо и воду уже на 12-футовом рейде. Во время движения по каналу, в случае появления противника, флотилия попадала в крайне невыгодное положение. *Ред.*

гой пункт на побережьи, при наличии неприятельского флота в море, не представлялся в то время возможным, так как на западном побережьи, кроме Бакинского порта, не было ни одного пункта, который представлял надежную стоянку флоту. В городе Петровске флот мог найти только временную базу, где можно было сосредоточить необходимые запасы топлива, смазочных материалов и воды.

При наличии базы в городе Астрахани действия флота в зимнее время были невозможны. Наилучшим временем года для операций флота являлась весна и лето, когда в море дули преимущественно умеренные ветры.

Кроме всего, необходимо было обратить внимание на отсутствие угольных станций в районе Каспийского побережья. Последнее обстоятельство имело огромное значение, тем более, что все движение судов в Каспийском море происходило на нефтяном отоплении. Принимая во внимание угольное отопление наших эскадренных миноносцев, пришлось приступить к переделке их на нефтяное отопление [1]). Нефть можно было откачать с любого парохода и достать пресную воду для котлов.

Вот те условия, при которых складывалась обстановка на Каспийском море для деятельности военной флотилии.

Что касается подробной оценки различных морских операционных направлений, оценки фарватеров, описание берегов, портов, гаваней с их оборудованием и вообще вопросов, дающих полное представление о топографических свойствах моря и берегов, то этот вопрос настолько обширен, что лучшим пособием в этом отношении может служить лоция Каспийского моря.

По имевшимся сведениям флот противника состоял из следующих судов:

		Вооружение.	
1.	„Президент Крюгер“	II—120 (IV— 75)	фл. англ. адмир.
2.	„Эмануил Нобель“	II—120 (II—100)	
3.	„Слава“	I—120 (II—100)	
4.	„Азия“	I—120 (II—100)	
5.	„Алаверды“	I—120 (II—100)	
6.	„Африка“	I—120 (II—100)	
7.	„Иван Колесников“	I—120 (II—100)	

[1]) В обе кампании весной 1919 и 1920 гг. миноносцы ходили на угольном топливе и питались особыми транспортами-угольщиками. *Ред.*

		Вооружение.
8.	„Гаджи-Гаджи“	I—120 (II—100)
9.	„Карс“	II—120 (II—100)
10.	„Ардаган“	I—120 (II—100)
11.	„Геок-Тепе“	II—120 (I—100)

12.—20—„Красноводск“, „Метеор“, „Юпитер“, „Галилей“, „Вентюр“, „Центро-Каспий“, „Авиатик“ и „Астрабад“ (вооружение неизвестно).

Силы нашей флотилии [1]) указаны в приложении.

Они в общем состояли из:

1.	Бригады крейсеров	4
2.	Отряда минных судов из них: эскадренных миноносцев	6
	миноносцев	3
3.	Дивизиона подводных лодок	4
4.	Дивизиона истребителей	8
5.	Отряда транспортных судов	7
6.	Северного речного отряда	7
7.	Южного речного отряда	10
8.	Вспомогательных судов	3

---

[1]) Действия флотилии весной 1919 г. выявили следующие недочеты. Несмотря на наличие кораблей разного вооружения и типов, казалось бы в сумме образующих эскадру, превосходящую морские силы противника, на деле флотилия была простым собранием кораблей, не связанных в боевое целое. Прекрасно выглядевшие на Волжском рейде против Астрахани, блестевшие новой покраской и разными установками, наши боевые корабли во многом оказались неподготовленными к морским боевым походам. Требовалось время для поправок и боевого сколачивания эскадры, времени же этого флот не получил. Через несколько часов по выходе в море его встретил противник и превратил первое плавание в морское сражение. Особенно тяжелым ударом были три обстоятельства. Первое—недостаточная скорость хода больших кораблей, переделанных из эвакуированных из Баку торговых пароходов. У противника были лучшие пароходы Каспийского моря со скоростью в 14 узлов, наши же имели 8—10 узлов. Второе—главная надежда—миноносцы оказались неприспособленными для каспийской воды, большое количество твердых солей, которой засоряло котловые трубки и требовало частой прочистки, вызывая постоянные перебои, приходилось питать их пресной водой, а это уменьшало их маневренную способность, привязывая к 12-футовому рейду и транспортам с запасами воды. В-третьих, благодаря изношенности механизмов, миноносцы то и дело „скисали“, беспомощно болтаясь в открытом море. Достаточно указать, что при походе на Петровск, через 12 часов ходу, вместо налета на остров Чечень, большая часть миноносцев вышла из строя, потеряв скорость, по причинам неисправности механизмов.

Что касается двух подводных лодок, то они при своей ветхости имели лишь моральное значение, являясь по сути дела совершенно безвредными для противника,—так мал был радиус их действия.

Ко всему этому надо добавить, что, благодаря невозможности провести хотя бы одно учебное плавание, радиосвязь не могла наладиться и все время хромала. *Ред.*

Наличие в нашем флоте миноносцев давало ему громадные преимущества, но не было мин для них и подводных лодок. Как на недостаток флотилии, следует указать на разнотипность судов бригады кораблей, парализовавшую ее маневрирование.

Необходимо было создать вторую бригаду кораблей, также необходимо было переделать все миноносцы на нефтяное отопление и создать особого типа речные корабли для волжской флотилии.

Ко всему этому необходимо добавить, что общее положение вещей на Каспийском море складывалось таким образом, что до весны, т.-е. до получения мин и окончательного приведения в боевую готовность судов флота, боевые действия в море были невозможны.

В виду замерзания реки Волги в начале января месяца, выход флота из Астрахани был невозможен. Но в случае если бы флот мог выйти в море до 1 января и, заняв порт Петровск, устроить там промежуточную базу, то сообщение с Астраханью, в смысле подвоза, можно было организовать следующим образом: до Оранжерейной, т.-е. до 12-футового рейда, где могли стоять суда, подвоз из Астрахани можно было организовать на санях по льду (расстояние около 95 миль), а далее на судах морем[1]) (около 300 миль до Петровска).

Пользуясь же нашими миноносцами, мы могли легко парализовать транспортное движение неприятеля. Миноносцы, парализуя транспортное движение неприятельских судов и оттянув на себя часть неприятельских сил, могли облегчить содействие остальному флоту.

Соображение об операциях на Петровск.

Учитывая данные о движении крупных английских сил (как указано выше) к Красноводску и Баку—Петровску, а также наличие бичераховских войск в районе Грозного—Кизляра—Петровска можно было предполагать, что силы

---

[1]) Промысел Оранжерейный отделен от 12-фут. рейда морским каналом. При подвижности льдов на их границе в связи с беспрерывными штормовыми погодами на Каспии в зимнее время этот план не являлся реальным. *Ред.*

противника, которые уже фактически находились в районе Грозного—Петровска определялись, примерно, в 5 тыс. пехоты, $1^1/_2$ тыс. конницы при 12 орудиях и 4 бронеавтомобилях.

Кроме того, недостаточно были выяснены силы противника в районе Баку. Судя по агентурным данным, можно было считать до 6 тыс. (из них 2 тыс. сабель) английского оккупационного корпуса с 6 броневиками и, кроме того, те части, которые противник мог перебросить из различных портов Каспийского моря и из Тифлиса.

Ко всему этому надо было прибавить флот противника в 20 судов. Таким образом, противник мог для обороны Петровска сосредоточить при помощи железной дороги и морем, почти беспрепятственно, большие сухопутные и морские силы, в общем, не менее одной стрелковой дивизии и судов. Затем необходимо было считаться и с воинственным горским населением, часть которого противник еще более активно мог использовать против нас [1]).

Для операции на город Петровск командование фронтом могло противопоставить следующие силы.

На сухопутном фронте мы располагали силами XII армии, которая в составе одной неполной дивизии была разбросана от Гурьева через Астрахань—Кизляр до Грозного на фронте 1.500 верст.

Часть XII армии в числе 2 стрелковых полков (Ленинского и Кизлярского), в общей сложности около 2 тысяч штыков, занимала фронт Грозный—Кизляр—ст. Теречная—120 верст. Из частей, формировавшихся в Астрахани—всего 4 тыс. штыков, 18 орудий и 100 сабель,—трудно было что-либо выделить, учитывая период формирования этих частей и политическое положение в гор. Астрахани [2]), где Советская власть не получила еще устойчивого базиса.

Тем не менее, предполагалось взять из Астрахани Московский полк, который уже фактически в период 2—10 декабря был переброшен при помощи флота через Старо-Теречную на Кизлярский фронт.

---

[1]) В 1920 году все без исключения горские народы активно содействовали Красной армии, восстановляя Советскую власть еще до подхода наших частей. В Петровск Красная армия вступила уже после того, как Дагестанские партизанские отряды очистили его от белых. *Ред.*

[2]) Все же гарнизон города Астрахани был чрезмерно велик. *Ред.*

Что касается войск XI армии, то решено было выделить хотя один полк из ее состава, но и это обстоятельство было гадательно, учитывая состояние этой армии и период начала ее реорганизации.

До некоторой степени, как крайнюю меру, предполагалось осуществить это, сосредоточив всех красноармейцев интернациональных частей (их было около 5—6 тыс. штыков) из района XI армии и других мест в район Грозного и, наконец, выделить 3 тысячи безоружных из этой армии на пополнение частей XI армии, находившихся на Кизлярском фронте.

Но все эти меры, как бы они ни были целесообразными, на практике встречали много затруднений по тем же уже известным нам причинам. Чтобы совершать подобные переброски и пересылать пополнения, необходимо было питать, одеть, обуть и снабжать всем необходимым все эти пополнения и части, куда они направлялись. Всего этого не было в распоряжении ни армий, ни командования фронта, что естественно должно было оставаться только платоническими пожеланиями. Между тем, командование фронтом учитывало создавшуюся в то время обстановку в районе Петровска.

Всякое поступательное движение противника вдоль побережья Каспийского моря ухудшало с каждым днем общее положение в пределах Каскавфронта.

Это движение могло происходить при условии вынужденной бездеятельности нашего фронта. С одной стороны, не имея мин к миноносцам и к подводным лодкам, как об этом сказано раньше, он не был в декабре месяце готов к операциям в море и не мог в желаемой степени помочь операциям сухопутных войск. А затем надо было учитывать и то обстоятельство, что с замерзанием р. Волги наш флот вынужден был оказаться запертым в Астраханском порту, и это могло наступить в первых числах января месяца.

Реввоенсовет прекрасно также понимал, что в случае замерзания р. Волги коммуникационными путями для войск Северного Кавказа останутся только степные, некультурные дороги через Яшкуль и Кизляр, каждая протяжением около 400 *км*, что составляло больше 20 — 25 пехотных переходов (считая в том числе и дневки).

Поэтому являлось крайне необходимым для развития тех или иных операций в пределах Северного Кавказа в течение зимнего периода, во что бы то ни стало, еще до 1 января, захватить Петровск, перевести туда управление фронта или даже оперативный штаб, а затем устроить хотя промежуточную базу для нашего флота.

При этих условиях можно было организовать подвоз всего необходимого из Астрахани до Оранжерейной (12-футовый фарватер), на протяжении 95 миль по льду на санях, что не представило бы серьезных затруднений, а далее до Петровска, на протяжении 300 миль, продолжать подвоз уже морем.

Эти соображения по овладению гор. Петровском еще более важны были при условии организационной и тактической слабости XI армии, которая при нажиме противника со стороны Ростова и Екатеринодара, в случае ее неустойчивости, естественно должна была отходить вдоль Владикавказской жел. дороги на Моздок и Кизляр.

Реввоенсовет фронта, считая, таким образом, важность овладения Петровским портом еще до наступления замерзания р. Волги, а с другой, учитывая все данные невозможности этого сделать своими наличными силами, телеграммами от 11 ноября и 13 декабря 1918 г. на имя предреввоенсовета Республики тов. Троцкого, главкома Вацетиса, председателя Совнаркома тов. Ленина доносил о создавшемся положении вещей и просил помощи в виде присылки сначала двух полков (в ноябре месяце), а затем одной пехотной дивизии со всеми приданными ей артиллерийскими, кавалерийскими и другими вспомогательными частями, а флоту ускорить присылку минных частей [1]) (приложен. 1 и 13).

Но телеграммой от 20 декабря 1918 г. № 505 главкомом т. Вацетисом в указанной дивизии было отказано (приложение 14), никаких войсковых частей не было прислано, а минные части для флота были получены только

[1]) Положение на восточном и южном фронтах совершенно не позволяло в то время снять ни одной части, — войска всех армий находились не в лучшем положении, чем на Каспийско-Кавказском фронте. Действующие армии сами формировали новые части, используя местные рессурсы. В центре еще не было налажено дело формирования дивизий. *Ред.*

во время зимы. Следовательно, использовать флот до весны не представляло никакой возможности.

Столкнувшись с таким положением вещей в пределах Каскавфронта, реввоенсовету его ничего не оставалось делать, как ограничиться вопросами организационными, политическими и подготовкой к дальнейшим операциям с наступлением весеннего времени, временно же ведя операции на фронте XI армии [1]).

4. Организация управлений фронта. Штаб фронта.

Началом организации штаба фронта надо считать 22 ноября 1918 г. Ко времени прибытия в гор. Астрахань назначенного командующего фронтом т. Свечникова Каспийско-Кавказский отдел южного фронта не имел штаба, как аппарата, который руководил бы войсками, входящими в состав отдела. Роль эту выполнял управляющий делами реввоенсовета тов. Солодовников с несколькими сотрудниками. Поэтому формирование штаба пришлось начать с подыскания соответствующих сотрудников и необходимого инвентаря, в чем встретились непреодолимые затруднения.

Между тем, события не ждали, и к еще совершенно не сформированному штабу сразу же начали предъявляться требования для проведения в жизнь всех тех разнообразных распоряжений реввоенсовета как в организационном, так и в оперативном отношениях.

Для выполнения всей сложной работы, растущей с каждым днем, требовались опытные и знающие сотрудники, которых пришлось черпать из местных средств, так как ни из центра, ни из штаба южного фронта вначале ничего не было прислано (приложен. 27).

На ответственные должности были приглашены люди почти не знакомые со штабной службой.

---

[1]) К сожалению, автор не освещает предположений и работ штаба по части фактического руководства действиями XI и XII армиями, беспрерывно боровшихся с противником. *Ред.*

23 января (приказ по штабу № 30) сформированы, но далеко не в полном составе, по новым штатам: оперативное, разведывательное и общее управления, отделение связи, телефонная команда, автомотоциклетная команда, административное управление, инспекторское отделение, организационное отделение, канцелярия, хозяйственная часть и комендантская.

К этому времени, кроме начальника инспекторского отделения, не было командировано из центра ни одного сотрудника. Только 5 февраля прибыл из штаба XI армии генштабист т. Ригельман, который был назначен на должность начальника оперативного управления.

С 16 февраля, т.-е. со времени прибытия в гор. Астрахань тов. Мехоношина, штаб фронта начал пополняться новыми сотрудниками, прибывшими с инспекцией, но и прибывших оказалось недостаточно для того, чтобы заполнить хотя бы ответственные должности.

Таким образом, только 5 февраля на должность начальника оперативного управления вступил специалист генштаба, а 10 марта на должность начальника административного управления лицо, вполне отвечавшее своему назначению.

Обязанности начальника штаба исполнял тов. Николич (не генштабист) с военным комиссаром тов. Тараскиным. 20 марта штаб фронта был переформирован в штаб XI отдельной армии.

Из всего изложенного видно, что с 22 ноября 1918 г. и по день переформирования штаб фронта функционировал без специалистов, справляясь со всей работой при помощи людей, вовсе или чрезвычайно мало подготовленных к своим служебным обязанностям, и ко времени его передачи в ведение реввоенсовета отдельной XI армии он являлся уже налаженным аппаратом, вполне отвечавшим своему назначению.

Связь в пределах Каскавфронта.

При растянутости всего Каспийско-Кавказского фронта на 3 тыс. *км*, при удалении самого фронта от Астрахани (как центра управления и главной базы), наконец, при изолированности различных направлений, связь без со-

мнения приобретала весьма серьезное значение. А между тем, этот вопрос являлся в значительной степени больным для всего фронта.

Две главных коммуникационных линии, соединявшие Астрахань с фронтами XI и XII армий, были различно обеспечены средствами связи.

Только в середине ноября удалось установить радиотелеграфное сообщение Астрахань—Св. Крест—Пятигорск и связать, таким образом, штаб фронта со штабом XI армии.

Что же касается телеграфной связи, то таковая стала налаживаться и то только с Яшкулем (к средине февраля месяца) по недостатку технических средств. Являлся вопрос об организации мотоциклетной связи между Астраханью и Св. Крестом (в последнем пункте была телеграфная станция), но все мероприятия в этом отношении ограничились разведкой соответственных путей, при чем наиболее благоприятным являлся путь от Астрахани через Яндыки—Величаево (т.-е. вдоль р. Кумы), как более короткий и лучше населенный.

Но обширность путей и недостаток технических средств не позволили осуществить этот весьма серьезный вопрос. Связь штаба фронта с районом Кизляра, где были расположены части XII армии, поддерживалась по правительственному телеграфу, который ремонтировался средствами почтово-телеграфного отдела, прибывшего из Москвы. В середине января 1919 г. удалось наладить переговоры по прямому проводу штаба фронта (из Астрахани) со штабом XI армии через Кизляр — Георгиевск, в общем, на расстоянии 800 *км.*

Связь Астрахани с Владикавказом поддерживалась по радиотелеграфу.

При сложившихся в то время тяжелых условиях, в смысле установления всяких средств наземной связи, представлялась возможность использовать воздушные средства, в виде авиационных отрядов, и фактически в середине декабря месяца 1918 г., как указано дальше, удалось использовать один аппарат с целью связаться с Яшкулем и Св. Крестом и продвинуть вперед застрявшие в пути грузы, предназначенные для XI армии. Но эта связь носила эпизо-

дический характер, и только 7 января, и то с трудом (с потерей нескольких самолетов), вылетел из Астрахани на фронт XI армии авиационный отряд. Реальной пользы от него не было, так как он попал в район Св. Креста и, пока устанавливал связь со штабом армии, началось отступление последней (приказ № 85 § 2 1919 г., пр. 25).

Организация и деятельность управления военных сообщений.

В конце декабря положено было начало сформированию управления военных сообщений путем образования отдела устройства военных дорог, во главе с начальником отдела тов. Бурковым, командированным из центра.

До 4 января не было органа, объединявшего все виды транспорта для подвоза войскам всего необходимого и вывоза излишнего.

Но и в январе весь личный состав ограничивался только одним этапно-транспортным отделением, совершенно не отвечавшим своему назначению как по своей малочисленности, так и по своей подготовке.

А, между тем, только планомерное объединение и полное напряжение всех транспортных средств могло, до некоторой степени, удовлетворить текущие потребности в подвозе к армиям продовольствия, обмундирования, огнестрельных припасов, медицинского имущества и т. п. Главнейшими задачами в январе 1919 г. были подвоз к армиям огнестрельных припасов, обмундирования и медикаментов, учитывая то положение, в котором в то время находились армии в пределах Северного Кавказа, а затем и условия зимнего времени, когда морской путь по Каспийскому морю от Астрахани до станции Теречной был фактически закрыт.

Обе XI и XII армии к этому времени были расположены в районе к югу от линии Св. Крест—Кизляр в расстоянии свыше 400 *км* от Астрахани.

Полоса, богатая местными средствами, была именно та, в которой находились войска, весь же остальной район на протяжении указанных 400 *км*, который, по существу, должен

был быть в ведении начвосо, представлял отчасти безводную, отчасти—бесплодную степь.

Эти районы были прорезаны двумя главными путями: 1) Астрахань — Даусна — Худук — Яшкуль — Св. Крест для связи с XI армией, 2) Астрахань—Яндыки—Черный Рынок—Кизляр для связи с XII армией. (Схема 5).

Первый путь проходит почти по безводной, особенно на расстоянии от гор. Астрахани до с. Харохус, безлюдной степи, мало проходимой ранней весной и поздней осенью во время дождей и разливов; часть дороги засыпается переносными песками.

Второй путь проходит вдоль побережья Каспийского моря, частью по населенным пунктам с небольшим запасом местных средств, частью по маловодной и малолюдной степи (от Оленичева до Черного Рынка). Во время навигации этот путь в некоторых пунктах обслуживался каботажным флотом; ранней весной и поздней осенью он мало проходим.

Оба пути мало проходимы для автомобилей. Местных перевозочных средств на первом пути не имелось, на втором пути было весьма ограниченное количество лошадей, верблюдов и повозок.

Во всем указанном выше районе, находившемся в ведении начальника военных сообщений, местных перевозочных средств почти не было. На пути Астрахань—Яшкуль—Святой Крест на расстоянии 400 *км* был лишь один этап в Яшкуле; личный состав был набран случайно без штатов, не был подготовлен к своей деятельности, не имел никаких инструкций и, по существу, не мог выполнять своего назначения.

На пути Астрахань—Яндыки—Логань—Черный Рынок—Кизляр на расстоянии 400 *км* был тоже лишь один этап, расположенный в стороне от кратчайшего направления, к которому можно отнести в полной мере все предыдущие данные.

Таким образом, оба пути совершенно не были подготовлены для обслуживания тыла армии: в отношении передвижения транспортов, отправляемых из Астрахани к армиям и обратно, в отношении пересыльной части (движения отдельных лиц и нештатных команд), охраны по-

рядка, размещения на ночлег, продовольствия и санитарной части. Не было организовано запасов фуража из местных средств. Между тем, при вышеуказанных расстояниях отсутствие фуража предопределяло для транспортов большой мертвый груз в виде запасов фуража, забираемых транспортами в путь на срок до двух недель.

Гужевой транспорт к январю 1919 года не только не был организован, но необходимо констатировать тот факт, что самые источники его комплектования из местных средств частью были разрушены, частью дезорганизованы, и что даже при таком напряжении всех гужевых средств Астраханского края было бы недостаточно для обслуживания нужд армий, расположенных на расстоянии 400 *км* от города Астрахани.

Дезорганизация доходила до того, что подводы забирались представителями различных учреждений, как-то: губернским продовольственным комитетом, чекпродом, губернским военным комиссариатом, управлением военных сообщений, отдельными войсковыми частями и командами, вплоть до отдельных красноармейцев, сплошь и рядом без всякой нужды, без указания задач и времени их исполнения, без предварительной заготовки фуража, без сообразования с наличием запасов воды в степи и т. д., вследствие чего развился падеж лошадей, верблюдов и волов; повозки и сбруя, за отсутствием починочных материалов и организованных на дорогах мастерских, не чинились и в большом своем числе представлялись мало пригодными для использования их в транспортах.

Все вышеуказанные случаи самочинных захватов подвод производились под предлогом мобилизации, и ликвидировать эту дезорганизацию при отсутствии власти на указанных дорогах не было возможности, а губвоенкомат, вследствие своей неорганизованности до января 1919 года, бессилен был принять какие-либо меры для планомерного и законного использования местных средств и транспортов.

На обоих путях дороги совершенно не были оборудованы, т.-е. мосты были опасны для движения, гати разрушены, часть дорог занесена сыпучими переносными песками и т. д.

На основании изложенного начвосо фронта предстояло разрешить три главных задачи:

1) организовать этапы,

2) организовать гужевые и вьючные транспорты,

3) оборудовать дороги (автомобильное движение не могло быть осуществлено по соображениям, которые будут приведены ниже).

С 4 января по 15 февраля для организации этапов были приняты соответственные меры, а именно намечены этапные участки, этапные пункты (со штатами и инструкциями для них) и постройка жилых помещений. Мобилизованы на каждом этапном пункте транспортные отделения, организовано почтовое движение от Астрахани до Яшкуль и от Астрахани до Логани.

В отношении организации гужевых транспортов была внесена планомерная работа как в смысле взятия на учет всех подвод, лошадей, верблюдов и волов в Астраханском крае, так и мобилизации всех этих средств. Вскоре был создан особый верблюжий транспорт на выгодных условиях из 400 верблюдов, частью вьючных, частью в запряжке, представленных калмыцким исполкомом безвозмездно, и 200 верблюдов, уступленных на особо льготных условиях киргизским исполкомом. Этот транспорт, включая сюда и случайные поступления, обслуживал нужды до получения результатов по мобилизации.

До 18 февраля начвосо должен был заниматься организационной работой, а до этого времени подвоз к армиям всего необходимого должен был продолжаться средствами самих частей и отделов снабжения.

В течение февраля производилась уже ежедневная отправка грузов к армиям за счет средств частей и отчасти средств отдела снабжения.

Для выполнения работ по оборудованию дорог приступлено было к разведкам путей, подготовительным мероприятиям и организовались до прибытия дорожных и специальных рабочих отрядов из центра и округов рабочие партии и технический персонал из местных средств при помощи местного совнархоза.

Самое производство тормозилось лишь недостатком перевозочных средств для доставки материалов, а на местах строительных материалов не было.

К 15 февраля штаб этапно-транспортного отделения начвосо был уже сорганизован и работа его налажена, при чем ближайший к Астрахани тыл армии радиусом до 100 — 150 *км* был уже в значительной степени оборудован.

Управление снабжения фронта, не имея средств и транспортов, не в состоянии было оборудовать ни одного промежуточного базисного склада, которые могли бы в определенных районах питать большие силы войск.

Имевшиеся на этапных пунктах продовольственные, вещевые и фуражные запасы были исчислены лишь на прохождение нештатных команд и одиночных людей по расчету на месяц, при ежедневной пропорции 500 людей и 500 верблюдов.

Коммуникационными путями для связи с XI армией, как указано выше, могли служить два пути:

1) колесный—через Яшкуль—Святой Крест—400 *км* и далее по дороге до Георгиевской—150 *км*, — всего 550 *км*;

2) колесный путь через Кизляр вдоль побережья — 400 *км*.

До 10 декабря возможно было пользоваться и морем, но с этого времени движение морем прекратилось. Хотя и последнее сообщение с XI армией было весьма тяжелое и опасное, так как грузы до станции Теречной могли быть подвезены морем, далее до Кизляра 100 *км* колесным путем, а затем по железной дороге через Моздок, которая была исправлена в конце декабря месяца. Таким образом, можно считать, что единственным коммуникационным путем служила дорога Астрахань—Яшкуль—Святой Крест, при чем военной дороги совсем не было.

Все вышеизложенное рисует картину связи с XI армией. Транспортов организованных не было, приходилось работать кустарным способом, возлагая все на отдел снабжения фронта. Число подвод было очень ограничено, так как же-

лающих ехать по степи без этапов, воды и фуража было мало, приходилось принимать принудительные меры, отчего возчики разбегались.

Реввоенсовету приходилось делать все возможное в этом направлении, так как рассчитывать на окончательную и полную организацию вышеуказанных дорог даже в ближайшие месяцы было невозможно. В общем, удалось подвезти обмундирование, патроны, снаряды, медикаменты до Яшкуля (220 *км*), т.-е. немного далее половины расстояния между Астраханью и Святым Крестом. Далее грузы должны были доставляться на подводах Ставропольской губернии, собираемых от населения.

Для снабжения Кизляра, Грозного и Владикавказа 17 декабря были отправлены две баржи с обмундированием, патронами, снарядами и полевое казначейство с деньгами. Выйти в море им не удалось, так как ветром от Гурьева выход был заперт льдом и начались морозы. Баржи были разгружены особой командой и груз отправлен на Логань—Кизляр подводами при крайне трудных условиях бездорожья.

Автомобильного транспорта наладить не удалось, так как не было достаточного числа автомобилей, не было мастерских для исправления их, да и грунт не всегда допускал таковое движение. Таким образом, борьба со стихией и природой, особенно зимой, при ничтожных средствах, была не по силам командованию фронтом, особенно на первых порах его деятельности.

Организация снабжения фронта.

Как указано выше, отдел снабжения фронта начал формироваться с 21 ноября 1918 года. Этот отдел приходилось создавать из ничего. Массу трудностей пришлось преодолеть, прежде чем вновь созданный аппарат начал работать ускоренным темпом. Было все подготовлено для начала работ, несмотря на отсутствие опытных работников-специалистов. Неимение запасов как продовольствия, так вещевого и обозного довольствия заставило изыскать всевозможные способы их получения.

Центр и в вопросах снабжения, в виду большой задержки и малого количества высылаемого, не мог удовлетворить даже самые минимальные потребности частей фронта [1]). Поэтому приходилось прибегать к другим способам получения необходимых вещей и продуктов, как-то: закупке, заготовке и изготовлению собственными средствами в своих вновь созданных мастерских.

Здесь необходимо указать, что отсутствие достаточно сильных аппаратов по учету всех местных средств и их мобилизации и реквизиции, а также недостаточная специальная подготовка сотрудников-специалистов, стоявших во главе снабжения, придавала работе по снабжению характер кустарнический, партизанский, без плана и соображений, что в конечном результате не могло дать благоприятных результатов и поставить дело снабжения на надлежащую высоту. Хотя обстановка, сложившаяся в то время в пределах Северного Кавказа и Астрахани, подчас и требовала исключительных мер по розыску, заготовлению и доставке на фронт всего необходимого, но в той обстановке с трудом могли работать специалисты, которые всей прежней практикой были приучены к планомерной работе [2]). А, между тем, войска уже стихийно создались, их надо было снабжать. Если в нормальной обстановке при всяких формированиях создавались сначала довольствующиеся учреждения и кадры для принятия мобилизованных, то здесь имело место обратное явление, и это обстоятельство необходимо учитывать при выяснении исследуемого вопроса. Вполне естественно, что дело снабжения поручалось лицам без особенного разбора (а выбирать было не из чего), подчас с авантюристическими наклонностями.

Все же, невзирая на указанные условия в отношении организации главной базы снабжения всего фронта, в Астра-

---

[1]) В 1918 г. не могло быть и речи о планомерной организации снабжения из центра. Этот период характеризовался именно тем, что в основном все армии были на „самоснабжении", т.-е. использовали местные рессурсы. *Ред.*

[2]) Именно в „стихийности" возникновения красных войск, в массовости движения и заключался залог наших побед. От вождей Красной армии того периода требовались не только способность к „планомерной" работе, но и уменье охватить это массовое движение и, невзирая на чрезвычайно тяжелые условия, вести революционную массу в борьбу. *Ред.*

хани были открыты базисные склады: продовольственный, вещевой, артиллерийский и инженерный.

Продовольствие. Путем командировки экспедиторов для закупки и обмена товаров было приобретено свыше 30 тысяч пудов хлеба. Заготовки хлеба и фуража производились в районе железнодорожной линии от Астрахани до станции Кайсацкая. Эти заготовки производились в таком широком масштабе, что явилась возможность удовлетворить всю потребность частей, расположенных в г. Астрахани; что же касается фронтовых частей, то в отношении продовольствия, в пределах Северного Кавказа, они были обеспечены местными средствами.

На станции Владимировка (севернее г. Астрахани) было арендовано два частных маслобойных завода, и на них вырабатывалось необходимое для снабжения частей города Астрахани масло.

Были открыты хлебопекарни, которые снабжали весь Астраханский гарнизон печеным хлебом, а затем было приступлено к изготовлению галет.

Вся Астраханская губерния была взята на учет со всеми своими богатствами и огородами, которые и использовались для снабжения армии.

Вещевое довольствие. Этот вопрос стоял особенно остро. Центр не в состоянии был удовлетворить даже части потребности фронта. Из материалов, имеющихся в отчете деятельности отдела снабжения Каскавфронта, видно, что только в марте месяце центр прислал 21 тысячу пар ботинок. Что же касается шинелей, остального обмундирования и белья, в чем фронт особенно нуждался, то на требование о высылке 50 тысяч комплектов отделом снабжения ничего не было получено до 1 апреля (момента переформирования фронта в XI отдельную армию). Между тем, к этому времени было изготовлено своими средствами и выдано армиям около 5 тысяч шинелей, а также часть другого обмундирования и белья.

Особенно в благоприятных отношениях в снабжении всеми видами довольствия находились части, расположенные в районе г. Астрахани (в том числе и формировавшиеся здесь части XI армии), гарнизон которого достигал до 60 тысяч едоков.

Но в то же время печально обстоял вопрос в отношении снабжения **вещевым** довольствием частей обеих армий. Даже те незначительные запасы, которые уже имелись на базе, трудно было перебросить на фронт. Опыт, проделанный с отправкой грузов морем (указано в отделе военных сообщений) и неудача этого способа, заставили отдел снабжения при отсутствии военных дорог перебросить часть имущества на обывательских подводах для XI армии до Яшкуля и XII армии до Кизляра.

Всего за истекший период деятельности отделов снабжения фронта с 1 декабря 1918 г. по 9 марта 1919 года отправлено на Северный Кавказ около 1.368 подвод и 67 верблюжьих транспортов. Хотя это количество и было по тогдашним временам велико, но не все попадало по назначению, вследствие условий, сложившихся в пределах расположения XI армии.

Чтобы еще более подчеркнуть условия подвоза всего необходимого к частям этой армии, следует ознакомиться с приказом армиям и флоту Комкавфронта РСФСР от 11 января 1919 г. № 85 (прил. 25).

Сводя все изложенное о деятельности отдела снабжения фронта, необходимо констатировать:

1) заготовленные его попечением предметы вещевого довольствия преобладали над полученным из центра;

2) деятельность его по снабжению частей, расположенных в Астрахани, была вполне удовлетворительная.

Все, что было в его силах, он сделал в отношении снабжения армий, находившихся на фронте, но ряд указанных выше условий не позволил это дело организовать удовлетворительно, да и времени для этой цели (всего один месяц декабрь 1918 г.) было недостаточно.

Организация санитарной части [1]).

Работа санитарной части фронта велась в нескольких направлениях.

1) Установление связи и налаживание санчасти в районе обеих армий и флота.

---

[1]) Доклад начальника санитарной части фронта доктора Паевского от 26 и 28 марта 1919 года.

2) Организация работы в районе Астрахани.

3) Организация санчасти на этапных пунктах военных дорог: Астрахань—Яшкуль—Св. Крест и Астрахань—Яндыки—Кизляр.

В предвидении огромных задач, стоящих перед санитарной частью фронта, пришлось одновременно со своей собственной организацией собрать и учесть все, что имелось в районе армий.

В системе управления санитарной частью XI армии не было цельности организации, видна была неналаженность и многовластие.

Помимо медико-санитарного отдела реввоенсовета этой армии, в г. Пятигорске находился еще военно-санитарный подотдел медико-санитарного отдела исполкома. Помимо этого, в крупных городах существовали еще комиссары лечебных заведений, которые каждый в своем городе ведали санитарною частью военного ведомства.

Вопросы мобилизации и снабжения были не налажены, не урегулированы, что имело огромное значение при оторванности армии от центра и даже фронта. Распределение малочисленных врачебных сил, при нерегулярном еще составе армии, было не систематизировано. Введен был институт и. д. врачей старших, главных, начальников отрядов с поставленными на эти должности ротными фельдшерами иногда без всяких документов на звание.

При недостатке белья, медикаментов, инструментов, все эти „врачи“ предъявляли неисполнимые требования, оголяя и без того малочисленные запасы.

Системы контроля в учете инвентаря не усматривалось. Лазареты в крупных городах были переполнены больными испанкой. За недостатком белья, оно менялось очень редко, больные лежали в паразитах, смертность была большая. Эвакуация производилась по городам и селам Пятигорского округа и Ставропольской губернии, но дальнейшего рассеивания на Астрахань не было, за отсутствием связи и транспорта. В конце ноября начал появляться сыпной тиф, который принял катастрофические размеры, несмотря на все предпринятые санчастью фронта усилия. К 1 января число больных определялось в 60 тысяч человек.

Таким образом, в связи с неорганизованностью управления санитарной части армии, при наличии колоссальной болезненности, положение армии в санитарном отношении было больше нежели плачевное.

Бесконечные просьбы, обращенные в центр, командировать врачебный персонал, окончились тем, что за время с 1 ноября по 15 февраля 1919 г. прибыло из Москвы 8 врачей и 52 лекарских помощника.

Полученное же санитарное имущество и медикаменты в общей сложности не могли удовлетворить и четверти необходимых для фронта потребностей, при чем часто получались предметы, в которых аптека совсем не нуждалась и наоборот.

13 декабря 1918 года в XI армию был отправлен груз санитарного имущества, состоящий из 14 вагонов, из них 4 вагона с медикаментами. Груз отправлен сухопутным путем через Яшкуль—Св. Крест.

Установив связь с медико-санитарным отделом XI армии, санчасть фронта поддерживала таковую и в дальнейшем.

Санитарная часть XII армии начала организовываться под непосредственным руководством санчасти фронта как на фронте, так и в Астрахани.

По взятии Кизляра были открыты эвакуационные госпитали №№ 1—5. В Кизляр, Грозный, Владикавказ и Пятигорск были посланы для организации начальники эвакопунктов с персоналом и медикаментами.

Была сформирована санитарная часть полков, входящих в состав армии. В Кизлярский район были посланы два мощных эпидемических отряда.

Вся прибрежная полоса от Астрахани до Кизляра была густо усеяна врачебными и фельдшерскими пунктами, из них 12 врачебных и 17 фельдшерских.

Такие же врачебные пункты были открыты в Красном Яру, Енотаевске, Форпосте (Астрахани), Харахузах и Яшкуле.

Что касается самого города Астрахани, то здесь до ноября месяца дело в санитарном отношении обстояло не лучше нежели в XI армии, вплоть до приезда доктора Паевского, назначенного затем начальником санчасти фронта.

Вся военно-санитарная организация, существовавшая до этого в Астрахани, была сосредоточена в санитарном отделе при губвоенкомате. Во главе санитарного отдела стоял фельдшер [1]). Работа носила случайный и бессистемный характер.

Положение изменилось только с назначением доктора Е. А. Арнольда заведующим астраханским санитарным отделом.

В Астрахани функционировало 7 лазаретов, общим числом около 1.200 кроватей; по специальности разделены не были. Во главе лазаретов, кроме местного санитарного отдела, стоял, так называемый комитет „помощи борцам за свободу“, состоявший из представителей исполкома, партии коммунистов и главного врача краевого комиссариата. С момента организации санчасти фронта начинается особенно интенсивная работа в санитарном отношении.

Санитарный отдел был реорганизован, в лазаретах был введен порядок и отчетность. Была произведена совместно с губвоенкоматом мобилизация медицинского персонала профессиональными союзами врачей и фельдшеров. Всего призвано врачей 83, фельдшеров 113, из них в действующую армию было командировано 27 врачей и 37 фельдшеров, остальные назначены в тыловые лечебные заведения.

До конца ноября санитарный отдел представлял организацию, которая удовлетворяла и фронт, и местный гарнизон, и эвакопункт. Лишь в конце ноября и начале декабря эвакопункт был выделен из санотдела. Существовавшая ранее единая организация санотдела распалась на 4: управление начсанфронта, управление начсанарм XII, местный эвакопункт и санотдел при губвоенкомате.

Астраханскому местному эвакопункту были приданы астраханские госпитали и лазареты; начсанарм XII—санитарное состояние частей и формирование лечебных заведений XII армии, а санитарному отделу при губвоенкомате—

---

[1]) Не следует забывать, что 18 и 19 года были временем сугубого саботажа интеллигенции и специалистов (технической интеллигенции). Рабочим организаторам, становившимся во главе отделов местных исполкомов, приходилось работать в невероятно трудных условиях, и естественно, что сразу не удавалось наладить дело.
Ред.

вопросы мобилизации, снабжения формирующихся в г. Астрахани частей. Впоследствии, согласно декрета из центра, санотдел был придан отделу здравоохранения при губисполкоме. Вся эта реорганизация проходила не гладко,—не было подходящих работников для ответственных должностей.

Центр не мог оказать своей помощи фронту и только в первых числах января 1919 года командировал 300 фельдшеров и 11 сестер милосердия. Своих же средств для организации санчасти на фронте, на этапных пунктах и в Астрахани не хватало, так как из указанных выше 83 врачей, мобилизованных в Астрахани, было около 22 женщин и часть врачей оказалось негодной к службе, и запас мобилизованных быстро таял. Поэтому, кроме незначительного числа медицинского персонала, ничего нельзя было послать в XI армию.

В виду неимения совершенно обученных санитаров, санупромом в январе месяце были организованы с теоретическими и практическими занятиями трехнедельные курсы санитаров-дезинфекторов, а для подготовки сестер милосердия были открыты краткосрочные курсы.

Вопрос санитарного и интендантского снабжения XI армии и, вообще, фронт был в тяжелом положении. На требования фронта центр отвечал, что госпитальный инвентарь должен приобретаться на месте. Только в декабре 1918 года было получено 10 вагонов санитарного имущества и 4 вагона медикаментов, которые полностью переданы в распоряжение XI армии.

В общем, учитывая все силы и средства находящихся в распоряжении санчасти фронта и невозможность центру оказать солидную помощь, положение в санитарном отношении в пределах фронта было крайне тяжелое, а, между тем, в этот период заболеваемость частей, особенно на фронте, была весьма значительна, принимая временами катастрофические размеры.

Это состояние армий подрывало боеспособность частей, эпидемия развивалась, уносила с собой много лучших бойцов, распространялась среди местного населения и создавала подчас кошмарную обстановку, в которой не было никакой возможности проявить все лучшие качества бойцов. Ко всему

этому необходимо прибавить, что не был также благоприятно разрешен вопрос об устройстве санитарной части в районе этапных пунктов вдоль обеих и единственных в то время военных дорог. А, между тем, в интересах всего фронта необходимо было озаботиться обеспечением тыла армий во всех отношениях, в том числе и в санитарном.

Правда, надо признать, что если бы даже в распоряжении санчасти и нашлись бы все необходимые силы и средства для организации тыла, то общие условия такового, вследствие отсутствия путей, удобных для движения, населенных пунктов, и отсутствия снабжения всякого вида, не позволило бы использовать все эти данные, особенно в зимнее время. С началом весны 1919 года обстановка могла резко измениться, и при организации коммуникационного пути морем, условия и в санитарном отношении обещали быть более благоприятными, где наш флот, невзирая на опасность нахождения в море, вследствие наличия враждебного флота белых, все-таки мог бы вопросу подвоза и эвакуации оказать существенную помощь.

На постановку санчасти влияли также и условия политические, вследствие которых врачебный персонал и наиболее зажиточное население не шло навстречу нуждам Красной армии, все необходимое приходилось мобилизовать и реквизировать, что, конечно, не могло дать максимум благоприятных результатов.

Инспекция инженеров фронта.

Формирование таковой началось с конца ноября 1918 года. К этому времени можно констатировать, что инженерные части обеих армий числились только по названию, не имея технически подготовленного командного состава, и в большинстве случаев, подготовленных красноармейцев; кроме того, части эти почти совершенно не были снабжены инженерным имуществом, тем более нечего было и думать о какой-либо специальности.

Запаса инженерного имущества на складах тоже не было. В г. Астрахани на заводах, занятых исполнением военных заказов, работы велись неорганизованно, крайне вяло и без надлежащего технического надзора.

Из центра за все время по инженерной части был прислан только один дорожный отряд, который передан в распоряжение начвосо фронта.

При помощи 3—4 специалистов, прибывших с т. Шляпниковым, были начаты работы, относящиеся к функции инспекции инженеров.

К 15 февраля 1919 года были выполнены следующие работы:

1) сформирован небольшой аппарат по организации инженерной части;

2) для подготовки на месте необходимых специалистов в начале декабря при инженерном батальоне был открыт саперный класс [1]);

3) инженерный батальон можно было считать окончательно сформированным за исключением прожекторной роты;

4) отдельные саперные роты 1, 2 и 3 бригад стрелковой дивизии находились в стадии формирования;

5) батальон связи был начат формированием;

6) 1-е полевое строительство и картографическое отделение имели уже кадры для своего формирования;

7) приступлено было к укреплению железнодорожных мостов, и подготовлялись данные к укреплению района гор. Астрахани;

8) производство на военных заводах уже велось под наблюдением военных организаций, и была поднята производительность этих заводов.

Таким образом, в течение $2^1/_2$ месяцев в инженерном отношении была проделана довольно большая работа, при чем инженерным имуществом части были снабжены плохо, командный состав был частью — специалисты (мобилизованы на месте и изъяты из различных гражданских учреждений).

Со стороны центра, за исключением присылки дорожного отряда, не было оказано никакого содействия.

---

[1]) Приказ Кавказского фронта № 65, 26 дек. 1918 г.

Управление авиации и воздухоплавания.

К формированию управления было приступлено только 27 декабря 1918 года.

Согласно предписания начальника полевого управления В.-В. флота при штабе РВСР на имя начальника полевого управления авиации и воздухоплавания при штабе Северо-Кавказского участка южфронта за № 2084 авиационные части, обслуживающие Касп.-Кавказский фронт, переформировались, согласно штата отряда, объявленного в приложении к приказу Реввоенсовета Республики № 220,—1-й Могилевский авиационный отряд в новом формировании получил название 6-й авиационный отряд.

1-й Кубанский авиационный отряд и Астраханский авиационный отряд сливались в один, получая наименование 46-го авиационного отряда.

1-й Кубанский авиоотряд состоял из аппаратов: „Ньюпор 1“, „Фарман 2“, „Вуазен Иванова 2“, „Вуазен-Лебедь 1“, „Вуазен с мотором Изотто-Фралин 1“, с 38 авиоработниками (приказы Каскавфронта от 22 и 24 декабря 1918 г. за № 60 и № 63). Все аппараты исправны.

18 декабря в состав фронта прибыл 18-й воздухоплавательный отряд в составе 150 человек, 32 лошадей и 2 аэростатов, включенный в состав XII армии (приказ Каскавфронта от 22 декабря 1918 г. № 60).

В виду отсутствия в XI армии самолетов, весь 46-й авиационный отряд предполагалось отправить на Северный Кавказ.

9-го января 1919 года вылетела часть аппаратов (в числе 3), но другая осталась в Астрахани, так как, в виду недостатка летчиков, предполагалось остальные самолеты перебросить теми же летчиками. Но события, развернувшиеся на Северном Кавказе, задержали отлет остальных аппаратов. Авиационные отряды частично были в большой боевой готовности, но отсутствие бензина 1-го сорта и удаленность от XI армии затрудняли их непосредственное боевое применение вдали от своего основного аэродрома.

Бронесилы фронта.

В гор. Астрахани имелось всего 4 легкие бронемашины типа „Фиат“, что позволяло обслуживать только нужды гарнизона при частых восстаниях в Астрахани.

Перебросить их на Северный Кавказ по 400 *км* степи не представлялось никакой возможности, благодаря отсутствию технических средств и состоянию дорог.

В XI армии было 7 бронепоездов различных типов.

Полевой контроль под руководством тов. Силикова был организован 23 дек. 1918 года (приказ фронта № 71).

Революционный военный трибунал учрежден 27 января 1919 г. (приказом № 117).

Общая фронтовая чрезвычайная комиссия для борьбы с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности, с подчинением ей всех чрезвычайных комиссий фронта, была сформирована 13 ноября 1918 г. (приказ № 3) под председательством тов. Грассиса и члена тов. Коротчаева. 7 декабря она была упразднена, а вместо нее сформирован особый отдел. Тов. Грассис был затем заменен тов. Заковским.

В распоряжении чрезвычайной комиссии имелся отдельный Астраханский батальон в составе трех рот пехоты и пяти пулеметов. Батальон дисциплинирован и в хорошем, сравнительно, состоянии.

Политотдел сформирован 5 декабря 1918 г. (приказ № 38), при чем заведующей таковым была назначена тов. Бош. Но работа политотдела в первое время поставлена слабо, в виду неподготовленности заведующей и отсутствию соответственных работников. Последовательно, должности заведующих политотделом до 15 февраля занимали т.т. Мамченко и Падерин.

Инспекция фронта.

Признавая серьезное значение работ по формированию частей и подготовке их при растянутости всего фронта, были сформированы инспекции: пехоты, кавалерии, инженерных

войск и ветеринарного дела. Но недостаток соответственного кадра работников не позволял, даже в пределах города Астрахани, поставить эту работу надлежащим образом.

Реорганизация Астраханского губернского военного комиссариата.

Невозможность получить все необходимое из центра как в отношении укомплектования войск комсоставом и красноармейцами, так и в смысле различных видов снабжения, заставляло широко использовать местные средства, что являлось функциями местных военных комиссариатов.

Но при ознакомлении с Астраханским губвоенкоматом выяснилась его неподготовленность к соответственной деятельности: его аппараты учетные, мобилизационные и по формированию были совершенно не налажены, а следовательно, фронт не был гарантирован в планомерной работе в тылу. Пришлось провести большую работу по реорганизации и инструктированию комиссариата, что при скудном числе сотрудников, бывших в Астрахани, было весьма трудно. (Приказ фронта от 14 января 1919 года №. 90 § 1).

Подготовка командного состава.

Командные курсы. Обращено было серьезное внимание на пехотные командные курсы, так как открытие их и деятельность тормозились неналаженностью аппаратов местных военных учреждений, а, между тем, для фронта весьма ценно было получить выпуск красных командиров.

Вслед за пехотными курсами были открыты и пулеметные.

Для стрельбы артиллерии впервые 31 декабря 1918 г. был открыт полигон.

Тактические занятия были организованы в городе Астрахани, и приказано было организовать в других гарнизонах, где было затишье на фронте, но фактически проведены были только в Астрахани.

Формирование интернациональных частей.

Мысль о формировании интернациональных частей в пределах фронта возникла у реввоенсовета фронта еще в декабре месяце 1918 года. Предполагалось, по примеру, уже имевшему место в Красной армии, использовать эти наиболее стойкие и дисциплинированные части для операции их на Петровск; районами первоначального формирования были избраны гор. Астрахань и гор. Грозный.

В гор. Астрахани к 15 февраля были уже созданы кадры I интернационального коммунистического полка в составе 422 человек при 9 пулеметах.

Что же касается Северного Кавказа, то рядом своих распоряжений реввоенсовет стягивал всех интернационалистов в город Грозный, откуда предполагал их перевезти в гор. Астрахань после боевых операций на Петровск.

Затем в отношении интернациональных частей было получено предписание начальника Всероссийского главного штаба от 19 января 1919 года № 21 л. с. (приказ фронта № 122 от 31 января), согласно которому разрешено было формировать из интернациональных частей, находившихся в Астрахани и на Каспийско-Кавказском фронте, отдельные батальоны по штатам Красной армии (приказ РСФСР № 220—1918 г.). Формирования должны производиться в тылу, в пунктах по выбору реввоенсовета фронта и под его наблюдением, не нарушая оперативных и по снабжению интересов фронта.

Первоначально надлежало формировать один батальон, который, по получении донесения о его готовности, распоряжением полевого штаба должен быть отправлен на Украинский фронт.

Работа по формированию и отправке указанных частей была сосредоточена в руках особого военного совета, созданного в Астрахани, который свои действия согласовал с указаниями заведующего интернациональными формированиями Республики.

События на фронте XI армии и, вообще, на Северном Кавказе в значительной степени тормозили эту работу.

5. Мероприятия по организации XI армии.

Организация управления армией.

Приказом реввоенсовета отдела Каскавфронта от 17 ноября 1918 г. № 7 образован реввоенсовет XI армии в составе: командующего армией — тов. Федько и членов: т.т. Полуяна и Мансурова, при чем последний, приказом № 29 от 30 ноября, заменен тов. Одарюком. Того же числа включен в состав реввоенсовета тов. Мдивани.

В виду малой опытности командующего армией тов. Федько [1]), на эту должность был командирован из гор. Астрахани военный руководитель губернского военного комиссариата тов. Крузе, а начальником штаба армии назначен т. Пересвет.

Назначенным сотрудникам даны были директивы по реорганизации войск XI армии, которая согласно доклада, представленного главкому тов. Вацетису и Предреввоенсовета Республики тов. Троцкому 2 января 1919 г. № 155, представляла собой неорганизованную массу, легко поддающуюся всяким случайностям. Приказано было переформировать всю армию в 3 стрелковых дивизии, а артиллерию и конницу — применительно к существовавшей организации Красной армии.

(Предписание реввоенсовета Каскавфронта от 1 декабря 1918 года за № 1084—см. приложение № 4).

Выделяя означенных выше лиц для реорганизации XI армии, реввоенсовет фронта оставлял губвоенкомат без военного руководителя, а штаб фронта был без единственного сотрудника генерального штаба. Вместе с ними было командировано 10 красных командиров (только что прибывших из центра по выпуске из школы младшего комсостава).

---

[1]) Тов. Федько—типичная фигура красного командира, выдвинутого революцией, вышедшего непосредственно из массы. Силами этих командиров, под их боевым предводительством, Красная армия одерживала свои победы. Их командирский путь был чрезвычайно сложен, жестокая гражданская война—их военная школа. Военная неопытность на практике уравновешивалась силой влияния таких командиров на массу, управлять которой не могло тогда старое офицерство. *Ред.*

Отсутствие командного состава вообще в распоряжении реввоенсовета Каскавфронта не позволяло послать еще кого-либо в XI армию.

3 января 1919 г., вследствие ходатайства тов. Орджоникидзе, командующим XI армии назначен был тов. Левандовский (приказ реввоенсовета от 3 января 1919 года № 81 § 1).

Назначенные сотрудники срочно были отправлены на автомобилях по степи (протяжение 400 *км*), и уже по дороге, по мере встречи с частями XI армии, отдавали приказания по ее реорганизации.

17 декабря 1918 г. рапортом за № 78 реввоенсовет XI армии доносил о начале работ по переформированию ее в 4 стрелковые дивизии, а запасных полков—в одну бригаду 4 полкового состава, которые путем выделения маршевых рот должны были пополнять свои дивизии.

Численность армии определялась в 90 тысяч, хотя, повидимому, цифра эта была преувеличена (приложение 11). Подробности переформирования следующие:

1-ю стрелковую дивизию должна была составить Шариатская колонна, которая имела по списку около 17 тысяч человек;

2-ю стрелковую дивизию составляла 9-я колонна, в составе 12 тыс. человек;

3-я стрелковая дивизия должна была образоваться из 1, 3, 4 пехотных корпусов и 1 кавалерийского.

Из них 1-й пехотный корпус (таманские войска и часть армавирских) состоял из	8 тыс. чел.
„ „ 3-й пехотный корпус	10 „ „
„ „ 4-й „ „	8 „ „
„ „ 1-й кав. корпус	3 „ „

Итого 29 тысяч (из них 3 тыс. кавалеристов)

4-ю стрелковую дивизию должен был составить 2-й корпус в составе двух стрелковых и одной кавалерийской дивизии, при чем

3-я стр. дивизия состояла из 4 полков	13.522 чел.
4-я „ „ „ „	3.500 „
Кав. див. „ „ „ 4 кав. полков	3.365 „

Кавалерийская дивизия должна была остаться самостоятельной. Запасная бригада должна была сформироваться 4-полкового состава, при чем на ее сформирование должны были пойти 11 запасных полков численностью до 1.000 человек каждый.

В эти запасные полки должны были вливаться все выздоравливающие больные и раненые, которые могли попадать обратно в свои части в составе маршевой роты того или другого запасного полка.

С 25 декабря в состав частей армии влилась кабардинская кавалерийская дивизия, прибывшая из Кабарды. (Приказ реввоенсовета фронта от 31 декабря № 74, § 1.)

Кроме указанных выше войск, в городе Пятигорске, составляя ее гарнизон, находились части местного назначения, перечисленные в приложении 10.

Вдоль Владикавказской железной дороги действовали бронированные поезда:

1) „Борец за свободу", 2) „Истребитель", 3) „Победа", 4) „Коммунист-Большевик", 5) „Коммунист".

В пределах фронта армии действовали бронемашины:

1) „Броневик № 25", 2) „Интернационал", 3) „Пролетарий". (Подробности состава переформированных частей указаны в прил. 8, 10, 11).

Для подготовки командного состава и для поднятия уровня его знаний в гор. Пятигорске при реввоенсовете были открыты курсы: пехотные на 150 человек, кавалерийские на 80 человек и артиллерийские. Кроме того, имелись школы: авиационная, радио-телеграфная, телефонная, пулеметная и артиллерийская учебная команда [1]).

В виду перегруженности армии негодными элементами, новые формирования производились только под непосредственным руководством отдела формирования реввоенсовета армии и при особо тщательной фильтровке, при чем нового людского материала не притекало (из выздоравливающих красноармейцев).

---

[1]) Доклад бывшего начальника штаба армии тов. Петренко от 13 декабря 1918 г.

Переформирование отрядов в правильно организованные части, применительно к штатам, кое-где приблизительно проведено, но затруднения, естественно, вытекали, вследствие отсутствия армейского резерва и трудности всяких переформирований в боевой обстановке, отсутствия подготовленного командного состава, разношерстности личного состава, саботажа некоторых командиров отдельных частей, не желавших расставаться с окладами жалования (командиры полков при составе последних в 80—90 штыков).

В рядах армии имелись провокаторы и шпионы, подсылавшиеся врагами, борьба с которыми была трудна, вследствие слабости политического аппарата. Политическая работа стала налаживаться только с декабря месяца, когда прибыли партийные работники, и политический отдел реввоенсовета уже сформировался и начал свою деятельность.

Реввоенсоветом фронта—в целях политического просвещения—издавалась газета „Красный Воин", были созданы клубы. Политические комиссары были еще не во всех полках, но постепенно назначались.

Снабжение армии и организация ее тыла

(по материалам доклада начальника снабжения XI армии тов. Квиркения комфронту).

Отдел снабжения XI армии был организован в 20-х числах октября месяца. С самого начала деятельности, его при отсутствии снабжения со стороны снабжения фронта, приходилось организовать заготовку всего на месте, при чем организован был соответственный контроль по снабжению частей армии.

Обращено было серьезное внимание на открытие своих мастерских, которые еженедельно стали производить от двух до трех тысяч ботинок и сапог и до 500 полушубков. Но поднять производительность мастерских, в виду отсутствия денежных средств в армии, было невозможно. До своего отступления XI армия из 500 милл. сметы получила только 35 милл.

С декабря месяца был организован подвоз всего необходимого из отдела снабжения Каскавфронта через Яшкуль.

В виду большого протяжения пути от Астрахани до Св. Креста это расстояние, как указано в отделе военных сообщений, было разделено на две части, при чем от Астрахани до поселка Яшкуль (включ.) военная дорога была в ведении штаба фронта, а от Яшкуля далее, была (приказом реввоенсовета фронта от 26 декабря 1918 года № 65, § 7) передана в ведение реввоенсовета XI армии. Этим же приказом начальникам отделов снабжения фронта и армии предписывалось командировать своих представителей для устройства различных складов.

Распоряжением реввоенсовета в Св. Кресте был организован военно-транспортный отдел. В Яшкуле находилась главная база снабжения армии, а в Арзгире на полдороге между Яшкулем и Св. Крестом устроен промежуточный пункт военно-транспортного отдела.

На указанной дороге ежедневно курсировало в среднем 150—200 подвод.

Первый раз, когда прибыл в поселок Яшкуль военный транспорт из Астрахани, отдел снабжения XI армии мобилизовал до двух тысяч подвод и разгрузил его.

Но, невзирая на принятые меры со стороны армии, подвоз имел большие недочеты, что вынуждало реввоенсовет фронта принимать со своей стороны меры. Так, радиотелеграммой от 13 декабря № 2680 (прил. 12) было сообщено реввоенсовету армии о том, что большое количество снарядов и патронов направлено через Яшкуль на Св. Крест и задержано в пути, поэтому приказывалось принять все меры к тому, чтобы продвинуть их до места, а телеграммой от 26 декабря № 4568 выражено было желание, чтобы органы снабжения находились ближе к месту получения предметов снабжения из Астрахани, и определенно указывалось на район Св. Креста, но командование армии этого не учло, а потому не могло получать своевременно даже то, что посылалось из Астрахани (пр. № 18). В средине декабря реввоенсовет фронта принужден был послать самолет для продвижения вперед грузов, застрявших между Яшкулем и Св. Крестом (приказ реввоенсовета фронта от 11 января 1919 г. № 85).

Таким образом, начав примерно с средины декабря 1918 г. переформирование частей XI армии и организацию

ее планомерного снабжения при содействии реввоенсовета фронта,—все-таки командованию армии не удалось довести дело до конца, так как, во-первых, все время шли бои, что мешало сплотить и подготовить новые соединения, а в средине января начал уже замечаться перелом в положении на фронте, и в конце этого месяца, как увидим дальше, уже начался отход армии. Месячного же срока для переформирования, при нахождении частей исключительно на фронте, и тех условиях, при которых производилась реорганизация, конечно, было недостаточно, чтобы положительно выполнить свою задачу, а командование фронтом, находясь в расстоянии 500—600 *км* не могло в достаточной мере облегчить эту задачу армии.

Что же касается центра, то он, тем менее, мог что-либо сделать, и фактически не оказал никакой помощи XI армии.

6. Характеристика населения в пределах Северного Кавказа в политическом отношении к 15 декабря 1918 г.

Население степного участка фронта, к югу от реки Волги, за исключением Ставропольской губернии, состоит преимущественно из калмыков, и к юго-востоку—каранагайцев (около 40 тысяч). Они могли быть использованы, как конная часть, для фронта и для охраны тыла. Отношение к советской власти—благожелательное, но, к сожалению, терпя часто притеснения от недисциплинированной части наших войск, вооружались против нас. Благодаря обширности протяжения нашего фронта и невозможности наладить порядок в тылу при недостатке свободных и дисциплинированных войск, нередко разные банды, под видом представителей различных войсковых частей, производили грабежи, реквизиции лошадей и седел, отбирали от жителей продовольствие и разоряли селения.

К северу от дороги Прохладная—Моздок и между нижним течением рек Терека и Сулака жили кумыки. К северу от линии Моздок—Червленная они смешаны с калмыками и каранагайцами. Кумыки почти все ремесленники и относились к советской власти благожелательно.

Казаки по Тереку и Сунже были главным источником комплектования бичераховских войск, но часть осталась на нашей стороне, что доказано было при ликвидации восстания в Терской области при содействии самих казаков (под командой Дьякова).

Кабардинцы в районе Новопавловская—Нальчик — Баташево-Павлодольская—имели численность около 200 тысяч. До середины октября кабардинцы были настроены враждебно советской власти, что выражалось в выдаче наших гонцов отдельным группам белогвардейцев, разсеянных по Нальчинскому округу.

В середине октября в настроении кабардинцев произошел решительный сдвиг в нашу сторону, и из Нальчика в Пятигорск, во главе со всем высшим духовенством, под предводительством Эффенди, прибыл отряд кабардинцев в тысячу всадников, присягнувших от имени всей Кабарды на верность советской власти, и образовавший Шарпатский советский полк, боеспособность которого была весьма низка.

Осетины жили к югу от кабардинцев и вместе с дигойцами составляли около 200 тысяч. Отношение к советской власти—неопределенное (колеблющееся), с явным стремлением примкнуть к сильному. Были небольшие, хорошие боевые отряды коммунистов (кермисты).

Ингуши в районе Моздока—Владикавказа, численностью около 60 тысяч, являлись большими приверженцами советской власти, благодаря своей малоземельности и крайней бедности.

Чеченцы населяют район к востоку от линии Моздок—Владикавказ и к югу от реки Терека. Население около 500 тыс., воинственные, хорошо вооруженные. Разделяются на: Затеречных, Грозненских, Веденских, Большую и Малую Чечню и Хасав-юртовских, из которых последние враждебны советским войскам, остальные относились благожелательно. Жители, населяющие Чечню, в большинстве—отсталые, примитивные, приученные признавать власть грубой силы. Религиозность их использовалась для подчинения турецкой ориентации через своих мулл, шейхов и беков.

Население Дагестана: тавлинцы, кумыки, персы, лезгины, татары—являлись сочувствующими соввласти [1]).

Остальные горские племена трудно учесть в политическом отношении.

Сводя все изложенное о населении Северного Кавказа, надо считать сторонниками советской власти преимущественно не-казачье население. Учитывая это обстоятельство, необходимо было придерживаться осторожности в своей политике, так как привлекая на свою сторону население, можно было необдуманным шагом создать ряд лишних фронтов, в особенности среди воинственных чеченцев [2]).

7. Организация советской власти в пределах Северного Кавказа к 15 декабря 1918 г.

Власть в пределах СКСС республики объединялась Центральным Исполнительным Комитетом, который находился в Пятигорске.

Уже одно расположение республики показывало, что это—в полном смысле военный лагерь, даже, скорее, сплошная прифронтовая полоса с бесчисленным количеством внутренних и внешних боевых участков.

Все усилия, вся деятельность советской власти, вся партийная работа были направлены в одну сторону: созданию большой и боеспособной армии.

Соответственно этому из всех сторон жизни только одна военная развивалась в ущерб и за счет остальных.

ЦИК республики, несмотря на существование отдельных комиссариатов фактически, со времени сдачи Ека-

---

[1]) Все симпатии и полное сочувствие трудящихся Дагестана постоянно были на стороне советской власти. Славные традиции борьбы с царским самодержавием за независимость Дагестана нашли новую форму выявления. Как очевидный факт, можно констатировать,—широкое народное движение в Дагестане за советскую власть. Это движение в период господства белых не замерло: партизанские отряды действовали непрерывно, но под давлением превосходных сил противника, вполне естественно, борьба время от времени сводилась лишь к мелким нападениям. *Ред.*

[2]) Успех борьбы за восстановление советской власти на Северном Кавказе на три четверти зависел от правильного разрешения национального вопроса. *Ред.*

теринодара (15 августа) представлял собой военно-революционный комитет октябрьского периода.

Период с августа до ноября принес с собой непрерывный ряд поражений для советской власти на Северном Кавказе. Сдача Тихорецкой, Екатеринодара, Ставрополя, Армавира, Невиномысской—следовала быстро одна за другой. При таких условиях советская и партийная работа были поставлены в крае очень плохо, и, главным образом, по недостатку работников, или их полному отсутствию. В декабре м-це 1918 г. на Северном Кавказе переживали еще только октябрь, там еще не было того, что, собственно, составляло сущность советской власти; декреты не только не проводились, но их хорошо даже не знали сами советские и партийные работники. Советские организации, хотя и покрыли своей сетью республику, только в то время еще налаживались, постепенно, из ревкомов, приобретая облик совдепов. Но сплотить массы вокруг них удалось хорошо; в меньшей степени наблюдалось это в Ставропольской губ., которая, вообще, отстала во всех отношениях, благодаря зажиточности ее крестьян.

Партийная работа поставлена была плохо, лучше других—только в Пятигорском округе, где имелся окружной партийный комитет. Ячеек на местах почти не было, за отсутствием политработников.

В Терской области советской работой руководил Исполнительный Комитет Советов Терской области.

Основным вопросом являлся земельный, благодаря сильной нужде в земле у горских народов, населявших Терскую область (чеченцев, осетин, ингушей и др.). На этой почве неоднократно возникали кровавые столкновения с их соседями казаками, поставленными в земельном отношении в несравненно лучшие условия.

С установлением в области советской власти представлялся подходящий момент привести две враждующие стороны к мирному сожительству, при справедливом распределении всей земли между трудовой массой каждой национальности в отдельности. Но провести земельную реформу не удалось, в виду беспрерывных боев, которые были до этого времени. Необходимо также отметить, что работа ЦИК'а Терской области велась в общем хорошо, казачество

сделалось более лойяльным совласти, и в реввоенсовет фронта, в январе месяце, был даже представлен план формирования советских казачьих войск под руководством военного руководителя Дьякова, боровшегося в ноябре месяце, во главе казаков Сунджевской линии, за совласть. Но и этот план не был осуществлен, в виду наступления в январе боевых операций и отхода XI армии на Астрахань.

8. Формирование частей XII армии.

Одновременно с началом организации управлений Каскавфронта продолжалось формирование уже существовавшей к этому времени XII армии, при чем часть ее сил находилась, как указано выше, на Кизлярском фронте, а остальные с реввоенсоветом армии были расположены в Астрахани (приложение 15).

Общий состав XII армии к 15 декабря 1922 года выражался:

штыков 7.065, сабель 244, пулеметов 210, орудий 18, самолетов 6, из них больше половины (около 55%) находилось на Гурьевском и Кизлярском фронтах.

Реввоенсовет армии не имел высоко квалифицированных специалистов, а потому центр тяжести работы лежал на политических представителях, входивших в состав реввоенсовета: т.т. Анисимове, Кузнецове и Антонове и начальнике штаба т. Северине.

Не останавливаясь подробно на характеристике частей XII армии, необходимо подчеркнуть, что в них отсутствовал опытный командный состав (во главе полков стояли бывшие прапорщики), но, тем не менее, эти части отличались дисциплиной, имели, сравнительно, удовлетворительные кадры для приема пополнений и, в общем, представляли полную противоположность частям XI армии (где осталась выборность комсостава). Железный полк [1]) был особенно дисци-

---

[1]) Летом 1919 г. железный полк, переброшенный на помощь X армии, во время ожесточенных боев на подступах к Царицыну, в одном бою потерял почти полностью весь свой состав убитыми и ранеными. *Ред.*

плинированным и представлял оплот XII армии и гарнизона города Астрахани, что подтвердилось во время восстаний населения и войсковых частей города.

9. Боевые операции в пределах Каспийско-Кавказского фронта с 1 декабря 1918 года

(Схема 5).

Реввоенсовет фронта, считаясь с необходимостью начать активные действия для содействия операциям X армии и для занятия города Петровска, еще до окончательного замерзания реки Волги, и неготовностью к серьезным операциям обеих армий и флота, в своем первом боевом приказе от 1 декабря 1918 года поставил следующие задачи армиям фронта и флоту (приложение 5).

На войска XI армии были возложены задачи:

1) выдвинуть достаточные силы против Ставрополя для обеспечения беспрепятственного и безопасного сообщения по коммуникационной линии Астрахань — Пятигорск через Яшкуль и Св. Крест, связавшись с частями X армии в районе Большого Лимана—Кресты;

2) остальные главные силы армии приказано было перегруппировать в районе Невиномысская—Ставрополь—Пятигорск и подготовить все данные для перехода в наступление и наступать, имея главной целью занятия Екатеринодара и Новороссийска, а ближайшей целью—занятие города Армавира и ст. Кавказской и Тихорецкой.

Таким образом, этой директивой, в отношении XI армии, имелось в виду снабдить ее всем необходимым, пользуясь путем: Астрахань—Яшкуль—Св. Крест — Пятигорск, затем перегруппировать, с одновременными работами по реорганизации армии, а затем намечались главные и ближайшие цели армии; при чем последние сводились к тому, чтобы захватить железнодорожные станции, с целью отрезать от базы (Новороссийска) части белых, действовавших против X армии, и оказать ей содействие.

По получении этой директивы части армии приступили к подготовке для ее выполнения, продолжая реорганизацию

и переформирование своих частей согласно предписания реввоенсовета фронта от 1 декабря за № 1084.

Но еще за 2 дня до выхода этого приказа, реввоенсовет, учитывая начатое наступления X армии вдоль Тихорецкой железной дороги от Царицына к югу, 28 ноября, послал следующую телеграмму в реввоенсовет XI армии (прил. 3): „Для содействия наступлению войск X армии вдоль Тихорецкой железной дороги на XI армию возлагается задача: поддерживая связь с X армией в районе Большого Лимана, перейти главными силами в наступление вдоль Владикавказской дороги с целью занять город Армавир и станцию Кавказская. Развить необходимо возможно скорее энергичныя действия, чтобы отвлечь внимание и силы противника от района Царицына“.

Правда, реввоенсовет фронта сам не рассчитывал на возможность серьезного выполнения данного приказания, но, тем не менее, считал, что всякие вообще активные действия наиболее здоровых частей могут оказать содействие и помощь X армии, при том выигрышном фланговом положении, в котором находилась XI армия в отношении Тихорецкой железной дороги.

Кроме того, наиболее спокойные условия реорганизации армии можно было обеспечить только при надлежащей активной завесе, каковая могла выразиться в активных действиях, особенно подвижных кавалерийских частей и бронепоездов. Этими распоряжениями были исчерпаны те директивы, которые были даны X армии.

Что же касается XII армии, которая частью находилась на фронте, частью формировалась в Астрахани, то и ей поставлены были приказом № 1 следующие задачи (приложение 5):

1) возможно скорейшее занятие Владикавказской железной дороги на участке Грозный—Петровск и Кизляр—Червленная;

2) подготовка данных для дальнейшего наступления на город Баку.

Эту задачу XII армия должна была выполнить совместно с Волжско-Каспийской флотилией, которой, кроме того, ставилась задача (прил. 5):

1) прервать возможно скорее сообщение белогвардейцев по линии Петровск—Баку, дабы лишить их возможности

своевременно перебросить войска для помощи пунктам, являвшимся главным объектом действий XII армии;

2) обеспечить район Астрахани и побережье от устья Волги—Старо-Теречной от всяких попыток противника высадить где-либо десант.

Для боевых операций была особо выделена Владикавказско-Грозненская группа, на которую было возложено (прил. 5):

1) обеспечение Владикавказа от ударов с юга со стороны Военно-Грузинской дороги; 2) связь с войсками XI армии и 3) содействие XII армии при занятии ею Владикавказской железной дороги до линии Грозный—Петровск.

Одновременно Владикавказско-Грозненская группа являлась и непосредственным резервом войск, расположенных на Кавказе, в то время как главным резервом всего фронта являлись войска района города Астрахани.

Указанной директивой даны были и указания по обеспечению Астрахани со стороны Гурьева, а также по проводке связи, устройству военных сообщений, и разграничены районы действий армий.

Приказ № 1, таким образом, являлся первой попыткой организовать борьбу в пределах Северного Кавказа, при чем главное внимание было уделено действиям по овладению Петровском, но в то же самое время двойственность задач усугублялась отвлечением внимания войск XI армии для содействия операциям X армии. Владикавказско-Грозненская группа, служа связью войск XI и XII армий при развитии их операций: одной—на Армавир—Кавказскую, а другой—на Петровск, обеспечивала в то же время их фланги и тыл от всяких покушений противника со стороны Тифлиса и со стороны бичераховских войск и контрреволюционных банд, которые в то время представляли собой большую опасность, в смысле действий по тыловым сообщениям, растянутым в тех условиях до крайности.

Вскоре после отдачи приказа № 1, обстановка, сложившаяся в районе Тихорецкой железной дороги, настойчиво требовала развития активных действий с целью оказать еще большее содействие X армии, а потому реввоенсовет фронта 6 декабря 1918 года радиотелеграммой № 2386 предлагал

XI армии усилить свои активные действия по направлению Армавира, дабы не дать возможность противнику перебрасывать свои войска против частей X армии, что еще более тормозило реорганизацию XI армии, а последнее было в значительной степени связано с ее боеспособностью (прил. 6).

10. Задачи астрахано-каспийской военной флотилии.

Задачи, поставленные военной флотилии, как самостоятельные, так и для содействия войскам XII армии, сводились, в общих чертах, к следующему.

Главнейшая задача нашего флота заключалась в уничтожении всех морских сил противника.

С разрешением этой задачи вопрос о содействии войскам XII армии, по занятии различных пунктов побережья, почти отпадал, и сводился к незначительным операциям по обстрелу флотом укрепленных пунктов противника и пунктов сосредоточения неприятельских сил, без всякой помехи со стороны неприятельского флота.

Выполнение главнейшей задачи вполне было бы осуществлено, по сформировании из флота боевой единицы, при условии, если бы флот не отвлекался побочными операциями, которые, естественно, могли выводить суда из строя и ослаблять нашу морскую силу.

При развитии операций по уничтожению флота противника, главнейшей задачей флота и армии явилось бы занятие Петровска, где флот нашел бы для себя временную базу. Но для этого необходимо было, чтобы с занятием Петровска сухопутными войсками последние укрепили Петровск с моря дальнобойными батареями, обеспечивающими совершенно безопасную стоянку флота в гавани Петровска.

При занятии Петровска возможно было, что для оказания должного нам сопротивления и воспрепятствования занятию нами Петровска, неприятель сосредоточит свои морские силы у последнего. В этом случае флоту пришлось бы выдержать бой, дабы воспрепятствовать неприятельским судам оказать помеху нашим сухопутным силам по занятию Петровска.

Главная тяжесть по занятию Петровска и вообще пунктов по западному побережью Каспийского моря легла бы на войска XII армии.

Возможно, что наш флот вошел бы в гавань Петровска без боя,—это явилось бы лучшим началом нашей главнейшей операции.

В дальнейшем являлась бы задача по уничтожению морских сил противника, базировавшихся на Красноводск.

Эта задача вполне была выполнима действием подводных лодок и ночными атаками миноносцев, без участия сухопутных сил.

Оставалась наиболее трудная третья часть операции, это—уничтожение флота противника, базировавшегося на Баку.

С уничтожением части морских сил противника, базировавшихся на Красноводск, лучшим способом дальнейших успехов являлся вызов противника на открытый бой.

Будучи ослабленным, вряд ли противник решился бы на этот шаг, и надо полагать, что он не вышел бы в море, а остался бы в гавани под защитой береговых батарей.

В этом случае нашему флоту пришлось бы состязаться с последними и, действуя совместно с сухопутными войсками, одновременно занимать Баку с суши и с моря.

С занятием Петровска, Баку и с уничтожением судов, базировавшихся на Красноводск, главная задача флота была бы выполнена, и можно было покончить и с Энзелийским портом.

При совместных действиях армии и флота существенно необходимо было соблюдение следующих элементов:

1) единство командования,

2) постоянная связь,

3) тщательная разработка операции и ряд подготовительных мероприятий.

Таким образом, обращаясь к вопросу о содействии флота армии, надо считать, что таковое могло выразиться:

1) в бомбардировке укрепленных пунктов,

2) поддержке флотом армии,

3) обеспечении десантных операций,

4) производстве мелких высадок в тылу противника,

5) производстве демонстрации.

Содействие флота при десантных операциях должно было иметь своим назначением обеспечение высадки де-

санта. Планомерная высадка десанта могла быть в том случае, если бы флот вполне господствовал на море.

Тогда флоту предстояла только задача подготовить плацдарм для высаживающихся и дать возможность десанту, под прикрытием своего огня, укрепиться на берегу.

Если флот не уничтожит предварительно морской силы противника, десантная операция является предприятием чрезвычайно рискованным и имеющим очень мало шансов на успех, так как надо: а) доставить десант до пункта высадки, охранив его от нападения противника, б) при встрече с противником маневрирование будет стеснено присутствием десантных судов. Неизбежно произойдет разделение сил, так как часть судов уйдет на прикрытие десанта, а всякое дробление сил пагубно.

При такой встрече на успех рассчитывать нельзя, и в лучшем случае удастся отступить без потерь.

Наличие в нашем флоте миноносцев давало ему громадные преимущества, но все же без уничтожения флота противника мы не могли считать себя господами положения. на море. Трудно было также транспортировать грузы из Астрахани в Петровск, если море не было в наших руках, в противном случае оно свелось бы к мелкому каботажу в прибрежной полосе.

На Каспийском море каботаж возможен в северной части от 12-футового рейда до линии Логани и мыса Тюб—Караган, где, благодаря мелководью, мы до некоторой степени были гарантированы от нападения неприятельского флота.

Транспортировка груза южнее этой линии мало надежна, требует значительного конвоя, чего нет возможности дать без существенного ущерба для флота.

11. Боевые действия на фронте XI армии с 15 декабря 1918 года.

(Схема 5 и 6.)

Части XI армии к 14 декабря занимали следующее положение.

Войска крайнего правого фланга состояли из одного корпуса (2-го) в составе 2 пехотных и 1 кавалерийской дивизии. Весь корпус, под общим командованием товарища

Тогупова, занимал район дд. Дивное—Митрофановское (к северо-востоку от Ставрополя), обороняя участок фронта от Большого Лимана до Предтеча. Общий состав корпуса около 20 тысяч, при чем 3-я пех. дивизия имела около 13.500 человек, 4-я 3.500 и 1-я кавалерийская дивизия около 3.365 человек. Согласно плана реорганизации XI армии, указанная группа войск должна была переименоваться в 4-ю стрелковую дивизию. Связь со штабом и реввоенсоветом XI армии эта группа держала при помощи телеграфа через Святой Крест—Благодарное.

Левее на фронте Предтеча—Калиновское находились 1, 3 и 4 пехотные корпуса, при чем район Петровское занимал 1-й пехотный корпус в составе 8.000 чел., в состав которого входили таманские войска и часть армавирских. 3-й пехотный корпус занимал район Сухая-Балка в составе 10.000 чел., и 4-й пехотный корпус в составе 8.000 чел. занимал район от Сухая-Балка до хутора Дубового. В общем, на этом участке фронта находилось около 26 тысяч, при чем, согласно плана переформирования, они должны были составить 3-ю стрелковую дивизию.

Район Калиновка—Круглолесская занимал 1-й кавалерийский корпус, который предположено было оставить в составе тех 2 дивизий, которые он представлял, общей численностью около 3 тысяч человек.

Далее, район от Круглолесской через Суворовскую до Кисловодска занимала 9-я колонна в составе 12.000 чел., которая сводилась во 2-ю стрелковую дивизию.

Шариатская колонна в составе 17 тысяч человек была сосредоточена в резерве армии в районе Минеральные воды—Пятигорск, при чем переименовывалась в 1-ю стрелковую дивизию с Кубано-Терской конной дивизией.

В составе XI армии находились бронепоезда: „Борец за свободу“, „Истребитель“, „Победа“, „Коммунист-Большевик“ и „Коммунист“, и броневики: „№ 25“, „Интернационал“ и „Пролетарий“.

Общее число войск, занимавших указанный выше фронт около 250 *км*, было, примерно, 78 тысяч человек (определить число штыков по имеющимся материалам невозможно, также трудно было учесть вообще боеспособность всей армии при самом начале ее переформирования).

Наиболее сильно был занят главный и в то же время центральный участок вдоль железной дороги, где в резерве находилась лучшая часть XI армии — Шарпатская колонна (1 стрелковая дивизия), и, таким образом, направление на Георгиевск было прикрыто более или менее надежно.

Как уже было указано выше (в сведениях о противнике на фронте XI армии), противник сосредоточивал свое внимание на среднем участке расположения XI армии к северу от железной дороги, при чем на своих отдаленных фронтах он вел только демонстрации, и особенно сильную— на нашем правом фланге в районе Дивное.

Командование XI армии, учитывая данные о противнике и имея обеспеченный правый фланг (расположением войск X армии), а также открытый свой левый фланг, решило во исполнение приказа № 1 реввоенсовета фронта— с целью отвлечь внимание противника от района железной дороги — нанести ему удар, энергично наступая своим левым флангом для занятия Баталпашинской, Невиномысской, Темнолесской. Совершая, таким образом, охват правого фланга главных сил противника, предполагалось отрезать их от района Ставрополя—Армавира.

Для выполнения этого решения были поставлены следующие задачи (приказ № 1 от 16 декабря, прил. 9):

1) Войскам правого боевого участка, расположенным севернее Калиновки, приказано было сдерживать натиск противника, производя активные действия кавалерийскими налетами во фланг и тыл противнику.

2) На Кубано-Терскую конную дивизию, под командой тов. Кочубея, было возложено сосредоточиться в районе Султанское и совершить партизанский набег на Сергиевское—с целью подорвать силы противника в моральном отношении, ослабить его натиск в районе Калиновка—Круглолесское, чем дать возможность нашим частям, расположенным в этом районе, перейти в наступление.

3) 1 кавалерийскому корпусу, под командой товарища Кочергина, приказано было, воспользовавшись партизанским набегом товарища Кочубея, и, заметив потери и замешательство в рядах противника, перейти в энергичное наступление—с целью занять Бешпагирское—Сергиевское.

4) Главные операции к югу от жел. дор. возлагались на товарища Мироненко в составе его Шариатской колонны и 9-й колонны. При этом войскам Шариатской колонны было приказано сосредоточиться на фронте Курсавка-Воровсколесская—Железноводск—Ессентуки—Кисловодск и наступать, главным образом, с целью занять Баталпашинск—станцию Невиномысскую, что и было поставлено ближайшей целью этой левой группы войск. 9-й колонне было приказано с войсками, находящимися в районе Суворовская (что юго-западнее ст. Минеральные воды), стать в резерве всего левого фланга, поддерживая связь с тов. Мироненко и войдя в его подчинение с момента его прихода на участок.

5) Частям, расположенным в районе Курсавка, по смене передовыми частями Шариатской колонны, совместно с указанной колонной перейти в наступление с целью занять село Журавка-Полтавская, а затем с частями, наступавшими от Круглолесское, продвигаться вперед для занятия села Бударское и хутора Темнолесский.

6) Штабам колонн передвигаться: Шариатской через Георгиевск, ст. Минеральные воды и Курсавка, а 9-й колонне Курсавка, Журавка. Бронепоездам дана задача содействовать наступлению левой группы.

Таким образом, весь план наступления XI армии был построен на том, чтобы, удерживая противника на своем правом фланге и развивая свои действия кавалерийскими частями в центре севернее жел. дор., применяя широко партизанские набеги в тыл противника, главное свое наступление развить в обход правого фланга противника на Баталпашинск—ст. Невиномысская с целью отрезать его главные силы от района Армавир—Ставрополь. Бронепоезда должны были развить свои операции на Невиномысскую.

Вторая половина декабря прошла в подготовке к вышеуказанному наступлению, при чем одновременно с перегруппировками продолжалось переформирование XI армии.

В это время противник проявил некоторую активность, оттеснив части XI армии с фронта Донская балка—Высоцкое—Калиновское несколько к востоку.

Только 2 января 1919 года войска XI армии перешли на всем фронте в наступление.

К 3 января войсками армии были заняты к северу от Владикавказской жел. дор. с.с.: Донская балка, Высоцкое, Калиновское, и части продолжали продвигаться к реке Калаус. На левом фланге были заняты Воровсколесская, Суворовская, Бекешская и Баталпашинск.

Настроение бойцов было превосходное. Реввоенсовет XI армии в своей телеграмме от 3 января № 43 (приложение 19) доносил о том, что не было оснований опасаться неудачи. Одновременно он указывал, что создавшееся благоприятное положение заставляет использовать до конца успехи, чтобы выполнением грандиозного плана нанести полное поражение белогвардейцам и окончить борьбу в пределах Северного Кавказа. Но, вместе с тем, реввоенсовет подчеркивал, что запасы боевого снаряжения чрезвычайно незначительны при небывалом его расходе в упорных боях с противником, который развивал ураганный артиллерийский огонь. При недостатке патронов и снарядов являлась опасность неиспользования достигнутого успеха.

По получении этой телеграммы реввоенсовет фронта 5 января выслал на фронт еще 3 миллиона патронов и 8 тысяч артиллерийских снарядов, а 7 января из Астрахани вылетел Кубанский авиационный отряд в распоряжение армии.

В тот же день было послано донесение в Реввоенсовет Республики об успехах, достигнутых армией, на что получен следующий ответ главкома тов. Вацетиса: „От лица всей Красной армии приветствую войска XI армии, наносящие удар за ударом врагам Советской Республики на Кавказе и берегах Каспийского моря“ (прил. 20 и 22).

Таким образом, XI армия удачно начала свои операции (хотя неготовность в боевом отношении не позволяла так скоро ее применять), что в результате привлекло на себя довольно большие силы белых. Недостатки же в смысле снабжения всем необходимым для боя внушали серьезные опасения командованию армии, что и подтвердилось, как увидим ниже.

До 14 января не было никаких известий из реввоенсовета XI армии. Связь с армией, как указано выше, поддерживалась при помощи радиотелеграфа и телеграфа через Кизляр, но и то случайно, так как каждая передача треб-

вала продолжительного времени в виду частых повреждений вдоль телеграфной линии, а радиотелеграф в расстоянии 500—600 *км* плохо работал.

Тем не менее, 14 января удалось по прямому проводу связаться с ним и выяснить положение на фронте армии (прил. 26). Судя по сведениям штаба армии, последний посылал регулярно радиосводки, но они не доходили до Астрахани, или не могли приниматься Астраханской радиостанцией.

Судя по докладу реввоенсовета, положение на фронте представлялось серьезным и очень тяжелым, как никогда. Две трети бойцов были сломлены тифом, за недостатком медикаментов и врачей, красноармейцы умирали в лазаретах и на путях жел. дор. Противник, учитывая момент, всеми средствами старался сломить сопротивление армии, которая хотя и держалась, но употребляла сверхчеловеческие усилия, чтобы отстоять и выполнить лежащие на ней задачи. Хотя противник и превосходил силы армии вдвое, но он, в свою очередь, был тоже до некоторой степени деморализован [1]).

Части армии не удержались, отошли и стали закрепляться на линии Святой Крест—ст. Минеральные воды—Кисловодск (схема 9), при чем противник на правом фланге пытался вести наступление на Дивное и Дербетовское силами, в пять раз превосходящими наши (прил. 28). Командующий фронтом товарищ Свечников ознакомил реввоенсовет армии с положением на фронте X армии, где противник во что бы то ни стало стремился взять Царицын. Сообщалось, что на Воронежском направлении Красная армия подходила к Богучару, стремясь выйти во фланг и тыл казакам, действовавшим против Южного фронта, что XII армия готовилась к операциям на Петровск, что наш флот через месяц должен был выйти в море. Поэтому XI армии приказано было во что бы то ни стало удерживаться на занимаемых позициях.

---

[1]) Главная причина катастрофы заключалась в том, что боевые припасы, отправленные из Астрахани с большим опозданием, не были ко времени доставлены XI армии, а впоследствии попали в руки противника. *Ред.*

Кроме того, командующий фронтом сообщил, что через Кизляр армии высланы деньги (250 миллионов рублей), а большие запасы обмундирования, патроны и медикаменты через Яшкуль, где скопилось до 2.000 подвод груза. Армии предлагалось скорее устроить военную дорогу до Яшкуля и вывезти из него грузы.

Затем сообщил о вылете на фронт армии 46-го авиационного отряда под начальством тов. Кучинского, который как сообщалось из армии, опустился в районе деревни Петропавловской, в 40 *км* севернее Святого Креста.

Наконец, комфронта обещал, что через 4 дня выступит через Элисты и Великокняжескую партизанский отряд товарища Жлобы.

На просьбу армии прислать свежие части было сообщено, что таковых в распоряжении реввоенсовета фронта не имелось, да и послать таковые через степь представлялось невозможным [1]).

Относительно разгрузки поселка Яшкуль от грузов реввоенсовет армии ответил, что, в виду близости фронта противника, мобилизация подвод протекала с большими трудностями, но, тем не менее, на Яшкуль было брошено свыше 2.000 подвод, и что последний предполагалось разгрузить. Реввоенсовет армии просил прекратить отправку грузов на Яшкуль и организовать посылку таковых через город Кизляр.

17 января Реввоенсоветом фронта было послано телеграммой разрешение, в случае невозможности держаться на линии Святой Крест — группа Минеральные Воды, отходить, базируясь вдоль дороги Моздок—Кизляр, отстаивая каждую позицию (приложения 29, 31 и 35). Приказано было войти в связь с Владикавказом и Кизляром, дабы части, расположенные в их районах, могли бы оказать свое содействие при отходе XI армии.

Телеграммой от 18 января войскам XI армии указывалась военная дорога через Яшкуль, но при невозможности

---

[1]) Это не совсем точно, потому что из Астраханского гарнизона и XII армии можно было бы выделить некоторые части, что же касается переброски, то последующие действия XI отдельной армии в 1920 году опровергают утверждение о невозможности перехода через пустынные пространства степей кочующих калмыков. *Ред.*

ею пользоваться, таковая указывалась через Святой Крест на Яндыки (приложения 30, 36 и 37).

Той же телеграммой подтверждалось приказание вывезти все необходимое из Яшкуля и доставить в армию, что возлагалось на ответственность самой армии. Приказывалось укрепить дисциплину в армии, одеть последнюю, снабдить всем необходимым и уже только после всего этого предпринимать наступление [1]).

До конца января месяца XI армия продолжала свою реорганизацию и приведение себя в порядок с целью подготовки к дальнейшим операциям, но развить наступательные операции в дальнейшем не удалось, а в силу сложившейся обстановки на фронте этой армии, ей, как увидим дальше, пришлось вместо наступления начать свой тяжелый исторический отход почти на протяжении всего Северного Кавказа на Астрахань.

12. Действия на фронте XII армии в направлении Петровска.

(Схема 7).

Как было указано выше, операция на Петровск считалась главной для фронта, и только обстановка, складывавшаяся в районе XI армии, отвлекала реввоенсовет фронта от своей главной задачи.

Без занятия города Петровска до замерзания реки Волги, т.-е. еще в 1918 году, нельзя было развить серьезных действий за обладание Северным Кавказом и Закавказьем.

Принимая же во внимание все данные (указанные в соображениях), реввоенсовет фронта ограничился только подготовительными данными для операции в начале весны 1919 года после того, как плавание и выход флота из Астрахани станет возможным.

---

[1]) Расстройство XI армии в то время было уже настолько велико, что ни о каком наступлении не приходилось и думать, а находившееся в Яшкуле снабжение для армии фактически оказалось настолько же недосягаемо, как если бы оно было в Астрахани. *Ред.*

Сведения о противнике 1/I—1/II 1919 г.

(Схема 7).

По сведениям к 15 января данные о противнике (изложенные в соображениях) начинали пополняться агентурной разведкой. Было известно, что в Чир-юрте сосредоточено до 5.000 пеших и конных (смешанный отряд терских казаков, количество коих не выяснено), которые должны были расположиться по берегу реки Терек и нести сторожевую службу.

В Темир-Хан-Шуре находился кавалерийский полк (300 всадников), в Петровске находился Чеченский конный полк (600 всадников) и 1-й Петровский Партизанский Добровольческий отряд, состоявший из русских офицеров (600 человек).

К 1 февраля данными разведки установлено, что в аулах Андреево и Костек находилось по одному полку (численность и род оружия невыяснены), кроме того, в ауле Андреева сформированы были 3 офицерских сотни.

Казачья сотня и эскадрон Дагестанского полка заняли переправу через реку Сулак в районе Кази—Юрта.

Силы города Петровска были увеличены одним бронеотрядом (в 4 бронеавтомобиля).

Кроме того, было известно, что в Баку находилось до 6.000 англичан и штаб бичераховского отряда. Главной базой для неприятельской флотилии был Красноводск, куда англичанами из Персии через Энзели доставлялись боевые припасы. Недовольство английским правлением принимало широкие размеры.

Русские команды на военных судах были настроены враждебно к англичанам. Пароходы „Карс" и „Ардаган" отказывались идти против нашего флота и намерены были перейти на сторону Советской власти.

Бакинские рабочие готовились к забастовкам на политической и экономической почве. Причины: захватнические тенденции англичан и ненационализация нефтяных промыслов.

Все указанные выше данные о противнике показывали, что борьба в районе Петровска будет весьма серьезной, что

требовало соответствующей подготовки. Таковая заключалась в действиях астрахано-каспийского флота в период со 2 по 10 декабря и в снабжении сухопутных войск для их готовности к наступлению.

13. Действие астрахано-каспийской военной флотилии в период со 2 по 10 декабря 1918 года.

(Схема 8).

Операции флота в этот период, учитывая наступающее замерзание реки Волги и закупорку флота в Астрахани (при отсутствии другого порта в наших руках на Каспийском море), носили разведывательный характер.

Предполагалось произвести десант в порту Старо-Темречной для того, чтобы оказать содействие войскам XII армии, ведшим военные операции на фронте Кизляр—Старо-Теречная и усилить их.

Операции на этом операционном направлении производились вне всякой связи с операциями в пределах всего Северного Кавказа и были как бы подготовительными к тем, которые должны были развиться в будущем под руководством Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта.

Астрахано-каспийской военной флотилии была дана задача обеспечить высадку десанга в порту Старо-Теречной. Во исполнение этого приказа 2 декабря в 13 часов вышли из Астрахани наиболее готовые к боевым действиям суда: „Коломна“ (с 4-мя орудиями 100-*мм* калибра) и „Макаров“ (с 2-мя 100-*мм*) в сопровождении вооруженных 2-мя 75-*мм* пушками пароходов „Севск“, „Дега“ и „Володарский“ и миноносца „Деятельный“ (2—75-*мм* и 2 минных аппарата). Общее командование флотилией было в руках временно исполняющего эту должность тов. Кронберга.

Для десанта предназначался Московский полк XII армии в составе около тысячи штыков, который должен был следовать на пароходах.

Подойдя к вечеру того же 2 декабря к Могильному, отряд из этих судов остановился в ожидании десантных пароходов, которые и подошли к указанному пункту к утру 3 декабря.

Отсюда все суда направлялись на 12-футовый рейд, откуда предполагалось уже в боевом порядке выйти в море. Выход был назначен в 23 часа 4 декабря.

К этому времени все суда как боевые, так и транспортные построились согласно выработанному плану в 2 колонны: первая, ближайшая к берегу, состояла из транспортов с десантом, а вторая, состоявшая из боевых судов, охраняла первую со стороны моря.

Перед выходом в море были высланы миноносцы на разведку, с целью обеспечить движение главных сил флота. В 23 часа 4 декабря весь отряд снялся с якоря и вышел в море в вышеуказанном порядке, взяв курс западнее острова Тюлений.

Всю ночь шли без огней и на утро 5 декабря, пройдя остров Тюлений, стали на якорь вследствие тумана. В 11 часов, как только туман рассеялся, отряд снялся с якоря и продолжал поход по назначению и около 13 часов отряд остановился возле Старо-Теречной и стал на якорь. 1-я колонна—вблизи берега, вторая—в море для охраны десанта. Здесь была произведена высадка десанта.

Находясь в заливе Старо-Теречной, были получены сведения, что в то время в порту Петровском не было никаких морских сил, а потому командующий отрядом тов. Кронберг нашел своевременным устройство демонстрации около него (по своей личной инициативе).

Дав командирам пароходов надлежащие инструкции на обратный поход, сам вышел на пароходе „Коломна" в сопровождении парохода „Макаров" в 22 часа 7 декабря в направлении Петровска. Обогнув маяк о. Чечень, означенный отряд около 2-х часов 8 декабря увидел два парохода, неизвестно каких, шедших в направлении Старо-Теречной. Предполагая, что это неприятельские пароходы, наш отряд повернул за ними. Встреченные пароходы, не заметив нашего отряда, стали на якорь у маяка острова Чечень, оставляя полное освещение своих судов.

В то же время пароходы „Коломна" и „Макаров" начали крейсировать в ожидании рассвета, дабы на рассвете опознать прибывшие пароходы и их атаковать.

Встреченные нашим отрядом пароходы не были уничтожены огнем потому, что не было гарантии, что это неприятельские, а отсутствие на наших судах радиостанции не позволило запросить опознавательные сигналы означенных пароходов.

Полная их освещенность давала данные предполагать, что эти пароходы частные и коммерческие.

С рассветом, когда стали обнаруживаться контуры указанных судов, местными военными моряками были опознаны пароходы, оказавшиеся неприятельскими: „Юпитер" и „Галлилей", почему в 6 часов 45 минут 8 декабря был открыт огонь, и начался бой. Имея большое преимущество хода, „Галлилей" и „Юпитер", снявшись с якоря и отстреливаясь, преследуемые в течение часа нашим отрядом, огибая остров Чечень, скрылись. К этому времени подошел второй отряд наших вооруженных пароходов, вышедший с началом боя из залива, и сейчас же получили приказание выводить транспорты, прибывшие с десантом, в море.

В 14 часов, по прибытии транспортов, отряд в двух колоннах в обратном порядке вышел в море, имея назначение 12-футовый рейд, куда и прибыл в 24 часа.

Утром 9 декабря, снявшись с якоря, продолжал свой путь и прибыл в Астрахань 10 декабря в 14 часов.

Выводы. 1) Операции флота показали возможность переброски десантов, однако, сопряженную с опасностью возможных покушений со стороны военного флота противника, хотя десант на этот раз был произведен без всякой помехи с его стороны.

2) Со стороны нашего командования было обнаружено слабое руководство в смысле неуменья захватить в плен неприятельские суда, что дало бы и трофеи и разведывательные данные и произвело бы моральное впечатление на противника.

3) В тактическом отношении наблюдается отсутствие разведки и умения использовать все суда для боя с противником.

4) В техническом отношении—малая скорость наших судов по сравнению с флотом противника.

14. Подготовка к сухопутным операциям на фронте XII армии.

(Схема 7).

Как указано выше, при действиях нашего флота 2 — 10 декабря, удалось на фронте XII армии в районе Кизляра перебросить через Старо-Теречную Московский стрелковый полк на усиление имевшихся там частей армии.

Еще 13 декабря реввоенсовет фронта телеграммой на имя реввоенсовета XII армии, сообщая о предположенных операциях на Петровск, указывал на крайнюю необходимость усилить XII армию двумя надежными полками при условии, если на первую будет возложена задача оборонительного характера. Кроме того, приказывалось всех интернационалистов направлять в район Грозного (таковых в пределах Север. Кавказа было 5—6 тысяч) (прил. 7).

18 декабря реввоенсовет XII армии (оперативн. часть) выехал в Кизляр для руководства операциями. 25 декабря получены были в Астрахани сведения о движении англичан от Петровска на Хасав-юрт (прил. 17).

Реввоенсовет фронта приказал войскам, расположенным в Грозном, произвести тщательную разведку и в случае, если подтвердятся полученные сведения, то ставилось в обязанность поднять чеченцев.

Реввоенсовету XI армии было приказано отправить в Кизляр 3 тыс. безоружных на пополнение частей XII армии, в случае необходимости помочь войскам XII армии удержать позиции (прил. 17).

9 января телеграммой № 37 (прил. 23) Владикавказско-Грозненская группа включена в состав XII армии (в изменение операт. приказа № 1), на случай операции на Петровск.

Но вышеуказанными распоряжениями и ограничились подготовления к операциям на Петровск, в виду того, что, вследствие замерзания р. Волги, флот был заперт в Астрахани, а XI армия, в виду начавшихся событий на ее фронте, фактически не могла отправить какие-либо пополнения на

фронт XII армии, а, наоборот, сама еще усилилась кабардинской кавалерийской дивизией, прибывшей из Владикавказа в Георгиевск 25 декабря 1918 г. (приказ фронта № 74, 1918 г.).

15. Оборона Степного участка Царицын—Астрахань.

(Схема 5 и 9).

Вынужденный отход X армии на Царицын в 20-х числах декабря месяца 1918 г. угрожал потерей Царицына. Штаб этой армии потерял связь со своими частями, расположенными на Степном фронте до реки Маныч, где они входили в связь с частями XI армии.

Наступление белогвардейцев на Царицын навело панику на красноармейские части и население, создавалась серьезная угроза району Владимировка — Черный Яр — Астрахань, а при замерзшей реке Волге грозила опасность и железнодорожной линии Красный Кут — Астрахань и ветке Владимировка—Верхний Баскунчак.

Положение X армии и реввоенсовета Каскавфронта было тяжелое, XI армия движением противника на Элисты—Яшкуль могла быть отрезана от Астрахани. Но самое тяжелое было то, что в распоряжении реввоенсовета фронта не было свободных войск для обеспечения себя со стороны Степного участка, а XI армия тем более не могла принять мер к обеспечению своего правого фланга и обеспечить связь с Астраханью.

Реввоенсовет фронта для прикрытия р. Волги на участке Черный Яр—Астрахань командировал в Черный Яр астраханского губернского военного комиссара тов. Студнева с отрядом в составе батальона мусульманского стрелкового полка, одной батареи и двух взводов конницы. Ему были подчинены все части X армии, находившиеся южнее, на линии Гнилоаксайская—Черный Яр, и на него возложены задачи: а) привести в порядок район Черного Яра, очистив таковой от дезертиров, б) оборонять Черный Яр, в) при первой возможности, наступая вдоль правого берега

р. Волги на Царицын во фланг и тыл противнику, облегчить положение X армии.

По прибытии в Черный Яр, тов. Студнев донес: „Приволжские села пока белогвардейскими бандами не занимались, „кадетские“ банды заняли Цацу, навели панику на красноармейские части; силы „кадет“ исчислялись тремя полками в с.с. Тундутово-Садовое, Обильное, Киселевка, где они установили кордоны, численность которых по 500 чел. на село. Из этих сел, а также из Цацы они предпринимают разведку в сторону Черного Яра и приволжских сел и ставят своей задачей занятие Солодниковских хуторов, с целью прервать сообщение Владимировки с Царицыном (по которой в то время усиленно производился подвоз всего необходимого для армии из центра, вследствие замерзания р. Волги). В селе Заветном находится наш отряд в составе 1.300 чел. пехоты и 700 чел. кавалерии. В этом отряде все роды войск, но люди терпят большую нужду в обмундировании, окопались и никого к себе не пускают, ни белых, ни красных, никому не доверяют, ведут себя подозрительно, против белых не наступают, хотя и могут их выбить из Киселевки и Обильного. В то же время поддерживают тесную связь с мятежными войсками Элисты“.

Таким образом, судя по данным т. Студнева, указанные выше части, остатки Элистинской пехотной дивизии и Черноярской пехотной бригады, настолько разложились, что рассчитывать на них, как на боеспособную часть, было нельзя и для обороны района Элисты—Яшкуль решено было сформировать особый отряд в гор. Астрахани и на подводах вместе с конницей перебросить его на Степной участок.

В это время из центра прибыл в Астрахань партизан Жлоба, которого реввоенсовет фронта решил использовать, поручив ему формирование партизанского отряда (прил. 21).

Предполагалось, пользуясь авторитетом Жлобы, поручить ему привести в порядок разбросанные в степи отряды, отбившиеся от своих частей и сильно разложившиеся.

Но формирование отряда шло медленно, по причине недостатка людей, лошадей, обмундирования, и только через месяц отряд выступил в район Элисты.

С его прибытием начались некоторые успехи на Степном участке, что объяснялось моральным воздействием на массу. Одна весть, распесшаяся по степи что идет Жлоба из Астрахани с большим отрядом, подействовала на войска наши и белогвардейские. К нему началось „паломничество" не только из разных мест этапного участка, но даже из XI армии и из Царицына с фронта X армии. Мятежники притихли, стали послушнее, а противник дальше Ремонтное—Элисты не двигался. Таким образом, меры, принятые реввоенсоветом Каскавфронта в отношении обороны Степного участка, достигли цели, и противнику не удалось переправиться на левый берег р. Волги и порвать связь Владимировки с Баскунчаком, а равно угрожать Астрахани и подходившей к нему жел. дороге.

16. Оборона гор. Астрахани и его района.

При частых восстаниях в городе Астрахани и ближайших районах, и при невозможности в короткий срок наладить политическую работу реввоенсовету пришлось обратить серьезное внимание на оборону города и его района, принимая еще во внимание то обстоятельство, что в тылу X армии и между Царицыном и Астраханью накапливалось большое число дезертиров, которые, естественно, волновали все местное население.

Такое положение вещей заставило реввоенсовет для оперативного руководства всеми войсками, сосредоточенными в городе Астрахани и в ближайших к нему районах, сформировать реввоенсовет обороны астраханского укрепленного района (приказ от 13 декабря 1918 г. № 51).

Астраханский укрепленный район ограничивался линией Гурьев—озеро Эльтон—Черный Яр (на Волге), Прилетное (на восточном берегу Б. Лимана), Яшкуль, Лагань (приказ фронта от 16 декабря 1915 г. № 54 § 5). В его состав вошли:

а) Гурьевский участок фронта (приказ 31 декабря 1918 г. № 76 §§ 1 и 2).

(Схема 5).

На этом участке оборона гурьевского направления была возложена с 1 декабря на красноярского уездного комиссара, которому разрешено было сформировать оперативный штаб в составе 7 человек (утвержденный приказом от 20 января 1919 г. № 104, § 1). В состав отряда входили: одна рота пехоты, пулеметная команда (в 17-ть пулеметов) и два эскадрона. 4-й красноярский полк, находившийся временно на этом участке, должен быть, по мере сформирования достаточных сил участка, возвращен в распоряжение реввоенсовета XII армии на усиление ее сил для предстоящих операций на г. Петровск.

На отряд возлагалась активная оборона гурьевского направления с производством набегов в тыл противнику. 31 декабря по сформировании штаба астраханского укрепленного района гурьевский участок фронта был включен в состав его войск.

Эти мероприятия оказались целесообразными, так как казаки со стороны Гурьева проявили некоторую активность. Хотя это было второстепенное направление и набеги казаков на рыбные промыслы в районе Джамбая (120 *км* от Астрахани) не представляли никакой угрозы Астрахани, так как степь не допускала возможности движения больших сил противника, однако, приходилось считаться с общим политическим положением в гор. Астрахани. Набеги казаков в районе Джамбая, правда, в виде небольших разведывательных частей, в первых числах января 1919 г., оказали серьезное влияние на беспокойное население астраханской губернии и красноярского уезда, и отвлекли наши силы в район Красного Яра и не позволили части, предназначенные для десантных операций XII армии, снять с этого участка.

С наступлением весеннего времени положение на этом участке уже резко менялось, так как противник, базируясь на Гурьев, мог, при содействии своего флота, высаживая десанты, постепенно занимать богатейшие промыслы между

Джамбаем и гор. Астрахань, вооружать население и создавать более серьезную угрозу астраханскому району.

Поэтому астраханскому укрепленному району предстояла большая работа по организации обороны на этом участке.

б) Район жел. дороги на участке Красный Кут—Астрахань и участок реки Волги—Черный Яр—Астрахань.

(Схема 5).

Оборона этого района особенно осложнилась неудачей X армии и ее отходом к Царицыну, а также появлением большого числа дезертиров в районе р. Волги и железной дороги.

Как указано выше, реввоенсовет фронта для обороны Черного Яра выслал отряд т. Студнева, но положение района стало осложняться, так как при одновременном движении дезертиров с юга и казаков со стороны киргизских степей могла ухудшиться обстановка в районе железной дороги и р. Волги, что ставило под угрозу единственный коммуникационный путь Саратов—Астрахань (особенно после замерзания р. Волги).

Для обороны этой дороги в распоряжение реввоенсовета астраханского укрепрайона передавался 13-й железнодорожный полк и бронированный поезд (приказы №№ 54 и 58 1918 года). Кроме того, к охране железной дороги был привлечен и киргизский военный комиссариат, который находился в Ханской ставке и имел в своем распоряжении 2 сотни, несшие охрану со стороны степи (правда, эти сотни были весьма сомнительны в политическом отношении, а потому надежда на них была слабая).

в) Районы Яшкуль—Астрахань и Лагань—Астрахань.

(Схема 5).

Указанные районы важны были, как обеспечивавшие важные дороги, находившиеся в ведении начвосо фронта.

Район дороги Яшкуль—Астрахань, по которому уже с декабря месяца 1918 г. началось движение транспортов,

при невозможности наладить коммуникацию морским путем, имел большое оперативное значение. Приказом фронта от 31 декабря 1918 г. все войска, действовавшие на Степном участке, на фронте южнее линии Черный-Яр, зимняя ставка Малодербетовского улуса, Аксай и ст. Гнилоаксайская включались в состав войск обороны астраханского укрепленного района.

Район дороги Лагань—Астрахань важен был как приморский район, обеспечивающий оборону подступов с юга к Астрахани со стороны войск противника, могущих высадиться на указанном участке. В состав войск укрепрайона на этом участке включались также артиллерийские команды на островах Берюзяк и Ала с артиллерией, оборонявшей доступ к 12-футовому фарватеру р. Волги.

Наконец, оборона самого г. Астрахани представляла серьезную задачу, особенно в связи с угрозами на гурьевском направлении, дезертирством в районе Царицын—Астрахань и, наконец, с отходом войск XI армии на Астрахань.

Укрепрайону пришлось вести серьезную борьбу с подавлением восстания 10—12 марта и борьбу на дезертирском фронте. Для выполнения всех многочисленных задач, возложенных на реввоенсовет астраханского укрепрайона, в его распоряжение передавались войска соответственных участков, а расположенные в Астрахани были частью изъяты из ведения реввоенсовета XII армии и фронта (приказ от 16 декабря 1918 г. № 54 и № 80—1919 г.) (прил. 15 и 16).

В состав войск укрепрайона включался и астраханский губвоенкомиссариат, который должен был выполнять функции мобилизационные, формирования частей и снабжения их всеми видами довольствия.

Командующим войсками укрепрайона был назначен т. Геккер, прибывший из г. Москвы, а в состав реввоенсовета района включены: астраханский губвоенком тов. Чугунов и комендант города т. Колпинский.

Ко всему изложенному необходимо добавить, что вопрос организации укрепрайона был связан с будущими (весной) перегруппировками, так как предполагалось с занятием г. Петровска переехать для руководства в пределы Северного Кавказа.

Следовательно, эти соображения могли осуществиться при полной гарантии, что главная база всего Каскавфронта, г. Астрахань, и ее сообщения с центром России (по железной дороге и по р. Волге) и с фронтами XI армии (через Яшкуль) и XII (через Кизляр и морской путь на Петровск) будут надежно обеспечены войсками астраханского укрепрайона.

Серьезная организационная работа началась, примерно, в конце декабря 1918 г. и дала, как увидим дальше, значительные результаты.

17. Политическая характеристика воинских частей и населения г. Астрахани к 20 января — 1 февраля 1919 г.

(Доклад зав. разв. отделом от 12 февраля 1919 г. дело № 2302 В.-Ученого Архива и данные т. Шляпникова).

Красная армия. По мере пополнения частей мобилизованными сильно и непримиримо выявлялся антагонизм между ними и добровольцами. Можно приблизительно считать что среди $^{3}/_{4}$ мобилизованных [1]) агитация против советской власти имела довольно благоприятную почву. Указанная масса тяготилась гражданской войной и бессознательно бросалась в сторону правых эс-эров.

Добровольческий состав гарнизона безусловно был надежным оплотом советской власти.

Агитация велась подпольно среди гарнизона, но в общем организована она была слабо.

Красный флот. Положение моряков было тяжелое, так как зимнее время и невозможность выйти судам в море сковывали их деятельность. Политическое настроение их было среди большинства в пользу советской власти, но часть флота (особенно сухопутные части) поддерживала связь с мобилизованными красноармейцами, среди которых были элементы в неудовлетворительном политико-моральном состоянии.

---

[1]) В среде мобилизованных был большой % кулаческого элемента из прилегающих к Астрахани богатых сел. *Ред.*

Впечатление, в общем, получалось такое, что флот стремился поддерживать нейтралитет, но, в случае восстания гарнизона, можно было считать, что $^3/_4$ состава команд как судовых, так и береговых, поддержат советскую власть.

Рабочий класс, в силу местных условий жизни, подлинным пролетариатом называться не мог, пользовался летом и осенью хорошим заработком, мало нуждался в продовольствии, но тяготился гражданской войной [1]).

Только рабочие, объединенные в профсоюзы, при удачном к ним подходе председателя реввоенсовета т. Шляпникова представляли массу, верную советской власти, но при малейшем неумении поддержать с ними контакт они явились бы большой оппозицией власти.

К оппозиционному настроению мобилизованных они относились критически и несколько насмешливо.

Если же и были случаи некоторого протеста на разной почве у рабочих, носившие антисоветский характер, то это происходило на собраниях, где всегда удавалось через политические органы и профсоюзы добиться единства в рядах рабочего класса и вести его за компартией. Это было большой гарантией совласти, и при всех своих расчетах белогвардейцы были биты.

Интеллигенция, не советская, продолжала мечтать об учредительном собрании, будучи уверена в том, что банкротство одного класса, держащего в своих руках власть, скажется скоро, что избавит ее и весь народ от гражданской войны и экономической разрухи. Поэтому она терпеливо этого ожидала.

Советская интеллигенция экономически чувствовала себя недурно, хотя тайком жаловалась, что ее обошли при оценке заслуг, не обращая внимания на непосильную работу, которую пришлось нести.

Работники-середняки и канцеляристы все же с опаской и тревогой взирали на будущее и хотя делали беззаботный

---

[1]) Астраханские рабочие в некоторой части, действительно, являлись элементом полу-пролетарским, но большая часть астраханского пролетариата с честью выдержала исключительно тяжелую борьбу. Тягчайший голод, напряженнейший труд по обслуживанию фронта и непосредственная борьба на фронте, выдержанность и стойкость в наиболее трудные минуты—все это проходит красной нитью через весь 1919 год. *Ред.*

вид, но осмотрительно взвешивали в уме, как бы ловчее и невредимыми выйти из возможной „борьбы в Астрахани“ [1]).

Словом, „сила“ увеличивала кадр работников советской власти, так как культурно-просветительная деятельность и пропаганда мало еще отразились на психике умов указываемого слоя людей.

Партия, называвшая себя революционными коммунистами, состояла из разных групп белогвардейцев и антисоветских элементов, ждала и немного помогала контр-революции, ведя агитацию в армии.

Левые эс-эры (в подпольи) деятельно работали в уездах, связывались с городом, агитировали в рабочих рядах и готовились к контр-революционному перевороту.

К средине февраля 1919 года контр-революция вела усиленную подготовку к восстанию. Красноармейцы понемногу собирали делегатские сходки, делали попытки связаться с рабочими союзами и в последнюю очередь с флотом. Пролетариат ждал опубликования решения губернского союза профсоюзов о продовольствии.

Можно было считать, что $^3/_4$ гарнизона были ненадежными в отношении защиты совласти (исключение составлял флот).

Местные коммунистические организации были еще молоды, неокрепшие, зараженные общей болезнью того времени,—местничеством. Появление армейских и штабных организаций ими было встречено далеко не по-товарищески. Много драгоценного времени уходило на сговоры и согласования между военными и гражданскими работниками.

Партийная работа велась плохо, и влияние партии на рабочих промышленных предприятий было слабое. Среди крестьянства и инородческого—татарского, калмыцкого и киргизского—населения работа велась только по организации комбедов.

---

[1]) Настроение астраханской „технической интеллигенции“ мало чем отличалось от других районов и постоянно, как всегда, колебалось в зависимости от устойчивости советской власти. *Ред.*

18. Политическая работа на фронте и в тылу.

Впервые политическая работа в пределах Каспийско-Кавказского фронта начала организовываться с приездом тов. Шляпникова в гор. Астрахань, т.-е., примерно, с ноября 1918 года.

До ноября месяца таковая работа на фронте и в Астрахани или совсем не велась, или была поставлена неудовлетворительно. В пределах Северного Кавказа, т.-е. в районе действий XI армии [1]), периодически работали: 1) исполком ростовского фронта, 2) краевой комитет РКП и 3) политотдел XI армии. Кроме того, во Владикавказе находились владикавказский комитет РКП на правах областного. В нашем распоряжении нет точных данных о составе указанных руководящих политических органов, их планах работы, но, судя по результатам политической работы в частях, является возможность до некоторой степени уяснить бывшее в то время положение вещей.

Все-таки необходимо учесть то обстоятельство, что хотя части войск представляли подчас отряды, случайно собранные вместе, мало дисциплинированные (особенно, мобилизованные ставропольские элементы), по своему трактовавшие идеи советской власти, тем не менее, идейное направление политике давала коммунистическая партия. Вся наиболее крупная, как, например, „сорокинская эпопея", до некоторой степени, указывает, что в то время, как некоторые вожди армии, выдвинутые самым ходом революции, пытались путем демагогии выступать или вести агитацию против партии, они неминуемо встречали сильное противодействие со стороны всей массы армии. Масса армии шла в конечном результате не за такими вождями (как, напр., за Сорокиным), а поддерживала советскую власть, где руководящую роль играла компартия. С момента присоединения таманских войск к XI армии (т.-е. с сентября месяца) мы уже видим, как краевой комитет РКП, руководя политической жизнью

---

[1]) В XI армии политическая работа велась под непосредственным руководством партийной организации Сев. Кавказа. *Ред.*

частей и населения, формирует для оперативного руководства войсками реввоенсовет армии, положив этим начало организованной политической работе в ее войсках. Правда, различные объективные условия надолго тормозили в значительной степени эту работу, почему она и не может считаться удовлетворительно поставленной до приезда в Астрахань представителя центральной власти тов. Шляпникова. С тов. Шляпниковым прибыло 40 рабочих партийцев, но не квалифицированных военных политработников, часть политработников была взята на месте, и с этими незначительными силами началась работа политотдела на фронте и в городе Астрахани.

Тов. Шляпников еще в конце ноября командировал в политотдел XI армии тов. Мамченко, который взял с собой несколько политработников и необходимую литературу.

Политработа в войсках XI армии на фронте велась менее успешно, чем в тылу, что объяснялось: 1) отсутствием или недостатком партийных работников, к тому еще мало подготовленных для партийной работы в армии; 2) общим политическим положением в пределах Северного Кавказа; 3) партизанщиной, которая тормозила политработу; 4) трудностью вообще работы при тех боевых операциях, которые вела XI армия, особенно в период ее отхода на Астрахань.

В некоторых частях имелись комиссары и комячейки, но их работа, в общем, была успешнее в тылу, чем на фронте. Но идейное руководство политработой частей было достигнуто. Что же касается политработы в частях XII армии, то таковая на фронте была организована с декабря 1918 года.

Тов. Павлова в своем отчете от 18 февраля 1919 г. (д. 2302 В.-Учен. Архив.) указывает, что, по прибытии ее 10 декабря 1918 г. в Кизляр, там после осады царил хаос. Приступлено было к организации гражданской власти и кизлярской организации компартии. Начиная с этого времени, налаживается и политработа в войсках, но весьма медленно, хотя в данном случае условия были более благоприятными, прежде всего потому, что войска XII армии были уже организованы по типу регулярных войск Красной армии, и состав частей был значительно меньше.

Политработа в г. Астрахани.

Несколько отлично от условий работы на фронте была организована работа в Астрахани.

Здесь число политработников, прибывших с тов. Шляпниковым, было пополнено местными.

В Астрахани существовал губернский комитет компартии, который организовал работу среди населения, а среди армии таковая была организована политотделами фронта и XII армии.

Во всех частях назначены были комиссары, организованы комячейки, налажена культурно-просветительная работа, что в значительной степени содействовало поднятию боеспособности частей.

19. Восстание частей астраханского гарнизона 22 января (9 января) 1919 года.

(Сводка контр-развед. отд. от 7 марта 1919 г. № 2287 В.-Уч. Архива).

Восстание в ночь на 23 января части гарнизона Астрахани было подготовлено в течение продолжительного времени.

Как указано выше в политической характеристике частей, среди мобилизованных красноармейцев существовало определенное недовольство против советской власти, чем воспользовались контр-революционные элементы для своей агитации.

Красноармейцы-добровольцы, рабочие профсоюзов и моряки в большинстве своем не сочувствовали намечавшемуся еще с начала января оппозиционному настроению мобилизованных. Тов. Шляпникову, совместно с губкомпартией, удалось войти в связь с представителями профсоюзов и работать с ними в полном контакте.

Поэтому мобилизованным красноармейцам частей гарнизона пришлось больше рассчитывать на свои собственные силы.

Первое собрание представителей некоторых частей гарнизона произошло 15 января днем за городским кладбищем,

где решился вопрос о необходимости ниспровержения существующей в городе советской власти. Был разработан план восстания, назначенного на 16 января, но, в силу больших разногласий среди вожаков и их нерешительности, выступление в этот день не состоялось, и делегаты некоторой части гарнизона постановили созвать делегатское собрание на 17 января в 3 часа дня в помещении команды связи мусульманского полка.

Собрание состоялось с делегатами от некоторой части Железного полка, 180 пех. (45 стр. по общей новой нумерации частей Республики), тяжелой батареи, отдельной батареи, 13-го желдор. полка, Красноярского полка, отдельного эскадрона, воздухоплавательной команды и части Калмыцкого конного полка. Собрание выбрало главных руководителей оперативного штаба, которым и поручило разработку плана восстания.

Но среди вожаков и после этого не было единодушия, восстание откладывалось еще дальше, и в результате оно назначено было на 22 января (в день 9 января по старому стилю, т.-е. в день расстрела рабочих в Петрограде в 1905 г.).

О всех приготовлениях к восстанию был до мельчайших подробностей осведомлен реввоенсовет фронта через свой особый отдел, которым после отъезда тов. Грассиса в Москву руководил тов. Заковский. Известны были и планы заговорщиков и даже их пароли.

Были приняты необходимые меры в политическом отношении и усилилось наблюдение за заговорщиками. По предложению губкомпартии, на 22 (9) января был назначен парад гарнизону гор. Астрахани, в котором приняли участие матросы и рабочие профсоюзов. Парад, в общем, вышел весьма удачным и оказал отрезвляющее влияние на колеблющиеся элементы.

22 января состоялось собрание в помещении 180 пехотного полка (в 9-й роте в Девичьем монастыре), на котором присутствовало только 25 делегатов, представлявших собой незначительную часть гарнизона. Тем не менее, был разработан окончательно план восстания, который сводился к следующему. Восстание начиналось захватом крепости в ночь с 22 на 23 января. Главный расчет основывался на настроении мобилизованной массы красноармейцев и,

главным образом, 180-го пехотного полка. Здесь проявлялись течения право-эс-эровского характера. Некоторую поддержку мобилизованным надеялись оказать некоторые категории рабочих вроде рыбаков, а также мещанское население города.

Партия кадетов, главное ядро которых концентрировалось в отделе „Театр и Искусство", воздерживалась от явной связи с мобилизованными, но была в курсе всех приготовлений для восстания.

Согласно плана, предполагалось, захватив крепость, установить связь со всеми частями гарнизона, в том числе и с матросами астрахано-каспийской флотилии, войти в связь с фронтовыми частями в Царицыне и Гурьеве. Предполагалось арестовать реввоенсовет, штабы: фронта, XII армии, Железного полка, а также средний комсостав воинских частей. После переворота предполагалось выбросить лозунг для рабочих и общества: 1) долой советскую власть, 2) да здравствует учредительное собрание, 3) да здравствуют белогвардейцы и 4) да здравствует свободная торговля.

В ночь на 23 января было еще два конспиративных совещания кадетов и эс-эров с представителями от белых, прибывших из Гурьева и окрестностей Астрахани.

В общем, у заговорщиков была надежда на удачу восстания. Реввоенсовет поручил коменданту крепости, командиру Железного стрелкового полка с особым отделом фронта ликвидировать восстание. Пользуясь знанием пароля заговорщиков и ведя с ними ложные переговоры по телефону, особый отдел направил их, около 800 человек, в крепость, где вслед за ними были закрыты ворота, а заранее подготовленные части Железного стрелкового полка их арестовали. Арестованы были также весь оперативный штаб и все главные вожаки.

Вся ликвидация произошла настолько быстро, что не все мобилизованные успели выявить свое отношение к вооруженному восстанию.

Ко всему необходимо еще добавить, что почти весь 180-й пехотный полк, как мало надежный в политическом отношении, не имел винтовок, а потому не мог оказать никакого сопротивления при аресте его.

Этим, собственно говоря, и окончилось восстание 22/23 января.

Рабочие города не приняли в нем никакого участия и даже острили над выступавшими. Не примкнули к движению и белогвардейские организации, повидимому, считая его мало серьезным и мало подготовленным.

Неудача восстания 22/23 января окончательно вырвала инициативу из рук мобилизованных.

Но восстанием этим не окончилась еще политическая борьба в Астрахани, она продолжалась и дальше в подготовке нового восстания, которое произошло 10 — 12 марта (описано ниже).

20. Неудача XI армии и ее отход на Астрахань. Положение армии к 15 января 1919 г.

(Схема 9).

Наступление, удачно начатое войсками XI армии, не удалось, и она сначала отошла в исходное положение на линию Дербетовское — Высоцкое, станция Минеральные Воды — Кисловодск, но и здесь не удержалась, продолжая отход к линии Святой Крест — группа Минеральные Воды.

Около 8 января противнику удалось, по занятии с. Благодаринского, разъединить правый участок армии на две части, при чем 4-я стрелковая дивизия стала базироваться на Элисты.

К середине января реввоенсовет XI армии потерял связь с 4-й стрелковой дивизией, которая в дальнейшем продолжала самостоятельные операции, о чем будет сказано ниже.

3-я стрелковая дивизия (таманские войска) после многих неудач отходила на фронт Благодарное—Новоселицы, но после занятия с. Благодарное противником к середине января отошла и заняла фронт Сотниково—Святой Крест—Архангельское.

Сюда же отошла и 1-я кавалерийская дивизия под командой Кочергина. (Доклад начальника 3 стрелковой дивизии тов. Батурина 6 февраля 1919 года, № 951 Военно-Ученый Архив д. № 2302).

1-я и 2-я стрелковая дивизии отходили в район Минеральные Воды—Кисловодск, Георгиевск.

В своем докладе по прямому проводу (приложение 26) реввоенсовет армии 14 января, в общем, освещал только обстановку непосредственно в районе группы Минеральные воды, не имея сведений о том, что происходило на правом участке и, главным образом, в районе Святого Креста.

Данные о противнике на фронте XI армии к 15 января 1919 года.

(Схема 9).

(Сводка к 15 января и 1 февраля 1919 г.).

По данным разведки группировка сил противника на фронте, в общем, сводилась к следующему.

Северный участок на фронте от левого фланга X армии до села Спасского.

На этом участке оперировали следующие части противника:

Сальский отряд генерала Золотарева в составе 80-го и 81-го пеших Донских полков и 80-го и 83-го конных Донских полков, общей численностью до 1.500 штыков и сабель при 7 орудиях.

Части корпуса ген. Станкевича: 1-й Кавказский, 1-й Черноморский, 1-й Таманский и 2-й Полтавский конные полки до 1.200 сабель, 3-й Кубанский и 2-й Кубанский пластунские батальоны по 400 штыков в каждом, при 20 (приблизительно) пулеметах, части Ставропольского пехотного полка при 4-х орудиях и 5-я Кубанская батарея.

Отряд полковника Улагая в составе: 2-го и 3-го сводных Кубанских конных и 1-го Полтавского конного полка численностью до 1.200 сабель при отдельной конно-горной батарее (4 горных и 1 полевое орудие), 9-й Кубанский пластунский батальон и 1-й Кавказский стрелковый полк.

Левее отряда полковника Улагая действовал конный отряд в составе 3-х конных полков: Сводно-Кубанского, 1-го Запорожского и 1-го Уманского в 900, приблизительно, сабель при одном горном орудии.

В районе Овощи—Сухая Буйвола—2-й конный Лабинский и Корниловский кавалерийские полки (700—800 сабель) при одном конно-горном дивизионе (8 орудий).

Итого на Северном участке действовало 14 кавалерийских полков, 7 пехотных, или 3.000 штыков и 5.000 сабель, при 120 пулеметах и 25 орудиях.

Центральный участок — фронт Село Спасское — группа Минеральные Воды. Группировка сил противника против этого участка сводилась к следующему.

5-й и 9-й Кубанские пластунские батальоны, 1-й офицерский Марковский пехотный полк, Корниловский пехотный полк, 1-й и 2-й Кубанские стрелковые полки, 1-й Сводно-Гренадерский батальон и 1-й Кубанский, 2-й Запорожский, 2-й Черноморский и 1-й Лабинский, 1-й линейный конные полки и 1-й отдельный конный дивизион. Вышеупомянутым частям придана: 2-я Кубанская батарея, сводная батарея 6-орудийного состава и батарея имени Маркова.

Общая численность вышеупомянутой группы войск—5.500 штыков и сабель при 16 орудиях, 75 пулеметах.

Части противника, занимавшие район Крымгиреевское—Нагут (1-й и 2-й кавалерийские партизанские полки, 1-й Хоперский и 1-й Волжский конные полки, Улагаевский пехотный батальон, 12-й Кубанский пластунский батальон и Самурский пехотный полк, численностью в 4.000 штыков и сабель при 40 пулеметах) переброшены в район Георгиевск—Касаево.

В состав ударных колонн противника, оперировавшего на георгиевском направлении, входили следующие части: 1-й Екатеринодарский, 1-й линейный, 2-й Лабинский и 2-й кубанский конные полки при 4-х орудиях и 20 пулеметах, части эти были введены в состав 1-й конной дивизии.

По сведениям, почерпнутым из захваченных приказов противника, 2-й Лабинский и 2-й Кубанский конные полки отозваны в тыл. По показаниям пленных и перебежчиков, все имевшиеся в Екатеринодаре части Добровольческой армии переброшены через Ставрополь в район названного участка.

Всего по приблизительному подсчету против Центрального участка оперировало 10 пехотных и 14 конных полков, или 5.500 штыков и 6.000 сабель при 135 пулеметах и 20 орудиях.

Южный участок—фронт Группа Минеральные воды и южнее.

На фронте названного участка установлено было присутствие следующих частей противника:

2-го, 4-го, 6-го и 8-го кубанских пластунских батальонов, чеченского батальона, 2-го и 3-го хоперских конных полков общей численностью до 2.000 штыков и 700 сабель, при 25 пулеметах и 16 орудиях.

На этом участке появились 1-й, 2-й, 3-й и 4-й черкесский конные полки (1.400 сабель), осетинский конный дивизион, дагестанская конная сотня и отдельная бакинская сотня (500 сабель). На основании документов противника карачаевский конный полк оставил фронт, и карачаевцы разошлись по аулам. Всего на Южном участке фронта зарегистрировано до 5 пехотных и 6 конных полков и 3 отдельных конных отряда или 2.500 шт. и 3 тыс. сабель, при 16 орудиях и 25 пулеметах.

Всего на фронте XI армии зарегистрировано 22 пехотных, 34 конных полков и 3 отдельных конных отряда или 11.000 шт., 14.000 сабель, при 280 пулеметах и 61 орудиях.

К этому времени на фронте армии замечалось оживление среди кавалерийских частей противника, что заставляло предполагать о подготовке противника к активному выступлению кавалерийскими частями, с другой стороны, по показанию пленных и перебежчиков, противник, в виду малочисленности частей, очень часто перебрасывался из дальних районов, не имея поблизости постоянных резервов.

Оживленная переброска частей и одновременно частые перемены в составе дивизий не давали возможности более точно указать район действий зарегистрированных частей.

Наступление противника и отход XI армии.

(Схема 9).

После 15 января, противник, произведя перегруппировку своих частей, перешел снова в наступление, развивая свои действия в промежутке между Святым Крестом и Георгиевском, прорвал фронт 3-й стрелковой дивизии и отрезал Святой Крест от Георгиевска. С этого момента рев-

военсовет армии потерял связь с 3-й стрелковой дивизией и фактически потерял управление войсками, которые продолжали разрозненно и беспорядочно отход в астраханские степи.

Поэтому дальнейшее описание боевых действий, или вернее отступления, будет производиться отдельно каждой дивизии по тем скудным материалам, которые имеются в распоряжении архива Красной армии.

Отход 4-й стрелковой дивизии (доклад тов. Ульянцева [1]) в деле Ставропольского Губвоенкомата и приказ по войскам 4-й стрелковой дивизии от 9/22 января 1919 г. № 14 (прил. 24).

После занятия противником с. Благодаринского, в районе которого дивизия потеряла 6 орудий, 40 пулеметов и 7 тысяч винтовок, она стала отходить на север, базируясь на район Элисты, при чем часть дивизии отошла через Арзгир на Яшкуль.

Противник своими кавалерийскими частями и ударными группами вел широкие партизанские действия и теснил дивизию к северу, совершенно изолировав ее от района Святого Креста. Одновременно он угрожал и району Арзгира, где находились подводы с вещевым довольствием и 2-мя миллионами патронов, прибывшие из Яшкуля и направляв-

---

[1]) Тов. Ульянцев-Отраднев, старый член коммунистической партии, матрос, приговоренный царским правительством к расстрелу. Тов. Ульянцев в начале 1918 г. был командирован Наркомвоеном РСФСР на юг России для организации военного аппарата и Красной армии. С отходом из Донбаса он попал в Ставропольскую губернию, где и был губвоенкомом. В Астрахани он работал в коллегии ревтрибунала фронта. Весною 1919 г. нелегально был отправлен в Баку морем, с деньгами для Бакинского Комитета партии. Ему была поручена ответственная задача—передать письмо в Баку, в котором излагался план совместных действий на случай начала кампании в море. Содержание письма тов. Ульянцеву было известно, чтобы он мог, в силу тех или иных обстоятельств, его уничтожить. При встрече в море с противником тов. Ульянцев должен был взорвать моторный катер, на котором он был отправлен.

Тов. Ульянцеву удалось благополучно добраться до Баку и выполнить поручение. Вскоре он был командирован на Мугань, где происходило революционное советское движение среди русского населения. Движение это разрослось, организовалась Красная армия, овладевшая Ленкоранью (город на берегу Каспия, южнее Баку, около Кизил-Агачского залива). Белые с помощью англичан бросили на подавление большие силы и раздавили восстание. Тов. Ульянцев-Отраднев погиб вместе со своим отрядом; он был расстрелян в городе Ленкорани. *Ред.*

шиеся на Святой Крест. Около 1.000 подвод со всеми запасами, следовавшими в район 4-й стрелковой дивизии, были захвачены противником.

К 9/22 января войска дивизии достигли района Приютное—со штабом в сел. Кресты.

Согласно приказа по дивизии № 14, главные силы дивизии (10-й и 11-й полки) должны были, следуя через Ремонтное, к утру 30 января (12 февраля) сосредоточиться в Валуевке.

Авангарды 9-го стрелкового и 4-го таманского полка должны были, временно оставаясь в районе Кресты и Шандаста, обеспечить передвижение частей, артиллерии и обозов.

Кавалерийская дивизия временно была оставлена в районе поселка Кормового.

В районе Ремонтное—Элисты войска 4-й стрелковой дивизии объединились с частями Элистинской дивизии, причем был образован реввоенсовет особой армии и общее командование объединил в своих руках начальник 4-й стрелковой дивизии тов. Вдовиченко.

К 15 февраля общее положение на Степном фронте представлялось в следующем виде: главные силы 4-й стрелковой дивизии в составе 8.000 штыков, 20 орудий и 500 сабель сосредоточились в районе Ремонтное—Элисты, выдвинув кавалерийскую дивизию в составе 1.500 сабель, 2 орудий в районе Манычское для разведки в направлении на станцию Великокняжескую.

Войска Степного фронта (Элистинская дивизия) занимали район Заветное—Торговое в составе 3.000 штыков и сабель, 5 орудий и 37 пулеметов.

Район Яшкуля был занят 300 штыков и сабель, при 4 орудиях.

В этом положении войска начали устраиваться и закрепляться, установив тесную связь с Астраханью.

Отход 3-й стрелковой дивизии (таманской). (Доклад начальника 3-й стрелковой Таманской дивизии тов. Батурина от 6 февраля 1919 г. № 951—дело 22302 В. Ученого Архива).

Как уже было указано выше, после падения с. Благодарного, 3-я стрелковая дивизия отошла на восток и заняла фронт Сотниково—Святой Крест—Архангельское,

После падения фронта с. Благодарное—Журовка произошла разброска сил дивизии:

Бригада Яворского, частью по причине сложившихся обстоятельств, частью по желанию самого Яворского, отошла в направлении дороги Овощи (что севернее с. Благодарное).

Одновременно с этим под натиском противника 3-я бригада под командой Никонова от с. Журовка стала отходить на с. Саблинское, порвав тоже связь с дивизией.

В Сотниково сосредоточилось около 300 штыков и 500 шашек Кавказской дивизии Кочергина. Затем в район Святого Креста после падения с. Благодарное устремилась масса дезертиров, из которых стали формировать сводные пехотные полки (по преимуществу из полков 1-й бригады).

Командующий 3-й стрелковой дивизией тов. Батурин один из сводных полков направил на фронт Архангельское—Цыганково (т.-е. к юго-западу от Святого Креста), а другой—на Стародубское, чтобы занять линию обороны по реке Кума. Положение частей было очень неустойчивое, что осложняло обстановку и исправить ее без присылки свежих сил (как указывает в докладе тов. Батурин) не было никакой возможности. Дезорганизованные массы подверглись еще большей панике, когда пришедшие в район Святого Креста чеченцы и грузинский батальон разбежались.

Противник обрушился сначала на Сотницкое, сбил слабые силы и стал с севера угрожать району Святого Креста, развив одновременно наступление с юга в направлении Маслов — Кут и Цыганковка. В результате получилась общая паника: громадные обозы без всякого порядка двинулись из района Святого Креста и далее на Степное и Моздок. Этот отход до некоторой степени прикрывался отрядом: 150 чел. пехоты и 300 сабель 3-го Кубанского полка под непосредственным командованием тов. Батурина в районе Горькая Балка (заслон простоял 2 дня). Оставаться дальше полк не захотел, все убеждения оказались тщетными и полк продолжал отход к Степному. Здесь оказался задержавшийся 2-й кавказский кавалерийский полк (из прежних Таманских полков), который уменьшился в своем числе до 300 шашек. Приказано было 3-му Кубанскому

полку влиться во 2-й кавказский полк, но он отказался и самовольно ушел в с. Ачикулак, намереваясь итти к северу на соединение с 4-й стрелковой дивизией.

После этого 2-й кавказский полк был увеличен на 150 чел. оставшихся пехотинцев, посаженных на лошадей, оказавшихся лишними в обозах.

В это время в Степное прибыла Кубанская кавказская бригада под командой тов. Собельникова, как оказалось, ушедшая без резрешения тов. Кислова, бывшего начальника боевого участка Государственная—Курская (что к востоку от города Георгиевска).

Эта бригада была весьма недисциплинирована, с плохим командным составом, при чем направлялась на Царицын, куда, по слухам, двинулась 4-я стрелковая дивизия (указано выше).

К этому времени пала Государственная, вследствие чего противник выбил части тов. Штыркина из Курской и продвинулся до Эдиссии. Разъезды противника заняли Соломенское.

Положение частей становилось критическим и они поспешно продолжали свой отход от Ачикулака через Урожайное к Величавому и далее по реке Кума достигли в составе штадива, команды связи, Кубанской бригады, 3-го Кубанского полка, Сводного полка района Оленичева и Лагани, выйдя, таким образом, на дорогу Астрахань—Кизляр.

Противник до Урожайного преследовал своей разведкой.

К 15 февраля остатки 3-й стрелковой дивизии сосредоточились в районе Лагань—Яндыки.

Отход 1-й и 2-й стрелковых дивизий. (Доклад тов. Мдивани, члена Реввоенсовета XI армии). После прорыва 3-й стрелковой Таманской дивизии вся масса подверглась разложению и направилась на Моздок.

Реввоенсовет армии стремился, было, заткнуть прорыв, но части, брошенные с этой целью, не могли выполнить задачи вследствие своей усталости. На почве утомления, общего безверия армия разложилась очень быстро, потеряла свою боеспособность и к концу января уже перестала существовать, как боевая сила [1]).

---

[1]) Автор не останавливается на главнейших причинах,—отсутствии патронов и других боевых припасов. Армия была вынуждена без боя сдавать позиции. *Ред.*

Лучшие ее части — 1-ая и 2-ая стрелковые дивизии до последнего момента продолжали исполнять свои боевые задачи и вели отчаянную борьбу с врагом. Но здесь произошло то же явление, и эти части стали заражаться и разлагаться. При отходе лучшие части из указанных дивизий были два раза окружены врагом, но прорывались и шли в полном порядке до тех пор, пока не был разбит противником Ленинский полк около станции Терек. После этого уже вся масса настолько потеряла веру в свои силы, что, при всех попытках реввоенсовета, задержать ее отступление не удалось, как было раньше в районе Прохладной и Моздока.

Поэтому реввоенсовет армии решил двигаться через Кизляр на Астрахань в глубокий тыл, чтобы, расположившись там, дать армии возможность отдохнуть и привести части в порядок. В результате от 1-ой и 2-ой стрелковых дивизий с остатками 3-й насчитывалось 11 стрелковых и 12 кавалерийских полков, что, в общем, составило до 5 тыс. чел. пехоты и 8 тыс. кавалерии.

Все эти части сосредоточились в районе Яндыки—Лагани, где и приступлено было к приведению их в порядок.

Меры, принятые реввоенсоветом Каскавфронта, по оказанию помощи XI армии.

Как уже было указано выше, реввоенсовет фронта, учитывая общее положение на фронте X армии, принужден был отказываться временами от тех мероприятий, которые были направлены к поднятию боеспособности частей фронта, особенно этой армии, и более серьезной подготовки к борьбе за обладание Северным Кавказом. Создание нового фронта в районе правого берега реки Волги хотя и оказало значительную помощь войскам X армии, и противнику не удалось безнаказанно рискнуть переправиться на левый ее берег и сосредоточить все свои силы на операциях против Царицына, но этим еще не был исчерпан вопрос царицынского и всего Южного фронта. Войска последнего в 20-х числах декабря месяца принуждались к систематическому отходу, и необходимо было им помочь. Временно, таким образом, интересы Каскавфронта приносились в жертву общим инте-

ресам [1]) и, невзирая на слабую боеспособность войск XI армии, последние были брошены в наступление в направлении Ставрополя и Армавира, с целью атаковать противника во фланг и тыл и отвлечь его внимание от войск Южного фронта.

В результате цель была достигнута: XI армия за короткое время достигла существенных успехов, охватывая оба фланга противника как в районе Б. и М. Джалги, так и в районе Баталпашинска. Успех был настолько очевиден, что реввоенсовет XI армии не имел оснований опасаться неудачи; настроение войск было хорошее: они рвались вперед. Противник, учитывая сложившееся положение у себя на фланге и в тылу и пользуясь отходом X армии и частей Южного фронта [2]), сосредоточил все, что возможно было, против XI армии. Разведка определенно указывала, как с конца декабря 1918 года по день ее отхода у противника появлялись все новые и новые силы, при помощи которых ему удалось атаковать центр армии к северу от Георгиевска, прорвать фронт Таманской дивизии, и вся масса войск поддалась сразу разложению, которое распространилось на близстоящие части. Главными причинами неудач все командиры и члены реввоенсовета XI армии считали: отсутствие свежих резервов, которые могли бы дать армии

---

[1]) Фактически командованию Каспийско-Кавказского фронта не удалось выполнить задачу по отвлечению сил противника, действовавших против X армии, и нет достаточных оснований утверждать, что катастрофа XI армии вызвана выполнением этой задачи. Такое объяснение затушевывает действительную картину, именно истощение материальных ресурсов, что и является основной причиной катастрофы.

Что же касается улучшения положения на фронте X армии, то это, во-первых, объясняется укреплением к тому времени этой армии, а, во-вторых, успешными операциями VIII и IX армий Южного фронта, перешедшими за месяц до катастрофы в XI армии, в энергичное наступление.

Таким образом, январские события в XI армии развивались независимо от положения на Южном фронте, и скорей сами являлись причиной того, что армиям Южного фронта не удалось довести наступления до окончательного разгрома противника, получившего к моменту близившейся развязки большое пополнение из освободившихся сил с Северного Кавказа. *Ред.*

[2]) Январь 1918 г. на Южном фронте в VIII, IX армиях был месяцем чрезвычайно успешного наступления, начавшегося еще со второй половины декабря, и противник, естественно, имея все свои части связанными на этом фронте, не имел возможности перебрасывать их на Северный Кавказ. *Ред.*

отдохнуть и вести в ней политическую работу, отсутствие в свое время обмундирования, абсолютное отсутствие запасов боевого снаряжения, финансов, крайняя усталость армии и невероятная заболеваемость (ежедневно поступало до тысячи больных тифом и другими болезнями). Врачебно-санитарный персонал погибал с ужасающей быстротой.

Приняв в свое время меры по реорганизации армии и наладив высылку ей обмундирования и огнестрельных припасов через Яшкуль, реввоенсовет фронта, как только были получены первые же известия об успешном наступлении армии [1]), усилил высылку огнестрельных припасов, и 9-го января в район ее вылетел из Астрахани авиационный отряд тов. Кучинского и готовился к выступлению на Великокняжескую партизанский отряд тов. Жлобы с тем, чтобы облегчить положение правого фланга армии. Послать свежие силы фронт не мог, да, кроме посылки конницы, это было невозможно в зимнее время по суровой степи.

21 января, когда было получено донесение, что XI армия не удержалась на линии Св. Крест—Минеральные воды и продолжает отход правым флангом, 4-й стрелковой дивизией—к северу от Св. Креста в район Элисты—Приютное, а левым—в район Прохладная—Владикавказ, будучи разъединена противником на две части, реввоенсовет принял следующие меры в указанных двух направлениях.

В районе Элисты—Яшкуль, на так называемом Степном фронте был выслан из Астрахани 26 января партизанский отряд Жлобы, которому приказано было объединить на этом участке все войска, не входящие в состав дивизии и действовать в направлении Дивное—Ставрополь с целью нажима на левый фланг противника, теснившего части 4-й стрелковой дивизии. 27 января в район Яшкуля командирован член реввоенсовета фронта тов. Анисимов и военрук тов. Крузе с целью собрать войска 4-й стрелковой дивизии, устроить их, снабдить всем необходимым и двинуть для обратного овладения Св. Крестом, одновременно с движе-

---

[1]) Как уже указывалось, в 1920 г. в декабре—январе пешие и конные части XI отдельной армии совершили переход до Св. Креста, имея перед собой армию противника, переход завершился успешным занятием Св. Креста, Георгиевска и т. д. *Ред.*

нием отряда Жлобы на Ставрополь. В дальнейшем к этим войскам присоединены были остатки Элистинской дивизии, Черноярской бригады, бригады Яворского (отколовшиеся от 3-й стрелковой Таманской дивизии), расположенные в районе Киселевка—Заветное—Ремонтное. К ним же присоединены и войска Степного участка тов. Студнева и образован реввоенсовет Ставропольского участка.

4 февраля из района Ремонтное был совершен партизанский набег на станцию Великокняжескую отрядом из 1.500 кавалеристов при 25 пулеметах и 2-х орудиях с задачей взорвать Тихорецкую железную дорогу и произвести панику в глубоком тылу противника. Этот набег был несовсем удачен, но, тем не менее, отвлек некоторые силы казаков от фронта X армии.

20 февраля противник атаковал части 4-й стрелковой дивизии в районе Ремонтное—Элисты, но был разбит наголову и отброшен за реку Маныч. В этом бою успешно действовали и войска партизанского отряда Жлобы.

Благодаря сосредоточению в районе Яшкуля большого количества груза, направленного в XI армию из Астрахани, реввоенсовет Ставропольского участка имел возможность одеть и обуть свои части, вооружить их и снабдить огнестрельными припасами и медикаментами.

Из всех войск Ставропольского и Степного участков, за исключением войск Жлобы, предполагалось сформировать две дивизии: одну стрелковую № 32 и одну кавалерийскую, при чем распоряжением реввоенсовета Республики эти войска 13 марта были подчинены реввоенсовету X армии, с войсками которой они соединились в районе Киселевки, образовав непрерывный фронт при базировании на Царицын вдоль Тихорецкой железной дороги. С этого времени реввоенсовет Каскавфронта перестал уже руководить этими войсками, которые в момент передачи их X армии закончили победоносно свое наступление, захватив ст. Великокняжескую.

Все изложенное в отношении Ставропольского участка составлено по следующим документам: телеграммы реввоенсовета фронта от 27 января № 813/2159 (прил. 37), телеграмма № 697/1580 (прил. 31) и донесений (пр. 38 и 39).

Меры в отношении главных сил XI армии.

В то время, как 4-я стрелковая дивизия с частью сил XI армии отходила в район Приютное—Элисты—Ремонтное, остальные части армии с бронированными поездами продолжали отход преимущественно через Моздок—Кизляр, но часть отошла на Владикавказ.

24 января на имя тов. Ленина (с копией т. Шляпникову) была получена телеграмма из Владикавказа от тов. Орджоникидзе (прил. 32), в которой он доносил, что XI армии нет— она окончательно разложилась [1]). Противник занимал города и станицы почти без сопротивления. Вопрос поднимался о том, чтобы покинуть всю Терскую область и отойти на Астрахань. Тов. Орджоникидзе указывал, что спасение возможно при условии переброски 15—20 тысяч свежих войск на Северный Кавказ. Среди рабочих Грозного и Владикавказа было непоколебимое решение сражаться и не уходить. Симпатии горцев были на нашей стороне. В это время XI армия продолжала отход [2]). В районе Георгиевска была попытка конницы перейти в контр-атаку, но оказалась малоуспешной. Оставалась еще надежда удержать временно Владикавказ, Грозный и Кизляр.

25 января реввоенсоветом фронта было приказано реввоенсовету XII армии выдвинуть один полк из Кизляра, как заградительную меру для защиты Моздока и Владикавказа (прил. 34).

Но принятой меры было недостаточно, так как части, выдвинутые из района Кизляра на помощь отходящей армии, сами начинали разлагаться.

---

[1]) Как основную причину, в своей глубоко трагической и полной энтузиазма телеграмме на имя тов. Ленина, тов. Орджоникидзе приводит:—„нет снарядов и патронов. Нет денег . . . . шесть месяцев ведем войну, покупаем патроны по пяти рублей“. *Ред.*

[2]) Иначе, как тягчайшим отходом нельзя назвать вынужденное отступление XI армии, в сознании полного бессилия бороться с противником голыми руками. Отступали через совершенно безводную, голую пустыню, в холодное время года. Свирепствовал сыпной тиф. Был ужасающий голод. Путь от Св. Креста до Астрахани был усеян трупами людей и животных. Прибрежные поселки подверглись полнейшему опустошению. Люди пали духом, их охватило полнейшее отчаяние.

С наступлением весны понадобилась большая работа санитарных отрядов по очистке весной дороги от оттаявших трупов, грозивших новыми эпидемиями и видом своим воскресавшим ужасы только что пережитого.

Около половины людей, решившихся на отход, вместо сдачи в плен противнику, погибло в степях. *Ред.*

Дабы принять более решительные меры, чтобы остановить бегство армии и отстоять район Кизляра, реввоенсоветом фронта 31 января были командированы на Кизляр член реввоенсовета XII армии тов. Кузнецов и нач. штаба тов. Северин, а войскам XI армии было приказано, по мере вступления их в район XII армии, подчиняться реввоенсовету последней.

7 февраля между тов. Орджоникидзе (из Владикавказа) и реввоенсоветом фронта тт. Шляпниковым и Свечниковым (из Астрахани) произошел по радио разговор, из которого выяснилось, что все горцы, как один, восстали против белогвардейцев, что казаки Терской области во главе со своим атаманом Дьяковым борятся за интересы советской власти.

Явилась надежда удержать за собой некоторые пункты Северного Кавказа, но, повидимому, силы защитников выдыхались. Противник, учитывая положение, вел наступление на фронте Грозный—Черный Рынок с целью возможно скорее прервать сообщение между Астраханью и Кизляром и отрезать отходящие войска XI, а затем XII армии.

Не удалось отстоять Кизляра и Черный Рынок.

От членов реввоенсовета XII армии от 8 февраля получены сведения, что хвост обозов с частью артиллерии XI армии отрезан белыми в Тарумовке. Черный Рынок был оставлен нами, и все войска расположились от Эркентьевской ставки до Бассово. В общем, усилиями командированных членов реввоенсовета XII армии, лицами командного состава, политработниками и, наконец, заградительными отрядами, выдвинутыми из Астрахани к Яндыки, удалось к 15—19 февраля окончательно остановить части XI армии и немедленно приняться за новую реорганизацию. Реввоенсоветом фронта решено было упразднить реввоенсовет XI армии, все ее войска включить в состав XII армии, из которых сформировать две дивизии: одну стрелковую и одну кавалерийскую, каждая из 9 полков. За основание формирования стрелковой дивизии взять 6 полков 1-й стрелковой дивизии XI армии, а конницу XI армии усилить двумя конными полками XII армии—Дагестанским и 3-им Петроградским, также выдвинутыми от Астрахани в направлении Кизляра.

О дальнейших работах Каскавфронта изложено ниже.

Третий период борьбы.

Соединение XI и XII армий. Переформирование Каспийско-Кавказского фронта в отдельную XI армию. События на фронте.

(Период с 15 февраля по 1 апреля).

Введение.

Третий период начинается с момента слияния армий фронта и образования отдельной XI армии.

С ним совпадает и новая деятельность в пределах фронта тов. Мехоношина (члена реввоенсовета Республики), с которым прибыло около 1.000 сотрудников, в том числе и военные специалисты, и политработники, красноармейцы и даже артисты для культурно-просветительной работы. С его приездом началась усиленная организационная работа, направленная к реорганизации и переформированию частей, при чем работа велась под руководством 59-ой комиссии Высшей Военной Инспекции.

В марте месяце приказом Реввоенсовета Республики расформировывается управление Каспийско-Кавказским фронтом и формируется управление XI отдельной армии. Командующим ею назначен был т. Жданов, прибывший с т. Мехоношиным. Тов. Свечников 1 апреля, по сдаче дел штаба фронта, направлен для организации Казанского укрепленного района.

Наиболее яркими моментами третьего периода надо считать: а) оживление деятельности войск Каскавфронта на Ставропольском участке и „дезертирском" фронте в районе к северу от линии Царицын—Астрахань; б) подготовку к будущим весенним операциям на Каспийском море и в Приморской полосе и в) борьбу с контр-революционным движением в Астрахани.

К началу третьего периода положение на фронте Царицын — Ставрополь — Екатеринодар у противника было следующее. Наступление войск XI армии в начале января 1919 года заставило противника, опасаясь за свой тыл, при борьбе на севере с красными войсками и за коммуникацию через Новороссийск, бросить все, что можно против XI армии, и, покончив с ней, продолжать операции на севере. Удачные операции этой армии требовали все больше и больше сил со стороны противника, которые он снимал с северного фронта и восточного (царицынского) и бросал на юг. Но последние мероприятия повели к серьезной неудаче войск противника. В январе и феврале 1919 г. началось паническое отступление Донской армии под победоносным натиском Красной армии, приведшей белых к выходу их на реку Донец, за которой распылившиеся остатки белой армии прикрыли Новочеркасск.

Этот момент являлся моментом перелома и ряда событий чрезвычайной важности [1]). 8 января на станции Торговой состоялось соглашение между атаманом Красновым и ген. Деникиным, по которому последний принял на себя командование всеми вооруженными силами Юга России. 10 января прибыл в Новочеркасск глава английской миссии ген. Пуль и французский ген. Фукэ. Ген. Пуль подчеркнул, „что англичане не забыли своего долга“ и хотят оказать помощь, которая уже выразилась в доставке 50 тыс. винтовок, нескольких миллионов патронов и большого количества медицинского и другого имущества. Комиссия предприняла объезд фронта, выразив уверенность, что ее рассказы в Лондоне вызовут общее сочувствие.

В середине февраля (14) собравшийся донской „круг“ выразил недоверие своему атаману Краснову за понесенные неудачи на фронте, принял его отставку и выбрал на его пост ген. Богаевского, А. П.

Начинаются формирования гвардейской дивизии, прибывают сформированные из северных округов области партизанские части и сюда же подходят части кавказ-

---

[1]) Слова полк. Добрынина, выпустившего свои воспоминания, вероятно, в Краснодаре, так как его труд не значится в числе зарубежной литературы. *Ред.*

ских казаков, которые должны были усилить добровольческий корпус, обеспечивающий левый фланг донцов.

16 февраля на донской „круг“ прибывает ген. Деникин, извещающий о подходе „кавказцев“. В этот момент донская армия насчитывала в своих рядах 15 тыс. бойцов, 108 орудий и 441 пулемет.

4 марта донцы делают первую попытку оказать сопротивление частям IX Красной армии, форсировавшей р. Донец южнее жел. дор. Царицын—Лихая.

В период 10—13 марта на левый фланг донской армии подходят кубанцы, которые совместными усилиями вторично отбивают наступление красных.

Подход кубанских казаков и добровольцев задерживает наступление X Красной армии на линии ж. д. Ростов—Торговая и тем обеспечивает правый фланг донской армии. Данные Добрынина показывают, что положение донской армии ухудшилось с того момента, как отвлечены были большие силы добровольцев против кавказских советских войск, при чем белые вели борьбу до начала марта, что развязывало руки Красному командованию Южного фронта для операции в январе и феврале к р. Донец.

Это признавал и главком Республики т. Вацетис, благодарив войска XI армии за удачное наступление (приложение 20).

Третий период борьбы в районе Сев. Кавказского фронта является, таким образом, отвлечением больших сил белых-добровольцев и казаков от операций против красных в Донецком бассейне, Донской области и на Царицынском направлении.

Борьба с кавалерией Кочубея.

Кавалерийской дивизии Кочубея было послано 8 февраля приказание расквартироваться по полкам, коих у него было 3; один из них получил назначение в Лагань, другой в Оленчево, третьему под командой командира Эйского полка приказано по Куме двинуться к Величавой в направлении Св. Креста для разведки, а самому Кочубею приказано явиться в Штаб XII армии в Яндыки для получения дальнейших указаний.

До 17 февраля приказ не был выполнен и донесения не поступало. Поэтому реввоенсовет XII армии послал в селение Промысловое, где находился Кочубей, ультиматум (прил. 42) сдать оружие и расформироваться, а иначе угрожалось расстрелом каждого пятого бойца, для чего дан срок 30 минут.

На всякий случай на Промысловое было двинуто 500 чел. пехоты, взвод батареи и один броневик.

В 4 часа утра высланная цепь интернационалистов Дербентского полка, отряд особого назначения и коммунистов (500 чел.) заняли село в 2-х верстах к югу от Яндыки.

Вскоре в тумане появилась кавалерия Кочубея с песнями, гармонией и плясками, вызвали вначале делегата и заявили, что они против своих не пойдут, что они идут к Ленину и Троцкому жаловаться на то, что их продали.

Переговоры были прерваны и приказано было открыть огонь, что хотя не единодушно, но было выполнено. После пулеметного огня и 8 орудийных выстрелов, кавалерия Кочубея (до 800 всадников) была рассеяна, оставив на месте двух убитых и одного тяжело раненого. После этого кавалерия собралась в с. Промысловое, стараясь там поднять восстание частей против советской власти.

В 6 час. к цепи подъехала делегация из 20 представителей всех частей, расположенных в Промысловое.

Для успокоения частей был устроен 2-часовой митинг в с. Промысловое, где им был разъяснен смысл предъявленного кочубеевцам ультиматума, и это обстоятельство рассеяло начинавшуюся было сгущаться провокационную игру.

Кочубеевцы решили исполнить приказание, вернуться в Оленичево и послать разведку в указанные места, но в результате ничего не сделали и в числе 300—400 чел. скрылись бесследно из района расположения армии (повидимому, ушли в степь).

Этим весь инцидент окончился, и остальные части армии успокоились (прил. 43).

Положение на Кизлярском направлении в связи с деятельностью реввоенсовета XII армии с начала февраля 1919 года.

(Схема 6).

Первоначальными шагами была высылка от кавалерийской див. разведки вдоль реки Кумы на Величавое, откуда противник мог угрожать своими набегами на район расположения армии. Кроме того, на 40 *км* в окружности были посланы разведчики с целью выяснить место нахождения хуторов и промыслов для размещения войск, так как села от Алабужная до Яндык были уже забиты войсками.

Дальнейшая работа была направлена к организации войск, регистрации их и на формирование, как указано выше, в 2 дивизии, при чем центр управления был выбран в с. Яндыки.

Условия работы: а) аппарата технического реввоенсовет не имел и всю исполнительную работу выполнял сам, б) связи с частями армии, которые были разбросаны по разным пунктам, не было.

Препятствия для формирования армии оставались все те же: отсутствие обмундирования, комсостава, медикаментов и медицинского персонала, болезни армии и отсутствие помещений. Это положение еще более обострилось двумя обстоятельствами: широким дезертирством частей на Астрахань и восстанием кавалерии Кочубея.

Дезертирство вполне естественно было вызвано недостатком всего в степи, в то время, как части слышали, что в 200 *км* в Астрахани имеется все в изобилии. Поэтому заградительные отряды, выставленные в известных пунктах, не могли справиться с бегущими в Астрахань, так как последние всячески обходили эти отряды и, появляясь в Астрахани, разносили болезни и оказывали известное отрицательное влияние на население города.

К 15 февраля линия фронта была оттянута к Берюзяку, противника вблизи не было, связь с ним была порвана.

Только 18 февраля были получены сведения, что противником (разведкой) занят Берюзяк.

Наши части к этому времени располагались следующим образом (схема 10): Кизлярский полк находился в районе 30 *км* от Эркетеневского улуса, но в связи с Кочубеевской авантюрой был подтянут к Яндыки, а в указанном районе осталась часть 7 московского полка в составе 1-го батальона с чеченской сотней. В Алабугской располагался Ленинский полк. В Талегой-Терновская—7-ой московский (за исключением указанной выше части). В Лагань было выслано 3 сотни кавалерийской дивизии, которые частью сил заняли Берюзяк. В районе Яндыки—Промысловое находилась вся кавалерия XI армии и временно располагались проходившие пехотные части. Вся артиллерия была временно сосредоточена в районе с. Михайловки.

Меры по санитарной части.

(По докладу начальника Санчасти Каскавфронта от 26/III—1919 года.)

Когда наступила катастрофа, в Астрахани и в районе Яндыки спешно стали открываться и развертываться новые госпитали и полевые запасные в Эркетеневской ставке, Лагани, Белом озере и на форпосте (окраина западнее города Астрахани за рекой Волгой).

В Астрахани были открыты №№ 1—8, 9-й сводный эвакуационный, 10-й, 11-й, 12-й и 39-й сводный эвакуационный, 238-й врачебно-наблюдательный пункт (распределительный) и 664-й полевой запасный на форпосте.

Для организации всех вышеупомянутых учреждений были привлечены все врачебные и санитарные силы, какие только можно было достать на месте. Центр прислал немного фельдшеров, врачей совсем не дал. Всего в XI армии было 214 врачей, из них осталось у белогвардейцев 213. В XII армии в Астрахани и по пути эвакуации от Кизляра до Астрахани было 141 врач.

Из них к 25 марта умерло от эпидемии 18, больных 91, в плену 6, в отпусках по болезни 4 и здоровых оставалось 22.

Несколько меньший процент смертности был среди лиц младшего медицинского персонала и служащих в военно-санитарных учреждениях.

Ничтожные этапные санитарные организации, отступив от Кизляра организованно и эвакуировав свое имущество, расположились на линии Зимняя Ставка — Эркетеневский Улус—Яндыки и организовались снова под руководством Кизлярского эвакопункта, что до некоторой степени ослабило наплыв больных в Астрахань. Несмотря на почти абсолютное отсутствие медицинского персонала, санчасть проявляла большую энергию в работе, и к 25 марта были сформированы и оборудованы 4 мощных дезинфекционных отряда, 4 госпитальных судна и сanучреждения стрелковой дивизии.

Снабжение армий.

На военной дороге Астрахань—Кизляр не было оборудовано ни одного промежуточного склада, который мог бы питать в определенных районах войска на случай их отступления и дал бы возможность растянуть время для подвоза продовольствия, тем более, что в период навигации это легко можно было сделать на указанной дороге, как прибрежной и оборудованной пристанями.

Поэтому во время отступления XI и XII армий с Северного Кавказа они, попав в степную, маловодную, малолюдную и совершенно бедную местными средствами полосу, неизбежно должны были докатиться волной до первых организованных тыловых пунктов, каковыми являлись этапы Астрахань—Яндыки—Оленечево, где войска частично и задержались.

Имевшиеся на этих этапных пунктах продовольственные, вещевые и фуражные запасы были исчислены лишь на проходившие нештатные команды и одиночных людей, по расчету на месяц, при ежедневной пропорции 500 человек и 500 верблюдов.

Отступление войск в числе десятков тысяч на этапы сразу поставило перед последними задачу силой вещей взять на себя довольствие армии, между тем, как запасы были исчерпаны.

Управление военных сообщений, еще не успев сорганизоваться, было поставлено в критическое положение и в короткий срок не могло подвести необходимые запасы продовольствия. Опасность недостатка продовольствия и фу-

ража в районе армии, в связи с авантюрой Кочубея и заболеваемостью в армии, чрезвычайно сгущала создавшуюся обстановку. Заболеваемость людей увеличивалась, а лошади начинали усиленно падать вследствие недостатка фуража. Реввоенсовет армии посылал из района Яндыки ежедневно до 1.500 обывательских подвод с больными в Астрахань и рассчитывал, что на обратном пути эти подводы будут подвозить всевозможные запасы. Но эти надежды не оправдались, так как подводы при всяком удобном случае разбегались, а высылаемых из Астрахани 150—200 подвод было далеко недостаточно.

Некоторые подводы задерживались в Михайловке потому, что в тылу ходили нелепые слухи, что в Яндыки большое сражение, и подводам двигаться опасно. (Причина—Кочубеевская авантюра). 18 февраля в район Яндыки прибыл транспорт отдела снабжения с рисом, маслом, сахаром и печеным хлебом, но для армии в двадцать тысяч человек это было капля в море.

С этого момента подвоз начал увеличиваться, но кризиса не удалось ликвидировать включительно до 20 марта, когда впервые в 1919 году удалось отправить из Астрахани до Лагани большой груз морем на барже.

Вопрос продовольственный, а также организационный заставил реввоенсовет фронта, по предложению тов. Мехоношина, принять решение,—оставить на фронте одну кавалерийскую дивизию из 9 полков, как завесу, кроме того, одну стрелковую бригаду (в составе 3-х полков 1-ой стрелковой, 33-ей стрелковой дивизии), 2 батареи (легкую и горную), а остальные части отвести в город Астрахань для отдыха и переформирования.

Борьба с дезертирством в районе Житкур—озеро Эльтонское в конце февраля 1919 года.

(Схема 11).

На охрану железной дороги, этого единственного для фронта коммуникационного пути (особенно после замерзания реки Волги), было обращено серьезное внимание. При пропускной способности этой дороги (две пары поездов в сутки) фронт и без того получал незначительное число грузов из

центра, а перерыв сообщений грозил катастрофой для войск фронта. Между тем, частые восстания местного населения в районе дороги, угроза набега казаков со стороны киргизских степей заставили реввоенсовет фронта ускорить формирование 13-го железнодорожного полка и поставить его на охрану железной дороги и 14 мостов между Астраханью и В. Баскунчаком. К этой охране был привлечен киргизский военный комиссариат, но он имел в своем распоряжении только две сотни, которые несли охрану в степи.

Положение вдоль железной дороги особенно ухудшилось в конце февраля месяца, когда большие банды дезертиров X армии собрались в районе Соленого озера, к западу от станции Кайсацкая—Джанебек, в числе нескольких тысяч с орудиями, пулеметами и броневиками.

Указанный район группировки дезертиров, находившийся к северу от Черного Яра почти в одинаковом расстоянии от Царицына — Астрахани в 150 *км*, создавал одновременно угрозу обоим этим городам. Опасность еще более увеличивалась с приближением в это время фронта противника к линии Царицын—Астрахань и с теми волнениями, которые имели место в Астрахани и могли во всякое время повториться.

Поэтому, как реввоенсовет X армии, так и реввоенсовет Каскавфронта заинтересованы были в спокойствии в своем тыловом районе и немедленно же с обеих сторон были приняты меры по ликвидации „дезертирского фронта“.

В первых числах марта положение в районе Житкур (главном центре дезертиров) ухудшилось (прил. 44.)

Реввоенсовет X армии выдвинул отряд под командой Колпакова, который действовал из района Рахинки в направлении на Горькосоленое озеро. Состав его: полк пехоты, пулеметный батальон, батарея и сотня конницы. Этот отряд вел главные операции, а второстепенные действия 10-ой армией были возложены на Царевский отряд в 200 человек при 2-х пушках и кавалерийский полк (в районе Капустина Яра) в составе 50 конных и пеших кавалеристов при 5 пулеметах.

Реввоенсовет Каскавфронта выдвинул отряд в составе: 4-го красноярского стрелкового полка, батальона моряков, одну батарею, 2 эскадрона конницы, 2 броневика и бронированный поезд с оперативным штабом из состава краевого

комиссариата. Этот отряд был выдвинут в район Эльтона—Джанебек и должен был развить свои операции в общем направлении на Соленое озеро и Житкур на центр одной из главных банд.

Оперативному штабу фронта были подчинены отряды X армии, действовавшие в районе Царева и Капустина-Яра.

Борьба в районе „дезертирского" фронта затянулась надолго, но в результате железнодорожный путь и мосты за все время не были разрушены, и движение поездов не прекращалось. Эта борьба на „дезертирском" фронте отразилась в значительной степени на общем положении Каскав-фронта в том отношении, что отвлекались и без того небольшие силы фронта, находившиеся в Астрахани, а кроме того, отразилась и на политическом положении в Астрахани, как увидим дальше, в виду событий 10—12 марта. Несомненно, работа контр-революции имела своим планом более серьезные задачи, образование „дезертирского" фронта не было случайным явлением,—оно носило организованный характер, и возможно, что в связи с приближением фронта белых к линии Царицын—Астрахань белогвардейцам улыбалось захватить последние пункты, как базу для борьбы с Советской Россией, при чем, захватывая, в случае удачи, весь астрахано-каспийский фронт, они связывались с восточным своим фронтом через Гурьев.

Все это очень хорошо учитывалось красным командованием, и указанный выше фронт при затрате сравнительно больших сил и средств был в результате ликвидирован.

События в Астрахани 10—12 марта 1919 года.

Составлен на основании доклада совета обороны города Астрахани и временного военно-революционного комитета об астраханских событиях 10—12 марта 1919 г. Доклад от 14 марта 1919 г.

К марту месяцу положение в городе Астрахани складывалось следующим образом.

Как указано было выше, XI армия, отступая с февраля месяца из пределов Северного Кавказа по степному пространству, с каждым днем, невзирая на выставленные заградительные отряды, приближалась к Астрахани, продвигая к этому городу свой фронт.

Отсутствие необходимого обмундирования, медицинского осмотра, бань, начинавшийся голод из-за неналаженности транспорта,—все эти причины увеличивали заболевания в армии цынгой и тифом, и в результате уставшие, больные, голодные, неодетые, заражая все на своем пути, отдельными группами или по одиночке, части XI армии достигали Астрахани и наводняли город. Последний и без того в это время в продовольственном отношении находился в критическом положении.

Единственная железная дорога, ведущая из центра, давала в день два поезда, т.-е. от 60—80 вагонов продовольствия. Местного хлеба и мяса не было, так что питание производилось помимо подвозимых продуктов еще рыбой (местного улова). Между тем, помимо местного гарнизона (свыше 60 тыс. человек), в городе находилось около 35 тысяч жителей.

За последние дни (начало марта), благодаря снежным заносам, поезда совершенно не ходили, и продовольственный вопрос обострился еще более, так что пришлось красноармейский паек с 2 фунтов уменьшить до 1 фунта, а рабочим выдавать вместо $1^1/_4$ фунта до 1 фунта в день.

Масса примазавшихся к городским организациям, в особенности к городскому хозяйству, из местных кулаков мешала работать планомерно, и городские учреждения действовали беспорядочно, автономно и только усиливали тот хаос, который явился с приходом в город больных и усталых красноармейцев XI армии.

Враги советской власти, учитывая политическое настроение воинских частей и местного населения (изложено выше „политическая характеристика воинских частей и населения города Астрахани к 12 февраля 1919 г.“), и пользуясь слабостью организации местной власти, расстройством продовольствия, развивавшейся эпидемией сыпного тифа и отсутствием помещений, начали вести более настойчиво свою преступную агитацию и организовывать восстание. Агенты белогвардейцев, делавшие уже неоднократно выступления, в очередной своей попытке учли еще и то обстоятельство, что кадры сознательных рабочих в Астрахани были незначительны. Вся агитация белогвардейских вождей была построена против некоторых декретов и зиждилась на лозун-

гах: „долой комиссаров и советскую власть. Да здравствует свободная торговля“.

О политическом настроении воинских частей, населения и об агитации белогвардейцев, а также их успехов было известно представителям советской власти.

Чтобы положить конец тому хаосу, который получался при проведении в жизнь необходимых мероприятий и для поддержания дисциплины и порядка в астраханском крае, по предложению председателя реввоенсовета фронта товарища Мехоношина из представителей городских организаций, как-то: губисполкома, губкомпартии, горисполкома, реввоенсовета Каскавфронта, профессионального союза и окружного военного комиссариата был составлен временный военно-революционный комитет, в состав которого вошли: т.т. Киров (председатель), Бутягин (т. председателя), Ферда (секретарь), Трофимов, Колесникова и Семенов.

Начав работу под лозунгом „все для спасения армий фронта“, ревком ввел классовый паек, взял на учет продовольствие, фураж, санитарию, распределение помещений и принял ряд других мер, необходимых в тот момент.

Однако, настроение среди рабочих все более росло не в пользу советской власти, благодаря все более развивающейся агитации контр-революционеров. Стала увеличиваться спекуляция, на заводах устраивались митинги и собрания, которые за последнее время участились и уже стали устраиваться в рабочее время, при чем единственным вопросом, который разбирался, был вопрос продовольственный; вопросы политического характера на них не обсуждались, и рабочие к ним проявляли полную индифферентность.

Ряд приказов и воззваний реввоенсовета Каскавфронта и ревкома и увещевание прессы одуматься, вспомнить о товарищеском долге, о тяжелом положении города, в связи с отступлением XI армии, свирепствующей эпидемией сыпного тифа и т. д., не привели к желанным результатам. Преступная агитация делала свое дело. Волнение и частичные забастовки продолжались, город был накануне выступления.

В виду этого, на экстренном собрании представителей города 7 марта для обороны города, на случай мятежа, было решено выделить „Совет обороны“ (тройку), в состав

которой вошли т. председателя ревкома т. Бутягин, бывший член реввоенсовета XII армии, т. Антонов и начальник гарнизона т. Чугунов. В этот же день временным военно-революционным комитетом астраханский край был объявлен на военном положении.

На собрании командиров и комиссаров красноармейских частей под председательством „Совета обороны" были рассмотрены в политическом отношении все части, стоящие в г. Астрахани, при чем оказалось, что: 1) количественный состав на стороне мятежа, 2) технический перевес на стороне власти, 3) три четверти населения—колеблющиеся (нейтралитет), 4) количественная угроза (центр) 180-й пехотный полк.

Зачинщиками являлись: 1) советская легкая батарея, 2) 1-я запасная тяжелая батарея, 3) 1-я отдельная тяжелая батарея, 4) 180-й пехотный полк, 5) союз бондарей, 6) адмиралтейство „Кавказ и Меркурий", 7) часть союза грузчиков (таскали), 8) союзы соленосов и каталей.

45-й стрелковый полк (выступавший в январе) вынес 8 марта резолюцию: „захватить вокзал и не выпускать советских работников и комиссаров". Полк особенной опасности не представлял, так как был без оружия; белогвардейцами, под видом стачечного комитета, был организован штаб. В противовес собрание матросов постановило призвать рабочих к революционному порядку [1]).

Для успешного подавления могущего вспыхнуть восстания „Советом обороны" был выработан план внутренней обороны города и разоружения некоторых частей, считавшихся ненадежными.

Принимая во внимание, что вспышка, как и всегда, имела конечной целью захват крепости и, имея в своем распоряжении малое количество частей, действительно преданных советской власти, на которых можно было рассчитывать, было решено выставить заставы в районе наиболее важных пунктов города, в зданиях, где помещались советские учреждения, и в крепости, которая являлась штабом обороны и главной базой по снабжению войск, на случай затяжного вида восстания. Вторая база находилась на восточной окраине Де-

[1]) Дело Военно-Ученого Архива № 2213.

вичьего монастыря, занятого 8-й и 9-й ротами Железного полка и пулеметной командой 3-го батальона того же полка.

Не имея точных сведений, откуда можно было ожидать нападения противника, „Совет обороны" поставил себе целью охрану зданий, важных в стратегическом и политическом отношениях, почему было приказано:

1) занять здание почты и телеграфа с охраной таковых учебными командами Железного полка;

2) одним взводом и четырьмя пулеметами Железного полка занять здание уездного комиссариата;

3) „Белые казармы", где были расположены артиллерийский дивизион и 4-я конно-легкая батарея, занять 7-й ротой того же полка;

4) охрана переправ через р. Кутум и Канаву поручено было Мусульманскому полку;

5) часть Железного полка оставалась в резерве, при чем менее надежная часть несла внутренний караул, а остальная находилась по стенам крепости на случай вызова в район последней.

Кроме Железного полка, расквартированного в крепости, в последней находилось 2 орудия тяжелой батареи и 2 орудия 4-й легкой конной батареи, которые впоследствии были вывезены из крепости для обстрела восставших белогвардейцев.

В виду ненадежности некоторых частей, со стороны которых можно было ожидать перехода на сторону противника, „Совет обороны" постановил произвести чистку, некоторых из них разоружить. Тем ненадежным частям, которым была на очереди выдача оружия, в виду их отправки на фронт, оружие не было выдано. У тяжелой батареи были сняты замки, в легкой батарее вынуты ударники.

Разоружение происходило 9 марта, а уже 10-го утром, несмотря на неоднократные предупреждения со стороны властей и ряда чрезвычайных мер, около 10 часов утра на заводах, бывших „Кавказ и Меркурий" и „Нореп", раздались тревожные гудки, и рабочие, не работавшие до этого, оставили заводы, и понемногу все промышленные предприятия города стали.

Несмотря на обращение к рабочим встать на работу и присутствие, как угрозы, красных моряков, толпы несозна-

тельных рабочих не желали ничего слушать, а в некоторых местах рабочие стали теснить вооруженные отряды. Были сведения, что рабочие-коммунисты оказывали энергичное сопротивление восставшим, будучи против этого восстания, но пассивность их действий в смысле ликвидации такового все же повела к тому, что рабочие везде прекратили работы [1]).

Из порта движение перебросилось на эллинг, где восставшие снимали рабочих с работы, обезоруживали коммунистов, караульных, отдельных красноармейцев, избивали отдельных матросов, вооружаясь их оружием.

В этом же районе квартировал 4-й стрелковый полк (выступавший против советской власти в январе), почему, как ненадежный, и не был вооружен. В своем большинстве полк сочувствовал восставшим, и казармы его сразу же были заняты последними.

Начиная шириться, восстание перебросилось в район Татарского базара, 2-й Бакалдинской улицы и церкви Иоанна Златоуста, против которой помещался районный комитет РКП и где было оказано сопротивление восставшим. Но, в виду малочисленности, сопротивление коммунистов продолжалось недолго, и им пришлось отступить, оставив пулемет восставшим.

Это была первая стадия восстания. В этот период численность белой гвардии росла, ибо к ним стали примыкать темные и буржуазные элементы.

Как только были получены сведения о вооруженном выступлении, согласно выработанного плана, были высланы воинские части в разные пункты района города, главным образом, к Татарскому базару, который уже оказался центром мятежа. Были приняты все меры к тому, чтобы иметь связь со штабом обороны. Приблизительно около 12 часов было получено распоряжение т. Мехоношина беспощадно подавлять все попытки белогвардейцев, ликвидируя их малейшие вооруженные действия.

В это время начальнику гарнизона и члену „Совета обороны“ т. Чугунову дана была боевая задача по ликвидации мятежа, и он с броневиком выехал на место действий.

---

[1]) Белогвардейцы использовали голод. *Ред.*

Охрана на заводах Форпоста и других прилегающих мест находилась в руках красных матросов; там „стачечные комитеты“ были разогнаны, и руководство делами перешло в руки фабрично-заводских комитетов.

В районе церкви Ионна Златоуста собравшейся толпой была занята военная пекарня № 2, где запасы хлеба были расхищены. Последующие донесения указывали на занятие бандитами церкви князя Владимира, по которой надо было открыть огонь, дабы разогнать белых, что и было сделано.

К вечеру 10 марта уже стали поступать сведения о том, что главное сопротивление восставших сломлено, главная часть их окружена. Таким образом, все действия были направлены к возможно быстрой ликвидации этой авантюры.

Штаб восставших, помещавшийся в доме Розенблюма на 2-й Бакалдинской улице, был занят частью 3-й роты Мусульманского полка, захваченные лица в штабе банд были арестованы, было взято масса оружия и патронов, а находящиеся там пленные коммунисты были освобождены. Вечером было приступлено к облавам и обыскам с целью извлечения оружия. Потери за 10 марта были незначительны. Ночь прошла в полной боевой готовности. Некоторые уставшие части были заменены свежими, некоторые отпущены на отдых.

Согласно объявленному 10 марта осадному положению в городе движение по улицам было запрещено. Согласно приказа реввоенсовета Каскавфронта и ревкома, в выдаче денежных сумм фабрично-заводским комитетам впредь до особого распоряжения было отказано. Отправление из Астрахани пассажирских поездов было остановлено, и все заводы были закрыты.

Банды, находившиеся в Цареве, были быстро выбиты ружейным и пулеметным огнем (11 марта), и части восставших городского района, отошедшие в Царев, лишены были возможности помочь своим сотоварищам в борьбе с красными отрядами в центре города. Таким образом, последний опорный пункт мятежников был разбит, и мятеж был окончательно подавлен.

11 марта, за исключением электрической станции, водопровода и хлебопекарни, никакие промышленные предприятия города не работали.

Город был разделен на районные военные комендатуры, с общим подчинением их начальнику гарнизона т. Чугунову. Первоначальной задачей этих комендатур было изъять возможно скорее и полнее оружие из рук обывателей, которые до сих пор его не сдали, установить время и порядок свободного передвижения по улицам и решить вопросы о допущении собраний. Ночь 2-го дня прошла над работой административных распоряжений, предпринимались меры внести успокоение среди граждан, урегулировать уличное движение и проводить в жизнь приказы об осадном положении. Утром 12 марта (3-й день) было приказано рабочим приступить к работам, при чем предварительно рабочие регистрировались у своих комиссаров и фабрично-заводских комитетов, и к работам были допущены только те, которые вошли в соответственные регистрационные списки.

Степной участок.

(Схема 12).

С момента приезда в этот район представителей реввоенсовета фронта начала налаживаться оперативная и организационная деятельность войск, привыкших к партизанщине, неповиновению, где для безответственных элементов создавалась весьма благоприятная обстановка.

Особенно большие колебания на этом участке создавали частые неудачи X армии и все те войска ее, которые не желали принимать участия в боевых операциях, уходили в степи и самостоятельно там существовали, избегая умышленно вообще всякой связи. Если же таковую и завязывали, то исключительно с целью что-нибудь получить, особенно обмундирование и обувь.

Вполне естественно, что этот район не всегда удовлетворял дезертиров всяких оттенков, и таковые в своем стремлении найти более богатые места перекочевывали к берегам Волги, создав в результате уже известный нам „дезертирский фронт“ между Царицыным и Астраханью.

В этом районе действовал, хотя и номинально, реввоенсовет Особой армии (которому никто не подчинялся).

Первыми шагами представителей реввоенсовета фронта было упразднение указанного реввоенсовета (приказ войскам Ставропольского участка 22 февраля 1919 г. № 6 и № 7, дело № 2199 Военно-Ученого Архива).

Все части особой армии вливались в части 4-й стрелковой дивизии, которая затем была переименована в 32-ю стрелковую дивизию, т.-е. получила общий номер по Красной армии Советской Республики. Начальником дивизии был назначен т. Вдовиченко, начальник штаба т. Пироговский. Бывший командующий особой армии т. Кучин назначался начальником штаба Ставропольского участка.

Части 3-й коммунистической дивизии были сведены в 3-й коммунистический кавполк и включены в состав дивизии. Части бригады Яворского, отколовшиеся от таманской дивизии (3-й стр. див. XI армии) также вошли в состав вновь формируемой дивизии.

Общая численность войск на Ставропольском участке к началу марта достигла около $5^{1}/_{2}$ тыс. штыков, 2.200 сабель, 18 пулеметов и 17 орудий, кроме того, партизанский отряд Жлобы в составе 650 штыков и сабель, 10 пулеметов и 2 горных орудий (дело № 2210 Военно-Ученого Архива).

На этом участке войска, сосредоточенные в районе Заветное—Ремонтное—Элисты, 20 февраля одержали частичные успехи, отбросив противника за р. Маныч и заняв на правом фланге станицы Атамановскую и Потаповскую.

Противник, пользуясь отходом частей XI армии к Астрахани, начал перебрасывать значительные силы с Северного Кавказа в район действий нашего южного фронта, что отражалось на успехе продвижения армий этого фронта. Для прекращения этих перебросок главнокомандующий приказал принять все меры к срочному и энергичному переходу в наступление войск Ставропольского участка. В виду этого, реввоенсоветом отдан был следующий приказ по фронту от 5 марта 1919 г. № 5 (прил. 46).

„Войскам Ставропольского участка в составе 4 стрелковой дивизии, Элистинской стрелковой дивизии, Черноярской бригаде и войскам Степного участка (которые включались в состав Ставропольского участка) и Партизанского отряда Жлобы, надежно обеспечив свой левый фланг со стороны

неприятеля, занимающего Ставропольский район и использовав, как прикрытие, р. Маныч, перейти в решительное наступление вдоль северного берега р. Маныча на Великокняжеское и занять район этого селения.

Одновременно с этим организовать разведку сильными кавалерийскими частями в направлении на Ставрополь и Святой Крест, приняв все меры к поддержанию связи с двигающимися от Черного Яра, на Заветное войсками Степного участка силой около 1.000 штыков с 4 орудиями".

В исполнение этого приказа части перешли в наступление 9 марта (сводка от 10 марта д. № 2456 В.-Ученого Архива) заняли Киселевку и продвигались далее на соединение с войсками 10-й армии, базировавшимися на Царицын.

Противник, повидимому, не ожидал наступления, встретил наши части неорганизованно и в панике бросился бежать.

На юге за Манычем противник группировал свои силы в районе Дивное—Воздвиженское и Митрофановской.

На Великокняжеском направлении бежавший из плена показывал, что среди кубанских казаков недовольство командным составом (были случаи возмущения и самосудов).

Кизлярское направление.

(Схема 10).

На этом направлении, в связи с приближением весеннего времени, усиливалась с обеих сторон подготовка к сухопутным и морским операциям.

По данным агентурной разведки об этом направлении сведения о противнике (сводка штаба фронта от 21 марта 1919 г. № 2975/оп/) были таковы:

а) Район Черного Рынка и Кизляра занят кавалерийскими частями противника и местными казачьими частями, с разведкой в районе р. Кумы на фронт Гайдуковская—пристань Серебряковская. 9 марта отдельные разъезды появлялись в районе Эркетеневской Ставки. б) В Петровске и Темир-Хан-Шуре продолжали оставаться те же части, которые указаны были в сводке к 15 февраля. в) В Баку до 6.000 бойцов, из них 2 тыс. сабель английского оккупационного корпуса с 50 гидро-аэропланами, 10 аэропланами

и 20 бронемашинами. г) В Петровске стояла эскадра белых в составе 7 судов, среди которых замечены: „Слава“, „Вентюра“ и „Авербух“. д) В Баку стояли суда: 1) Боевые: а) „Карс“, „Ардаган“ и „Лейтенант Шмидт“; названные суда имели по 4 орудия (из них 2 дальнобойных) и 3 пулемета; б) судно „Император Николай II“ вооружен пулеметами, имел прожектор и радиостанцию, на названном судне находилась штаб-квартира английского командования (морского); в) „Президент Крюгер“—1 носовое дальнобойное орудие, пулеметы; г) „Геок-Тепе“—4 орудия, из коих 2 среднего калибра типа морских скорострельных и пулеметы; д) кроме того, на „Центр-Каспии“ помещалась штаб-квартира Центро-Каспия. Командный состав на названных судах в большинстве был английский, а команды русские, за исключением пароходов „Геок-Тепе“ и „Президент Крюгер“, где были и туземцы. е) Предельная скорость названных судов от 11 до 13 узлов. 2) Суда разведывательной службы: „Скобелев“ имел 4 малокалиберных морских орудия, пулеметы, минный аппарат и прожектор. Скорость до 16 узлов. 3) Суда вспомогательного назначения: „Авпатик“, плавучая радиостанция, имела 2 орудия и 2 пулемета, скорость 11 узлов. Командный состав и команды русские; брандвахта „Красноводск“ имел 2 скорострельных орудия, пулеметы, скорость 7 узлов. 4) Военные транспорты: „Императрица Александра“ предназначен для перевозки войск и военных грузов, крейсировал постоянно между Баку и Энзели, орудий не имел. „Ага-Макаров“ крейсировал по юго-восточному побережью Каспийского моря, имел одно скорострельное орудие и пулеметы. 5) Посыльные суда и баркасы: судно „Аракс“ имело 3 орудия и пулеметы и постоянно крейсировало между Баку и Красноводском, скорость 9—10 узлов, баркас „Баилов“ и „Петровск“ (по 1 пулемету) с русскими командами; вспомогательные транспорты: „Хагелин“; „Тропик“, „Запад“ и „Эвелина“.

В общем, всего на Кизлярском направлении было зарегистрировано: а) на сухопутном фронте около 1.500 бойцов (исключая местные формирования) при 12 орудиях, 4 бронеавтомобилях. б) На Каспийском море—около 26 неприятельских судов, в портах Каспийского моря до 6 тыс. бойцов с 15 гидро- и аэропланами и 20 бронемашинами.

Наши силы. А. Сухопутные войска на фронте. 1) Пехотные и артиллерийские части стягивались постепенно в Астрахань, а на фронте была оставлена одна кавалерийская дивизия (переименованная затем в 7-ю) в районе Оленичево и Лагань в составе двух полков, от которой авангард был выставлен к пристани Серебряковской. 2) Сведения о частях, расположенных в Астрахани, указаны ниже.

Б) Флот к 15 марта имел 5 крейсеров, 6 миноносцев, 2 подводных лодки и 2 шестидюймовых плавучих батареи (на плотах). Учитывая наличие подводных лодок и миноносцев, которые к этому времени уже имели мины, наш флот, несомненно, был сильнее неприятельского. Единственно, что обращало на себя внимание, это—отсутствие общего взгляда и солидарности между специалистами (генштаба) и остальным командным составом. Эти противоречия затрудняли командованию фронта определить точно силы, средства и степень боеспособности флота.

Командование фронта опасалось повторения событий, имевших место 2—10 декабря 1918 г., когда флот под командой т. Кронберга скомпрометировал себя [1]). А между тем, роль флота была велика и в прошлом и в будущем. В прошлом, при успехе на море и занятии Петровска, удалось бы наладить связь с XI армией, которую, может быть, не постигла бы происшедшая катастрофа или она была бы ослаблена при условии отхода на Петровск и на Астрахань.

Поэтому ком-щий фронтом в своих соображениях на заседании реввоенсовета 20 марта 1919 г. просил запротоколировать ненормальность боевой готовности флота (приложение 45). Все планы на Кизлярском и приморском направлении попрежнему сводились к занятию Петровска, как основной базы для операций и на Баку и в пределах Северного Кавказа.

Правда, зимнее время, неготовность войск, наличие новых фронтов,—все это вместе взятое отвлекало внимание от рассматриваемого направления.

---

[1]) В это время в Астрахань приезжал командующий всеми морскими силами Республики Альтфатер, который осмотрел флот, проверил подготовку его и одобрил план действий т. Сакса, командовавшего Каспийским флотом. *Ред.*

Общее положение на Каспийско-Кавказском фронте к 1—15 марта 1919 года.

К описываемому периоду общее положение, сложившееся на Каспийско-Кавказском фронте, можно охарактеризовать как борьбу, до некоторой степени, за Астраханский район, при чем угроза таковому создавалась не только со стороны внешнего противника, но, при наличии напряженной политической обстановки в городе Астрахани, опасность была в центре этого района. Ко всему этому осложнилась и борьба с „дезертирством" в районе Житкура, что связывалось с общей борьбой в пределах Астраханского района.

В виду некоторой особенности различных направлений, подходящих к Астрахани, рассмотрим их в оперативном отношении отдельно.

1) Гурьевское направление (схема 10). По агентурным данным за февраль месяц выяснилось, что противник на этом фронте держался попрежнему пассивно, ведя только разведку в районе промыслов, расположенных на участке между Гурьевым и Астраханью. Правда, среди населения циркулировали самые невероятные слухи о наступлении казаков. На этом направлении действовал отряд полковника Хлуднева в составе 1.000 чел. при 4 пулеметах, 2 орудиях, 1 автоброневике (но и эти сведения надо считать преувеличенными). Все эти части находились в районе Джамбай—Бирючек, но вне соприкосновения с нашими частями, расположенными в Джамбае. Штаб казаков находился на Сенелинском промысле.

Судя по тем же агентурным (но непроверенным) данным, среди казаков был раскол: фронтовики отказывались итти против советских войск. Жители были настроены враждебно к казакам (особенно джамбайцы).

К 15 марта стало известно, что противник перебрасывал свои главные силы с гурьевского направления на уральский фронт, оставив на указанном направлении не более 300 чел., что еще больше подтверждало преувеличенность имевшихся до сих пор сведений.

Правда, противник имел в своих руках море, мог во всякое время на мелкосидящих пароходах перебросить из Гурьева небольшой отряд и произвести высадку на побережьи Каспийского моря включительно до района Астрахани.

Наши силы на этом направлении состояли из 1 батареи 34-й стрелковой дивизии (бывшего Красноярского бат.) с 3 легкими орудиями и 1 эскадроном, расположенных в Красном Яру. От этого отряда попрежнему выделен был отряд в Джамбай в составе 1 роты при 1 орудии и 1 эскадроне.

Боевые действия на этом направлении разыгрались только в мае месяце [1]).

2) Джаныбекское направление. (Сводка от 21 марта № 1975/оп.). (Схема 11). По сведениям, добытым путем войсковой разведки, опроса пленных и перехваченных документов, удалось установить, что в районе Джаныбек—Житкур—Царев оперировали шайки дезертиров, разбитые на несколько отдельных отрядов, которые имели артиллерию и пулеметы. Общая численность банд достигала 3.000 бойцов. Каждый отдельный отряд состоял из 150—250 бойцов. Действиями названных отрядов руководили 14 штабов, из коих один был центральный, расположенный в урочище Булухты (у озера Горько-Соленого) и 13 отрядных. Во главе банд стояло бывшее офицерство. Состав банд—казаки, киргизы, калмыки, немцы (колонисты) и местное кулачество.

Банды именовали себя степными партизанами и носили на рукаве белые повязки с надписью „№ П. С.“, что означало номер отряда, а буквы: „покой и свобода“.

Перебежчики показывали, что все банды дезертиров должны стянуться в хутор Молоканов (5 в. с.-зап. Горько-Соленого озера), откуда пробиться через станцию Джаныбек на соединение с кадетскими бандами, оперировавшими на уральском фронте [2]).

[1]) См. „Военно-исторический сборник“. Вып. 3-й 1920 года.

[2]) Сводка № 52 и № 58 от 17 и 19 марта, д. 2.456 Военно-Ученого Архива.

Политработа в частях Каспийско-Кавказского фронта в III периоде.

(Согласно сводки зав. информ полит. отд. фронта тов. Павловой от 13—28 февраля д. 2.213 В.-Ученого Архива).

В особой кавалерийской дивизии к 25 февраля была большая заболеваемость на почве недостатка необходимого обмундирования и питания, что грозило возможными волнениями в некоторых полках. Некоторые полки из 4-й кубанской кавдивизии интересовались политическими вопросами. В полку до этого времени не было ни одного коммуниста, партийная организация отсутствовала.

В общем, после тяжелого отхода трудно было организовать политическую работу, так как части прежде всего нуждались в снабжении и отдыхе.

Обращает на себя внимание в полках дивизии недоверие красноармейцев к комсоставу и коммунистам. Для политработы вливались в полки коммунисты.

Стрелковые части.

Командный и политический состав не соответствовал своему назначению. В частях наблюдались случаи недоверия к комсоставу и политкомам. Политком тов. Ивлев убит красноармейцами. 8 марта застрелился политком 7-го Московского полка.

Политотдел XI армии (Яндыки 1 марта д. 2.213 В.-Учен. Архива). В нем царил хаос, агитационно-просветительная работа отсутствовала. Снабжение литературой частей слабое. Информационный отдел молчал. Связь с армией была слабая.

Части XII армии, находившиеся на фронте после соединения с войсками XI, первое время отличались в значительной степени от последних, как в строевом, так и в политическом отношениях. Правда, после того, как разбит был Ленинский полк в районе станции Терека, высланный на помощь XI армии, части XII стали заражаться болезнями, и уменьшаться в своем составе; они начали слабеть, но все же сохраняли в достаточной степени полный порядок, что обнаружилось при ликвидации Кочубеевской авантюры, когда Кизлярский полк был опорой реввоенсовета XII армии, дей-

ствуя совместно с заградительными отрядами, высланными из Астрахани.

Ставропольский участок (д. 2.302 и 2.213 В.-Уч. Архива).

В Яшкуле компартия насчитывала 80 человек коммунистов и 150 сочувствующих. Население Яшкуля 3 тысячи человек. Исполком 13 человек.

К 3 марта 1919 года при штабе 4-й стрелковой дивизии организован политический центр. В бюро политотдела степного участка обнаружен полный хаос. Настроение войск 4-й дивизии воинственное. Здоровые бойцы мечтали вернуть обратно Северный Кавказ. Разрозненные части приведены в порядок.

Население. Все местности, расположенные в степной прифронтовой полосе, заселены почти поголовно кулацким элементом. В советах эти лица вели антисоветскую пропаганду (д. № 2.213).

Дезертирами, отходящими к реке Волге, производятся повальные обыски и грабежи. Население терроризовано. Авторитет советской власти подрывался ненадежными Советами (д. 3.850).

В городе Астрахани.

Штаб XII армии до 28 февраля 1919 года не организовал комячейки. Из большого числа служащих нашлось только 15 коммунистов, которые приступили к организации комячейки.

Что касается частей XI и XII армий, прибывших и находившихся в Астрахани, особенно резкий перелом в политическом отношении произошел после восстания 10—12 марта, когда началась усиленная деятельность особых отделов и трибуналов по чистке командного, комиссарского и красноармейского составов и одновременно стала усиливаться политическая и культурно-просветительная работа. Этому в значительной степени способствовал большой кадр политических работников, прибывших с тов. Мехоношиным, и отсутствие влияния агитации контр-революции, которая частью была искоренена (в городе и среди частей), частью притихла, прекратив свою подпольную работу.

Флот. Моряки астрахано-каспийской флотилии в ответ на антисоветскую пропаганду на общем собрании вынесли

резолюцию с объявлением террора всем кулакам, буржуям, купцам и всем хищникам советской власти.

В общем, политическая работа в III периоде начала налаживаться значительно интенсивнее, но восстания и болезни на фронте и в тылу замедляли развертывание этой работы.

Работы 59-й комиссии Высшей Военной Инспекции, выполненные к 16 марта 1919 года.

Отчет ее, представленный председателем тов. Брагинским и военным руководителем тов. Андрушкевичем.

I. Формирование 33-й стрелковой дивизии.

а) По управлению дивизией. Выделено управление дивизией из состава 59 комиссии: вр. и. д. начальника дивизии тов. Мармузов и начальник штаба тов. Клейберг, которыми начато формирование управления дивизии.

Спешно производилась организация отдела снабжения дивизии из состава сотрудников отдела снабжения.

б) Пехота. Производилась работа по формированию полков 3-й и 1-й бригады.

Дербентский полк (город Астрахань).

Красноармейцев 1.200, лошадей 480 и повозок 120. Сведения приблизительные, производился точный учет командного состава, красноармейцев, лошадей и оружия, боевых припасов и всех видов довольствия. Красноармейцы истощены, много больных, нуждались в физическом и моральном отдыхе. Настроение после всего пережитого подавленное. Медицинская часть совершенно отсутствовала. Политическая часть, политком и комполка—коммунисты. Других политических работников в полку не было. На фронте в полку политическая работа не велась. В полку существовала ячейка коммунистов, которых политком намерен был привлечь к ответственности за торговлю коньяком, укрывательство от фронта и разные преступления. Политическая несознательность иллюстрировалась своеобразным пониманием идей коммунизма: „мы большевики, а не коммунисты", обычная их фраза.

Впредь до удовлетворения насущных материальных нужд полка регулярная партийная, агитационно-просветительная работа была в нем крайне затруднительна.

Во время белогвардейского выступления последних дней, (10—12 марта) в бригаду, в состав которой входил Дербентский полк, было назначено до 17 агитаторов политотдела фронта.

Комиссией приняты все меры в смысле организационном, размещения, удовлетворения всеми видами довольствия, а также в культурно-просветительном.

Выселковский стрелковый полк (гор. Астрахань).

Общее состояние полка такое же, как Дербентского.

Красноармейцев 1.340, лошадей 512, повозок 150.

Политическая часть. В отношении постановки политической работы полк находился в тяжелых условиях: комиссар полка заболел и оставлен в пути, помощник застрелился, не выдержав всех кошмарных условий отхода. При таких условиях никакой политической работы не велось. Ячейки коммунистов не было.

Таганрогский стрелковый полк (гор. Астрахань) с. Черепаха.

Общее состояние полка, как и вышеуказанных.

Красноармейцев 2.000, лошадей 500, повозок 150.

В полк влилось до 17 частей, политическая работа отсутствовала. Коммунистической ячейки и комиссара не было и таковой назначен из инспекции. Согласно плана культурно-просветительной работы, выработанного инспекцией, предполагалось, в виду небольшого числа коммунистов, привлечь к организационной работе сочувствующих во всех частях 3-й стрелковой бригады, и в ближайшие дни наладить работу.

Запасный стрелковый батальон.

На его формирование обращено серьезное внимание, так как предполагалось использовать для подготовки поступающих в него пополнений. Батальон, формировавшийся ранее астраханским губвоенкоматом, фактически стал существовать только с 14 марта. Состоял он из 3-х рот на основании штатов запасных частей, утвержденных Реввоенсоветом Республики 11 октября 1918 года.

Весь внутренний уклад батальона и обучение основывалось на принципах создания образцовой части, по типу учебной команды, с целью воспитания дисциплинированного, сознательного и стойкого борца Красной армии.

Артиллерия. Артиллерийская бригада в составе 3, 4 и 5 легких дивизионов насчитывала бывш. оф. 1, красноарм. 1.424, лошадей 957 и орудий 34.

3-я артиллерийская бригада с отдельной тяжелой батареей имела в своем составе: бывших офицеров 2, красноармейцев 855, лошадей 685, орудий 31, из них: 4—6-дм. гаубицы, 1—48-л. гаубица.

Людской состав усталый, истощенный. Общее состояние такое же, как и в пехоте; конский состав в плохих телах, запущен и отчасти истощен. Медико-ветеринарного персонала не было, заболеваемость людей и лошадей большая.

Партийная работа за все время не велась. Комиссар бригады заболел, нет политкомов. Партийная ячейка, бывшая на фронте, распалась. В области культурно-просветительной работы никаких мер не принято.

К событиям 10—12 марта отнеслись все с равнодушием усталых людей.

В смысле укомплектования частей командным составом были использованы мобилизованные губвоенкоматом бывшие офицеры—всего 59 человек, из них: 1 шт.-кап., 5 поручиков, 11 подпоручиков, 42 прапорщика, которые назначены на пополнение частей 33-й дивизии. Приняты все меры в отношении снабжения и медико-санитарной части.

В общем, работа комиссии происходила и по другим войсковым формированиям. Производилось не только подробное обследование самих войсковых частей, но и условий, мешавших правильной налаженности военного аппарата. Также производился учет и обследование работавших для фронта заводов и мастерских, флота, железных дорог и т. п., а также и некоторых учреждений штаба фронта.

По предложению комиссии начснабфронта обеспечил все выше перечисленные части продовольствием на 10 дней, выдано было белье и приступлено к выдаче обмундирования.

Намечены были меры к улучшению транспортных средств.

К работе комиссии были привлечены представители от совнархоза, продкома и совдепов.

Вобщем, работа комиссии дала весьма благоприятные результаты, несомненно, отразившиеся на боеспособности частей, расположенных в Астрахани. Но для работы на фронте и тех сил, которые в большом числе прибыли с тов. Мехоношиным, не хватило.

Общее заключение [1]).

Деятельность Каспийско-Кавказского фронта.

Борьба в пределах Каспийско-Кавказского фронта, т.-е. Северного Кавказа, представляет интерес по своей политической идее и тем приемам борьбы, которые мы здесь наблюдаем в различные периоды ее ведения. Октябрьская революция в России дает толчек выявлению классовых интересов населения этого района, где противоречия уже исторически складывались во времена царской России. Это дает, в свою очередь, повод к началу гражданской войны в различных местах Северного Кавказа.

В первый ее период мы наблюдаем, как угнетаемые ранее трудовые элементы стойко борятся, проявляя подчас активность, инициативность и геройство в отстаивании интересов советской власти.

В это время контр-революция не успевает еще сорганизоваться, помощь антанты замедляется, и советские войска в результате одерживают почти полную победу, заняв значительную часть территории Северного Кавказа. Но вслед за этим начинается перелом, и хотя мы видим еще во втором периоде вспышку геройства войск XI армии, которые своим удачным наступлением в начале января 1919 года привлекли большие силы противника на себя, тем не менее, следует неудача, а затем и катастрофа армии. Причинами

---

1) Если в большей своей части работа М. С. Свечникова представляет не столько историческое исследование, основанное на исчерпывающих документах, а описание участника событий, в качестве командующего фронтом, то изложенное в „общем заключении“ является совершенно субъективной оценкой положения. Как страничка исторических материалов, эта часть работ Свечникова представляет известный интерес, поскольку он освещает точку зрения ответственного руководителя фронта. *Ред.*

являются: с одной стороны, утомление бойцов, которым, в силу сложившихся условий, не дается отдыха, благодаря чему при отсутствии снабжения всех видов появляются болезни и падает боеспособность войск; с другой стороны, силы противника в лице добровольческой и донской армии увеличиваются материальными рессурсами, их широко снабжает щедрая антанта, а удобное их расположение в районе Ростова—Екатеринодара позволяет широко развивать действия по внутренним операционным линиям, совершая для этого быстро перегруппировки.

Все же удачные действия XI армии в значительной степени нарушили планы белого командования, и неудача их войск в январе и феврале 1919 года (тоже, своего рода, катастрофа) была отчасти следствием активных действий XI армии, которая даже при своем отходе заставила на большом протяжении ее преследовать и надолго (около 1—$1^1/_2$ месяцев) завязнуть в пределах Сев. Кавказа.

Второй период, кроме того, знаменателен тем, что советские войска Северного Кавказа, после ожесточенной борьбы с контр-революцией, принуждены были в результате совершить неслыханный тяжелый, почти тысячеверстный переход на значительном расстоянии по бесплодному пустынному берегу Каспийского моря и через Астраханские сыпучие пески. Реввоенсовет Республики на события, происшедшие в пределах Каскавфронта, реагировал самым решительным образом, а именно: главком тов. Вацетис в своей телеграмме от 22 февраля 1919 г. за № 837/оп. (приложение 47) считает отход XI армии „трудно смываемым позором“ и обвиняет ее в том, что она передала в руки противника „столь большим трудом завоеванный нами Северный Кавказ“, предлагая командующему фронтом произвести расследование причин этой катастрофы, обнаружить виновных, выяснить подробно поведение командного состава XI армии и, вместе с тем, „принять самые энергичные меры к тому, чтобы оздоровить XI армию, наказать виновных и вернуть армию на позицию“.

Предреввоенсовета тов. Троцкий часть вины возлагает на командующего фронтом тов. Свечникова в том, что „не были своевременно расформированы хулиганские части, недисциплинированные командиры и колоссальная бесформен-

ная полуодетая армия не была своевременно сведена к двум—трем дивизиям"; обвиняет реввоенсовет фронта в том, что он удовлетворялся отписками, и заканчивает свою телеграмму фразой, что на сложном и неустойчивом фронте нужны решительные люди, „которые умеют пользоваться неделями, а не терять бессмысленно целые месяцы".

В телеграмме же от 24 февраля 1919 г. № 360 (приложение 49) тов. Троцкий указывает на то, что осенью 1918 г. у него была терско-кубанская делегация, которой он дал указания по реорганизации XI армии, удивляясь, почему это своевременно не было исполнено.

Тов. Шляпников в своей телеграмме от 26 января 1919 г. № 1058/3399 (приложение 50) на имя тов. Ленина и Вацетиса, излагая все причины неудачи, заканчивает фразой: „причина катастрофы слишком запоздалое и слабое внимание к этому фронту".

Командующий фронтом тов. Свечников в своей телеграмме главкому от 26 февраля 1919 г. № 15 сек (приложение 51), излагая все данные, оправдывающие части XI армии, просил изменить свой взгляд на виновность ее руководства. Изложенные в настоящем труде события со всеми историческими документами дают возможность объективно сделать соответственные выводы. Фраза главкома тов. Вацетиса „столь большим трудом завоеванный нами Северный Кавказ" скорее относится к работе XI армии, нежели к Реввоенсовету Республики, который до февраля 1919 г. (т.-е. после катастрофы) мало сделал для завоевания Северного Кавказа.

Тов. Троцкий не учитывает времени и пространства, что для Каскавфронта, при его протяжении в 3 тысячи *км* и удалении от Астрахани, требовалось не 4 недели, которые фактически были в распоряжении командующего фронтом (8 декабря 1918 г. утверждение фронта, а 8 января 1919 г. уже катастрофа на северном участке, т.-е. правом фланге армии в 4-ой стрелковой дивизии).

Здесь по существу можно было предъявить реввоенсовету фронта и оперативному командованию два обвинения:

1) что реввоенсовет не переехал для руководства войсками на Северный Кавказ. Но таковое вряд ли будет

обосновано, учитывая невозможность ехать с пустыми руками, а раньше весны трудно было перебросить что-либо морем, да и без занятия Петровска бесполезно было это делать;

2) что реввоенсовет не перебросил всех сил из Астрахани в Царицын и не развил отсюда наступление вдоль Тихорецкой ж. д.,—этот план отпадал сам собой по двум соображениям: а) неиспользование флота, наиболее ценного средства для борьбы в пределах фронта и, в частности, на приморском направлении и б) опасность оставить Астрахань без надежных войск, которые, естественно, были бы взяты для всяких операций, а ненадежные совершили бы переворот.

Ко всему необходимо добавить, что к началу третьего периода, т.-е. к моменту сдачи должности предреввоенсовета фронта тов. Шляпникова тов. Мехоношину, флот был почти готов к операциям на море в полном составе своих судов с минами и подводными лодками, части XII армии были в значительной степени сформированы в Астрахани, и, невзирая на волнения, оставались в руках фронта.

Третий период явился для фронта и отдельной XI армии едва ли не более тяжелым, нежели оба предшествующие в смысле борьбы за Астрахань.

Даже условия формирования частей, при всех кажущихся благоприятных данных, были все-таки тяжелы.

Тов. Мехоношин и командующий армией тов. Жданов имели для работы по формированию частей не единицы, а сотни сотрудников по всем специальностям, в том числе и политработников, работавших с 59-й комиссией высшей военной инспекции и не на фронте, а в г. Астрахани, где к этому времени находилось три четверти войск всего фронта, все же они принуждены были месяцами работать над окончательным сформированием одной 33-й стрелковой и двух неполных дивизий (34-й стрелковой и 7-й кавалерийской)[1], при чем им все-таки недоставало и сотрудников, и предметов довольствия.

Третий период был ознаменован серьезным восстанием рабочих в гор. Астрахани (10—12 марта), тяжелой борь-

---

[1]) Формирование 33-й дивизии продолжалось $1^1/_2$ месяца — с середины марта по конец апреля. *Ред.*

бой на „дезертирском" фронте, отвлекшей и части, и время в отношении формирований и, наконец, неудачными операциями на гурьевском направлении и у ф. Александровского, окончившимися потерей многих судов [1]).

Все же надо признать, что район Астрахани был удержан в течение и третьего периода, а части войск, морские и сухопутные, приняли в будущем участие и довольно успешное в операциях по овладению всем Каспийским морем и побережьем до Баку включительно, разгромив неприятельский флот.

---

[1]) Переход к оборонительным действиям XI отдельной армии был вызван нашим отступлением на южном фронте и отправкой войск из XI армии на южный фронт. *Ред.*

Приложения.

Приложение 1-а.

Российская Федеративная
Советская Республика

СОВЕТ
Народных Комиссаров.

Москва, Кремль.
31 мая 1918 года.
№ 3223.

Назначение.

Член Совета Народных Комиссаров, Народный Комиссар Александр Гаврилович Шляпников назначается Советом Народных Комиссаров общим руководителем продовольственного дела на юге России, облеченным чрезвычайными правами. Местные и областные совнаркомы, совдепы, ревкомы, штабы и начальники отрядов, железнодорожные организации и начальники станций, организации торгового флота, речного и морского, почтово-телеграфные и продовольственные организации, все комиссары и эмиссары обязываются исполнять распоряжения тов. Шляпникова. Подписали: Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин), Управляющий Делами Совета Влад. Бонч-Бруевич, Секретарь Совета Горбунов.

Письмо тов. Шляпникова М. С. Свечникову.

Многоуважаемый
Михаил Степанович!

Вашу просьбу о предоставлении Вам для Вашей литературной работы документов об образовании Каспийско-Кавказского фронта удовлетворить не могу. Под руками у меня не сохранились ни докладные записки, ни решения, связанные с этим делом. Кроме того, многое из решений того времени не записывалось и в документах сохраниться не могло. Могу лишь по памяти дать Вам некоторые указания, могущие служить вехами в истории гражданской войны на Северном Кавказе.

Весною 1918 года перед Советом Народных Комиссаров стал весьма остро вопрос о снабжении хлебом центрального промышленного района Республики. Было решено принять самые энергичные меры для обеспечения промышленных и голодавших районов хлебом южных губерний. Для этой работы Совнарком назначил меня общим руководителем продовольственного дела на юге России. Моему отъ-

езду на юг предшествовала агитация среди рабочих, которая дала для работы на юге несколько десятков рабочих-делегатов, организаторов. В начале июня мы выехали через Царицын на юг.

В Царицыне в то время находился тов. Сталин, занимавшийся тем же делом, на которое был назначен и я. С тов. Сталиным мы поделили районы. На мою долю пришлись: Ставропольская губ., Кубанская и Терская области. На долю тов. Сталина — Саратовская губ. и Донская Область.

Во время продовольственной работы в указанных выше районах приходилось одновременно принимать участие в организации власти и военных сил. Засевшие под крылом немецких войск на Дону белогвардейцы начали действовать, терроризируя путь к Царицыну. В течение июня — июля нами было заготовлено свыше миллиона пудов хлеба, но вывезти его не удалось, так как железнодорожные пути систематически подвергались набегам. В июле (в конце) железная дорога на Царицын, в районе Торговой, была прочно занята казаками, и юг был с этой стороны отрезан от центра. Тогда мы направили хлебные грузы на Кизляр, борьба перенеслась и туда. На Кубани и на Тереке казаки начали выступать против Советской власти. В этой борьбе мне пришлось принять активное участие.

В начале августа наш поезд и небольшой отряд (одна рота) 1-го Варшавского полка при 2 пулеметах были отрезаны от всех путей и остановился в Грозном. Под Владикавказом шли бои, Кизляр выдерживал периодические набеги казаков, в Грозном также было неспокойно. Грозненские казаки принимали участие в набегах на Кизляр, давали свои средства и силы и в другие районы. Для прекращения контр-революционной деятельности Грозненской станицы решено было ее обезоружить. На этой почве возгорелась вооруженная борьба, длившаяся больше двух недель в самом городе Грозном и его предместьях.

Горские народности в то время активно в борьбе с белогвардейцами не участвовали. Буржуазные элементы Чечни, Ингушетии, Осетии и Кабарды парализовали попытки беднейшей части этих народностей участвовать в борьбе за Советскую власть против казаков. Отдельные аулы соблюдали благоприятный для нас нейтралитет, продавали нам патроны и даже иногда спускались с гор против казаков, но вся их борьба в то время дальше грабежей не шла.

В то время, когда чеченский народ района Гойты склонялся на сторону советов, восточная часть Чечни и кумыцкий район вели борьбу против наших войск в Петровском направлении. В Грузии господствовали меньшевики и войска Антанты. Баку угрожали турки и англичане. Агенты турецкого правительства вели против Советской России усиленную агитацию, вооружали и организовали часть горцев. Таково было общее положение на Кавказе к концу лета 1918 года.

В середине августа мне удалось прорвать окружавшее нас кольцо и пробраться в Петровск, откуда дать по радио сообщение о положении дела на Северном Кавказе. Во второй половине августа я приехал в Москву.

По приезде в Москву сообщил Председателю Совнаркома В. И. Ленину о положении дел на Северном Кавказе, а потом сделал доклад о том же и на Совете Народных Комиссаров. По докладу было принято решение оказать немедленную помощь боровшимся рабочим и крестьянам против белогвардейщины. Мне было предложено повести через Московский Комитет партии агитацию среди рабочих и войск Московского района. В результате решений и агитации были посланы на Северный Кавказ воинские силы и снаряжение. Лично меня СНК послал на военную работу, а РВСР назначил членом реввоенсовета Южного, только что организовавшегося фронта.

Будучи уже в штабе Южного фронта, в г. Козлове, я вновь поставил вопрос о непосредственной помощи Северо-Кавказским товарищам в их борьбе. Мои предложения в основном сводились к организации рабочих и крестьянских сил, находящихся в крае, вооружение их, использование для борьбы с белыми со стороны Северного Кавказа и в его пределах, против части казаков, шедших за белыми. В эту борьбу предполагал втянуть и горские народы, использовав местные противоречия интересов и старую вражду горских народов по отношению к казачеству. План этот был принят Реввоенсоветом Южного фронта в конце сентября или в начале октября 1918 г. Командовавший войсками фронта П. П. Сытин оформил постановление Ревсовета Южного фронта, разработал схематический план, увязывавший стратегические задачи Южного фронта с действиями местных Северо-Кавказских сил. В целях руководства операциями на Северном Кавказе и для организации снабжения боевыми припасами и медикаментами решено было организовать Отделение Реввоенсовета Южного фронта в Астрахани. Для защиты этого стратегического плана Реввоенсовет направил меня в Москву, в Реввоенсовет Республики. Наш план был одобрен, организация Отдела РВС Южного фронта в Астрахани с подчинением двух армий была утверждена. При содействии В. И. Ленина мне удалось добиться переправы из Балтийского моря нескольких миноносок и пару подводных лодок для развития операций на Каспии против засевших в Баку англичан.

В начале ноября того же 1918 г. мы приступили к организации штаба в Астрахани и тотчас же установили связь с XI армией, оперировавшей на Северном Кавказе. О дальнейшем полагаю, что материалы и документы имеются в архивах Красной армии. Это письмо можете использовать как угодно.

С товарищеским приветом

А. Шляпников.

Москва. 22/VI 1925 г.

Приложение 1-б.

Докладная записка (телеграммой).

(Д. № 2232 Военно-Научного Архива).

Москва В. И. Ленину, Троцкому. Козлов, Реввоенсовет Южного фронта Окулову. 11 ноября 1918 года.

Вчера получено сообщение, что Петровск взят турками. Это до крайности осложняет положение Северного Кавказа. Пока неизвестно, как реагировали Чечня и другие мусульманские народности. Бичераховские англо-армянские банды окружили Кизляр, в котором сидят осажденные красноармейцы без хлеба.

Грозный несет казачью осаду уже 2 месяца. Англичане в Энзели вооружают транспорты. Наши миноносцы вышли из Саратова, но, придя сюда, не могут развить свои операции за отсутствием пехоты для десанта.

Нужно немедленно перекинуть сюда из-под Царицына или Саратова не менее 2-х полков пехоты. Для приведения в боевую готовность здешние силы надо обмундирование и снаряжение.

Все это нужно спешно, и я жду Ваших ответов и решений. Еще раз напоминаю, что невыполнение этих минимальных требований фронта делает мое пребывание здесь излишним. Прошу дать ответ по прямому проводу № 139.

Шляпников.

Приложение 2.

(Д. № 2232 Военно-Ученого Архива).

Владикавказ Ордженикидзе и Терскому Народному Совету.

Поздравляем с победами под Грозным. Кубань по Армавир занята кадетами. Ставрополь взят нашими. Прохладная взята, наши силы в 20 верстах от Моздока. Кизляр в наших руках—терпит осаду.

17 ноября № 237. Шляпников

Приложение 3.

Вне всякой очереди.

Реввоенсовет XI армии (через Владикавказ, если прямой связи нет с Пятигорском).

Для содействия наступлению войск X армии вдоль Тихорецкой жел. дор., на XI армию возлагается задача: поддерживая связь с X армией в районе Большого Лимана, перейти главными силами в наступление вдоль Владикавказской дороги с целью занять гор. Армавир и станцию Кавказскую. Развить необходимо возможно скорее энергичные действия, чтобы отвлечь внимание и силы противника от района Царицына. Телеграфируйте о сделанных распоряжениях и результатах наступления. Ваше распоряжение первого декабря—выезжают командующий армией тов. Крузе, начальник штаба тов. Пересвет и десять инструкторов артиллеристов. Доносите два раза в день к 10 и 19 часам.

Астрахань 28 ноября.

Подписали Шляпников, Свечников.

Приложение 4.

В Революционный Военный Совет XI армии.

Революционный Военный Совет Каспийско-Кавказского Отдела Южного фронта предлагает вам в срочном порядке переформировать все части, находящиеся в районе XI армии, в 3 дивизии, строго руководствуясь штатами на основании приказов Наркомвоена за №№ 294, 308, 336.

Войсковые части свести:

а) пехоту в полки, 3-батальонного состава (3 полка составляют бригаду, 3 бригады дивизию);

б) кавалерию — в полки 4-эскадронного состава (каждой дивизии придается 1 кавалерийский полк);

в) артиллерию—в артиллерийские бригады, дивизионы и отдельные батареи (каждой дивизии придается не менее артил. бригады);

г) специальные части свести в инженерные батальоны (одному на дивизию с инженерным парком).

В каждую отдельную войсковую часть назначить военного комиссара.

Наименование дивизии и полков будет сообщено дополнительно по получению номеров дивизий из Центра.

В виду того, что при переформировании может обнаружиться недостаток или избыток по некоторым категориям войск, то необходимо немедленно донести о всех недостающих и излишествующих частях и учреждениях для необходимых перегруппировок по всему фронту.

Для несения караульной службы и охраны штабов, учреждений, складов и т. д. сформировать команды местного назначения, а именно: караульные батальоны и роты.

Подробные указания по реорганизации войск армий даны командующему армией тов. Крузе и начальнику штаба тов. Пересвет.

О результатах переформирования доносить еженедельно.

Войти в связь с войсками X армии и с Реввоенсоветом Владикавказской группы. Подписали: Председатель Шляпников, Командующий Свечников, Наштаб Николич, Управделами Солодовников.

1 декабря № 1084.

Приложение 5.

ПРИКАЗ

Революционного Военного Совета Каспийско-Кавказского отдела Южного фронта.

1 декабря 1918 года.

г. Астрахань.

№ 1.

Карта 10 верст 1 дм.

А) В пределах Северного Кавказа противник занимает с одной стороны Новороссийск, Екатеринодар—Тихорецкая — Кавказская—Армавир, имея в своих руках выход Владикавказской жел. дор. к порту Черного моря, с другой стороны владеет побережьем Каспийского моря на участке Петровск-Баку и, наконец, имеет в своих руках линию Тихорецкой жел. дор. в направлении г. Царицына; кроме того, на территории северного Кавказа разбросаны очаги белой гвардии, которая, пользуясь поддержкой местных белогвардейцев, поднимает временами восстание.

Б) Соседние с нами войска Уральского фронта занимают: 4-я армия г. Уральск, X армия южного фронта сосредоточена в районе Царицын, соприкасается с нашей XI армией в районе Большого Лимана, занимая часть Тихорецкой жел. дор. по линии Гнилоаксайская—Царицын.

В) Наши войска занимают важнейшую линию Владикавказской жел. дор. Невиномысская—Минеральные Воды—Георгиевск, Прохладная и ветку Кисловодск—Пятигорск. Идет наступление наших войск по линии Моздок—Кизляр для очищения этой дороги. Кизляр и Копай находятся в наших руках. Ведутся операции в направлении Старо-Теречной и Петровска. В настоящее время задачей войск Каспийско-Кавказского фронта поставлено очищение всего Северного Кавказа от белогвардейцев, а затем и Закавказья.

Г) Для достижения этой задачи необходимо овладение портами Новороссийском и Петровском и всей Владикавказской жел. дор., а также Тихорецкой жел. дор. по линии Новороссийск—Царицын, дабы иметь базу для дальнейшего наступления на Севере и Юго-

востоке. По овладении портами Новороссийском и Петровском вести одновременно операцию против Ейска, Ростова и Новочеркасска, с одной стороны, и Баку—с другой. Для обеспечения Владикавказской жел. дор. с юга необходимо обеспечить за собою Военно-Грузинскую дор., выдвинув сильный заслон в сторону Тифлиса. Во исполнении указанного выше, войскам Каспийско-Кавказского фронта ставятся следующие задачи:

I. Войска XI армии Реввоенсовет: Председатель — Полуян, Чл.: Одарюк, Мдивани.

Команд. т. Крузе.

Помощник команд. Федько, он же член Реввоенсовета.

Начштаба Пересвет.

Штаб армии—Пятигорск.

I) а) Выдвинуть достаточные силы на линию М.-Джалга — Ставрополь; для обеспечения сообщения по коммуникационной линии Астрахань—Пятигорск на участке Яшкуль—Святой Крест—Пятигорск и для связи с войсками X армии в районе Большого Лимана—Кресты.

б) Остальные главные силы армии перегруппировать в районе Невинномысская—Ставрополь—Пятигорск и подготовить все данные для перехода в наступление и наступать, имея главной целью занятие Екатеринодара и Новороссийска, а ближайшей целью занятие города Армавира и ст. Кавказской и Тихорецкой.

II. Владикавказско-Грозненская группа:

Реввоенсовет — Орджоникидзе, Левандовский, Гиллер.

Штаб группы—Владикавказ.

II. На войска группы возлагается:

а) Обеспечение Владикавказа от ударов с Юга, со стороны Военно-Грузинской дороги, для чего требуется занятие Дарьяльского ущелья и наблюдение за Тифлисским направлением.

б) Связь с войсками XI армии в районе Прохладная и XII армии в районе ст. Гудермес—Кизляр.

в) Содействие XII армии при занятии ею Владикавказской жел. дор. на линии Гудермес — Петровск—Моздок — Червленная — Кизляр.

III. Войска XII армии: Реввоенсовет — Анисимов, Кузнецов, Антонов.

Команд. армией Степанов.

Наштаб Северин.

Штаб армии — Астрахань, затем ст. Теречная.

III. На войска армии возлагается:

а) Возможно скорейшее занятие Владикавказской жел. дор. на участке ст. Гудермес—Петровск и Кизляр—Червленная.

б) Подготовка данных для дальнейшего наступления на город Баку.

IV. Волжско-Каспийская Флотилия:

Реввоенсовет: Сакс

Команд. флотом.

Начальник штаба Третьяков.

Штаб — Астрахань.

IV. На Флотилию возлагается:

а) Содействие войскам XII армии при занятии Старо-Теречной, Петровска, Дербента.

б) Прервать возможно скорее сообщение белогвардейцев по линии Петровск—Баку, дабы лишить их возможности своевременно перебросить войска для помощи белогвардейцам.

в) Разведкой, а в случае надобности и активными действиями, обеспечить г. Астрахань и все побережье Каспийского моря по линии Гурьев—Астрахань—Старо-Теречная от попыток противника высадить десант.

V. Гурьевский отряд: Начальник отряда Соснин.
Штаб отряда — Красный Яр.

V. Обеспечить район гор. Астрахани с северо-восточной стороны от нападения белогвардейцев.

VI. Резерв.

VI. Расположившись в гор. Астрахани, находиться в распоряжении Революционного Военного Совета фронта.

Д) Всем войскам фронта предлагается в кратчайший срок организовать войсковую и агентурную разведку, чтобы срочно выяснить, какие войска, в каком составе и в каких местах действуют на их фронте. При взятии пленных производить особенно тщательный допрос. Полученные данные немедленно представлять в Разведывательное Отделение Штаба Каспийско-Кавказского фронта.

Е) Всем войскам организовать и поддерживать тесную связь между собой и Штабом фронта всеми имеющимися у них средствами, обратив особое внимание на радио-телеграфную связь и летучую конную почту, как наиболее применимые в обстановке Северного Кавказа.

Ж) На Начальника военных сообщений фронта возлагается устройство и оборудование жел. дорог: а) для XI армии и Владикавказской группы линии Астрахань—Святой Крест, и для XII армии линии Астрахань—Черный Рынск—Кизляр и ст. Теречная. Головные этапы устроить в Святом Кресте, Кизляре и ст. Теречная для соответствующих армий. По занятии Петровска перенести туда головной этап из ст. Теречной.

З) Разграничительные линии: а) Между войсками Южного фронта и X армией и Каспийско-Кавказским фронтом—линия Большого Лимана; б) Между XI армией и Владикавказской группой с одной стороны и XII армией—с другой—Астрахань—Святой Крест, Яшкуль и Прохладная (все пункты включительно для XI армии и Владикавказской группы. Ст. Прохладная и Гудермес должны находиться в ведении Владикавказско-Грозненской группы.

Штаб Реввоенсовета и фронта в г. Астрахани.

И) Донесения присылать ежедневно к 10 и 19 часам оперативные и разведывательные, и к 12 часам о потерях.

Подписали: Председатель А. Шляпников.

Командующий Свечников. Начальник Штаба Е. Николич.

Приложение 6.

РАДИО-ГРАММА.

Реввоенсовету XI армии.

Восьмой армии приказано перейти центром и левым флангом в энергичное наступление. Десятой армии Камышинской и Арчадинской группами отбросить незначительные и разложившиеся силы противника. Во исполнение оперативного приказа ЦР первый, дабы не дать противнику перебрасывать свои войска и чтобы оттянуть на себя более сил противника, предписываем одиннадцатой армии усилить активные действия по направлению Армавира, № 2386, 6 октября 1918 г.

Подписали: Шляпников и Свечников.

Приложение 7.

Пятигорск. Реввоенсовет XI армии.

Ближайшие дни предположены операции XII армии на Петровск. Крайне необходимо усилить ее частями вашей армии, при условии, что на вас будет возложена задача исключительно оборонительного характера. Сообщите срочно, можете ли перебросить два надежных пехотных полка в район Грозного. Сообщите, сколько интернационалистов уже отправлено в Грозный, сколько предположено еще отправить туда.

Подписали: Шляпников, Свечников.

Астрахань, 13 декабря.

Приложение 8.

СВЕДЕНИЯ

о частях войск XI революционной армии Северного Кавказа.

Наименование частей.	Фамилии начальников.	
1-я Стрелковая дивизия.		
Штаб 1-й Стрелковой дивизии . .	Н-к див.	Мироненко.
	„ штаба	Невзоров.
	Политком	Никифоров.
1-й Стрелковый пех. полк	Командир	Серебряков.
1-й Крестьянский пех. полк . . .	„	Гробовой.
Петропавловский пех. полк	„	Баглаев.
1-й Черноморский народный полк .	—	—
1-й Интернациональный пех. полк .	Командир	Савченко.
Выселковский пех. полк.	„	Чернявский.
1-я Внеочередная артил. бригада	—	—
Команда связи	—	—
Нальчинский полк	Командир	Карданов.
Кубано-Терская конная дивизия.		
1-й Шариатский полк	—	—
2-й Шариатский полк	—	—
Мало-Кабардинский полк	—	—
1-й Кубанский полк	—	—
2-й Кубанский полк	—	—
1-й Терский полк	Командир	Волков.
Контрольная рота	—	—
Конвойная сотня	—	—
Арсенал дивизии	—	—
Ветеринарный лазарет	—	—
Медико-санитарный отряд	—	—
2-я Стрелковая дивизия.		
Штаб 2-й стрелковой дивизии . .	Н-к див.	Проников.
	„ штаба	Хосудовский.
	Политком	Киселев.
Штаб Суворовск. боевого участка .	Начальник	Курченко.
	Н-к штаба	Дмитриенко.

Интенданство участка	Интендант	Луценко.
1-й Невиномысский рев. пех. полк	Командир	Долгаленко.
1-й Удобенский рев. полк	„	Муратов.
151-й Дербентский рев. пех. полк	„	Белецкий.
1-й Таганрогский рев. пех. полк	„	Ленивый.
1-я Коммунистическая Всероссийская кавалерийская бригада	„	Чурилов.
Артиллерийская бригада	—	—
Штаб Невиномысского боевого участка	Н-ч участ.	Кочура.
Пехотный полк имени Балаханова	Командир	Павлюк.
2-й Таганрогский пех. полк	„	Смирнов.
Красный пех. полк	„	Будко.
1-й Горный пех. полк	„	Бережной.
1-й Георгиевский пех. полк	„	Сложников.
3-я Кубанская кавалерийская бригада	„	Кочубей.
2-й Таганрогский Кав. полк	„	Ходунов.
2-я Внеочередная артил. бригада	„	Уличный.

Кисловодско-Бургустанский боевой участок.

1-й Пятигорский пех. полк	Командир	Беденко.
1-й Северо-Кавказский пех. полк	„	Татаринцев.
6-й Запасный Северо-Кавказский пех. полк	„	Реус.
1-й Ессентукский пех. полк	„	Посохов.
Ессентукский кавал. эскадрон	„	Сенин.
1-й Пятигорский кавал. полк	„	Хилипасов.
Пятигорская батарея (два взвода)	„	Бочкарев.
Ессентукская батарея	„	Горовой.
Боевой арсенал 2-й стрелковой дивизии	„	Енин.
Интендантство 2-й стрелк. дивизии	„	Тендит.

3-я стрелковая дивизия.

Начальник дивизии	Командир	Ковтюх.
„ штаба	„	Батурин.
Политком	„	Ивницкий.
1-й Таманский полк	—	—
2-й „ „	—	—
3-й „ „	—	—
4-й „ „	—	—
5-й „ „	—	—
6-й „ „	—	—
7-й „ „	—	—
8-й „ „	—	—
9-й „ „	—	—
10-й „ „	—	—
11-й „ „	—	—
12-й „ „	—	—
1-я артиллерийская бригада	Командир	Лисунов.
1-й дивизион	—	—
2-й „	—	—
Парк бригады	—	—
2-я артиллерийская бригада	—	—
Эскадрон имени тов. Балаханова	—	—

Кавалерийская дивизия.	Н-к див.	Литуненко.
1-й кавалерийск. Таманский полк	—	—
2-й " " "	Командир	Даманов.
3-й " " "	"	Ивченко.
1-й Таманск. инженерн. батальон	—	—
1-й Саперный батальон	В. и. д. к-ра	Богалей.
7-й Запасный пех. полк	Командир	Убиенко.
Кавалерийская дивизия.	Н-к див.	Кочергин.
Михайловский полк	—	—
Тимошевский полк	—	—
Ахтарский полк	—	—
Инженерный батальон	—	—
Ейский полк	—	—
Белореченско-Филин. полк	—	—
1-я Кубанская артил. бригада	—	—
29-й Вознесенский полк	—	—
30-й Лабинский полк	—	—
31-й Черноморско-Крымский полк	—	—
32-й Украинский полк	—	—
25-й Кубанский полк	—	—
26-й Староминский полк	—	—
27-й пехотный полк	—	—
28-й " "	—	—
Советско-партизанский отряд		
Инженерный батальон	Командир	Клинанов.
Учебно-пулеметная команда	Н-к. к-ды	Окороков.
Караульная рота	Командир	Аврохов.
Контрольная рота	—	—
4-я стрелковая дивизия	Н-к див.	Балаханов.
	" штаба	Матузен.
	Политком	Пурыхин.
2-й пехотный полк	Командир	Дмитриев.
3-й " "	"	Тучин.
4-й " "	"	Константинов.
5-й " "	"	Трунов.
6-й " Ставропольск. полк	"	Полижничников.
7-й " " "	"	Ипатов.
8-й " " "	"	Романенко.
3-я пехотная Ставропольская дивизия.		
13-й пехотный Ставропольск. полк	Командир	Ряховский.
14-й " " "	"	Казимиров.
15-й " " "	"	Сургучев.
16-й " " "	"	Коломыч.
1-й Советский Ставропольский кавалерийский полк	"	Дорофеев.
2-й Советский Ставропольский кавалерийский полк	"	Чумаков.
3-й Советский Ставропольский кавалерийский полк	"	Шейко.
4-й Советский Ставропольский кавалерийский полк	—	—
Образцовый эскадрон	—	—
1-й Советский артиллерийский дивизион	—	—

Бронированные поезда.		
„Борец за Свободу“	—	—
„Истребитель“	—	—
„Победа“	—	—
„Коммунист-Большевик“	—	—
„Коммунист“	—	—
„Броневик № 25“	—	—
„Интернационал“	—	—
„Пролетарий“	—	—
Гарнизон гор. Пятигорска.		
Армянский имени Ленина полк	—	—
Дивизия защиты Советск. власти	—	—
Инженерный батальон	—	—
Прожекторная рота	—	—
Пеший полк 25-го Октября	—	—
Пятигорская легкая батарея	—	—
Команда особого назначения	—	—
Контрольная рота	—	—
Черноморский рев. полк	—	—
1-й Северо-Кавказский запасный полк	—	—
Запасная пехотная бригада.		
Состоит из 4-х пехотных запасных полков	—	—

Начальник Штаба XI армии Б. Пересвет.

Начальник Отдела дежурств (подпись)

Политком

Начальник Инспекторского Отделения (подпись)

Приложение 9.

ПРИКАЗ

XI армии Южного фронта. Карта 10 верст в дюйме.

(Дополнение к приказу № 1).

Штаб XI армии, 16 декабря 1918 г.

гор. Георгиевск.

1) Противник, сосредоточив в районе Калиновка 1-й офицерский полк, 1-й Свод. гвардейский полк, 1-й Кубанский стрелковый полк и 3 батальона пластунов и в районе Дивное Вознесенской дивизии генер. Покровского с батареями, теснит наши части в указанном направлении, произведя демонстрацию на нашем левом фланге Курсавка—Кисловодск.

2) Правее нас от Крестов расположена X армия, левее нас от Кисловодска—наших сил нет.

3) Нашей ближайшей задачей является: воспользовавшись тем, что противник сосредоточил свое внимание на нашем фланге,—левому флангу перейти в самое энергичное наступление с целью занять Баталпашинскую, Невиномысскую, Темнолесскую, Сергиевку и селения, находящиеся между ними, дабы тем самым отвлечь внимание противника от нашего правого фланга и выполнить задачу, указанную нам из центра.

4) Во исполнение вышеуказанной задачи приказываю:

Шариатской колон.	Наименован. част.	I. Пункты сосредоточ.	Задача.
Тов. Мироненко.	а)	Кисловодск.	а) Наступать на Абуково, хут. Михайловский, Усть - Джегутинскую, Джеганасский, Лбовско-Кубанский и на Баталпашинскую и для наблюдения за флангом выслать сотню со взводом орудий в селение Красногорское.
Тов.	б)	Ессентуки.	б) Наступать с целью занять: хут. Побурухина, Бургустан, Бекеловская, Игнеева, Баталпашинскую.
Тов.	в)	Железнов.	в) Наступать на гор. Свистунь, гор. Верблюд, Суворовская, Баталпашинская.
Тов.	г)	Воровсколесская.	г) Наступать на Баталпашинск, ударяя в сев. окраину деревни.
Тов.	д)	Воровсколесская.	д) Наступать по дороге на Беломечетскую с целью занять указанную деревню.
Тов.	е)	Курсавка. Сурпульская хут. Сурпульский и хут. Крым-Гиревский.	е) Наступать вдоль линии железной дороги с целью занять хут. Родниковск, Усть-Невиномысскую, ст. Невиномысскую включительно.
Тов.	ж)		По мере продвижения частей вперед выставлять посты (по 5 чел.) летучей почты от 1) Ессентуки, хут. Побитуза, Бургустань, Бекешевская, Гинеева, Баталпашинская; 2) Курсавка Воровсколесская, Баталпашинск; 3) Курсавка, Воровсколесская Беломечетская; 4) Барсуки, Родниковское, хут. Усть-Невиномысские.
Тов.	з)		Произвести разведку расположения противника и состояние дорог в районах: 1) Абуково-Усть-Джагутовская и Воровсколесская-Беломечетка; 2) Беломечетская, Невиномысская-Кузвлевск. О результатах разведки донести 20 декабря 12 часов дня.
Тов.	и)		Использовав все технические средства, устанавливая связь от Ессентуков, Курсавки с Баталпашинской, Беломечетской, Невиномысской, со штабом армии, используя государственный провод. Указанные линии тянуть следом за наступающими частями.
Тов.	к)		Устроить склады боевых припасов Кисловодск, Ессентуки, Железноводск, Курсавка и по мере

Шариатской колон.	Наименован. част.	I. Пункты сосредоточ.	Задача.
			продвижения частей перенести Бургустань, Суворовская, Воровсколесская, Курсавка устроив главный склад в Минеральных водах.
Тов.	л) Артиллерии, находящейся при полках.		Своим огнем содействовать продвижению пехоты.
Тов.	м) Кавалерии, находящейся при полках.		Ударяя в тыл и фланг партизанскими налетами далеко в глубь расположения противника, производя деморализацию и панику в рядах противника, содействовать продвижению своей пехоты.
Тов.	н) Полковым обозам.		Во время занятия походного положения частями находиться при частях и при выполнении указанной боевой задачи расположиться в Бургустане, Суворовской, Воровсколесской, Курсавке. Главные перевязочные пункты: Бекешевская, Гинеева, Рымский раз. Дворцовый.

Штабу Шариатской колонны во время занятия частями походного положения находиться в Георгиевске, во время же продвижения частей в начале операций—в Минеральных водах, а затем—Курсавке, куда и следует направлять все дела.

Тов.		Ессентуки, Бургустань. Бекешевская, Гинеева.	Пройти указанные пункты по мере продвижения боевой части и стать в резерве нашего левого фланга в Гинееве.
Тов.		Воровсколесская, Рыгинский.	Стать в резерве.
9-й колонне, т. Проникову, тов. Ципанову.	а)	Бургустань, Суворовская.	С войсками, находящимися на участке Бургустань--Суворовская, стать в резерве всего левого фланга, поддерживая связь с тов. Мироненко. Так вы войдете в его подчинение с момента прихода его части на ваш участок.
Тов.	б)	Суркуновское, Курсавка.	По смене передовыми частями Шариатской колонной частей, расположенных на фронте Воровсколесская, Суркуновское, Султань, совместно с указанной колонной перейти в наступление с целью занять сел. Базы, Журанка, Черное, Полтавский, и как только части, расположенные

	Наименов. частей.	Пункты.	Задача.
			в районе Круглолесская, Дубовый, выйдут на линию Полтавский, наступать совместно с ними дальше, дабы занять следующие селения: Бударские, хут. Темнолесский и Пойменово.
Тов.	в) сотне.		Установить связь постами летучей почты (по 5 чел.), по мере передвижения боевых частей, Кианкирское, Сашков, Черниговский, Журавков, Дубовобалковское и Суркульское.
Тов.	г) ком. связи.		Использовав все телеграфные средства, установить связь Журавков—Курсавка.
Тов.	д) сотням	Киан-Киз.	Произвести разведку расположения противника и состояния дорог на фронте деревень базы: хут. Темнолесский, Темнолесская, Пойменово из Киан-Киза через Казинский, Кузьминский, Черниговский, Полтавский. Результаты разведки должны быть доставлены в штаб к 20 декабря 12 часам дня.
Тов.			Устроить склады боевых припасов в Кузьминском, Полтавском и главный склад Киан-Кизское.
Тов.	е) артил., наход. при полках.		Своим огнем оказывать пехоте содействие в выполнении ее задачи.
Тов.	ж) кавал., наход. при полках.		Устраивая набеги и удары во фланг и тыл противника, содействовать пехоте в выполнении ее задачи.
Тов.	з) обозы.		Имеющиеся обозы при полках расположить по исполнении задачи в Казинский, Кузьминский, Черниговский и Полтавский.
Тов.	и) Суркульское, затем Барсуки.		Составлять резерв левого фланга колонны.
Тов.	к) Кадюжный.		Составлять резерв нашего правого фланга.

Штаб 9-й колонны во время занятия исходного положения находится в Курсавке и во время продвижения частей переходит в Журавков, куда и присылать донесения.

3) т. Кочубею.	Полк Кочубея, Ейский с . . . . частями тов. Мироненко.	Султань. Киан-Киз.	Сгруппировать свои силы в указанных пунктах, совершить партизанский набег: 1) Сергиевку, 2) Полтавский, г. Пищетная, хут. Бушпагирский, Бушпагир, дабы подорвать моральную сторону противника, произвести панику и деморализацию в рядах против-

Наименов. частей.	Пункты.	Задача.
		ника, оперирующего под Круглолесская, Дубовой и Калиновка. По достижении Сергиевки и Бешпагир устроить пожар (поджигая сарай, стог сена и т. д.), тем самым давая нашим частям, расположенным в Круглолесской, Дубовой и Калиновке, и переходить в наступление.
4) т. Кочергину.	Султань, Круглолесск, Дубовый, Северное и Калиновка.	Воспользовавшись партизанским набегом тов. Кочубея и заметивши потери и замешательство в рядах противника, перейти в энергичное наступление с целью занять хут. Бешпагир, Бешпагир, Сергиевку.

5) Остальным частям XI армии, расположенным севернее Калиновки, сдерживать натиск противника, произведя тщательные разведки и наблюдения за ним, произведя активность кавалерийским ударом во фланг и тыл противника.

6) Тов. Оношенко.		Установить связь летучими постами от штабов колонн со штабом XI армии гор. Георгиевском и до ближайших телефонных станций. Использовать все технические средства для установления телефонной и телеграфной связи согласно особо указанной схеме.
7) Тов. Кочетову.		Организовать фронтовые главные склады боевых припасов в следующих пунктах: 1) Минеральные воды; 2) Саблинское; 3) Новосельцы; 4) Благодарное; 5) Воздвиженское и главные базы Георгиевск, Св. Крест.

8) Указанное походное положение организации связи и баз питания частей боевыми припасами должно быть закончено 21 декабря 8 час. утра, о чем каждый упомянутый здесь начальник обязан сообщать в штаб XI армии, гор. Георгиевск, и Оперативный Отдел.

О часе и дне перехода наступления будет сообщено дополнительно.

Начальники колонн и лица, находящиеся в непосредственном подчинении штабу XI-й армии, обязаны прислать копии приказов, изданных на основании настоящей диспозиции.

О всех сведениях, получаемых от разведки, перебежчиков, пленных и т. д., начальствующие лица обязаны доставлять в штаб XI армии, гор. Георгиевск, в Оперативный Отдел, препровождая также и захваченных лиц неприятельского лагеря с опросным листом.

Бронесилам приказ будет дан дополнительно.

Подпись: Члены Реввоенсовета

Командарм XI

Зав. Опер. отделом

Заместители . . . . тов. Проников и Мироненко.

Приложение 10.

СВЕДЕНИЯ
о состоянии дивизий, формулируемых в XI армии.
(Резерв XI армии).

По данным к 7 января 1919 г.

Название частей резерва XI-й армии и место расположения.

Штаб резерва	гор.	Георгиевск.
1-й Северо-Кавказский запасный пехотный полк	„	Пятигорск.
2-й „ „ „ „	„	Георгиевск.
3-й „ „ „ „	„	Святой Крест.
4-й „ „ „ „	село	Воронцово-Александровск.
Образцовая рота	гор.	Георгиевск.
1-й Северо-Кавказский зап. туземный конный полк	„	Нальчик.
4-й школы разведчиков	„	Георгиевск.
Рабочая дружина при штабе армии	„	Георгиевск.
Учебная-пулеметная команда	„	Георгиевск.

Приложение 11.

Революционный Военный Совет
XI армии.
17 декабря 1918 г.
№ 78.
Георгиевск.

В Революционный Военный Совет Кавказско-Каспийского отдела Южного фронта.

РАПОРТ.

Войска крайнего правого фланга состоят из одного корпуса (2-го) из 2-х пехотных и 1-й кавалерийской дивизии. Весь корпус под общим командованием товарища Топунова занимает квартиро-бивачное расположение в районе дд. Дивное и Митрофановки (к северо-востоку от Ставрополя). Состав их следующий:

3-й пехотной дивизии:	9-й пехотный полк	1.582 чел.
	10-й „ „	3.293 „
	11-й „ „	5.903 „
	12-й „ „	2.744 „
	Итого со штабами и др. мелкими частями	13.522 чел.

4-й пехотной дивизии:	13-й Ставропольск. пех. полк	496 чел.
	14-й „ „ „	606 „
	15-й „ „ „	1.400 „
	16-й „ „ „	492 „
	Итого со штабами и др. мелкими частями, принадлежащих 4-й дивизии	3.500 чел.

Кавалерийская дивизия.	1-й кавалерийский полк	643	чел.
	2-й " "	642	"
	3-й " "	921	"
	4-й " "	1.159	"
	Итого	3.365	чел.
	Со штабами и другими частями	3.500	чел.
	Всего	20 т.	чел.

Вся группа будет именоваться 4-й стр. див.

Сведения эти относятся к 14 декабря, так как, не имея связи телеграфом с этой группой, более последних сведений дать нельзя. Связь с этим участком идет через Святой Крест, Благодарное, Рагули и в последние дни была нарушена. В данное время части будут перегруппировываться и устраиваться согласно новых декретов, полученных от Вас.

В районе от Вознесенска до Круглолесского имеются 1, 3, 4 корпуса и 1-й кавалерийский корпус.

Численность войск следующая:

1-й кавалерийский корпус до 3.000 человек (от Дубовой до Султана), 1-й пехотный корпус (Таманские войска и часть Армавирских около 800 чел.) район Петровск и до Ставропольской группы, 3-й пехотный корпус район Сухая Буйвола до 10.000 чел., 4-й пех. корпус, от Сухая Буйвола до хутора Дубового—8.000 чел., 9-я колонна от Султана до Кисловодска 12.000 чел., Шариатская колонна имеет специальную задачу и состоит из 17.000 чел. Кроме того, имеется 11 запасных полков, численностью до 1.000 чел. каждый. Все войска XI армии составляют до 90.000 человек.

Войска 1-го, 3-го, 4-го пех. корпусов и 1-й кавалерийский сводятся в 3-ю стр. дивизию.

9-я колонна сводится во 2-ю див. и Шариатская—в 1-ю дивизию. Запасные полки будут сведены в бригаду 4-полкового состава по числу дивизии, которые будут пополнять свои дивизии маршевыми ротами, а также в эти запасные полки будут назначаться все выздоровевшие больные и раненые, которые будут попадать обратно в свои части в состав маршевой роты того или другого запасного полка.

Более подробные сведения по мере их поступления высланы будут дополнительно.

Приложение 12.

Пятигорск, Реввоенсовет XI армии. Владикавказ, Орджоникидзе. Астрахань 13 декабря.

136. Большое количество снарядов, патронов направлено через Яшкуль — Св. Крест задержаны пути. Примите меры, пошлите все, что есть из транспортов из Св. Креста в Яшкуль. На-днях через Кизляр направляются патроны Владикавказу, можете поделиться зависимости нужды. Доносите чаще положении фронта. 2.680.

Подписали: Шляпников, Свечников.

Приложение 13.

Воронеж, Предревоенсов. Троцкому.
Серпухов, Главком Вацетису.
Москва, Кремль, Предсовнарком Ленину.
Москва, Реввоенсовет Республики.

Имеются сведения о движении крупных английских сил бывшей Месопотамской армии через Энзели в трех направлениях: 1) Красноводск, 2) Форт Александровский, 3) Баку—Петровск. Для овладения Каспийским морем и всем Кавказом нам необходимо во что бы то ни стало занятие Петровска, который явится базою для флота и опорным пунктом для сухопутных войск Северного Кавказа и базою для операций этих войск в направлении Баку и Закавказья.

Постепенное поступательное движение противника по берегам Каспия является результатом бездеятельности нашего флота, и каждый день ухудшает наше общее положение.

На сухопутьи мы располагаем силами XII армии в составе одной неполной дивизии, разбросанной от Гурьева через Астрахань до Старотеречной через Кизляр до Грозного. Войска XI армии находятся в периоде реорганизации с одновременной перегруппировкой в момент развития активных действий противником на группу Минеральных вод (Кисловодск, Ессентуки, Железноводск, Пятигорск). Из этой армии полагаем возможным взять не более одного полка.

Предназначив для этой операции вдоль побережья с севера на Петровск флот и часть сил XII армии, полагаем сосредоточить ударную группу в Грозном для действий вдоль бывшей железной дороги Гудермес—Чир-юрт на Петровск.

Принимая во внимание крупные силы англичан в районе Петровска—Баку, Бичераховские и Чермавские отряды и подозрительное поведение вооруженных воинственных чеченцев, предводимые муллами, шейхами и пр., имеющих в этом районе до 400 тысяч жителей, нам необходимо бросить крупные силы для атаки с моря и суши, обеспечить себе тыл и фланги от вероятных покушений туземцев, подкупленных и спровоцированных агентами противника. Нам необходимо получить в дополнение к имеющимся силам одну пехотную дивизию со всеми приданными ей артиллерийскими, кавалерийскими и другими вспомогательными частями, неуспех предполагаемой операции обнаружит нашу слабость на Кавказе, сведет на нет все наши успехи до сих пор и развенчает нас в глазах полудиких туземных масс, понимающих, что реальная сила переходит в руки наших врагов.

Эту операцию необходимо совершить не позднее двух недель, так как дольше этого срока ждать не можем, а Волга, окрепнув, может парализовать действия нашего флота.

Просим ускорить присылку обещанной дивизии, а флоту его минные части, которых он до сего времени не получил. Шляпников, Свечников.

13/XII.

Приложение 14.

Каскавфронта Шляпникову, Свечникову.

Из Полевой телефонной конторы при Реввоенсовете.

Серпухов, 20 декабря.

Вашей телеграмме 13 декабря № 3.400 Главком наложил следующую резолюцию: „Дивизию послать не представляется пока возможным, надо усилить XI и XII армии за счет местных формирований“. № 505/ш.

Приложение 15.

В. Секретно.

Боевой и численный состав войсковых частей Каскавфронта.

По состоянию к 15 декабря 1918 г.

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Фамилии начальников и комиссаров.	Штыков.	Сабель.	Пулеметов.	Орудий.	Лошадей.	Людей.	Самолетов.	Место расположения частей.	ПРИМЕЧАНИЕ.
Штаб фронта.	Комфр. Свечников, Нашта Николич, Политком Косаткин.									
Комендантская рота . . .	Иванов	95	1	4	—	—	98	—		
Команда связи	Гугин	—	9	—	—	10	28	—		10 мотоциклеток.
46-й авиационный отряд .	Кучинский	20	—	5	—	—	38	7		
Итого	—	115	10	9	—	10	164	7		
Астраханский укрепленный район.	Ком. района Беккер, врид. Нашта Никитин.									
1-й Интернацион. коммунистический полк . . .	Духновский, Овчинников	338	—	15	—	47	335	—	Астрахань.	
1-й Астраханский советский караульный бат. .	Кайзер	621	—	4	—	5	618	—	Астрахань.	
13-й железнодорожный пехотный полк	Ярошенко	799	—	2	—	43	919	—	Астрахань.	
1-й Образцовый революц. калм. конный полк . .	Водопьянов, Окунев .	50	—	—	—	232	268	—	Астрахань.	
Инженерный батальон . .	Зверев, Окуня	6	—	—	—	52	201	—	Астрахань.	
Отдельный Астрах. бат. гр. чрезком	Иванов	451	—	5	—	13	468	—	Астрахань.	
Авто-броневой отряд . .	Аксютин, Егоров . . .	5	—	9	—	—	36	—	Астрахань.	
Бронированный поезд . .	Вартаков, Варталов .	94	—	14	1	—	101	—	Астрахань.	
1-я Советская горная батарея	Денисов	—	—	—	—	10	178	—	Пригор. форпост.	В стадии формирован.
Итого	—	2.361	—	49	1	402	3.174	—		
XII армия. Штаб армии.	Командарм Степанов, Политком Глебнюк.									
Комендантская рота . . .	Соколов	34	—	1	—	—	46	—	Астрахань.	
Команда конных ординарцев	Кудаков	—	21	2	—	40	32	—	Астрахань.	
Команда связи	Шаумян	16	—	—	—	—	26	—	Астрахань.	
Итого	—	50	21	3	—	40	104	—		

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Фамилии начальников и комиссаров.	Штыков.	Сабель.	Пулеметов.	Орудий.	Лошадей.	Людей.	Самолетов.	Место расположения частей.	ПРИМЕЧАНИЕ.
1-я стрелковая дивизия.	Начдив Мейер, Ганин.									
Железный стр. полк	Тамаркин, Хутулашвили	1.449	—	34	—	131	1.939	—	Астрахань.	
Мусульманский полк	Виноградов, Багиров	843	—	35	—	217	1.347	—	Астрахань.	
Кавалерийский полк	Рубин, Соколов	—	152	2	—	190	279	—	Астрахань.	
Дагестанский кон. полк	Лавров, Буйнаковский	100	82	2	—	102	235	—	Астрахань.	
6-я тяжелая батарея	Грибок	178	—	—	4	112	193	—	Астрахань.	
Конно-легкая батарея	Гарканин	118	—	3	4	164	176	—	Астрахань.	
Батальон связи	Шаумян, Лапин	224	—	—	—	77	281	—	Астрахань.	
Могилевский авиацион. отряд	Тарасов, Валентинов	—	—	5	—	5	64	6	Астрахань.	
Красноярский стрелковый полк	Соснин, Фролов	750	—	32	—	—	832	—	Красный Яр.	
2-я Советская батарея	—	59	—	—	4	45	64	—	Красный Яр.	
Ленинский стрелк. полк	Гарниер, Аргеладзе	1.039	—	48	—	152	1.296	—	Кизлярский фронт.	
7-й Московский стрелковый полк	Карянкин, Матвеев	1.002	—	7	—	221	1.185	—	Кизлярский фронт.	
Кизлярский стрелковый полк	—	1.011	—	30	—	—	1.331	—	Кизлярский фронт.	
Летучая рота	Смых	77	—	2	—	—	101	—	Кизлярский фронт.	
1-я Рабочая революционная дружина	—	115	—	—	—	—	150	—	Кизлярский фронт.	
2-я Рабочая революционная дружина	—	100	—	—	—	—	126	—	Кизлярский фронт.	
3-я легкая батарея	Краузе	—	—	—	6	—	288	—	Кизлярский фронт.	
13-й авто-броневой отряд.	—	—	—	10	—	—	38	—	Астрахань.	
Итого	—	7.065	244	210	18	1.416	9.855	6		
Всего	—	9.594	275	271	19	1.868	13.297	13		

Верно: Начоперот (Подпись)

Приложение 16.

Копия.

Секретно.

ПРИКАЗ
армиям и флоту
Каспийско-Кавказского фронта Российской Социалистической Советской Федеративной Республики.

16 декабря 1918 года.

№ 54.

Гор. Астрахань.

§ 1.

Все части войск, находящиеся в г. Астрахани, распределяются между Штабом XII армии и Штабом Астраханского укрепленного района следующим образом:

В состав XII армии.

1-й Мусульманский Советский полк.
1-й Кавказский стрелковый полк.
1-я Отдельная тяжелая батарея.
Легкий артиллерийский парк.
4-я Отдельная конно-легкая батарея.
Дагестанский полк.
Кавалерийский полк 1-й стрелковой дивизии.
Батальон связи (часть батальона связи, которая обслуживает нужды фронта, остается на месте впредь до смены).

В состав войск Астраханского укрепленного района.

180-й пехотный полк 5-й Стрелковой дивизии. (Для боевых действий может быть привлечен только в крайнем случае.)
1-й Интернациональный Коммунистический полк.
1-й Астраханский Советский караульный батальон.
Караульная команда при Губвоенкоме.
При Всероссийской Чрезвычайной Комиссии Отдельный Астраханский батальон.
1-я Советская горная батарея.
14-й Железнодорожный пехотный полк.
1-й Образцовый Революционный Калмыцкий конный полк.
Инженерный батальон (бывш. 1-й стрелковой дивизии).
13 Авто-броневой отряд.
Бронированный поезд на ст. Астрахань.
На Форпосте русско-мусульманская рота, отряд при Чрезвычайной Следственной Комиссии.
Пулеметная команда, конно-вьючная пулеметная команда.
Артиллерийские команды на островах Берзюк и Аля.
Рабочие дружины г. Астрахани (согласно особого распоряжения).

§ 2.

О распределении авиационных и воздухоплавательных частей будет объявлено дополнительно.

§ 3.

Реввоенсовету Астраханского, укрепленного района предлагается принять все меры к тому, чтобы возможно скорее освободить части XII армии, находящиеся в Красном Яру, заменив их войсками, предназначенными для гарнизона Астрахани и Астраханской губернии.

§ 4.

О всех новых формированиях штабы армий и крепостей доносят Реввоенсовету фронта с представлением плана формирований и приступать к таковым по получении разрешения от Реввоенсовета фронта.

Форма для плана формирования (примерно).

№№ по порядку.	Наименование части и учреждения.	Место формирований.	Источник для пополнения.	Постепенное формирование.	Срок гот.	Ком. част. и пол.	Примечан.
1	1 полк Н. дивизии	гор. Астр.	Из мобилизованн. такого-то года или части сводятся из расформированных таких-то частей.	Сначала один батальон или сразу 2 или 3 батальона и команды.	3—4 недели и т. д.		

§ 5.

Разграничительные линии.

1) Между войсками Южного фронта и Кавказским фронтом линия Черный Яр (на Волге), Приютное на восточном берегу Большого Лимана, далее по северному берегу Большого Лимана и Манычу-Великокняжеская — все пункты включительно для Южного фронта.

2) Астраханский укрепленный район ограничивается линией Гурьев—озеро Эльтон—Черный Яр (на Волге)—Приютное на восточном берегу Большого Лимана—Яшкуль—Лагань—все пункты исключительно, кроме Яшкуль, который включается в состав Астраханского района.

Разграничительная линия между XI армией и Владикавказско-Грозненской группой с одной стороны, XII армией и Астрахано-Каспийской Военной Флотилией, с другой, Астрахань—сухопутная дорога через Черный Рынок—Кизляр—Грозный со включением всей дороги в район XII армии (за исключением Грозного) Прохладная и Грозный должны находиться временно в ведении Владикавказско-Грозненской группы.

Подписали: А Шляпников, Анисимов, Сакс, Свечников, Солодовников.

Приложение 17.

ТЕЛЕГРАММА.

Георгиевский Реввоенсовет XI армии.

Астрахань, 25 декабря.

Немедленно донесите, откуда получены сведения о движении англичан на Хасавюрт. Передайте приказание Грозному произвести тщательную разведку и случае движения англичан, пусть поднимут Чечню. Сосредоточивайте скорее всех интернационалистов районе Грозного и пошлите Кизляр три тысячи безоружных красноармейцев. Реввоенсовет XII армии выехал Кизляр неделю тому назад, войска не могут быть переброшены благодаря замерзанию Волги. Случае опасности примите меры и окажите помощь XII армии.

Ответ телеграфируйте по радио и по телеграфу на Кизляр, если линия будет работать. 4.566. Шляпников. Свечников.

Приложение 18.

РАДИОТЕЛЕГРАММА.

Георгиевский Реввоенсовет XI армии.

Астрахань, 26 декабря.

789. Желательно, чтобы органы снабжения находились ближе месту получения предметов снабжения, районе Святого Креста удобнее для получения и распределения предметов по частям армии. 4.568. Шляпников. Свечников.

Приложение 19.

Телеграмма председателю Реввоенсовета Южфронта Шляпникову. № 156. 12 ч. 54 м.

Войска XI армии перешли на всем фронте наступление. Одержаны значительныя успехи. На левом фланге заняты Бекшаевская—Суворовская—Воросколесская—Баталпашинск, идет наступление на Невинномысскую. На Ставропольском направлении продвигаемся к линии реки Калаус, заняты Донская балка, Сухая Буйвола, Высоцкая, Калиновская, Грушовка, Медведовская. Настроение бойцов превосходное, рвутся вперед. Это положение необходимо использовать до конца, ибо предпринятого грандиозного плана будет означать поражение всего числа борьбы на северном Кавказе. Нет основания опасаться неудачи. Запасы боевого снаряжения чрезвычайно незначительны, расход его при небывало упорных боях с противником, который развивает ураганный артиллерийский огонь, велики. Если приток патронов, особенности снарядов, которых совсем мало, иссякнет, неудастся использовать теперешнее благоприятное положение. Необходимо самым усиленным образом беспрерывно снабжать нас боевым снаряжением. Возьмем Армавир и Ставрополь, если будет чем драться. Деньги еще не получены. Переведенные пятнадцать миллионов цифры крайне незначительные. Бойцы не получали три месяца жалованье, на местах расплачиваются квитанциями, что вы-

зывает очень большое брожение среди крестьян Требуются громадные деньги для успешности начатой борьбы, уплата жалованья полностью сыграла бы колоссальную роль. Настоятельно просим кратчайший срок прислать не менее (сто) миллионов. Ждем ответа.

Я. Полуян. Мдивани. Одарчук.

5/I. 1919.

Приложение 20.

Астрахань. Команд Каскавфронта. Из Серпухова. № 446.

Серпухов, 5 января 1919 года.

143. От лица всей Красной армии приветствую доблестные войска одиннадцатой армии, наносящие удар за ударом врагам Советской Республики на Кавказе и берегах Каспийского моря. № 60/оп. Главком Вацетис. Член РВС Аралов.

Приложение 21.

Реввоенсовет Касп.-Кав. Отд.

Юж. фронта.

Управление делами.

28 декабря 1918 г.

№ 312.

Начальнику Особого Партизанского отряда тов. Жлоба.

В виду сложившегося положения на Степном фронте и к югу от Царицына и вынужденного отхода X армии к востоку от линии Царицын—Цаца—Тундутово, является необходимость ударить в тыл белогвардейцам и отрезать их правый фланг в указанном районе от Тихорецкой железной дороги и прервать сообщение по этой дороге.

Вам поручается в кратчайший срок сформировать в г. Астрахани партизанский отряд из всех родов войск.

По сформировании отряда перейти с ним в район Заветное, Элисты, подчинить себе отряд Терехова, находившийся в с. Заветном и все части X армии, находящиеся на Большом Лимане и Маныче.

На Вас возлагается задача:

1) Произвести налет на Тихорецкую жел. дорогу, разрушить ее, прервав сообщение на участке Гнило-Аксайская—Великокняжеская.

2) Действуя в районе Тихорецкой жел. дороги, отрезать правый фланг противника от этой дороги, ударив ему в тыл.

3) Поддерживать связь к северу с отрядом т. Студнева, а к югу с войсками XI армии в районе Дивное—Вознесенск.

4) По сосредоточении в районе Элисты, установить связь с Реввоенсоветом фронта через Яшкуль, через имеющийся там пост летучей почты.

5) О готовности отряда донести.

Подписи: Шляпников, Свечников, Нач. штаба Николич.

Приложение 22.

Реввоенсовет Республики.

Астрахань, 5-го января.

Последнее время противник на фронте XI армии сосредоточил большие силы в районе Дивное—Петровское к сев.-востоку от Ставрополя и ведет наступление на Св. Крест, имея, видимо, своей задачей отрезать войска XI армии от Астрахани.

В виду этого частям армии, невзирая на период переформирования, поставлено задачей, сосредоточив значительные силы в районе Пятигорска, наступать через Курсавку и Баталпашинскую па Невинномысскую и атакой правого фланга противника стараться отбросить его к северу от Владикавказской жел. дороги. Получены сведения, что наступление развивается успешно, и нашими славными войсками взяты станции Суворовская, Бекетовская и Бургустанская; наступление продолжается успешно, подробных сведений еще не получено. Свечников, Анисимов.

Приложение 23.

РАДИОТЕЛЕГРАММА.

Владикавказ Ордженикидзе копия Реввоенсоветам XI и XII армии.

Астрахань, 9 января.

37-я Владикавказско-Грозненская группа в составе дивизии является стратегическим резервом Реввоенсовета фронта и применяется по его усмотрению. В виду предполагаемых действий на Петровск Реввоенсовет фронта разрешает включить временно указанную группу состав XII армии. Свечников, Анисимов.

Совершенно секретно. *Приложение 24.*

Копия с копии.

ПРИКАЗ № 11.

По войскам 4-й стрелковой дивизии XI армии 9 января 1919 г.

Село Кресты.

В виду усталости и малочисленности войск дивизии, которая не в силах удержаться, приказываю войскам 4-й стрелковой дивизии начать уход вглубь по направлению Киселевки.

§ 1.

Всем командирам бригад, полков и кавалерийских дивизий направить немедленно все обозы в село Ремонтное.

§ 2.

Начальнику Отдела Снабжения немедленно двинуть все транспорты, находящиеся в Шандасте и Элисте в Волуевку, транспорты, идущие из Яшкулей и находящиеся в Яшкулях и Улан—Эрге, немедленно двинуть в село Кегулта.

§ 3.

Больных и раненых спешно эвакуировать в Ремонтное и Валуевку.

§ 4.

11-му и 10-му полкам передвинуться через Ремонтное в Валуевку с таким расчетом, чтобы в 5 час. утра 30 января были в Валуевке.

§ 5.

9-му стрелковому полку занять позицию впереди Крестов, где и держаться до приказа отходить.

§ 6.

Частям, стоящим в Бесюлте, планомерно отходить на Шандасту, где закрепить позиции и держаться до приказа о новом отходе.

§ 7.

Кавалерийской дивизии во что бы то ни стало держаться в районе Кормового и ждать особого приказа.

§ 8.

4-му Таманскому полку и отряду товарища Рыльского двигаться под прикрытием транспорта, идущего из Шандасты в Валуевку.

§ 9.

Командиру артиллерийской бригады распределить артиллерию по своему усмотрению.

§ 10.

Частям, стоящим в Элисте, закрепиться, дабы прикрывать транспорт, и ждать дальнейшего распоряжения.

§ 11.

Частям, находящимся в Улане и Яшкуле, находиться под прикрытием транспортов, идущих из Яшкулей—Улана по направлению поселка Кигюлта.

§ 12.

При всем передвижении как можно теснее держать связь с соседними частями и как можно чаще доносить о всех передвижениях.

§ 13.

Всем командирам бригад, полков и вообще всем начальствующим лицам обратить самое серьезное внимание на движение транспорта, чтобы ни одна подвода не отстала от транспорта и обоза. Все шатающиеся подводы присоединить к транспорту, а также людей, отбившихся от своих частей, присоединить к своим частям.

§ 14.

Всем частям Элистинской дивизии оставаться на занимаемых местах и отходить с частями 4-й стрелковой дивизии, отправив свой обоз по указанному маршруту.

165-й Штаб 4-й стрелковой дивизии переходит в село Ремонтное, куда и присылать все донесения и обращаться за всеми справками.

Подлин. подписал: Нач. 4 стр. див. Удовиченко, Нач. штаба Матузенко. Политком. Сухоруков. С подлинным верно: Начальник штаба Матузенко. Зав. Оперативной частью Лихачев, М. К.

С копией верно: Начканц. Миролюбов.

Сверял помощник Бел.

С подлинным верно: Зав. Общ. отд. Губвоенкома (подпись)

Сверял делопроизводитель: (подпись).

Приложение 25.

ПРИКАЗ

армиям и флоту

Каспийско-Кавказского фронта Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

11 января 1919 года. Действующая Армия.

№ 85.

§ 1.

В середине декабря по причине различных обстоятельств в поселке Яшкуль скопилось большое число военных грузов, направляющихся в XI армию по военной дороге Астрахань—Яшкуль.

Отсутствие хороших путей сообщения, а также телеграфной и телефонной связи с с. Яшкулем и Св. Крестом ставило Реввоенсовет фронта в весьма затруднительное положение. Дабы принять меры по продвижению военных грузов на Святой Крест, единственным средством оставалось, это—посылка самолета вдоль упомянутой дороги. Для выполнения поручения 19 декабря по маршруту Астрахань—Яшкуль—Святой Крест вылетели военный летчик Столяров и Военный Пол. Ком. Похазников Астраханского авиационного отряда. Преодолевая препятствия атмосферы воздуха с опасностью для жизни, летчики добрались с большим трудом до села Яшкуль, откуда вследствие порчи аппарата, продолжали на автомобиле свой путь до Святого Креста. Появление аппарата и переданное время приказание Реввоенсовета фронта соответствующим властям произвело надлежащее действие, и грузы были продвинуты к армии в тот момент, когда подготовлялось ее наступление на врага. Реввоенсовет, свидетельствуя смелость летчиков, выражает свою благодарность тов. Столярову и Похазникову за выполнение поручений на пользу дорогой нам Красной армии.

§ 2.

7 января с. г. Реввоенсовет фронта провожал авиационный отряд, отправляющийся на фронт. Среди летчиков наблюдался подъем и желание возможно скорее добраться до передовых позиций и по-

мочь своим товарищам красноармейцам в наступательном движении против белогвардейцев. Реввоенсовет свидетельствует распорядительность, энергию и смелость летчиков тов. Кучинского и Фишер.

Последний, поднявшийся на истребителе, вследствие порчи аппарата потерявший в воздухе возможность управлять таковым, спустился на землю, едва не разбившись, и первой его мыслью было скорее исправить аппарат и догнать своих улетавших товарищей.

Пусть все изложенные факты убедят на деле, что товарищи летчики стремятся к дружной и самоотверженной работе с теми товарищами красноармейцами, которые, иногда разутые и раздетые, стойко проливают свою кровь за интересы рабочих и крестьян Советской России. Свечников, Анисимов, Сакс, А. Солодовников.

Приложение 26

РАЗГОВОР 14 ЯНВАРЯ В 18 ЧАСОВ.

Георгиевск.—У аппарата Равикович и Одарюк.

Астрахань.—Здесь Свечников.

Георгиевск.—Здравствуйте, тов. Свечников, мы вас слушаем.

Астрахань.—Здравствуйте. 10 дней не получаем от вас донесений, сообщите, как дела на фронте.

Георгиевск.—Радио посылаем регулярно, положение серьезное и очень тяжелое, как никогда: две трети бойцов сломлено тифом, за недостатком медикаментов и врачей, умирают в лазаретах и везде на путях железных дорог; противник, учитывая момент, всеми средствами старается сломить нашу армию; держимся и употребляем сверхчеловеческие усилия, чтобы отстоять и выполнить лежащие на ней задачи. Если бы небольшое количество свежих сил, то противник был бы сбит, так как он деморализован, но количественно данное время превосходит нас вдвое. В связи с создавшимся положением нами закрепляется оборонительная линия Кисловодск—Канганы и Святокрестовская линия с Святым Крестом включительно. Крайняя нужда в деньгах, снарядах, обмундировании и медикаментах. Наличие обмундирования дало бы возможность в короткий срок получить пять-шесть тысяч бойцов, находящихся за неимением обмундирования в лазаретах. В случае нашей невыдержки необходимо получить от вас военную дорогу, если это нужно в общих интересах.

Свечников.—Вашей армии необходимо во чтобы то ни стало удержаться на занимаемых позициях. Противник стремится во что бы то ни стало взять Царицын. Наши войска на Воронежском направлении подходят к Богучару, стремясь выйти во фланг и тыл казакам, действующим против Южного фронта. XII армия готовится к операции против Петровска. Наш флот через месяц может выйти в море. Вот общая обстановка. Через три дня со штабом стрелковой дивизии посылаем вам 25.000.000 через Кизляр, больше пока не можем; кроме того, через Яшкуль направлены и направляются большие запасы обмундирования, патроны и медикаменты. В Яшкуле скопилось до 2.000 подвод груза,—примите меры довезти все до Св. Креста, устройте скорее военную дорогу до Яшкуля исключительно, посылайте нам больше бензина 1 сорта для аэропланов и 2 сорта для автомобилей. Положение с транспортом тяжелое, но мы принимаем все меры и с нетерпением ждем морского сообщения. К вам вылетел отряд Кучинского; прибыл ли он? Донесите. Готовим мотоциклетки с пулеметами и площадками к отправлению. Вам

через 4 дня отправляем партизанский отряд Жлобы через Элисты на Великокняжескую. Послать свежих войск вам не можем, так как таковых пока не имеем, да и отправлять по степи трудно, пока не установится морское сообщение. Вы это и сами хорошо знаете. Завтра приезжает тов. Шляпников, надеемся, что он привезет много технических средств для борьбы, и все будет направляться вам. Ответьте на следующие вопросы: Заняты ли нами Баталпашинская, а также Большая и Малая Джама? Собраны ли интернационалисты в районе Грозного? Посланы ли 3.000 безоружных в Кизляр на пополнение XII армии? Отправлен ли топографический отдел Астрахань, т.-е. часть его, как мы просили? Где находится начальник штаба Пересвет? Наконец, тов. Бабкин просил передать тов. Равиковичу, что он здесь в Астрахани. Ответьте на заданные вопросы и сообщите, какие у вас еще есть. Держите с нами связь кроме радио еще и по телеграфу через Кизляр.

Георгиевск.—Баталпашинская, Большая и Малая Джама под сильным натиском противника очищены. Сформирование интернационалистов производится во Владикавказе в Военном комиссариате, 3.000 в Кизляр не посланы. Насчет топографа тов. Пересвет выехал к вам с докладом. Связь держать с вами будем.

Высылайте медикаментов, медицинский персонал, автомобили наши совершенно разбиты, мобилизация же подвод, в виду приближения фронта, протекает очень большими трудностями, тем не менее, Яшкуль брошено свыше двух тысяч подвод, так что последний будет разгружен. В виду положения фронта необходимо прекратить отправку грузов на Яшкуль. Сообщите, возможно ли транспортирование грузов через Кизляр? Бензин в Св. Кресте имеется, но нет посуды,—для отправки нужна главным образом посуда. Аэроплан Кочунского опустился в 40 верстах от Св. Креста в деревне Петропавловке.

Свечников.—Постараемся наладить транспорт через Кизляр. Сообщите о топографах, отправлены ли они в Астрахань?

Георгиевск.—Топографы Астрахань не отправлены, с докладом по этому поводу выехал тов. Пересвет.

Свечников.—Хорошо, спасибо! До свидания! Свечников.

Георгиевск.—Еще раз повторяю просьбу отправлять грузы на Кизляр, если же невозможно, то пока отправляйте их через Яндык Величаево; об этом тов. Корякину подробно сообщено. Всего хорошего. Равикович.

Свечников.—Хорошо, все сделаем. Я окончил.

Приложение 27.

СВЕДЕНИЯ
о командном составе, присланном из центра.

Год, месяц и число.	Потребовано из центра.	Назначено.	Отметка о прибытии или неприбытии.
1918 б. ч.	30 комполков, 10 комбриг, 100 комбат, 10 комартдив, 3 инсп. артил. армии и др. лиц комсостава	30 пех. 20 пул. 21 кавал. красных офицеров дополнительно: 6 пех. 2 пул. 2 кавал. красных офицеров.	Прибыли только красные офицеры.

Год, месяц и число.	Потребовано из центра.	Назначено.	Отметка о прибытии или неприбытии.
декабря 7	10 генштаба, 10 артиллеристов, 10 инженеров, 10 админ. службы.	24 дек. 1918 г.—Генштаба—Бурков на долж. н-ка Воен. Сообщений.	Бурков—прик. 9 января 19 г. № 84.
		Генштаба Жданов—на должн. командующего армией.	Жданов—прик. 10 февраля 19 г. № 150.
14	На должн. инспектора арт. фронта т. Ключарева.		Отказано.
„		На должн. инспектора арт. фронта. т. Батацы.	Не прибыл.
8	11 б. офицеров на должности взводн., полуротн., и ротных к-ров.		Отказано.
12	10 генштаба, 10 зав. артил. снабж., 10 зав. инжен. снабж. 10 адм. службы.	2 января 19 г. Генштаба—Верховский. Генштаба—Белов.	Не прибыли.
		На адм. должн. четыре.	Прибыли.
18	Пехотная инспекция.		Отказано.
1919 январь 27	4 генштаба.	Не назначено.	
	100 красных офицеров.	8 февраля 50 красных офицеров.	Прибыли.
	30 артил.	Инстр. арт. листков.	Не прибыли.
28	Топогр. Данилов, Зайцев, Радкевич, Гутник, арт. див. Бабадоглы.	Не назначены.	
февраль 14	10 комполков, 20 комбат, 30 комрот, 20 адм. службы.	Не назначены.	

Приложение 28.

Реввоенсовет Республики. Астрахань 16 января.

Успешно начатое наступление XI армии приостановлено, и части отводятся первоначальное положение к группе Кисловодск—Пятигорск—Минеральные воды. Положение на левом фланге тяжелое связи эпидемией сыпного тифа больных, которых имеется около двух третей армии. Замечается деморализация. Приняты все возможные меры, дабы помочь армии, но от наступления впредь до благоприятных условий придется воздержаться и укрепиться на линии Св. Крест группа Минеральных вод. На правом фланге противник пытается вести наступление на Дивное и Дербетовское силами, в пять раз превосходящие наши, но атаки отбиваются, противник несет большие потери. Шляпников, Свечников.

Приложение 29.

Георгиевск Реввоенсовет XI армии Пятигорск—Владикавказ. Астрахань 17 января.

Случае невозможности держаться на линии Св. Крест группе Минеральных вод разрешается отход, базируясь вдоль дороги Моздок—Кизляр, отстаивая каждую позицию. Войдите связь с Владикавказом и Кизляром, дабы оказали содействие при отходе армии. Положение наступающего противника одинаково тяжелое, он попадает в область, зараженную тифом, и сдавшиеся войска деморализуют его собственные; этим надо воспользоваться, сохранить присутствие духа, твердость и удержать все то, что возможно. Сообщите подробнее о положении в районе Св. Креста и Георгиевска и как налажена связь с частями армии. В каких местах Терской области и проверены ли эти данные. Прикажите частям, которые не в состоянии отойти вдоль линии Моздок — Кизляр, базироваться на Лагань. Шляпников, Свечников.

Приложение 30.

Реввоенсовет XI армии. Астрахань 18 января.

После разговора по прямому проводу комфронта с членом Реввоенсовета не поступаст донесений о ежедневных боевых действиях на фронте вашей армии, требуется доносить чаще по телеграфу. Из доклада тов. Пересвета выяснилось: при Реввоенсовете не сформирован отдел снабжения армии, согласно приказа Реввоенсовета фронта. Военной дорогой для XI армии назначается Св. Крест—Яшкуль—Астрахань, при невозможности пользоваться ею, таковая через Св. Крест на Лагань, части армии разрешается базироваться и на Моздок—Кизляр. Немедленно примите меры по вызову предметов снабжения из Яшкуля, мобилизуйте все подводы района Арзгира, Петропавловки, Серафимовки, Лево-Кумской, Новоромановской и других сел вблизи пошлите туда хорошие войсковые команды для охраны и гарнизонной службы. Вывоз всего из Яшкуля и доставка армии лежит Вашей ответственности. Укрепите дисциплину армии, оденьте ее, снабдите необходимым, после этого только может быть предпринято наступление. Деньги высылаем через Кизляр. Шляпников, Свечников.

Приложение 31.

Черный Яр Студневу № 710/1.627. Серпухов Реввоенсовет Республики. Козлов Реввоенсовет Южфронта. Астрахань 21 января.

Одиннадцатая армия не удержалась на линии Св. Крест—Минеральные воды и продолжает отход правым флангом 4-й дивизии к северу от Св. Креста, а левым в район Прохладная—Владикавказ. Прорыв противника между Св. Крестом и Георгиевском разъединяет армию на 2 группы, из которых северная в составе четвертой стрелковой дивизии базируется через пос. Яшкуль в степи на Астрахань, а южная группа в составе первой, второй, третьей, дивизий базируется через Моздок—Кизляр—Астрахань. Положение армии попрежнему тяжелое: больных сыпным тифом три четверти армии, деморализация частей и сдача в плен целых частей. Бросить на помощь какие-либо свежие части невозможно, так как таковых нет, да и переброску по степи на протяжении четырехсот верст пустынной местности, лишенной местами даже воды, поведет гибели этих частей. По тем же причинам затруднительна скорая доставка патронов и снарядов в армию. Только весеннее время и морское сообщение может облегчить положение армии. Шляпников, Свечников.

Приложение 32.

24/I, 11 час. 13 мин. пополудни Владикавказ.

Москва, Ленину, Троцкому. Астрахань Шляпникову.

Одиннадцатой армии нет. Она окончательно разложилась. Противник занимает города и станицы почти без сопротивления. Ночью стоял вопрос покинуть всю Терскую область и уйти на Астрахань. Нет снарядов и патрон. Нет денег. Владикавказ, Грозный до сих пор не получал ни копейки денег. Шесть месяцев ведем войну, покупаем патроны по пяти рублей.

Владимир Ильич, сообщая Вам об этом, будьте уверены (подробности почтой) мы все погибнем в неравном бою, но чести своей не опозорим бегством. Тогда положение может быть спасено, если вами будут переброшены сюда пятнадцать тысяч или двадцать тысяч свежих войск. Дайте патроны, снаряды, денег. Без Северного Кавказа взятие Баку и укрепление его абсурд. Среди рабочих Грозного, Владикавказа непоколебимое решение сражаться и не уходить. Симпатии горских народов на нашей стороне.

Дорогой Владимир Ильич, в момент смертельной опасности шлем Вам привет и ждем Вашей помощи. Ордженикидзе.

ПРИКАЗ

армиям и флоту

Каспийско-Кавказского фронта Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

№ 111.

25 января 1919 г. Действующая армия.

§ 1.

При сем объявляется положение о взаимоотношениях Реввоенсоветов и Политотделов фронта и армии.

1) Заведывающие и члены коллегии Политотделов XI и XII армии рекомендуются Политотделом Каскавфронта и назначаются Реввоенсоветом Каскавфронта.

2) Реввоенсовет армии в случае расхождения с заведывающим политотделом армии ходатайствует об его отстранении через политотдел Каскавфронта.

3) Реввоенсовет армии не в праве самостоятельно перемещать или назначать на какую-либо другую работу как заведывающих политотделами, так и членов коллегии.

4) Все Политические Комиссары, положенные по штату в Полевых штабах и управлениях фронта, армии и дивизиях, рекомендуются Политотделом фронта и назначаются приказами в том же порядке, как и соответствующие им командиры и начальники.

5) Остальные Политические Комиссары при частях меньше дивизии и командных должностях подчинены начальнику дивизии, а также все без исключения помощники Политических Комиссаров назначаются соответствующими политотделами фронта или армии самостоятельно.

Подписали: Председатель: А. Шляпников. Члены: Анисимов, Сакс. Командующий Свечников. Управляющий делами Солодовников.

Приложение 34.

Реввоенсовет XI армии.

Астрахань 25 января.

65 Реввоенсовет XII армии приказал выдвинуть один полк как заградительную меру для защиты Моздока и Владикавказа, помочь же Вам присылкой подкрепления для боя не может по малочисленности армии, большая часть которой формируется. Астрахань. Шляпников, Свечников.

Приложение 35.

Серпухов Главком Вацетису. Реввоенсовет Республики Троцкому, Ленину.

Астрахань 20 января.

Наступление, удачно начатое XI армией, не удалось по причине эпидемии сыпного тифа, уложившей в госпиталь до 60 тысяч человек, а также неустойчивости частей и деморализации вследствие неорганизованности. Получив сведения об отходе армии, приказано было часть сил XII армии в составе одного полка перебросить из Кизляра для занятия Прохладной—Моздока и путей Владикавказа. Часть войск XII армии, которые можно было еще перебросить на помощь XI армии, формируется в Астрахани, перебросить по двум направлениям через Яшкуль и Святой Крест или Лагань и Кизляр в настоящее время невозможно по причине четырехсотверстной степи без воды, населенных пунктов, крова и этапов вообще, движение войсковой части в степи—верная гибель. Даже получив подкрепление из центра, мы лишены возможности перебросить таковые до весны, пока не установится морское сообщение. Подвоз патронов и обмундирования весьма тяжел. Помимо выдвижения полка из Кизляра, сегодня выступил на Яшкуль партизанский отряд Жлобы, который формировался месяц и теперь может облегчить положение правого фланга XI армии, в частности 4 стрелковую дивизию, которая отошла в район Святого Креста, Арзгиря, Элисты.

Боевой состав XI армии, принятый нами, найден мало сорганизованным и требующим продолжительной работы по приведению в порядок. Командующий XI армией Крузе и Начштаба генштаба Пересвет, назначенный нами, откомандирован обратно в Астрахань Реввоенсоветом XI армии под разными предлогами в момент начавшегося наступления армии, в результате заменяется весь Реввоенсовет XI армии. Мы находим, что положение XI армии очень тяжелое, но устранить причины ее разложения можно было только заменой всех частей новыми, свежими, которых мы не имеем в достаточном количестве на Кавказе и не можем перебросить хотя часть из Астрахани. Кроме того, в настоящее время мы вынуждены спасать положение левого фланга X армии, для чего перебросили часть их из Астрахани к Черному Яру, Вязовке, состоящих из пехотных артиллерийских конных частей и даже батальона моряков. Наконец, приняли меры охраны реки Волги от Черного Яра до Астрахани со стороны степи, которая по причине неустойчивости левого фланга X армии оказалась без всякого прикрытия и даже наблюдения. Шляпников, Свечников.

Приложение 36.

Владикавказ Орджоникидзе копию Реввоенсовет XI армии.

Мы уже сообщали вам, что переброска крупных сил через степь невозможна. Необходимо принять решительные меры к задержанию панически настроенных частей. Снаряжение, обмундирование, деньги направляем через Кизляр. Держите связь с этим районом. Воскресенье на автомобилях в Кизляр выехали Киров, Бутянин, Лещинский и другие также с деньгами для Терской области. В район Яшкуль — Элисты—Святого Креста послан отряд особого назначения под командою Жлобы, который будет действовать в тыл противника, идущего из Ставропольской губернии на Терек. Крупные силы сможем перебросить только по вскрытии Волги, то-есть не ранее как через месяц. № 857/2.414/ОУ. Привет. Шляпников.

Приложение 37.

Реввоенсовет XI армии копия Реввоенсовет XII армии.

Астрахань, 27 января. С целью облегчить положение вашей армии на правом фланге в район Яшкуль Элисты выслан партизанский отряд Жлобы, который, объединив войска, не входящие в состав вашей армии, будет действовать в направлении Дивное—Ставрополь. Кроме того, в район Яшкуля командируются члены Реввоенсовета фронта для выяснения положения вещей с целью собрать войска 4-й стрелковой дивизии, дабы последние, устроив и снабдив всем необходимым, двинуть для обратного овладения Святого Креста одновременно с движением отряда Жлобы на Ставрополь. В отношении помощи вам со стороны XII армии, то больше одного полка и 6 орудий последняя дать не может. № 813/2.159/ОУ. Шляпников-Свечников.

Приложение 38.

Председателю Реввоенсовета Каскавфронта товарищу Шляпникову.

1919 года 3 февраля 20 час. № 9.

Улан-Эрге. Карта 10 верст в дюйме.

Сего числа прибыли Яшкуль. По полученным сведениям 4-я дивизия XI армии, выбрав Начдивом тов. Вдовиченко, двигается через Кресты, Ремонтное, Валуевка, Торговое на соединение с войсками X армии. Часть 3-й дивизии, преимущественно кавалерия, направилась было через Яшкуль, имея целью пройти в Кизляр, но была нами остановлена и возвращена в Улан. Сегодня прибыл из Царицына первый Кавказский имени Жлобы полк и остановился на ночлег в дер. Гильчир. Приняты все меры для соединения всех разрозненных частей, которые придаются особому отряду тов. Жлобы. Выезжаем остановить 4-ю дивизию и привести ее в порядок. Грузы из Яшкуля во время отсутствия тов. Кольцова распоряжением начальника штаба одной из дивизий X армии тов. Резникова и представителя от Реввоенсовета XI армии Юрина, направлены через Элисту в 4-ю дивизию, частью обмундирования достались частям, оставшимся в районе Яшкуль, Улан, Элисты. Приняты меры для выяснения всего этого. Для восстановления положения необходимо сформировать надежную и мощную группу. Прошу срочно выслать: в партизанский отряд тов. Жлобы опытного начштаба, нач. артиллерийского снабжения, нач. инженерного снабжения телеграфных аппаратов Морзе для установки в Яшкуле, полевых телефонов 20, кабеля 200 верст. Срочно полевое казначейство (денежных знаков в частях и комиссариатах нет совершенно). Подков и гвоздей 4.000. Политических работников и мануфактуры. Выслать остатки партизанского отряда (необходимо дать лошадей и седла). Имейте в виду, что все требования составлены не в преувеличенном виде, а крайней необходимостью и поэтому просим срочно удовлетворить. Член Реввоенсовета Каскавфронта Н. Анисимов. Инспектор пехоты В. Крузе.

Приложение 39.

Реввоенсовет Каскавфронта. Командующему фронтом.

1919 года 9 февраля 12 час. 20 мин. № 37. Яшкуль.

4 сего февраля был выслан образовавшимся в Ремонтном Реввоенсоветом Особой Армии в направление на станцию Великокняжеская и Торговая партизанский отряд из лучших кавалеристов силою 1.500 сабель, 2 орудия, 25 пулеметов с задачей взорвать мосты и навести панику в глубоком тылу противника. Связь с отрядом потеряна и за 8-е не была восстановлена, считаю счастливой случайностью, если отряд возвратится на соединение с высланною мною пехотою.

Противник занимает Киселевку, Обильное, Кресты, Кормовое, Кирша, Шандаста, Троицкое, Элисты. Наши части четвертой стрелковой дивизии Элистинской дивизии и Черноярской бригады—Ремонтное, Валуевка, Торговое, Заветное.

Партизанский отряд Жлобы и остатки 3-й дивизии Улан-Эрге, Чимгир. Приказано занять и оборонять линию Заветное, Торговое, Валуевка, Ремонтной, Кирша, Шандаста, Бислартa (что южнее Шандасты

в 20 верст), имея резервы в селе Элиста. Наши части деморализовали село Кирша, Шандаста, Троицкое, Элисты оставлены без боя. (При появлении разведки противника наши начинают без боя панически отходить, приняты самые суровые меры. Тов. Анисимов и Жлоба в Улан-Эрге собирают и формируют ударную группу. Противник очень нахален, действует почти исключительно кавалерией. По донесениям разведки (трижды проверено): 1) мост через Маныч по дороге Яшкуль—Святой Крест занят ста кавалеристами, 2) в Мансикиевском Аймаке, что в 20 верстах к северу от моста, 30 кав. 3) Хутора Цимбулева, что находятся по дороге на Яшкуль, заняты разъездами. Вчера в крайнем хуторе Цимбулева, что находится в 61 версте от Яшкуля, пришел калмык с приказанием срочно приготовить для прибывающих 20-ти кавалеристов помещение и фураж. В Яшкуле имеется 70 чел. пехоты, 80 кавалерии, одно орудие, 6 пулеметов. Все меры охраны приняты. Противник мобилизует все калмыцкие селения.

В Яшкуль начали прибывать обозы и транспорты с больными. Приняты все меры привести в порядок обоз и эвакуация излишнего в настоящий момент ценного груза, который будет направлен частью на Харахузы, Лагань, Астрахань, часть обозов направилась на Енотаевск. Примите меры к приему больных в Астрахани. Вышлите срочно медицинский персонал на Яшкуль, где имеется более 300 мест с медикаментами без описи и фактуры и за отсутствием даже фельдшера, никто не может его распределить. Помочь больным в дороге некому. Для приведения Яшкуля в оборонительное состояние крайне необходимы броневики. Дорога в районе Яшкуля для них великолепна. Убедительно прошу выслать хотя бы один, ибо мы нисколько не гарантированы от кавалерийского налета, отразить который имеющимися силами трудно, тем более, что гарнизон все время несет сторожевую службу и разведку.

Кроме того, вышлите калмыцкий конный полк с партийным командиром. Снабдите лошадьми остатки партизанского отряда и срочно направьте его в Яшкуль. Вышлите бензину и газолину. Радио прибыло и сегодня приступили к установке. Инспектор пехоты В. Крузе.

Приложение 40.

ПРОТОКОЛ

Военного Совещания 7 февраля 1919 г. в ставке Эркентьевского улуса под председательством тов. Кузнецова Н. Н. и членов Рев. Сов. XI армии.

В виду полного разложения XI армии и потери нити военно-политического управления, слить с XII армией, куда передать политработников, отдельный командный состав, упразднив Реввоенсовет XI армии.

Сформировать особую кавалерийскую дивизию из 9 полков при XII армии с целью использовать в особых условиях Кубанской и Терской области и противопоставить сильной белой кавалерии свою конницу. Назначить: Левандовский—нач. кавдивизии Батурин—нач. Штаба, Кочергин—ком. 1 бригады, Кочубей—ком. 2 бригады, Лавров—ком. 3 бригады.

Создать тыловые базы: Лагань, Оленечево, Промысловка, Алабуга, Яндыки, Михайловка, Бассы, Каменка.

Протокол утвержден Реввоенсоветом фронта.

Приложение 41.

Яндыки, тов. Кузнецову.

Астрахань, 11 февраля.

18 Реввоенсовет XI армии передано об упразднении. Постановление 7 февраля Реввоенсоветом фронта утверждено. Организуйте прочно центр управления армии Яндыках. Срочно отправляем Дагестанский и 3 Петроградский конный полк, последний без седел, винтовок и лошадей, можете в него влить все, что возможно из Кубанской бригады, и развернуть в бригаду, таким образом, получится надежный кадр дисциплинированной кавалерии, после чего можно развертывать в кавалерийскую дивизию.

Снабжение и деньги посылаем с Вашим Отделом Снабжения относительно надобности санитарных учреждениях и медикаментов сообщите Паевскому. Все старые мандаты можете отбирать за исключением представителей особых отрядов и заградительных отрядов, которые должны оказать Вам полное содействие.

Прикажите из Лагани выслать по льду разведку на юг и восток, дабы перехватить своевременно бегущие части XI армии, пошлите для этой же цели надежную сотню в Бирючую Косу, а мы вышлем заградительные отряды в Могильное и Оля.

Полуяна держите в своем распоряжении. Политработников высылаем большом количестве № 1087/3513. А. Шляпников, Свечников.

Приложение 42.

У аппарата находится тов. Кузнецов член Реввоенсовета XII армии.

Прошу передать Реввоенсовет Каскавфронта и копию Реввоенсовету XII армии следующий мой ультиматум Кочубею, посланный в селение Промысловку 17 февраля в 4 часа утра: „Бывшему командиру кавалерийской бригады Кочубею. Именем Российской Рабоче-Крестьянской Советской власти приказываю бойцам бригады Кочубея сдать оружие как холодное, так и огнестрельное, после чего вся бригада будет расформирована по частям. Бригада не подчинилась приказам Советской власти, самовольно выступила из места стоянки и самовольно двигается по неизвестному пути, разрушая всякий порядок и военную дисциплину, — такая бригада не может оставаться целой воинской частью, а потому должна расформироваться. В случае неисполнения этого приказа добровольно, каждый пятый бригады будет расстрелян. Кочубею заявляю, что если он не трус, то явится пред справедливым судом Советской власти, где он будет иметь слово в свое оправдание. Если он любит своих бойцов и народ, то пусть пожалеет их жизни и исполнит настоящее последнее приказание Советской власти. На размышление даю срок тридцать минут. Реввоенсовет XII армии Кузнецов. Наштарм Сиверин". Двинул на Промысловку 500 человек пехоты, взвод батареи и при помощи автомобилей „Фиат" подвез Кизлярский броневик. Иду давать личное руководство. Кузнецов.

Приложение 43.

Переговоры по прямому проводу с политкомом XII армии Кузьминым.

Явдыки—Я политком XII армии Кузьмин по распоряжению Реввоенсовета XII армии передаю сведения Предреввоенсовета Каскавфронта Мехоношину. Командующему Свечникову, копия Реввоенсовет XII армии Антонову, Жданову.

В $7^1/_2$ часов утра 17/п прибыл, так называемого, Кучебеевского фронта. 4 часа утра наша цепь, состоящая из интернационалистов, Дербентского полка, отряда Особого назначения и коммунистов, всего в числе 500 штыков, залегла в 2-х верстах от Яндык по направлению к Промысловке. Вскоре в тумане показалась кавалерия Кочубея с песнями и гармоникой и плясками, вызвали вначале делегата и заявили, что они против своих не пойдут, что они идут к Ленину и Троцкому жаловаться на то, что их продали.

После донесения было приказано прекратить переговоры и открыть огонь, что не единодушно, но было исполнено. После пулеметных залпов и восьми орудийных выстрелов кавалерия Кочубея от 400—800 чел. была рассеяна, оставив двух убитых и одного тяжело раненого, забрав около 600 чел. легко и тяжело раненых. Цепь продвинулась после того вперед. Далее выяснено: кавалерия уехала в село и стала вести провокационную агитацию среди других частей Промысловки, стараясь их поднять против Реввоенсовета XII армии, но эта провокация не удалась. К 6-ти часам утра к нашей цепи подъехала делегация из 20-ти представителей всех частей, расположенных в Промысловке. Я поехал навстречу и объяснил, в чем дело, потребовал подчинения Советской власти и категорически заявил, что дело миром может кончиться только в том случае, если будет исполнен ультиматум Реввоенсовета XII армии. На их просьбу объяснить все частям поручил политкому тов. Кузьмину. Тов. Кузьмин поехал в Промысловку, где на 2-х час. митинге он отлично провел тон требования ультиматума и рассеял начинающуюся подыматься провокационную тучу. Кочубеевцы решили исполнить приказание и вернуться в Оленечево и послать разведку в указанные места, но до сих пор официального рапорта не последовало. В виду переутомления, цепь сейчас снял, а пришедший Кизлярский полк занял все караулы Яндык. Дальнейшем действия будут зависеть от поведения кочубеевцев; силы навести порядок хватит. Первая встреча отбила у кочубеевцев охоту к вольным действиям и неподчинению. Но надвигается другая опасность,—нет хлеба и фуража. На завтра осталось 9 пудов муки и 200 снопов сена, лошади дохнут и падают на улице. Люди заболевают.

Слишком долго идут ваши транспорты с продовольствием и обмундированием.

Каждый день мы шлем вам с больными до 1.500 подвод, но сколько приходит до вас. Прошу поторопиться с транспортом снабжения и тем самым дать возможность сохранить части, создать армию и держать ее в революционной дисциплине. Член Реввоенсовета XII армии Кузнецов.

Передал Кузьмин.

Приложение 44.

— Кто у аппарата?

— У аппарата наштаба Клюев.

— Кто просит?

— У аппарата Свечников.

— Здравствуйте. Положение районе Житкур ухудшается. Одной из причин является отсутствие общего руководящего штаба, наше предложение сводится к тому, чтобы или вы объединили общее руководство всеми отрядами, действующими на дезертирском фронте, или мы вышлем свой оперативный штаб, и тогда необходимо подчинить ему все ваши отряды, что вы можете сказать по этому поводу?

— Здравствуйте. Дело в том, наш отряд под командой Колпакова, действующий из района Рахинки в направлении на Горько-Соленое озеро, слишком далеко отстоит от вашего отряда, а также и от нашего вспомогательного, действующего из района Царева Капустин Яра. Объединить их одним лицом физически невыполнимо, кроме того, главную операцию ведет Колпаков, его распоряжении: полк пехоты, пулеметный баталион, сотня конницы и батарея. Связь с ней возможна только через штаб 10, и то пока он не углубился в степь, дальше связь будет держать труднее. Что касается Царевского отряда и действующего совместно с ним 1 запасного кавалерийского полка и с Капустина Яра, то эти части, как находящиеся ближе к Эльтону, могут вести свои действия совместно вашим отрядом, но эти силы слишком невелики, — кавалерийский полк имеет всего 500 конных и 250 пеших кавалеристов, при пяти пулеметах, Царевский отряд около 200-х человек, при двух пушках. Вот эти силы, конечно, возможно объединить работой вашего штаба, находящегося в Эльтоне. Я полагаю, что отряд Колпакова достаточно силен по своему составу и количественно, и качественно и через несколько дней результат его работы должен сказаться. Штаб у него достаточный и работоспособный и с работой он должен справиться хорошо; необходимо только, чтобы ваш отряд развил энергичные действия на центр той банды, в общем направлении на Соленое озеро и на Житкур, тогда гнездо бандитов будет взято в кольцо, так как Николаевский военком с севера обещал выставить заслон, о чем я его просил.

— Вот хорошо, пусть Колпаков действует самостоятельно, остальные отряды подчините нашему штабу и мы вышлем оперативный штаб краевого комиссариата и усилим войска, действующие в районе Эльтон—Джанибеке. Я кончил.

— Хорошо, я с вами согласен, вопрос этот очень серьезен и нужно самыми решительными мерами подавить эти банды. Теперь могу вам сообщить, что наш левый фланг, находящийся в селе Киселева, вошел в непосредственную связь с вашей 4-й дивизией и телефонную связь Заветное и Торговое, сейчас я приказал выяснить положение частей 4-й дивизии. Противник уходит на Великокняжескую, наши части получили задачу взять Котельниково, но сведений о занятии его еще не поступало. Правее мы имеем тесную связь с 14-й дивизией 9-й армии, которая наступает от Есауловской на фронт Новоцимлянская—Нижнекурмоярская. По получении сведений от 4-й передам их вам. До свиданья, Клюев.

— Мы вчера командировали члена Реввоенсовета Ставропольского участка через Яшкуль—Элиста—Ремонтное, приказали всем войскам перейти в наступление и на Великокняжескую, обеспечив себя со стороны реки Маныч. Приказание послано на автомобиле, но боимся, что заносы задержат, а потому передадим через штаб вашей армии, а вы прикажите его не задерживать. Свечников.

— Хорошо, до свиданья. Клюев.

Приложение 45.

СООБРАЖЕНИЯ.

В своих соображениях по борьбе в пределах Каспийско-Кавказского фронта, составленных к 15 декабря 1918 г., и соображениях, представленных в центр от 24 февраля с. г. за № 4.386 (секретно), высказаны все взгляды, которых придерживался Реввоенсовет фронта при тов. Шляпникове и тов. Мехоношине.

Существенными вопросами считаю:

1. Точное определение сил, средств и степень боеспособности вообще, флота, что для меня остается недостаточно уловимым. Как ненормальность—отсутствие общего взгляда и солидарности между специалистами (генштабафлота и остальным командным составом). Вопрос очень серьезный для будущих операций. (Пример—действия флота 2—10 декабря 1918 года под командой тов. Кронберга, скомпрометировавшего флот).

Совещание Реввоенсовета 20 марта с. г., где флот, в лице своих представителей, убеждал в безопасности для нас десантных операций, необходимо конкретизировать и запротоколировать, так как противоречит соображениям, представленным флотом от 30 декабря 1918 года № 1505 (представлено в центр).

2. Операции в пределах Терской области и, вообше, Северного Кавказа представляются так:

а) Занимается Черный Рынок кавалерией и выдвигается разведка на фронт Моздок—Грозный—Кизляр—ст. Теречная.

Конница, постепенно продвигаясь, занимает линию реки Терека и прерывает сообщение противника по Владикавказской железной дороге, заняв Грозный.

б) Перебрасываются войска (преимущественно пехота и артиллерия) — через Брянскую и прочно занимается линия реки Терека (укрепления по р. Тереку).

в) Ведется подготовка для занятия линии реки Сулака, в том числе и усиленная агитация среди туземного населения (калмыков и чеченцев). Необходимо для разведки выдвигать кумыцкие и чеченские сотни и для глубокой разведки в Дагестанской области—дагестанские части.

г) В Кизляр должны прибыть все наши агенты, высланные на Северный Кавказ, в Петровск и Баку, после чего данных о противнике должно быть достаточно.

д) Наступление на Петровск организуется по трем направлениям: Ст. Теречная—Петровск; Кизляр—Хассавюрт—Петровск; Грозный—Хассавюрт—Петровск и обходная колонна через Дагестанскую область (Темир-Хан-Шура—Петровск); флот содействует атаке Петровска:

а) Действуя против флота противника и его десанта.

б) При помощи небольшого десанта (отборных моряков) прерывает железную дорогу Петровск—Баку.

в) Обстрел г. Петровска и подступов, а в случае отхода противника препятствует ему безнаказанно отступить. В районе Грозного должна быть сосредоточена большая ударная группа для наступления вдоль железной дороги, так как лучше избегнуть движения красноармейцами по территории, населенной кумыками и чеченцами, т.-е. наступать преимущественно вдоль побережья и частью через Бакил (очень важная переправа через р. Терек) и вдоль железной дороги от Грозного.

Особенную пользу при операциях могут принести полки: Дагестанский, Мусульманский, а также Кумыкские и Чеченские части если таковые будут сформированы.

г) Через Величаево—Св. Крест—Георгиевск направить партизанский отряд Жлобы, который перевезти из Астрахани до Бирюзяк морем.

3) Особенное внимание надо обратить на оборудование тыла во всех отношениях, а также на инженерную подготовку, особенно линии рек Терека и Сулака, что обеспечит связь между двумя колоннами вдоль побережья и вдоль железной дороги на Петровск, и даст возможность съэкономить силы, предназначенные для главных направлений.

Приложение: Отчет о действиях флота 2—10 декабря 1918 года.

Командующий фронтом Свечников.

22/III—1919 г.

Приложение 46.

ПРИКАЗ
армиям и флоту
Каспийско-Кавказского фронта Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

№ 5.

5 марта 1919 года.

Действующая армия, карта 10 верст.

По донесениям разведки, противник продолжает перебрасывать значительные силы с Северного Кавказа в район действий нашего Южного фронта, что отражается на успехе продвижения армии этого фронта. Для прекращения этих перебросок главнокомандующий приказал принять все меры к срочному и энергичному переходу в наступление Ставропольского участка на Великокняжеское.

Во изменение и дополнение приказов армиям и флоту Каскавфронта от 20 февраля с/г. № 3 и от 24 февраля с/г. № 4, приказывается:

Войскам Ставропольского участка в составе 4-й стрелковой дивизии Элистинской стрелковой дивизии, Черноярской бригады, войска Степного участка, которые включаются в Ставропольский участок и Особого партизанского отряда Жлобы, надежно обеспечив свой левый фланг со стороны неприятеля, занимающего Ставропольский район, и использовав как прикрытие реку Маныч, перейти в решительное наступление вдоль северного берега Маныча на Великокняжеское и занять район этого селения.

Одновременно с этим организовать разведку сильными кавалерийскими частями в направлении на Ставрополь и Святой Крест, приняв все меры к поддержанию связи с двигающимися от Черного Яра на Заветное войсками Степного участка силою около 1.000 штыков с четырьмя орудиями.

Донесения присылать нарочными ежедневно в штаб фронта Реввоенсовет и штаб Каскавфронта в Астрахани.

Подписали: К. Мехоношин, Свечников, Николич.

Приложение 47.

Командующему Северо-Кавказским фронтом, копия Предревсовресп Троцкому.

Из Серпухова.

№ 2318.

Серпухов, 22 февраля. Последние события на Северном Кавказе разразились в виде катастрофы XI армии, которая бесконечными отступлениями и окончательным развалом покрыла себя трудно смываемым позором. Почти стотысячная армия бросила свои чрезвычайно важные оперативные направления и отступила к Каспийскому морю, передав в руки противника столь большим трудом завоеванный нами Северный Кавказ. Такое поведение XI армии не может быть оставлено без должного внимания. Командующему Северо-Кавказским фронтом приказываю расследовать причины катастрофы этой армии, обнаружить виновников, выяснить подробно поведение командного элемента XI армии и, вместе с тем, принять самые энергичные меры к тому, чтобы оздоровить XI армию, наказать виновных и вернуть армию на позицию. № 837/оп. Главком Вацетис. Члены Реввоенсовресп Окулов и Аралов.

Приложение 48.

Астрахань Реввоенсовет.

Ответственность за разруху лежит на Северо-Кавказских военных властях, местных командирах. Осенью у меня была Терско-Кубанская делегация, которой я выдал на руки письменное предписание о выделении из состава всей армии абсолютно надежных частей, хотя бы две дивизии, одеть и вооружить только их, разогнать всех бандитов. Часть же среднего качества невооруженными направить в Астрахань для формирования и вооружения. Это требование не было выполнено. Результаты налицо. Вашему фронту сейчас придается огромное значение, к вам будут направляться видные работники, красные офицеры, необходимо снабжение. С предстоящей полной ликвидацией Южного фронта ваше положение сразу облегчится. При энергичной работе вашей стороны надеюсь скоро очистите Северный Кавказ. 24 февраля 1919 г. НР 360.

Предреввоенсовета Троцкий.

Приложение 49.

Предреввоенсовета Троцкому, копию, Москва, Предсовобороны Ленину, Вацетису.

Отвечаю первый вопрос. 1) О положении наших войск в Кубани, в Ставропольской губернии, Терской области, осведомил вас по приезде с Савказа в конце августа прошлого года. Орджоникидзе дополнял шифром по радио. Т. Паперин, мой помощник во время поездки по Северному Кавказу, по возвращении в Москву в декабре также предупреждал вас, прося о помощи. Наконец, целый ряд делегаций: т. Киров, Бытягин, Эшва, Лещинский и много других осведомляли всех, кого было можно, о тяжелом положении в этом районе. Только в конце октября Реввоенсовет Республики принял мой проект об организации в Астрахани отдела Южфронта и план войны за Северный Кавказ. В ноябре приступили к формированию отдела. Людей не давали, обмундирование, снаряжение,

вооружение прибывало плохо. Флот ремонтировался частью, ждал мин. Снабжение XI армии через степь крайне трудно за отсутствием воды. Пропускная способность зависит от воды и фуража и колеблется от 100 до 150 подвод ежесуточно. Фронту удалось выбросить обмундирование, патроны, снаряды, медикаменты до Яшкуля, т.-е. немного далее половины расстояния между Св. Крестом и Астраханью. Далее его брали уже средствами XI армии на подводах Ставропольской губернии. Дело транспорта и распределения там было поставлено очень плохо. Для снабжения Кизляра—Грозного—Владикавказа 17 декабря отправили две баржи с обмундированием, патронами, снарядами и полевое казначейство с деньгами. Выйти в море им не удалось, так как ветром от Гурьева выход был затерт льдом и начались морозы. Баржи были разгружены особой командой, и груз отправлен на Лагань—Кизляр подводами при крайне трудных условиях бездорожья. Только в январе начали организовать этапные пункты. На остальные вопросы ответы уже имеете в предыдущих наших телеграммах, в частности за № 2130. Причина катастрофы — слишком запоздалое и слабое внимание к этому фронту. № 1058/3399. Шляпников.

Приложение 50.

Серпухов, Главкому Вацетису, копия Предреввоенсовета Троцкому.

Астрахань, 26 февраля. На 837/оп. Расследование будет произведено, и виновные будут привлечены к ответственности. Меры к оздоровлению армии приняты. Считаю своим долгом разъяснить, что в Центре создалось неточное представление о войсках Каскавфронта, в особенности XI армии. Приняв должность командующего армиями фронта я составил отчет, приуроченный к 15 декабря, который представил в Реввоенсовет Республики от 3-го января 1919 г. за № 150 секретно, на странице 8 указано, что по спискам XI армии состав ее исчислялся в 150 тысяч, из коих 50 тыс. бойцов на фронте, а если принять во внимание неточность этих сведений, то я полагаю, что и 50 тысяч там не было, боевые качества характеризовали бойцов, как людей большей частью недисциплинированных, анархичных, нестойких, склонных к отрядной войне, дезертирству, и только часть удовлетворяла боевым требованиям, командный состав почти отсутствовал, а если и был, то мало подготовлен, демагогичного типа изжитых главковерхов. Связь с Сев. Кавказом происходила по 400-верстной степи без этапов, даже связи телеграфной не было со штабом XI армии, и таковая поддерживалась малоисправным радиотелеграфом. Вообще, на страницах 8 и 9 отчета была нарисована полная картина того, что и в каких условиях происходило на Кавказе. Помимо изложенного, надо считаться с тем, что при оторванности XI армии от Центра, при отсутствии в то время базы в Астрахани, она зависела от Центра и фронта, что придется учитывать при расследовании и принять во внимание тот бич, который сейчас является принадлежностью фронта, это—сыпной тиф. Из указанной выше 50-тысячной армии отошло в район Элисты около 10 тысяч и районе Яндыки—Лагань 15 тысяч, при чем, кроме того, больных в Астрахани помещено свыше 10 тысяч. Отсюда вывод, что XI армия представляла скорее толпу, чем армию, и реорганизация ее началась незадолго до общего наступления противника. Донося о положении армии, я прошу изменить свой взгляд на него и повторяю в своем отчете от 3 января, хотя и теоретическом, я все-таки более точно охарактеризовал XI армию. Комфронтом Свечников, Наштафронта Николич, Политком Тараскин. 15/ск.

1
СХЕМА №1
ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСК. ВОЙСК В РАЙОНЕ КУБАНСК. ОБЛАСТ ДО СОЕДИНЕНИЯ С ТАМАНСКОЙ АРМИЕЙ СЕНТ. 1918г.
КРАСНЫЕ
БЕЛЫЕ
50 0 50 100 КЛМ.
НЕМЦЫ
РОСТОВ
Р. ДОН
на Царицын
Р. МАНЫЧ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
БАТАЙСК
КУЩЕВСКАЯ
СТАРО-МИНСКАЯ
КИСЛЯКОВСКАЯ
КРЫЛОВСКАЯ
УМАНСКАЯ
СТ. СОСЫКА
ТИХОРЕЦКАЯ
С
Ю
ТИМАШЕВСКАЯ
ПУТЬ ДВИЖЕНИЯ СОВ. ВОЙСК
ОТХОД
КАВКАЗСКАЯ
ВЫСЕЛКИ
КОРЕНЕВКА
СТАВРОПОЛЬ
МИХАЙЛОВСКАЯ
ТАМАН
АРМАВИР
7 КОЛОННА
Р. КУБАНЬ
Р. ЛАБА
ЕКАТЕРИНОДАР
8 КОЛОННА
КУРГАННАЯ
10 КОЛОННА
НЕВИНОМЫССКАЯ
ДУНДУКОВСКАЯ
БЕЛОРЕЧЕНСКАЯ
ЛАБИНСКАЯ
1 КОЛОННА
КАВКОРП.
КУРСАВСКОЕ
из Новороссийска
ПУТЬ ДВИЖЕН. ТАМАНСКОЙ АРМИИ
СТ. МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ
ПЯТИГОРСК
ТУАПСЕ

КРАСНЫЕ
БЕЛЫЕ

10 0 10 20 клм.

СХЕМА №2
БОРЬБА ТАМАНСКОЙ АРМИИ ЗА СТАВРОПОЛЬ
23-30-X-1918г.

2

СХЕМА №3
БОИ В РАЙОНЕ СТАВРОПОЛЯ ТАМАНСКОЙ АРМИИ (4-14-XI)
И ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК К 20-XI ПОСЛЕ ОТХОДА
С ФРОНТА СТАВРОПОЛЬ-АРМАВИР
КРАСНЫЕ
БЕЛЫЕ
25
0
25
50 КЛМ.
С
Ю
КОРП. Г. ПОПОВА
КОРП. Г. ВРАНГЕЛЯ
СТАВРОПОЛЬ
ТАМАНСКАЯ АРМИЯ
4-14-XI
ТАМАНСКАЯ АРМИЯ К 20-XI
ПЕТРОВСКОЕ
ДОНСКАЯ БАЛКА
БЛАГОДАРНОЕ
ВЫСОЦКОЕ
ОРЕХОВКА
КАЛИНОВСКОЕ
XI АРМ.
АЛЕКСАНДРОВСКОЕ
ВОЙСКА
НАГУТЫ
КОРПУС Г. ШКУРО
БАТАЛПАШИНСК
СТ. МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ
ОСТАЛЬНЫЕ
ПЯТИГОРСК

3

3

СХЕМА №4
ПОЛОЖЕНИЕ В РАЙОНЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ К СЕРЕДИНЕ И КОНЦУ НОЯБРЯ 1918 г.
КРАСНЫЕ К 15-XI
ПОСЛЕ " "
БЕЛЫЕ ДО " "
ОТР. Т. ШУПАЛОВА
ОТ СВ. КРЕСТА
ШАРИАТСКАЯ КОЛОННА
ИЗ НЕВИННОМЫССКОЙ
НА ЧЕРНЫЙ РЫНОК
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
СОЛДАТСКАЯ
ПРОХЛАДНАЯ
КОТЛЯРЕВСКАЯ
МОЗДОК
р. Терек
НАЛЬЧИК
ЭЛЬХОТОВО
ВЛАДИКАВКАЗ
ГРОЗНЫЙ
ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ
ЧЕРВЛЕННАЯ
ШЕЛКОЗАВОДСКАЯ
КИЗЛЯР
КОПАЙ
СТ. ТЕРЕЧНАЯ
ЧИР-ЮРТ
ПЕТРОВСК
С
Ю
25 0 25 50 КЛМ.

4

СХЕМА №5
ПОЛОЖЕНИЕ НА КАСП.-КАВКАЗ ФРОНТЕ К 15-XII 1918г.
80 0 80 160 КЛМ.
С
Ю
ИЗ САРАТОВА
УРАЛЬСК
КРАСНЫЙ КУТ
IV
р. Урал
р. Волга
ОЗ. ЭЛЬТОН
ХАНСКАЯ СТАВКА
2 СОТНИ
ОХРАНЕНИЕ КИРГ. В КОМАТЯ
ЦАРИЦЫН
ВЛАДИМИРОВКА
ОЗ. БОСКУНЧАТСКОЕ
ЦАЦА
ЧЕРНЫЙ ЯР
ГНИЛОАКСАЙСКАЯ
ТУНДУТОВО
X
АКСАЙ
САДОВОЕ
СТ. ДЕРБЕТОВСКАГО УЛУСА
БИРЮЧЕК
ГУРЬЕВ
ТРЕХБРАТИНСКАЯ
ЗАБУРНЬЕ
ДЖАМБАЙ
ЕНОТАЕВСК
КРАСНЫЙ ЯР
ОБИЛЬНОЕ
КИСЕЛЕВКА
р. Маныч
ЗАВЕТНОЕ
АСТРАХАНЬ
ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ
ДОУС-ХА-ХУДУЛ
СТЕПНОЙ ФРОНТ
ПРИЮТНОЕ
ЯШКУЛЬ
ДИВНОЕ
ЯНДЫКИ
ЛАГАНЬ
ФОРТ АЛЕКСАНДРОВСКИЙ
ИЗ ТИХОРЕЦКОЙ
СТАВРОПОЛЬ
АРМАВИР
р. Кума
СВ. КРЕСТ
ЧЕРНЫЙ РЫНОК
XI
ГЕОРГИЕВСК
ОС. ЧЕЧЕН
XII
МОЗДОК
ПЯТИГОРСК
КИЗЛЯР
ГРОЗНЫЙ
ПЕТРОВСК
ВЛАДИКАВКАЗ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
БАКУ

5

5

СХЕМА №6
БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ ВОЙСК XI АРМИИ
С 15-XII-18г ПО 6-I-19г.
25 0 25 50 КМ.
часть Х АРМ.
БОЛЬШОЙ ЛИМАН
ИЗ РЕМОНТНОЕ
С
Ю
М.ДЖАЛГА
Б.ДЖАЛГА
ДИВНОЕ
р. Калаус
ВОЗНЕСЕНСКОЕ
(2К) 4СТР.Д.
ПРЕДТЕЧА
НИКОЛИНА БАЛКА
АРЗГИР
БЛАГОДАТНОЕ
1К.
ОВОЩИ
ПЕТРОВСКОЕ
КОНСТАНТИНОВСКОЕ
3СТР.Д.
ДОНСКАЯ БАЛКА
5К.
СУХАЯ БАЛКА
БЛАГОДАРНОЕ
СТАВРОПОЛЬ
БЕШПАГИРСКОЕ
ВЫСОЦКОЕ
СОТНИЦКОЕ
ИЗ АРМАВИРА
СЕРГИЕВСКОЕ
4К.
ТЕМНОЛЕССКАЯ
КАЛИНОВСКОЕ
ИЗ КАВКАЗСКОЙ
ПОЛТАВКА
ХУТ.ДУБОВЫЙ
СВ.КРЕСТ
БУДОРСКИЕ
ЖУРАВКА
АЛЕКСАНДРОВСКОЕ
КРУГЛОЛЕССКАЯ
НЕВИНОМЫССКАЯ
1 КАВ.КОРП.
р. Кума
СУЛТАНСКОЕ
КУБ.ТЕР.ДИВ.
р. Кубань
КУРСАВСКОЕ
НАГУТ
ВОРОВСКОЛЕССКАЯ
2СТР.Д.
ШАР.КОЛ.
МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ
БАТАЛПАШИНСК
9К.
ШТАРМ.XI
СУВОРОВСКАЯ
ГЕОРГИЕВСК
БЕКЕШЕВСКАЯ
РЕЗЕРВ
1стр.д.: Шар.кол.
Куб. Тер. Кон.д.
ЖЕЛЕЗНОВОДСК
БУРГУСТАНСКАЯ
ШАРИАТСКАЯ КОЛОННА
р. Кума
ЕССЕНТУКИ
ПЯТИГОРСК
КИСЛОВОДСК
КАРМОВ АУЛ
НА ВЛАДИКАВКАЗ
НАЛЬЧИК

6

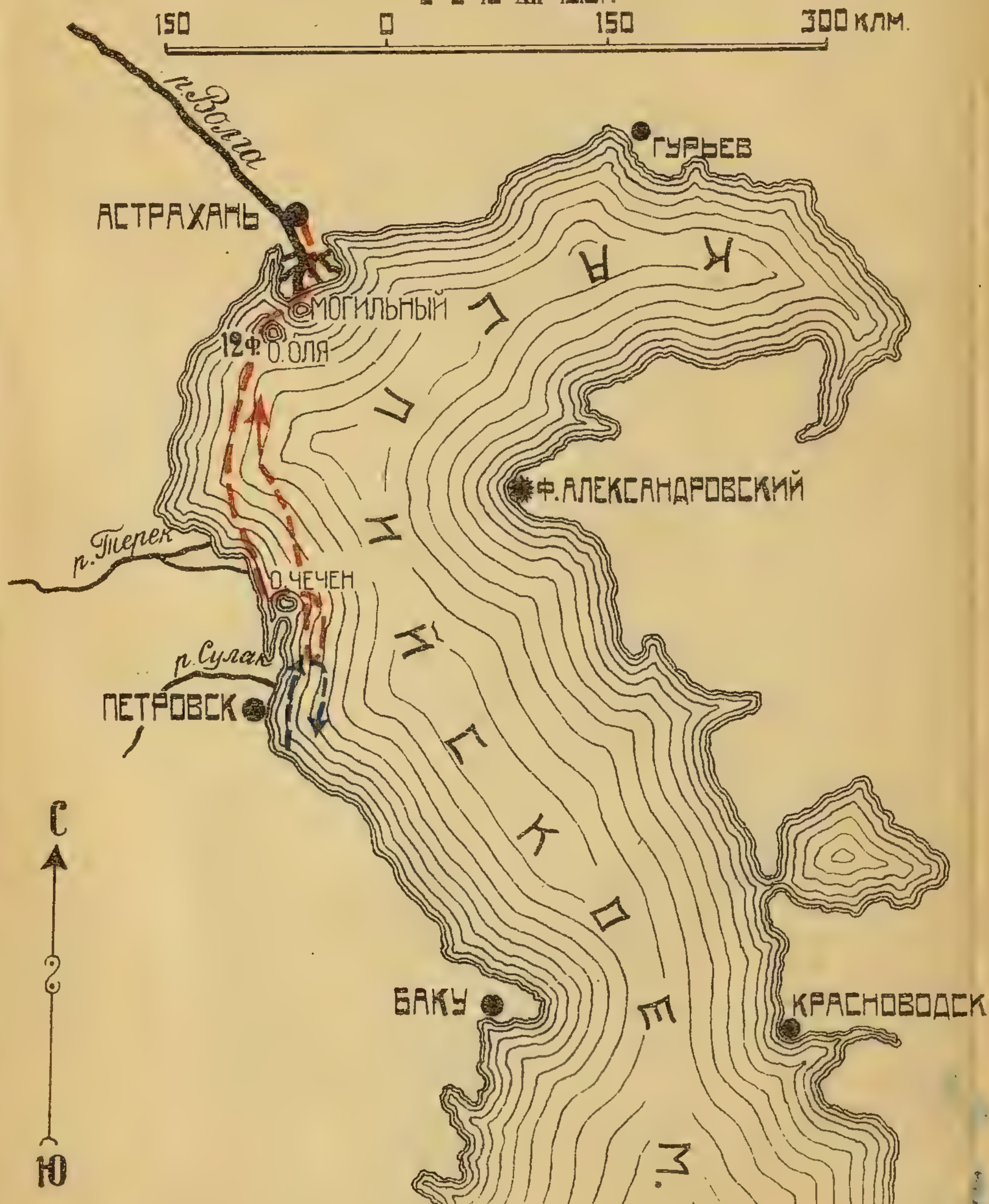
СХЕМА №7

РАСПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСК XII АРМ. И ПР-КА К 15-I-1-II 1919г.

СХЕМА №8

ДЕЙСТВИЯ АСТРАХАНСКО-КАСПИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ С 2-10-XII 1918 г.

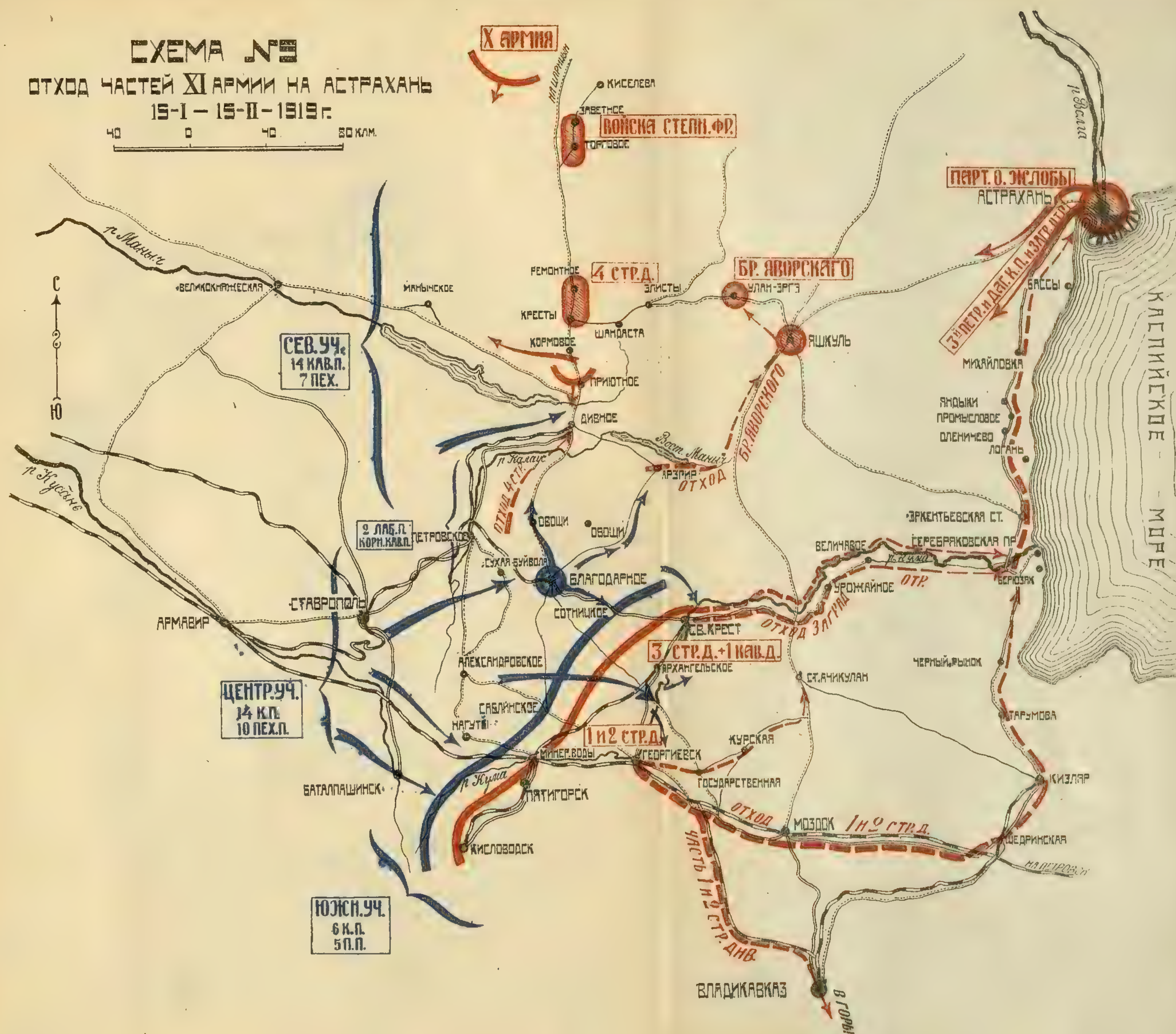

СХЕМА №9
ОТХОД ЧАСТЕЙ XI АРМИИ НА АСТРАХАНЬ
15-I – 15-II – 1919 г.
40 0 40 80 КЛМ.
X АРМИЯ
НА ЦАРИЦЫН
КИСЕЛЕВА
ЗАВЕТНОЕ
ВОЙСКА СТЕПН. ФР.
ТОРГОВОЕ
р. Волга
ПАРТ. О. ЖЛОБЫ
АСТРАХАНЬ
р. Маныч
ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ
МАНЫЧСКОЕ
РЕМОНТНОЕ
4 СТР. Д.
ЭЛИСТЫ
БР. ЯВОРСКАГО
УЛАН-ЭРГЭ
КРЕСТЫ
ШАНДАСТА
ЯШКУЛЬ
БАССЫ
КОРМОВОЕ
ПРИЮТНОЕ
С
Ю
СЕВ. УЧ.
14 КАВ. П.
7 ПЕХ.
МИХАЙЛОВКА
ЯНДЫКИ
ПРОМЫСЛОВОЕ
ОЛЕНИЧЕВО
ЛОГАНЬ
КАСПИЙСКОЕ - МОРЕ
ДИВНОЕ
Вост. Маныч
р. Калаус
ОТХОД 4 СТР.
АРЗГИР
ОТХОД
БР. ЯВОРСКОГО
р. Кубань
ОВОЩИ
2 ЛАБ. П.
КОРН. КАВ. П.
ПЕТРОВСКОЕ
СУХАЯ-БУЙВОЛА
БЛАГОДАРНОЕ
ЭРКЕНТЬЕВСКАЯ СТ.
ВЕЛИЧАЕВОЕ
СЕРЕБРЯКОВСКАЯ ПР.
р. Кума
БЕРЮЗЯК
УРОЖАЙНОЕ
ОТР.
СТАВРОПОЛЬ
АРМАВИР
СОТНИЦКОЕ
СВ. КРЕСТ
3 СТР. Д. + 1 КАВ. Д.
АЛЕКСАНДРОВСКОЕ
АРХАНГЕЛЬСКОЕ
СТ. АЧИКУЛАК
ЧЕРНЫЙ РЫНОК
ЦЕНТР. УЧ.
14 К.П.
10 ПЕХ. П.
САБЛИНСКОЕ
НАГУТЫ
ТАРУМОВА
1 и 2 СТР. Д.
КУРСКАЯ
МИНЕР. ВОДЫ
ГЕОРГИЕВСК
р. Кума
БАТАЛПАШИНСК
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КИЗЛЯР
ПЯТИГОРСК
ОТХОД
МОЗДОК
1 и 2 СТР. Д.
ЩЕДРИНСКАЯ
НА ПЕТРОВСК
КИСЛОВОДСК
ЧАСТЬ 1 и 2 СТР. ДИВ.
ЮЖН. УЧ.
6 К.П.
5 П.П.
ВЛАДИКАВКАЗ
В ГОРЫ

9

СХЕМА №10
ПОЛОЖЕНИЕ К 15-II 1919г
50 0 50 100 клм.
С
Ю
ЦАРИЦЫН
ЦАРЕВ
НИЖНЕ-ЧИРСКАЯ
ТИНГУТА
ВЛАДИМИРОВКА
СТ.БАСКУНЧАК
ВАЗОВКА
ЧЕРНЫЙ ЯР
СТЕП.УЧ.СТУДНЕВА
ГНИЛОАКСАЙСКАЯ
АКСАЙ
ТУНДУТОВ
САДОВОЕ
ВЕРБЛЮЖЬЕ
ЧАПЧАЧИ
р. Волга
УР.КАЗАКИ
ГУРЬЕВ
НАГАЛИНСКИЙ
КАРГАЛЬСКАЯ
ОБИЛЬНОЕ
МИХАЙЛОВКА
ЕНОТАЕВСК
ТРЕХБРАТСКОЕ
ЗАБУРУНЬЕ
1г.+1с.
ДЖАМБАЙ
КИСЕЛЕВА
ЖИРНЫЙ
ЗАВЕТНОЕ
ТОРГОВОЕ
СТЕПН.ФР.
ДОСАНГ
КРАСНЫЙ ЯР
ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ
4 СТР.Д.
ЗИМ.БЕЗУГЛОВ
ЗИМ.БУКРЕЕВЫХ
АСТР.УКР.РАЙОН
АСТРАХАНЬ
РЕМОНТНОЕ
р. Маныч
МАНЫЧСКОЕ
ТРОИЦКОЕ
КРЕСТЬ
ШАНДАСТА
УЛАН-ЭРГЭ
ОСТАТКИ БР.3 ДИВ.ПЛОРСКАГО
ЛИНЕЙНОЕ
КОРМОВОЕ
Б. Лиман
ЯШКУЛЬ
ПРИЮТНОЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
ЯНДЫКИ
ПРОМЫСЛОВОЕ
МЕДВЕЖЬЕ
ДЕРБЕТОВКА
ДИВНОЕ
12 АРМ. С 3 С.Д. + КОН.БР-ДА ГАБЕЛЬНИКОВА
ТАЛАГАЙ-ТЕРВОВСКАЯ
ЛАГАНЬ
р. Калаус
В. Маныч
АЛАБУГСКАЯ
ПРЕДТЕЧА
ЭРЗГИР
ЭРКЕТЕНЕВСКАЯ СТ.
ПЕТРОВСКОЕ
ДОНСКАЯ БАЛКА
СТАВРОПОЛЬ
БЛАГОДАРНОЕ
ВЕЛИЧАВОЕ
р. Кума
ВЫСОЦКОЕ
СОТНИЦКОЕ
РАЗД.
КАЛИНОВСКОЕ
АЛЕКСАНДРОВСКОЕ
СВ.КРЕСТ
НЕВИННОМЫССКАЯ
ЧЕРНЫЙ РЫНОК
НАГУТ
М.ВОДЫ
АЛЕКСАНДРОВСКОЕ
ОБИЛЬНОЕ
О.ЧЕЧЕН
ГЕОРГИЕВСК
БАТАЛПАШИНСК
КОПАЙ
ПЯТИГОРСК
КИЗЛЯР

СХЕМА №11

БОРЬБА НА ДЕЗЕРТИРСКОМ ФРОНТЕ В РАЙОНЕ ЖИТКУР-ОЗ. ЭЛЬТОНСКОЕ В КОНЦЕ ФЕВРАЛЯ 1919 г.

11

14

[illegible]

СХЕМА №12

БОРЬБА НА СТЕПНОМ (СТАВРОП.) УЧАСТКЕ В НАЧАЛЕ МАРТА 1919 г.

25 0 25 50 КЛМ.

С

Ю

НА ЦАРИЦЫН

ВОЙСКА СТЕПНОГО УЧ-КА Т. СТУДНЕВА ИЗ ЧЕРНОГО ЯРА

САЛЬСКИЙ ОКРУГ ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ

АТАМАНСКАЯ

ПОТАПОВСКАЯ

КИСЕЛЕВКА

ЗАВЕТНОЕ

ТОРГОВОЕ

4 СТР. Д.

СТ. ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ

КАВДИВИЗИЯ И ПАРТОТР. ЖЛОБЫ

ИЗ РОСТОВА

РЕМОНТНОЕ

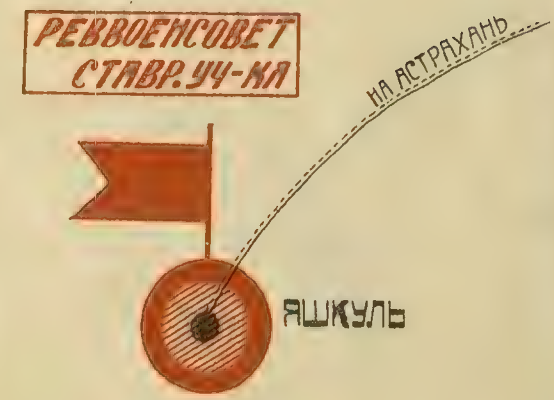
ЭЛИСТЫ

КРЕСТЫ

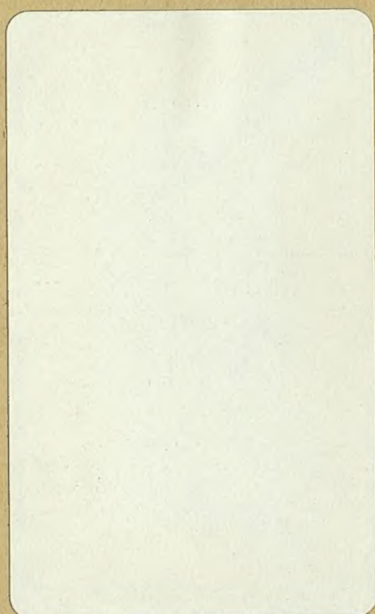
ШАНДАСТА

БОЛЬШОЙ ЛИМАН

ДИВНОЕ

12

Цена 1 р. 90 к.

